ҚазҒЗМИ ЕҢБЕКТЕРІ
ТРУДЫ КазНИИК

МӘДЕНИ ЛАНДШАФТ МҰРА ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДИЯ

II

ҚАЗАҚ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ МӘДЕНИЕТ ИНСТИТУТЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІ

ТРУДЫ КАЗАХСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

II том

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ АҚПАРАТ МИНИСТРЛІГІ
МӘДЕНИЕТ КОМИТЕТІ
ҚАЗАҚ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ МӘДЕНИЕТ ИНСТИТУТЫ

МӘДЕНИ ЛАНДШАФТ МҰРА ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинар материалдарының жинағы

26–27 қыркүйек, 2013 жыл

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДИЯ

Сборник материалов международного научно-практического семинара

26–27 сентября, 2013 год

Алматы 2013

УДК 069
ББК 79.0
М 35

М 35 Мәдени ландшафт мұра объектісі ретінде:
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинар материалдарының жинағы, 26–27 қыркүйек, 2013 ж./ Жауапты редакторлары: М. Тәжімұратов, Г. Файзуллина. – Алматы: ҚазҒЗМИ, 2013. – 208 б.
Культурный ландшафт как объект наследия:
Сборник материалов международного научно-практического семинара, 26–27 сент. 2013 г. / Ответственные редакторы: М.Тажмуратов, Г.Файзуллина. – Алматы: КазНИИК, 2013. – 208 стр.

ISBN 978-601-7448-03-5

Жинақта Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты Алматы қаласында өткізген «Мәдени ландшафт мұра объектісі ретінде» халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинарына қатысушылар дайындаған ғылыми мақалалар жарияланған.

Оларда «мәдени ландшафт» тұжырымдамасының теориялық-әдістемелік негіздемелері, топонимикалық зерттеулердің теориялық-әдістемелік мәселелері, Қазақстан тарихи топонимиясын тарихи-компаративтік тұрғыдан зерттеудің көкейкесті мәселелері, эпиграфика мен таңбаларды зерделеу мәселелері қарастырылған. Тарих және мәдениет ескерткіштерін мәдени ландшафт объектілері ретінде зерттеу және сақтау тәжірибесі, сондай-ақ бейматериалдық мәдени мұраны мәдени ландшафт бөлшегі ретінде қарастыру тәжірибесі ұсынылады.

Жинақ материалдары тарихи-мәдени қорық-мұражайлардың, тарихи-мәдени және табиғи ескерткіштерді қорғау инспекцияларының мамандары, мұражайтанушылар, археологтар, студенттер үшін пайдалы болмақ.

В сборнике опубликованы научные статьи, подготовленные участниками международного научно-практического семинара «Культурный ландшафт как объект наследия», проведенного Казахским научно-исследовательским институтом культуры.

В работах рассмотрены теоретико-методологические основания концепта «культурный ландшафт», теоретико-методологические проблемы топонимических исследований, актуальные проблемы историко-компаративных исследований исторической топонимии Казахстана, проблемы изучения эпиграфики и тамг. Представлен опыт изучения и сохранения памятников истории и культуры как объектов культурного ландшафта, а также опыт рассмотрения нематериального культурного наследия как части культурного ландшафта.

Материалы сборника будут полезны для специалистов историко-культурных заповедников-музеев, инспекций по охране историко-культурных и природных памятников, музееведов, археологов, студентов.

УДК 069
ББК 79.0

ISBN 978-601-7448-03-5

© Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты, 2013

1-бөлім

«МӘДЕНИ ЛАНДШАФТ» ТҰЖЫРЫМДАМАСЫНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-ӘДІСТЕМЕЛІК НЕГІЗДЕМЕЛЕРІ

Раздел 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТА «КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ»

Ю.Веденин,
Институт культурного
и природного наследия им. Д.Лихачёва
г. Москва, Россия

КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНАЯ ПАРАДИГМА НАСЛЕДИЯ

Актуальность введения нового подхода к определению, выявлению и сохранению наследия. В последние годы многие отечественные и зарубежные специалисты пишут о необходимости разработки новой стратегии сохранения наследия [8]. В основу этой стратегии должно быть положено представление о фундаментальном значении наследия и о необходимости более активного включения наследия в жизнь современного общества. По нашему мнению, новое отношение к наследию должно базироваться на следующих принципах:

– наследие рассматривается как носитель исторической памяти, обеспечивающей сохранение самобытности национальной или региональной культуры; оно выступает в роли своеобразного кода, с помощью которого историческая память включается в современные процессы жизнедеятельности общества;

– сохранение наследия рассматривается как необходимое условие устойчивого развития общества и биосферы;

– наследие выступает в роли одного из ведущих факторов сохранения и преумножения культурного и природного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов, групп населения [2].

Современные подходы к сохранению наследия базируются на представлениях, сформировавшихся в рамках отдельных научных дисциплин: искусствоведения, истории архитектуры, археологии, истории и различных областей естествознания, что не позволяет в полной мере учесть фундаментальную значимость наследия, его комплексность, характер его взаимодействия с различными обще-

ственными институтами и внешней средой. Необходима разработка нового междисциплинарного подхода к определению, выявлению и сохранению наследия. Но каким должен быть этот новый подход? Какие принципы должны быть положены в его основу? По нашему мнению, этот подход должен базироваться на тех же принципах, которые были сформулированы нами при разработке концепции культурного ландшафта как объекта наследия [7]. При этом должны быть учтены самые разные толкования культурного ландшафта – от традиционных его определений до самых современных, разработанных уже в рамках постмодернизма.

Итак, что нам известно о культурном ландшафте, на чём базируется современное представление об этом, весьма своеобразном объекте наследия?

Во-первых, культурный ландшафт – это результат «сотворчества» человека и природы, осуществляемого в процессе утилитарного, интеллектуального или духовного освоения пространства [5,13].

Во-вторых, культурный ландшафт – это сложный культурно-природный комплекс, включающий естественную и преобразованную человеком природу, материальные и нематериальные проявления человеческой деятельности, в том числе и разнообразные технологии и процессы – социальные, хозяйственные и культурные [7].

В-третьих, культурный ландшафт представляет особый текст, содержащий информацию о характере взаимодействия людей с культурными и природными объектами и явлениями в контексте определенного географического пространства и исторического времени [5, 9].

Как мне представляется, все эти положения могут быть отнесены ко всем объектам наследия, культурного и природного, материального и нематериального.

Цель и суть культурно-ландшафтного подхода. С точки зрения культурно-ландшафтного подхода в основе формирования наследия лежат процессы взаимодействия между:

– культурой и природой в их временном и пространственном измерении;

– наследием и окружающей его средой, свидетельствующим об его укоренённости и целостности;

– материальными и нематериальными ценностями, определяющими значимость наследия как носителя множества историко-культурных кодов.

Главным аргументом при отнесении объекта к категории наследия является ценность заложенной в него информации – исторической, эстетической, сакральной или научной. Эта информация отражена в виде историко-культурных кодов, обладающих универсальной ценностью с точки зрения науки, искусства, истории и экологии.

Таким образом, основная задача специалистов, занимающихся сохранением наследия, заключается в выявлении и сохранении объекта наследия как носителя историко-культурных кодов, свидетельствующих о многообразии пространственно-временных связей между культурой и природой, между объектом наследия и окружающей средой, между создателями и пользователями наследия.

Основные признаки наследия с позиций культурно-ландшафтного подхода. Во всех документах ЮНЕСКО указывается, что объекты культурного наследия должны обладать подлинностью, а объекты природного наследия – целостностью. И только культурный ландшафт как результат сотворчества человека и природы, в соответствии с Руководящими указаниями ЮНЕСКО, должен обладать одновременно и подлинностью, и целостностью. При культурно-ландшафтном подходе необходимо учитывать ещё ряд признаков, без которых невозможно представить тот или иной объект как объект наследия. Это историческая репрезентативность, документальность и актуальность (востребованность) наследия.

И так, что же мы имеем в виду, когда говорим о подлинности, целостности, исторической репрезентативности, документальности и актуальности наследия, а также о необходимости учитывать эти признаки

Подлинность наследия предполагает высокую степень сохранности носителей информационно-культурных кодов, сформировавшихся в процессе создания и развития данного объекта; значительную долю сбережённых в результате постоянного поддержания или консервации созданных или сохранённых нашими предками объектов, явлений или их элементов, фрагментов и даже следов от них; высокую степень сохранности исторических и традиционных функций объекта.

Целостность наследия предполагает наличие исторически значимых визуальных, функциональных и экологических связей как внутри объекта, так и вне его; сохранность исторической пространственной структуры, планировочной организации, обеспечивающих возможность восприятия объекта наследия как единого системного образования.

Историческая репрезентативность наследия характеризует процесс исторического развития наследия, его преемственность и дополнительность. Этот признак свидетельствует о высокой степени сохранности памяти о непрерывности развития объекта, о действиях, связанных с сочетанием постоянного его поддержания и целенаправленной, последовательной деятельности, направленной на его развитие. Это предполагает достаточно полную представленность всех исторических слоёв или природно-естественных стадий эволюции, свидетельствующих о процессе создания, формирования и развития объекта, который впоследствии стал рассматриваться как наследие. Фактически речь идёт о целостности объекта наследия, но не в пространственном, а во временном его измерении

Документальность наследия указывает на особую роль наследия в хранении и передаче от одного поколения к другому информации об историко-культурных и природных ценностях, объектах и явлениях, имеющей универсальное значение для человечества. В данном случае наследие выступает в форме документа, в котором в виде определённого текста закодирована память о предшествующих эпохах, представляющих ценность для будущих поколений.

Это предполагает высокую степень изученности объектов наследия как носителей ценной в историческом, научном, художественном отношении информации. Д.С. Лихачёв указывает не только на необходимость изучения наследия, но и на то, что его восприятие требует глубоких знаний и умения «считывать» соответствующие историко-культурные коды.

Актуальность наследия предполагает, что в обществе должна быть не только осознана, но и востребована научная, историческая, художественная, познавательная или сакральная ценность наследия. Наследие должно быть включено в самые различные сферы деятельности, естественно, с учётом требований, обеспечивающих его сохранение, что должно быть подкреплено наличием соответствующего законодательства и нормативных актов. Более того, нельзя сохранить наследие вне его активного использования. Именно об этом свидетельствует практика сохранения культурных ландшафтов. Особое положение занимает археологическое наследие, которое может быть использовано только в научных или образовательных целях; при этом должен быть найден компромисс между сохранением объекта археологии как фрагмента или элемента целостного культурного слоя и научными интересами, связанными с необходимостью производить раскопки.

Культурное и природное наследие в контексте культурно-ландшафтного подхода. Культурно-ландшафтный подход должен коренным образом изменить принципы и методы сохранения наследия. Как известно, в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО наследие подразделяется на две группы: культурное и природное. Мы считаем, что при использовании культурно-ландшафтного подхода различия между этими двумя видами наследия становятся отнюдь не столь существенными. В соответствии с международными соглашениями и национальным законодательством к наследию относятся все объекты, как культурные, так и природные, обладающие универсальной научной, исторической, эстетической и сакральной ценностью. Так, например, если мы будем рассматривать объекты, относимые в настоящее время к природному наследию, то их ценность как объектов наследия определяется на основе, либо научных, либо эстетических критериев. То есть различие между культурным и природным наследием заключается не в их ценностных характеристиках, а в физических свойствах объекта, в особенностях формирования этих объектов, связанных либо с деятельностью человека, либо с природными процессами. Однако если более тщательно рассмотреть историю появления и развития всех этих объектов, то можно увидеть, что почти все они, в конечном счёте, сформировались в процессе сотворчества человека и природы.

Архитектор использует различные строительные материалы, среди которых длительное время преобладали природные тела – дерево, камень, глина, песок и т.д. Нередко, именно особенности используемых материалов, оказывали влияния и на ценностные характеристики самих строений. Едва ли можно воспринимать архитектуру храмов Великого Новгорода, Старой Ладоги или стен Соловецкого монастыря без свободной пластики дикого камня, данной ему при-

родой. То же самое можно сказать о деревянных храмах, жилых домах, мельницах и амбарах Русского Севера. Именно брёвна, их форма, цвет и структура древесины делали эти строения столь гармоничными по отношению к окружающей их природной среде.

С другой стороны, многие объекты природного наследия дошли до наших дней только благодаря особому отношению к ним со стороны человека. Это, прежде всего, сакральные объекты. К ним могут быть отнесены рощи, отдельные деревья, горные вершины, камни, родники, другие природные объекты, почитаемые сторонниками различных конфессий. Некоторые природные объекты сохранились до наших дней, в связи с их особой ценностью: охотничьи угодья, источники водоснабжения, места произрастания полезных для человека растений. В качестве одного из таких примеров могут быть приведены места обитания диких пчёл на Урале, где до сих пор сохранилась такая редкая профессия как бортничество.

Всё это свидетельствует об условности деления объектов наследия на культурное и природное. Кстати, уже сейчас, некоторые природные объекты, вошедшие в Список всемирного наследия, входят в группу культурного наследия. Это, так называемые, ассоциативные культурные ландшафты, к которым относятся места, связанные с творчеством замечательных писателей или художников, со знаменательными историческими событиями.

Но даже если мы принимаем деление наследия на культурное и природное, то при разработке системы мер по его сохранению, необходимо учитывать тесную связь между культурой и природой. Для культурного наследия следует учитывать его взаимодействие с природной средой. При этом имеются в виду не только входящие в состав историко-архитектурных ансамблей или достопримечательных мест геологические, геоморфологические и ботанические объекты, но и материалы, которые использовались при строительстве архитектурного сооружения (дерево, камни, кирпичи), характер грунтов и гидрогеологические особенности местности, на которой это сооружение было размещено. С другой стороны, при разработке программы сохранения и развития системы природных заповедников и национальных парков следует учитывать традиционные формы природопользования, особенности древнего и современного расселения, нематериальные свидетельства деятельности человека, например, местную топонимику.

Природное наследие. Культурно-ландшафтный подход к сохранению объектов природного наследия может быть применён как к отдельным памятникам и комплексам природы, так и к крупным территориальным зонам. В контексте этого подхода памятники природы, будь то отдельные деревья, родники, пещеры, скальные образования и т.д., должны рассматриваться как элементы или фрагменты культурного ландшафта, поскольку вмещающий их ландшафт почти всегда связан с деятельностью человека. Он может быть освоен им либо физически, т.е. может быть отнесён к антропогенным, а значит и культурным ландшафтам,

либо духовно или интеллектуально. Когда мы определяем предмет охраны для памятника природы, то помимо характеристик памятника как природного объекта или явления, мы должны учитывать и их культурные аспекты. Это могут быть следы человеческой деятельности, относящиеся к разным историческим эпохам. Они могут проявляться как в виде материальных артефактов, так и в нематериальных следах этой деятельности. Имеются в виду мифология, топонимика, знания, полученные в результате научных исследований и т.д. С другой стороны следует иметь в виду и характер связей между памятником природы и вмещающем его ландшафтом. Он может быть выражен через визуальные, функциональные и экологические связи. То же самое относится и к крупным территориальным природным комплексам. Естественно, что в этом случае роль пространственных связей заметно возрастает. Следы деятельности человека, зафиксированные в виде объектов археологического наследия, в топонимике, в сакральных символах, в истории региона, страны, оказывают влияние на ценность природного объекта как наследия. Они так же, как и сами природные объекты, составляют предмет охраны. Память о предшествующей деятельности человека проявляется и в характере растительности, в почвенном и напочвенном покрове. Поэтому многие природные заповедники до сих пор хранят в себе память о деятельности людей, живших здесь в предшествующие годы.

Культурное наследие. При культурно-ландшафтном подходе к сохранению объектов культурного наследия, в определение предмета охраны, в содержание отдельных видов деятельности, связанных с сохранением наследия, должны быть внесены серьёзные коррективы. Это касается всех типов объектов культурного наследия – памятников, ансамблей и достопримечательных мест.

Одним из наиболее распространённых видов культурного наследия являются отдельные памятники архитектуры – культовые сооружения (церкви, мечети, синагоги и т.д.), жилые и общественные здания, хозяйственные постройки. В предмет их охраны обычно включают объёмно-пространственную структуру, архитектурную организацию фасадов, внешний и внутренний декор, инженерно-конструктивные элементы сооружения. При культурно-ландшафтном подходе в предмет охраны следует включить не только выше названные характеристики объекта, но и сохранившиеся фрагменты и даже следы инженерных устройств, связанных с защитой сооружений от возможных негативных последствий геологических и гидрологических процессов. На территории памятника предметом охраны должны стать и система мелиоративных сооружений, и следы изменений в рельефе, и остатки насыпных грунтов и, конечно, исторические фундаменты. К сожалению, в настоящее время участились случаи замены старых фундаментов на новые, нередко с использованием современных материалов; имеются факты, свидетельствующие о разрушении исторических насыпных грунтов в связи с работами по благоустройству примыкающей к реставрируемому зданию территории.

Особую ценность памятнику придаёт высокая степень сохранности всех его фрагментов и элементов, относящихся к различным этапам формирования

и развития объекта. Между тем, до сих пор сохраняется практика реставрации памятника на конкретную дату и разборки или уничтожения более поздних пристроек и перестроек, обладающих несомненной историко-культурной ценностью. Одновременно повышается популярность воссоздания утраченных элементов и фрагментов памятника. Всё это ведёт к существенным потерям, что проявляется, прежде всего, в потере его подлинности и исторической репрезентативности.

Представление о целостности наследия во многом определяется сохранностью исторических визуальных связей памятника с окружающими ландшафтами. Эти связи обеспечивают возможность восприятия памятника в его исторической среде, позволяют увидеть данный памятник с самых разных точек, осознать роль памятника в формировании фонового культурного ландшафта. Место памятника в ландшафте раскрывается и через те пейзажи, которые можно увидеть, находясь внутри или около памятника. Все они являются неотъемлемой частью этого сооружения как объекта наследия. В качестве примера можно привести многие усадебные здания, расположенные на краю высоких речных террас, из окон которых открываются виды на изгибы рек, на водную гладь пруда, на открытые пространства лугов и дали, на линию горизонта.

При использовании культурно-ландшафтного подхода к сохранению историко-культурных территорий, объектом охраны становится сам культурный ландшафт как сложное, культурно-природное системное образование.

Это можно показать на примере исторического города. В настоящее время в мировой практике всё чаще исторический город начинает рассматриваться как культурный ландшафт. Об этом свидетельствуют последние документы ЮНЕСКО. Что же это даёт для современной градостроительной практики? Как это может повлиять на стратегию сохранения и развития города как объекта наследия? В соответствии с культурно-ландшафтным подходом, город – это многомерное культурно-природное образование, сформированное в результате взаимодействия человека и природы. Соответственно, возрастает роль экологии, более актуальным становится учет влияния окружающей среды. Всё более явно осознаётся позитивная роль сохранившихся природных объектов и комплексов – гидрографической сети, растительности, разнообразных форм рельефа. С другой стороны, повышаются требования к необходимости более тщательной оценки возможных негативных последствий действия природных процессов – геологических, геоморфологических, гидрогеологических и т.д. Рассмотрение города в контексте концепции культурного ландшафта предопределяет актуальность учёта таких его свойств как целостность и историческая репрезентативность.

Целостность городского ландшафта проявляется, прежде всего, в том, что предметом охраны становятся не только отдельные памятники или ансамбли, но и вся историческая среда. К сожалению, многие исторические города рассматривались, прежде всего, как множество памятников. Всё внимание хранителей исторического города было обращено на сохранение этих памятников, причём

чаще всего особо ценных, уникальных, вне средовой застройки. Но для того, чтобы вырвать памятник из естественного для него окружения, отнюдь не обязательно перетаскивать его на новое место. Достаточно изменить окружающее его пространство. Ярким примером этому могут служить церкви на Варварке или на Новом Арбате в Москве. Их ценность была утрачена в результате полной перестройки близ лежащих территорий. Одновременно был нанесён значительный ущерб целостности городского пространства. Сохранить этот признак можно только в том случае, если предметом охраны является вся историческая среда, включающая городские пейзажи и панорамы, раскрывающие истинный масштаб городского пространства, свидетельствующие о тесной связи исторической застройки с долинами рек, холмами, лесными и парковым насаждениями

Особое внимание должно быть обращено на связи города с окружающими его ландшафтами. Едва ли бы можно было в полной мере оценить ценность городов-крепостей Италии (Сан-Лео, Сан-Монако и т.д.) вне их визуальных связей с окрестностями, с силуэтами горных цепей, создающих своеобразную оправу для этих уникальных по своей ценности городских ансамблей. Это можно сказать и о многих русских городах, таких, например, как Ярославль, Кострома, Калуга, Городец и т.д., расположенных на высоких берегах рек, с которых открываются перспективы на пойменные луга и лесные дали.

Историческая репрезентативность городского пространства определяется степенью сохранности исторической планировки и застройки, относящейся к самым различным этапам его развития. Характерной особенностью наиболее известных исторических городов Италии – Флоренции, Венеции, Тосканы, Сиены и других, являются здания, ансамбли, улицы и кварталы, созданные во времена средневековья, раннего и позднего Возрождения, барокко, классицизма и даже модерна. В отличие от этих городов, многие крупные европейские города потеряли значительную часть своей истории. Среди них и такие известные европейские столицы как Париж, где во второй половине XIX века была снесена значительная часть исторической застройки и на её месте были построены новые дома. Поэтому большая часть центрального района Парижа застроена домами, относящимся ко второй половине XIX – началу XX веков.

Актуальность рассмотрения исторического города как «документа», свидетельствующего об истории страны, места, общества, людей, предопределило необходимость выявления, сохранения и изучения мемориальных объектов, связанных с историческими событиями, с историческими личностями, живших когда-то в этом городе. Важной характеристикой исторического города является его изученность как историко-культурного и природного феномена, наличие необходимого количества публикаций, видеоматериалов, представленность в Интернете, развитость музейной сети, наличие памятных досок, рассказывающих о наиболее известных жителях этого города.

И конечно, перед лицами, ответственными за сохранение и развитие исторического города как особого типа культурного ландшафта, встает архисложная

задача, как, с одной стороны, сберечь историко-культурные и природные ценности этого места, а с другой, создать нормальные, соответствующие современным требованиям условия жизни для местного сообщества. История двадцатого века в России показала, как можно практически полностью уничтожить значительную часть исторической памяти о целой эпохе. Это можно показать на примере городской топонимики. Фактически в российских городах почти не осталось старых названий улиц, многие из которых сохранялись в течение нескольких столетий. Этот процесс сопровождался и физическим уничтожением историко-культурной среды. Было снесено или закрыто множество церквей, мечетей, синагог, костёлов, молельных домов. Из города ушла существенная часть характерной для XVIII-XIX веков духовной культуры. Изменился состав населения. Традиционные места расселения дворян, купечества, различных этнических групп практически перестали быть таковыми.

Для городских поселений особенно важную роль играет сохранение традиционных функций. Примером этому может служить некоторые традиционные университетские центры Западной Европы, прежде всего Англии и Германии. Как правило, это небольшие города, где университеты выступают в роли градообразующего фактора. Наиболее ярким примером таких городов выступают Оксфорд и Кембридж. В этих городах возраст расположенных там университетов насчитывает почти тысячу лет. Таким образом, современные функции этих городов возникли ещё в средневековье и никогда не прерывались. И сегодня основной градообразующей функцией является деятельность этих университетов. Другим примером может служить Ватикан, резиденция Папы Римского. Эти функции прерывались только один раз, в XIV веке, когда резиденция папы была перенесена во Францию, в Авиньон. Все остальные годы, начиная с VIII века, Ватикан оставался резиденцией главы католической церкви.

Не менее важным признаком исторического города, его подлинности и исторической репрезентативности является сохранность функций отдельных его элементов – улиц, кварталов, отдельных учреждений и заведений. Это могут быть традиционные места прогулок, собраний, театральные площадки, места расположения наиболее популярных ресторанов и кафе, магазинов и рынков. Сохранение исторических и традиционных функций различных участков городского пространства позволяет усилить «актуальность» наследия, его востребованность, наполняет его жизненной энергией, соответствующей, с одной стороны потребностям жителей и туристов, а с другой, требованиям, связанным с особенностями охраны городского пространства как объекта наследия. Это можно увидеть во многих старинных городах Европы, причём не только в малых городах, но и даже в некоторых столицах. Характерным примером города, сохраняющего свои традиционные функции, является Прага или Амстердам, Лондон или Париж.

Развитие городского пространства нередко входит в противоречие с требованиями сохранения наследия. Это проявляется, прежде всего, в возникновении

конфликтов, связанных с внедрением в историческую среду новой застройки. Последнее обусловлено необходимостью реализации новых функций и повышением требований городских жителей или туристов к комфортности городской среды. Эти конфликтные ситуации могут быть решены по-разному. Может быть принято решение о полном прекращении нового строительства в историческом центре города, других исторических кварталах и приспособлении старых домов для размещения в них гостиниц, кафе, музеев и т.д. Именно так поступили в своё время во многих малых городах Европы, ставших впоследствии «городами-музеями». Пример Варшавы свидетельствует нам о том, что возможен вариант полного воссоздания исторического города. В тоже время очень часто рядом с историческим городом вырастали современные кварталы, нередко создавался новый город, ориентированный на развитие самых современных функций.

В России по такому пути развития пошла Елабуга, где рядом с историческим городом были построены современные дома, сформирована современная инфраструктура, созданы инновационные предприятия. Старая Елабуга получила свой особый статус как охраняемая территория, на которой введён особый режим использования земель и градостроительные регламенты. Главным градоформирующим учреждением там выступает музей-заповедник, состоящий из множества музейных объектов. Среди них музеи И.И. Шишкина, девицы-кавалериста Дуровой, мемориальный центр Марины Цветаевой и другие учреждения. При этом сохраняется историческая среда, характерная для Старой Елабуги. Необходимость поиска компромисса между сохранностью городского культурного ландшафта и его развитием предполагает выбор определённой стратегии при решении данной проблемы. Так, например, многие градостроители идут на включение в исторический культурный ландшафт современных архитектурных форм. На наш взгляд, отнюдь не всегда нужно строить копии исчезнувших зданий или их аналоги. Однако главное требование, которое должно быть выполнено при включении новых сооружений в исторический культурный ландшафт, это соблюдение такта по отношению к сохранившимся его подлинным и традиционным фрагментам – исторической застройке, зелёным массивам, сельским угодьям и т.д. Для этого разработаны определённые механизмы, при помощи которых регулируется новое строительство. Это, прежде всего, режимы использования земель и градостроительные регламенты. Авторам вновь возводимых архитектурных сооружений приходится выполнять определённые правила: высотность и объёмы зданий, пластическое и цветовое решение фасадов, строительные материалы и т.д. Это наиболее распространённый и реалистичный вариант, обеспечивающий возможность включения новых сооружений в историческую ткань города. Тем самым, исторический город может развиваться в соответствии с современными тенденциями развития города и вместе с тем, сохранять свой статус исторического поселения. Именно по этому пути идёт развитие многих столичных и больших европейских городов.

Литература

1. *Арманд Д.Л.* Наука о ландшафте. М.: Мысль, 1975.
2. *Веденин Ю.А.* Географические подходы и методы в стратегии сохранения природного и культурного наследия // Экологическое планирование и управление. № 1(12). 2011.
3. *Веденин Ю.А., Воробьёва Е.А., Пчёлкин С.А.* Новые подходы к реставрации и представлению исторических парков // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 16 (32). СПб.: Коло, 2011.
4. *Веденин Ю.А., Шульгин П.М.* Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия в России // Известия РАН. Сер. географическая. 1992. № 3.
5. *Каганский В.Л.* Пространственные закономерности культурного ландшафта современной России. Автореферат диссертации... М.: Институт географии РАН, 2012.
6. *Кулешова М.Е.* Культурные ландшафты: общие представления, понятия, подходы к оценке // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М.: Институт наследия, 2000.
7. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Институт наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
8. *Лабрадз А.М.* Общие перспективы: обмениваемся историями об историческом ландшафте // Museum International. 249 – 250. Май 2011.
9. *Лавренова О.А.* Пространство и смыслы: Семантика культурного ландшафта. М.: Институт наследия, 2010.
10. *Лихачёв Д.С.* Заметки о русском. 2-е изд., доп. М.: Сов. Россия, 1984. С. 64.
11. *Мильков Ф.Н.* Человек и ландшафты. Очерки антропогенного ландшафтоведения. М.: Мысль, 1973.
12. *Холторф К.* Культурное наследие и современное общество // Museum International. 249 – 250. Май 2011.
13. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO. WHC-99/2. 2008.

Ю. Веденин

Мұраның мәдени-ландшафтық парадигмасы

Мақалада мұраның фундаменталдық мәні және оны қазіргі қоғам жағдайында пайдалану жайы қозғалған. Мұраны анықтау, танымал ету және сақтауға қатысты ортақ әдіс дайындау қажеттігі сөз болады. Бұл әдіс автордың мәдени ландшафтты мұра нысаны ретінде қарастырған тұжырымдамасын дайындау кезіндегі ұстанымдарын басшылыққа алады.

Б.Железняков,
Государственный историко-культурный
и природный заповедник-музей «Тамгалы/Таңбалы»
г. Алматы, Казахстан

К ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ
(применительно к памятникам наскального искусства Жетысу)

В деле сохранения историко-культурного наследия в последние десятилетия во всех развитых странах мира все более пристальное внимание уделяется такой категории наследия как культурный ландшафт. Этому есть вполне логичное объяснение, прежде всего, связанное с комплексным междисциплинарным подходом, который начал применяться во всех науках, кроме того, само понятие «культурного ландшафта» является комплексным, к которому необходимо было выработать соответствующие методологические подходы.

С начала 1990-х годов благодаря распространению идей, в первую очередь, отразившихся в тексте Конвенции об охране Всемирного природного и культурного наследия, культурный ландшафт стал рассматриваться как категория наследия, вследствие чего он получил основания быть причисленным к основным объектам охраны культурного наследия. Методологические основы концепции культурного ландшафта как объекта наследия развивались в Институте Наследия им. Д.С. Лихачева и, что крайне важно, опыт внедрения теоретических и методологических разработок в практику управления наследием имеется также у этой организации [1, 9.]. Концепцию понятия культурного ландшафта, сложившуюся во многих странах мира можно свести к тому, что культурный ландшафт понимается как результат совместной работы, совместного творчества человека и природы, произведение человека и природы. Согласно методологии, сформулированной сотрудниками Института Наследия: «*В географическом смысле культурный ландшафт – не просто результат сотворчества человека и природы, но также целенаправленно и целесообразно формируемый природно-культурный территориальный комплекс, который обладает структурной, морфологической и функциональной целостностью и развивается в конкретных физико-географических и культурно-исторических условиях. Его компоненты образуют определённые характерные сочетания и находятся в определённой взаимосвязи и взаимообусловленности*» [1, 13].

Чуть ранее, применительно к археологическим ландшафтам, понятие культурного ландшафта и взаимосвязи ландшафта и исторического коллектива, в нем обитавшего, было объяснено западными экспертами. «*Человек «окультуривал» окружающий ландшафт своего обитания в соответствии с нормами, правилами, выбором возможностей и целями, но также и окружающая среда воздействовала на человека. Взаимовлияние между человеком и окружением представляют как возможности, так и ограничения на идеи и действия. Культурный*

ландшафт может быть понят как совокупность всех видимых следов прошлого и настоящего в сфере антропогенного воздействия и природных процессов во взаимодействии одного со вторым. Расчищая поля, строя жилища, сооружая погребальные конструкции и совершая в них обряды захоронения, в течение определенного времени древний человек изменял вид и содержание ландшафта. Выбивая рисунки на скалах, он помечал ландшафт и тем самым давал имя, идентичность и структуру ландшафту и обществу. Ландшафт был сформирован человеком, на которого, в свою очередь влиял ландшафт, экономически, социально и ритуально» [4, 34–35].

По нашему мнению, наиболее адекватным из разработанных в настоящее время подходов к определению культурного ландшафта является, так называемый информационно-аксиологический, разработанный Институтом культурного и природного наследия, в частности Ю.А. Веденеиным. Хотя имеются и классический ландшафтный географический и этнолого-географический подходы, различия между которыми не велики, но при использовании данных подходов в практике сохранения культурных ландшафтов как объектов наследия возможны существенные методологические разночтения. Базовым в информационно-аксиологическом подходе является понятие о природно-культурном территориальном комплексе – исторически равновесной системе, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, а не только являются фоном или фактором воздействия одного по отношению к другому [1, 13].

Этот подход наиболее близок к методологии, выработанной на самом высоком международном уровне и применяемом, в частности, при внесении в Список Всемирного наследия, в том числе и памятников наскального искусства, таким как (Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы) (1), еще ранее Танум (Швеция). Текст номинации памятника наскального искусства Танум состоящий из трех тезисов (2), напрямую не связывает наскальное искусство с особенностями ландшафта, однако локализация памятников наскального искусства там разработана до мелочей и имеет достаточно жесткую привязку к нескольким параметрам. Не вдаваясь в подробности особенностей локализации плоскостей с петроглифами в Северной Европе, отметим лишь то, что одним из важнейших является близость к береговой морской линии того времени, который был ниже, чем в настоящее время. Данный подход, провозглашающий понятие природно-культурного территориального комплекса как равновесной системы, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, а не только являются фоном или фактором воздействия. В такой трактовке культурный ландшафт находится в полном соответствии с методологией, выработанной ЮНЕСКО в отношении объектов Всемирного природного и культурного наследия [1, 16].

Ландшафты скандинавского побережья Северного моря и Чу-Илийских гор отличаются кардинально с точки зрения географии. При этом в особенностях организации культурных ландшафтов наблюдаются вполне определенные общие черты. То же можно сказать и про локализацию плоскостей с петроглифами. Выявле-

ние закономерностей в системе расположения культурных ландшафтов, например эпохи бронзы этих двух регионов могло бы стать и должно стать предметом отдельного исследования, поскольку, пока отмечаются значительные параллели в наскальном искусстве, проявляющемся в общности сюжетов (солярные знаки, набор антропоморфных и зооморфных изображений, сцены поклонения и отправления ритуала, а также бытовые сцены, например охоты или обработки пашни, которые могут и не отличаться) двух значительно удаленных друг от друга регионов. О ландшафте Танбалы, как об одном из наиболее ярких, выделяющихся из подобных во всем регионе, писал А.Е. Рогожинский, подчеркивая: «*что трудно выделить другие памятники, которые столь же колоритно, как Тамгалы иллюстрируют одновременно типичные признаки данной культуры (специфическая цивилизация пастушеских народов) и наилучшим образом раскрывают ее важную особенность – высокую степень адаптивности к окружающей среде и активное, неинтрузивное, преобразование ландшафта. Археологический ландшафт Тамгалы особенно ярко представляет гармонию такого общества и природы*» [2, 218]. Исследователем подчеркивается, что несомненное своеобразие ландшафта Танбалы, связанное с «*особенностями геологического и неотектонического развития региона*», а также «его *специфическим климатом*» предопределили «*способ обитания здесь людей и характер преобразования ими окружающей среды*» [2, 219]. Которая была «преобразована» практически исключительно в духовном понимании тех людей, маркировавших ландшафт изображениями полными смысла. Внутреннее содержание характера взаимоотношений человека и ландшафта во времени также могло бы стать объектом изучения; даже такие значительные сооружения как сакские «царские» курганы, воздвигавшиеся намеренно, для того чтобы быть особо заметными в природном ландшафте. Очевидно, что подобные нововведения потребовали определенной революции по отношению к ландшафту. Тамгалы подобных преобразований ландшафта не было. Вместе с тем, во все периоды, от бронзы до Нового времени, человек никогда не относился к природному ландшафту настолько «преобразовательно», как он это делает сегодня. «Двигаясь между различными аспектами ландшафта, человек двигается не только через физическое окружение, но и через историю» [4. 37].

Таким образом, можно заключить, что наиболее плодотворные результаты в области изучения, сохранения и менеджмента таких объектов культурного и естественного наследия как культурные ландшафты могут быть достигнуты специалистами, работающими на стыке восприятия ландшафта в его классическом – географическом понимании, совместно с адекватным пониманием ценности историко-культурного наследия этого ландшафта. Не упуская из вида степень взаимовлияния человека на ландшафт, и наоборот, а также всего комплексного природного окружения на процессы освоения человеком культурных ландшафтов.

Явно, что с процессом выработки методологических подходов для наиболее адекватного восприятия этой категории культурного наследия возникает явное противоречие с методологическими подходами в большинстве стран в

прикладной области, где существует отраслевой подход к наследию, разделяющий природу и культуру, соответственно, предлагающий совершенно различные системы сохранения их основных ценностей. Необходимо признать, что старый подход себя исчерпал и необходимо искать пути решения данного противоречия.

Возможно, что углубление в историю вопроса о восприятии и отношении к культурным ландшафтам в различные исторические эпохи, привлечет внимание людей не только в нашей Республике, способных решить данное противоречие. Очевидно, что во все исторические эпохи до современности феномен формирования культурного ландшафта рассматривался деятельными участниками его созидания совершенно под другим углом. Совершенно не важно, что кто-то сейчас считает его примитивным, поскольку все культурные ландшафты возникли именно таким образом и мы признаем его абсолютную значимость. Возможно, что рассмотрение этого вопроса, что называется, с «практической» стороны, поможет убедиться в близости к истинности того или иного методологического подхода.

Известный специалист по презентации и менеджменту ландшафтных памятников из Норвегии А.-С. Хиген писала, что сейчас мы понимаем различия между культурным и природным ландшафтом иначе, чем это было в эпоху, например бронзового века. Тогда, «*это была территория, где люди собирались и охотились. Более того, природа была* ***вне*** *и она была оппозиционным понятием по отношению к прирученному и обитаемому ландшафту* ***внутри****. Под «прирученным» ландшафтом мы понимаем, что человек повышал защиту своего окружения, того места, где он жил. Условия здесь были знакомые и в определенной степени, под контролем. Диким ландшафтом являлась территория вне освоенной территории, то есть ландшафт, который не контролировался подобным образом, тем самым, оставался, не вполне понимаем. Тем самым, он представлял собой небезопасную или дикую часть мира*» [4, 34–35].

Подобные же мысли относительно причин возникновения крупных и мелких скоплений петроглифов возникали не в одной голове исследователей казахстанских петроглифов, хотя чаще воспроизводились более прозаические, материальные объяснения, например культур плодородия, охотничьей магии и т.д. Безусловно, чтобы понять мысли и стремления древнего человека, как пишет один из интерпретаторов европейского наскального искусства, вы должны быть свободны от научного знания XX-го века. «Забыть все, что вы знаете про нашу землю. Забыть все, что известно про планеты, ее орбиту вокруг солнца, сезонные циклы» [5, 3]. Видимо это еще один, следующий этап понимания культурных ландшафтов с петроглифами через их адекватную интерпретацию, исходя из знаний, обобщенных в мифологии того времени.

А.-С. Хиген последовательно интерпретирует ландшафт, формировавшийся в эпоху викингов, из мировоззренческой системы того времени. «*Неприрученный ландшафт считался домом гигантов и троллей – носителей опасных и деструктивных сил, которые постоянно угрожают и оказывают давление на обитателей знакомого мира, населенного людьми. Это могло быть и в бронзо-*

вом веке также. Когда вместе с жилищем, могилами и наскальными рисунками люди оставляли знаки в ландшафте, он считался контролируемым. Вне этого ландшафта, царствовали совсем другие силы» [4,37].

Далее норвежский специалист развивает мысль о том, что, придавая вполне определенные противоречия и взаимовлияния между прирученными и неприрученными силами ландшафт становился картиной перманентной войны между хорошим, безопасным и опасным, угрожающим с другой, который можно и нужно проследить. Кроме того, очевидной задачей археологов является стремление понять общую закономерность размещения в историческом ландшафте: рисунков на определенных скалах, поселений и могильников. Тем самым, понять, каким образом древний человек воспринимал свой ландшафт и размещал на нем подобные метки. Он производил это как материальным, так и нематериальным путем – через деятельность и выбор, через мысли и идеи [4, 37].

Тем самым, относительно новая для Казахстана область изучения такой категории наследия как культурный ландшафт сулит массу интересного, в том числе и, прежде всего, ученым, занимающимся изучением его историко-культурной компоненты. Как показывает международный опыт, в вопросах интерпретации памятников наскального искусства исследователь достигает значительно больших успехов с учетом их ландшафтного расположения. Значение изучения этой области долгое время недооценивалось археологами, однако, наряду с привлечением общественного внимания к теме, появились и новые возможности, связанные с применением новых технологий и оборудования. Значительный опыт в подготовке документации к номинации Тамгалы, документации по памятникам наскального искусства Южного и Юго-Восточного Казахстана (Ешкиольмес, Арпаузен, Кульжабасы) накоплен А.Е. Рогожинским [9, 45–94; 10]. Опыт подобного многолетнего изучения памятников наскального искусства накоплен, также благодаря деятельности «Лаборатории Геоархеологии», руководителем которой являлся Б.Ж. Аубекеров, а в настоящее время Ж.К. Таймагамбетов. Некоторые результаты исследований геоархеологов Р.Сала, Ж.-М. Деома, были опубликованы [3]. Определенный опыт по составлению документации на памятниках наскального искусства Кульжабасы и Тамгалы с помощью современного оборудования и методик обработки данных накоплен Б.А. Железняковым и Л.Херманном [6].

Следует заметить, что наши европейские коллеги ушли в вопросах интерпретации ландшафтов, содержащих наскальное искусство значительно дальше. Учитывая, что, согласно общепринятой концепции, наскальное искусство служило своеобразным мостом, связывающим человека с окружающим его миром, как физическим, так и духовным, с особым подчеркиванием важности традиции [7, 12]. Более того, в европейской науке о наскальном искусстве широко известен подход к определению каменной поверхности с рисунками как к окружавшему древнее население ландшафту, «населенному» людьми, животными, духами и т.д. Подобное представление вмещало, обычно, сохранившийся до нашего времени водный источник, протекающий через плоскость с петроглифами, а ми-

кротопография камня знаменовала собой неровности естественного рельефа; в свою очередь, естественные трещины камня использовались в качестве смыслового разделителя, как «страницы или главы в книге») [8.18]. Варианты интерпретации подобного микроландшафта имеют развитие на протяжении последних десятилетий. Важен всесторонний учет результатов исследований в этой сфере отечественными исследователями наскального искусства

Таким образом, можно заключить, что для значительной части исследователей наскального искусства Казахстана понятие культурных ландшафтов уже достаточное время рассматривается в комплексе с наскальным искусством; более того, наскальное искусство, наряду с памятниками погребальной культуры – курганами, являются одними из наиболее «привязанными» к особенностям ландшафта.

Культурные и природные ландшафты рассматривались древними «создателями» культурных ландшафтов совсем иначе, нежели на это смотрят исследователи и менеджеры культурных ландшафтов как объектов наследия в настоящее время. Создатели культурного ландшафта делили все известные им территории на освоенные и неосвоенные, дикие и прирученные. Теперь, мы лучше понимаем современные методы определения культурного ландшафта, но все еще недостаточно изучены причины, побудившие наших предков посвятить столь значительное свое внимание подобному «культурному освоению» территорий, которые они уже и так освоили хозяйственно.

Литература

1. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. Монография. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
2. *Рогожинский А.Е.* Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Монография. Алматы, 2011.
3. *Сала Р., Деом Ж.-М.* Наскальные изображения Южного Казахстана. Монография. Алматы, 2005.
4. *Hygen A.-S., Bengtsson L.* Rock carvings in the Borderlands. Bohuslan and Ostfold. Gothenborg, 2000. P. 256.
5. *Evers D.* The Magic of the Image. Prehistoric Scandinavian Rock Carvings. Warsmoth/Germany. P. 49.
6. *Железняков Б.А.* Документирование петроглифов ущелья Сункарсай // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Алматы, 2011. С. 292 – 297.
7. *Bertilsson U.* The Post-Palaeolithic Rock Art of the Nordic Countries – Imagery, Location and Mythology // Prehistoric Pictures as Archaeological Source. Gothenburg, 2004. P. 4 – 10.

8. *Helskog K., Hogtun E.* Recording landscapes in rock carvings and the art of drawing // Prehistoric Pictures as Archaeological Source. Gothenburg, 2004. P. 11 – 17.
9. *Рогожинский А.Е., Аубекеров Б.Ж., Сала Р.* Памятники Казахстана // Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. Алматы, 2004. С. 45 – 94.
10. Менеджмент-план Археологического ландшафта Тамгалы. Алматы, 2004. С. 73.

Примечания

(1) – «Исключительное свидетельство материальной и духовной жизни степной цивилизации Центральной Азии от эпохи бронзы до настоящего времени, прослеживающееся на археологическом комплексе, объединяющем группы петроглифов последовательно исполненные в едином замысле, содержащие сакральные изображения, алтари-жертвенники с сакральными зонами, связанные с поселениями и могильниками».

(2) – «Наскальные рисунки региона Танум представляют выдающийся пример искусства бронзового века высочайшего качества».

«Репертуар мотивов служит показательным примером множественности аспектов жизни Европы в период бронзового века».

«Преемственность (непрерывность) жизни и характер землепользования в Тануме, как это иллюстрирует наскальное искусство, археологические находки и черты современного ландшафта в регионе Танум, в комплексе, представляют ярчайший пример преемственности на протяжении более чем 8 тысячелетий человеческой истории».

Б.Железняков

Мәдени ландшафт ұғымы туралы түсінік (Жетісу тас жазулары ескерткіштерінің негізінде)

Мақалада Д.Лихачев атындағы Мұра институты қалыптастырған мәдени ландшафт ұғымын қарастыру барысында қолданылатын негізгі кешенді әдіснамалық тәсілдердің ерекшеліктері сөз болады. Сонымен қатар, Қазақстанда соңғы кездерде Жетісу жартас жазуларын мәдени ландшафт ретінде қарастыра отырып жүргізілген кешенді зерттеулердің нәтижелерімен таныстырады.

Р.Нурмаметов,
Кыргызская национальная
консерватория им. К. Молдобасанова
г. Бишкек, Кыргызстан

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ И ГЕО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
(развитие теоретических концепций в рамках системной теории)

Геоисторическое пространство является одним из новейших понятий в отечественной науке, и это исследовательское поле заполнено лишь единичными работами, главным образом представителей географической науки (1). Из опыта отечественной географии нам хорошо известны схожие понятия: геокультурное пространство, геопространство (географическое пространство) и геосистема. Э.Б. Алаев следующим образом определяет два последних понятия: геопространство – совокупность отношений между географическими объектами, расположенными на конкретной территории (геотории) и развивающимися во времени; геосистема – система, у которой отношение между элементами опосредовано территорией (геоторией) [1, 23–27]. При системном подходе к понятию «геоисторическое пространство» как совокупности отношений между историческими объектами, мы неизбежно приходим к категории «историческая система», как образованию, связи между элементами и подсистемами которого опосредованы геоторией.

Существуют определенные различия в понимании геоисторического и геокультурного пространства в географии и в истории. В географии, геокультурное пространство – структурный компонент географического пространства, сфера и продукт человеческой деятельности, представляющий собой совокупность взаимодействующих геокультурных систем, состоящих из геокультурных общностей людей разного порядка и элементов антропогенного (искусственного) происхождения. В истории – гео-историческое пространство есть разновидность социального пространства-времени, которое перманентно воспроизводится в ходе взаимодействия двух множеств (потоков) — социального и культурного.

Многогранность истории формирует геоисторическое пространство как многослойное образование. Слои геоисторического пространства напрямую связаны с объектами исследования научных дисциплин, сформировавшихся или формирующихся, на стыке истории с географией, культурологией и другими научными дисциплинами. В целях изучения всего комплекса или только отдельных слоёв геоисторического пространства созданы самостоятельные концепции: культурных ландшафтов, хозяйственно-культурных типов и историко-культурных областей, геоэтнокультурных систем, социокультурных систем и мировых исторических систем.

Геоинформационные модели как нельзя лучше соответствуют многослойному характеру геоисторического пространства. Первичным источником для

построения сложных пространственных моделей являются различные геоинформационные слои. Эти слои можно выделять по материалам таких наук, как археология (тип археологической культуры), языкознание (тип языкового строя), антропология (антропологический тип), этнография (тип традиционно-бытовой или духовной культуры), музыковедение (тип мелодического рисунка), фольклористика (типы сюжетов, героев; жанры), психология (типы характера, поведения), политическая история (типы границ, миграция), геология, климатология, физическая география (тип ландшафта).

Геокультурное пространство является одним из ключевых понятий и для геоисторических исследований. В свете использования геоинформационных методов это понятие фактически идентично геоисторическому пространству, поскольку строится на основе одних и тех же слоёв. Разница заключается в фокусе исследования и использовании различных методов анализа. Для анализа геокультурного пространства самым важным является его современное состояние, а для геоисторического – динамика прошлых состояний пространства.

В геоистории, в отличие от традиционных исторических подходов (в которых достаточно абстрактное историко-культурное пространство есть географический фон, на котором разворачивались исторические события) пространство в неразрывной связи со временем становится не просто одним из определяющих факторов исторического развития, а важнейшей составляющей самой исторической системы. Качественные характеристики пространства определяют месторазвитие, вмещающий ландшафт исторической системы. Взаимодействие человека и пространства-времени – вот что оказывается в фокусе самого исследования.

Геоисторическое пространство обладает сложной компонентной структурой. Использование системного подхода при изучении структуры геоисторического пространства создаёт обширное исследовательское поле. Каждый из слоёв геоисторического пространства может изучаться по отдельности, или же в увязке с другими слоями, в самых разных сочетаниях, что и предопределяет специфику ряда концепций, сложившихся в различных дисциплинах (хозяйственно-культурных типов, культурного ландшафта и т.п.). Системный подход к делимитации геоисторического пространства включает также определение контактных зон исторических культур в территориальной структуре хозяйственно-культурных систем.

Сложно охватить всё разнообразие концепций, связанных с изучением геоисторического пространства, в рамках одной статьи. Выделим концептуальное направление, развивающее гео-исторический подход в отечественной исторической науке, и связанное с именами А.Н. Бернштама и В.М. Массона. «Бернштамовский» этап остается одним из важнейших, как в плане развития исторической науки в таких странах, как Кыргызстан и Казахстан, так и в плане набора научных методов, которые связаны с геоисторическим подходом. В своем кратком очерке «К датировке естественно-исторических процессов в Киргизии» [2, 141–

143] А.Н. Бернштам обращает внимание на закономерные связи геологических и геоморфологических процессов с археологическими памятниками. Стратиграфия культурных слоев зачастую наглядно показывает чередование их с геологическими слоями, что не могло не привлечь внимание к возможности датировки геоморфологических процессов посредством археологических данных. Когда имели место мощные селевые потоки, землетрясения, опустынивание и заболачивание земель – все эти природные процессы можно сопоставить со следами деятельности человека. Фактически, чередование культурных и естественных слоев в стратиграфии археологических памятников отражает взаимодействие человека и природы, в результате которого формируется культурный ландшафт. В 1941 г. категория «культурный ландшафт» не применялась для характеристики взаимодействия человека и природы, однако А.Н. Бернштам прозорливо отметил не только прямое воздействие природных процессов на археологические памятники, но и обратную связь – воздействие деятельности человека на изменение рельефа и ландшафта, на ход почвообразования [2, 142].

В современном геоисторическом подходе, предложенная А.Н. Бернштамом реконструкция относится к методу реликтов, т.е. реконструкция прошлых состояний культурных ландшафтов, посредством изучения их следов в современном состоянии и археологическом комплексе. Важнейшим последствием монгольского завоевания, по предположению А.Н. Бернштама, стало заболачивание земель в пойме р. Чу и в междуречье рек Кызыл-су и Чу, которые были освоены для сельскохозяйственных целей. Примечательна оговорка «искусственно или естественно – данных для ответа пока нет» [2, 142], которая свидетельствует о тщательном научном подходе выдающегося исследователя. Работы А.Н. Бернштама, несомненно, относятся к тем исследованиями, которые составляют основу научного наследия Кыргызстана, Казахстана и других стран Средней Азии.

В работах В.М. Массона в целом доминирует цивилизационный, культурно-исторический подход, но при постоянном учёте факторов географической среды. Более того, именно благодаря В.М. Массону в отечественную историческую науку были включены многие термины и концептуальные положения геоисторического подхода, в частности понятие «нуклеарной зоны» [с. 56].

Системный подход в исследовании исторического пространства пользуется сейчас наибольшей популярностью. В каждой современной концепции, использующей системный подход к изучению геоисторического пространства (концепции мир-систем, хозяйственно-культурных, геоэтнокультурных, социокультурных систем и других), предлагается свой подход к делимитации систем. Тем не менее, в территориальной структуре социальных систем, независимо от концепции, выделяются элементы с одинаковыми функциями. К числу таких структурных элементов относятся оболочки (или границы) систем, а точнее, контактные зоны, расположенные на стыках геосистем. В пределах исторических слоёв такую функцию выполняют контактные зоны исторических культур. Геоисторический подход включает в себя сопряжённый анализ пространственно-временной

динамики исторических систем и их структурных элементов – контактных зон исторических культур.

В этом аспекте большую значимость для изучения исторических систем имеет концепция нуклеарного строения исторических социальных систем.

Сама идея о нуклеарном строении исторических систем не нова. Ещё в 1949 году А.Н. Бернштам отмечал: «Широкий размах археологических разведок позволяет выделить ведущие районы со своим самобытным лицом, со своей цивилизацией, районы «буферные» и районы синкретических цивилизаций. Ясно выделился, наряду с Согдом, в среднеазиатском Междуречье, прежде всего Хорезм, затем Тохаристан, Фергана и Парфия; вырисовываются силуэты «буферных» районов типа Ташкентского оазиса и Средней Сыр-Дарьи, районы синкретических цивилизаций типа Семиречья. Это не значит, что последние два типа не обладают своим самобытным лицом, но они больше, чем другие, впитали в себя культурные воздействия востока и запада Азии (и не только Азии); будучи издревле заселенными кочевниками, они легче впитывали и меньше растворяли в своей среде явления иной культуры. В этом отношении особенно показательно Семиречье I тысячелетия н.э.» [3, 14]. Впоследствии эту идею развивал В.М. Массон [4, 57].

Однако «витающие в воздухе» идеи не были должным образом оформлены в виде научной концепции или теории. В настоящее время предпринимаются первые шаги к оформлению такой концепции.

Применительно к археологическим культурам мы можем весьма точно определить ядро культуры, её «родовое гнездо», где находятся генетические корни большей части элементов этой культуры. Дальнейшее распространение культуры также хорошо прослеживается по оболочкам, окружающим ядро культуры. В числе таких оболочек – периферия (внутренняя и внешняя, которая в некоторых случаях обозначается как полупериферия), контактная зона (также состоящая из двух оболочек – внутренней и внешней) и социокультурное поле.

В периферийной зоне находятся те необходимые элементы культуры, которые обеспечивают существование и защиту ядра всей системы. Социокультурное поле может охватывать обширную территорию, в которой обнаруживается влияние этой культуры, носящее в основном косвенный характер. В археологическом плане такое влияние обнаруживается в единичных недолговременных памятниках и случайных находках.

Особое значение в динамике и трансформации исторических культур имеет зона контактов. В этой зоне исторической культуры, при её соприкосновении с другими культурами, происходили различные взаимодействия, такие как: межкультурная коммуникация, торговля, обмен технологиями, политические контакты и военные столкновения. Особую значимость контактов для экономической истории отметил К.Маркс: «…обмен продуктами возникает в тех пунктах, где приходят в соприкосновение различные семьи, роды, общины, потому что в начале человеческой культуры не отдельные индивидуумы, а семьи, роды и т.д. вступают между собой в сношения как самостоятельные единицы. Различ-

ные общины находят различные средства производства и различные жизненные средства среди окружающей их природы. Они различаются поэтому между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам. Это – те естественно выросшие различия, которые при соприкосновении общин вызывают взаимный обмен продуктами, а, следовательно, постепенное превращение этих продуктов в товары» [5, 364].

И, наиболее важное наблюдение – в контактной зоне исторических социальных систем закладывались генетические основы новых культур. Здесь вполне уместна относительная аналогия с живыми биологическими системами, для которых самой эффективной схемой и формой размножения стала соединение двух различных генетических кодов в единый код, дающий жизнь новому организму.

Видимо и в социальных системах подобная схема также наиболее жизнеспособна и эффективна в плане освоения новых сфер. Это вовсе не означает, что указанный механизм отрицает эволюционное развитие социальных систем и исторических культур. Ключевой вопрос состоит в определении начального события – зарождения системы. Последующий генезис систем происходит в большинстве случаев в эволюционном ключе. Собственно и само нуклеарное строение исторических систем носит эволюционный характер.

Следует отметить, что концепция «месторазвития» евразийцев утверждает необходимость сочетания двух и более ландшафтов для подлинного месторазвития. Это положение считается верным не только для Евразии, но и для всего земного шара. «Основные процессы этногенеза в Евразии возникали: a) в восточной части – при сочетании горного и степного ландшафтов; b) в западной – лесного и лугового (поляны в Волго-Окском междуречье); c) в южной – степного и оазисного (Крым, Средняя Азия); d) на севере – лесотундра и тундра» [6, 118].

Таким образом, из теории нуклеарного строения исторических систем можно вывести различные геоисторические концепции. Первая – это уже упомянутая концепция зарождения новых исторических систем на стыке контактных зон двух культур. Другая концепция также связана с контактными зонами и с переносом по контактным зонам культурных инноваций, т.е. выделение древних путей межкультурного взаимодействия.

Согласно первой концепции открываются большие прогностические возможности, как для пространственно-временного выделения ядра новой культуры, так и для выделения породивших её культур. Мы можем также с высокой степенью достоверности определить неизвестную, не выделенную археологически, вторую «родительскую» культуру, исходя из информации об одной из изначальных культур и ядре производной культуры. Таким образом, всякий новый вариант уже известной историко-культурной общности или археологической культуры означает, что это не только следствие адаптации к новой географической среде, но и результат контактов и интеграции с предшествующими культурами.

Концепция зарождения новых исторических систем в контактной зоне двух культур весьма корректно снимает известную проблему соотношения и «перво-

родства» алакульской и федоровской культур андроновской общности. Фактически андроновская культурно-историческая общность выступает в качестве подсистемы исторической мировой системы и её генезис стал возможным только благодаря интеграции двух элементарных социальных образований, каковыми были алакульская и федоровская культуры. Причём и сами эти культуры были «зачаты» в ходе взаимодействия различных вариантов позднеиндоевропейских культур с энеолитическими культурами Приуралья, Северного и Центрального Казахстана и Сибири.

Литература

1. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983.
2. *Бернштам А.Н.* Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская область // Материалы и исследования по археологии СССР. М.–Л.: Изд-во Академии наук ССР, 1950. № 14.
3. *Бернштам А. Н.* Советская археология Средней Азии // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.–Л., 1949. № 28.
4. *Массон В.М.* Древний Кыргызстан: процессы культурогенеза и культурное наследие. Бишкек: Илим, 2003.
5. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала. 1867 г. // Соч. 2-е изд. Т. 23.
6. *Гумилёв Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.

Примечания

(1) Замятин Д.Н. Стратегии интерпретации историко-географических образов России // Общественные науки и современность. 2000. № 1; *он же.* Географические образы мирового развития // Общественные науки и современность. 2001. № 1; *Крищюнас В.-Р.* Геоисторическая парадигма и районирование мира // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. М., 1993. № 13.

Р. Нурмаметов

Мәдени ландшафт және геотарихи кеңістік (жүйелік аймақ аясындағы теориялық тұжырымдаманың дамуы)

Автор өз мақаласында тарихи жүйелердің құрылымдық теориясынан түрлі геотарихи тұжырымдарға келуге болатынын айтады. Біріншісі екі мәдениеттің түйіскен жерінде пайда болатын жаңа тарихи жүйенің пайда болу тұжырымдамасы. Екінші тұжырымдама да байланыс аяларымен және байланыс аялары бойынша мәдени инновацияларды тасымалдау, ягни мәдениаралық қарым-қатынастың ежелгі жолдарын бөліп көрсетумен байланысты.

2-бөлім

ТАРИХИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚАЗАҚСТАН МӘДЕНИ ЛАНДШАФТ НЫСАНЫ РЕТІНДЕ ҚОРҒАУ, ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ НАСИХАТТАУДЫҢ ҚАЗІРГІ АХУАЛЫ

Раздел 2

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОХРАНЫ, ИЗУЧЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ КАЗАХСТАНА

Ғ. Бексейітов, Д.Талеев,
Ғ.Исқақов, Е.Оспанов,
Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты
Алматы қ., Қазақстан

БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНДАҒЫ 2013 ЖЫЛЫ АШЫЛҒАН ТАРИХИ-АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕР
(далалық зерттеу жұмыстарының нәтижелері)

2013 жылдың маусым-тамыз айларында Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты ұйымдастырған «Көшпелілердің тарихын, археологиясын, этнографиясын, мәдениеті мен өнерін зерделеу» экспедициясы бойынша зерттеу жұмыстарын жүргізді. Археолог Ғ.Бексейітовтің жетекшілігімен ғалымдар Д.Талеев, Ғ.Исқақов, Е.Оспановтар қатысқан экспедиция Батыс Қазақстан облысының шығыс, оңтүстік-батыс, батыс аудандарына сапар шекті.

Зерттеу аумағына зираттардағы және бейіттер жанында орналасқан құлпытастар,кесенелер, мавзолейлер, әулиелі орындар мен археологиялық ескерткіштер және шежіре жинақтау мәселелері енді. Ғылыми зерттеу және экспедицияның барлау жұмыстары нәтижесінде 47 нысанда зерттеулер жүргізіліп, 3 кесене орны, 6 жаңа тас ғасырына жататын ескерткіштер, құлпытастар мен әулиелі орындар ашылды. Сонымен қатар елдімекендердегі ауыл ақсақалдары мен жергілікті тұрғындардан қазақ тарихына байланысты, шежіреге қатысты мәліметтер үнтаспаға жазылып алынды. Ашылған 3 кесене Батыс Қазақстан облысының Қаратөбе ауданының Аққозы (Қоржын) ауылдық округінің жерінде орналасқан. Кесенелердің барлығы да кесек саз балшықты кірпіштен қаланған, толық немесе жартылай сақталған, күмбездері, төбелері құлаған. Ескерткіштердің жанында құлпытастары бар. Бұл кесенелердің атаулары: Досхан кесенесі, Бораш кесенесі, Өте кесенесі. Бұл ескерткіштердің жанына қойылған құлпытастарда араб жазулары мен өрнектері бар. Жергілікті

тұрғындар осы кесене орындарын киелі, әулиелі деп санайды және тағзым етеді. Сондай-ақ бұл ауылдық округтің маңайында жергілікті тұрғындардың айтуы бойынша атақты Құрманғазының ұстазы болған Үздік (Ұзақ) күйшінің ескерткіш орнын және құлпытасын анықтадық. Алайда құлпытасты мамандар оқығаннан кейін ғана нақты мәлімет аламыз. Әкімшілік тарапынан ескерткіш орны қоршауға алынып, кішігірім тақтайша қойылған екен. Экспедицияның зерттеу жұмыстарын жүргізу барысында көп жағдайларда жергілікті тұрғындар әулие немесе хазіреттер туралы нақты мәліметтер бере алмады, сол дәуірден хабары бар көнекөз қариялар өмірден өтіп кеткен. Құлпытастарды әулие санап, табынып жүрген халық сол киелі адамдардың тылсым қасиеттерін істеген істерінен дәлел келтіріп, нақты айта алмады, «ата-бабаларымыз сыйынып келген» дегенмен шектеліп отырды. Бұл өңірлерде тас дәуірін зерттеу жаңадан колға алынып келе жатқан іс. Себебі кеңестік дәуір кезінде осы аймақтарда тас ғасыры көп зерттеле қойған жоқ еді. 2000 жылдардан бастап тас дәуірін бұл жерлерде зерттеп келген ғалымдар: О. Артюхова, Ғ.Бексейітов, Т.Мамиров [1, 7–13, 2, 16–31]. Жоғарыда аталған ғалымдар Батыс Қазақстан облысынан алғаш рет палеолит-неолит кезеңіне жататын тас ғасыры ескерткіштерін ашқан болатын. Жаңадан ашылған жаңа тас дәуіріне жататын ескерткіштер көбіне құмды өзен-көлдер жағалауларында орналасқан. Тас дәуіріне жататын ескерткіштерде тас құралдармен қатар қола мен ерте темір және де ортағасырлық қыш ыдыс қалдықтары, темірден жасалған заттардың қалдықтары, бір дана қола садақ ұшы, ерте темір кезеңіндегі адамдардың шіріген сүйек қаңқалары кездесті. Қыш ыдыстардың қалдықтарының сақталу деңгейі әртүрлі болып келген, сыртындағы өрнектері мен оюлары жоқтың қасы.

Табылған жаңа тас ғасыры ескерткіштеріне: Жетібай, Қаратөбе, Бисен, Бисен-1, Сынтас (Әктау) тауларындағы карьер бойындағы табылу орны және Новая Казанка (Сор-Айдын) тұрағынан қайта зерттеу барысында жинақталған тас құралдар жиынтығы кіреді. Аталған ескерткіштерден табылған тас құралдар: нуклеустер, қырғыштар, пластинкалар, жаңқалар, екі жағы өңделген қару, қайрақ тастар. Тас дәуірі ескерткіштерімен қатар таңба салынған үлкен алып тас табылды. Бұл ескерткіш осы Сынтас тауының етегіндегі тастар карьері жанында орын тепкен. Онда ру таңбалары қашап салынған. Жалпы осы тастың барлық дерлік бет бөлігінде қазіргі кездегі адамдардың жазулары кездеседі. Зерттеу нысандарымыздың негізгі бөлігі құлпытастарға арналған еді. Экспедицияның мақсаты осы ескерткіштерді есепке алу, суретке түсіру, өлшем бірліктерін алу және ондағы салынған ру-таңбаларына назар аударып суретін салып алу, араб графикасымен қашап жазылған құлпытастардың нақты суретін түсіріп алу болатын.

Құлпытастарды зерттеу барысында әулиелі орындар Жантола ата, Оспан ата, Дәдем ата, Мұстағали, Қажығали, Үлкен хазірет Ұлы Сағи, Кіші хазірет Сүлеймендердің зираттары мен жерлеу орындарындағы құлпытастары ашылды. Ел аузында журген осы әулиелердің басына қойылған құлпытастардағы жазу араб графикасы үлгісінде жазылғанымен сақталу деңгейі нашар.

Дегенмен де жоғарыда аталынған аудандардағы құлпытастарды зерттеу барысында Қазақстан аумағынындағы құлпытастарға тән ортақ белгілері кездесті. Атақты орыс зерттеушісі А.И. Левшинің ескерткіштерді категориялық нышандық бейнелері бойынша кестесін ұсынған болатын [3]. Бұл кесте бойынша жерленген адамдардың жас ерекшелігі, жыныстық түрі және кәсібі жайлы мәліметтерді құлпытастардағы белгілер арқылы білуге бола

Жас ерекшелік категориясы мен кәсібі бойынша	Мәйіттегі нышандық белгілер	Авторлың деректері бойынша
Ер адамдар	Аттың жалы, лента байланған шашақты найза, қамшы, ер-тұрман, жебелі садақ найзаға өткізілген жылқының бас сүйегі	А.И. Левшин., 54б. 112-113 б. [3]
Бүркітші	Бүркіт немесе қаршығаның стильге келтірілген бейнесі	А.И. Левшин., 112-113 б. [3]
Әйел адамдар	Киіз үйді орнатуға арналған бақан, киіз үй керегесі	А.И. Левшин., 54б. 112-113 б. [3]
Қыз балалар	Шаңырақ уығы	А.А. Кастанье., 84-85 б. [4]
Сәбилер	Бесік	А.И. Левшин., 54б. 112-113 б. [3]

Сонымен қатар Батыс Қазақстан аймағындағы құлпытастарды сыртқы түріне қарай екіге бөлуге болады. Зерттеу барысында Қаратөбе ауданының құлпытастары архитектуралық тұрғыда Маңғыстау мен Атырау облыстарында орналасқан құлпытастарға ұқсас болып келсе, қалған аудандарда мұндай белгілер байқалмайды (өте қарапайым сопақша түрде жасалған). Батыс Қазақстан құлпытастарының тағы бір ерекшелігі адамның толық мәліметтерімен қатар тайпалық, рулық таңба белгілерін басу тән болып келеді. Таңба деген сөздің мағынасына келетін болсақ, бұл атаудың этимологиясы көне түрік сөзінен. Прототүрік тілінде «белгілі бір заттың ізі, қалдығы, табы, із қалдыру» деген мағына береді [5, 5–15]. Қазақ таңбаларының құрылымы негізінен тік, жатық, қиғаш, келте, дөңгелек, жарты доға, ирек сызықшалардан құралған болатын. Осында келтірілген нышандар Батыс Қазақстанның құлпытастарында толығымен ұшырасып отырды. Зерттеу барысында Кердері, Беріш, Шеркеш, Сарыүйсін, Байбақты руларының қорымдары көптеп табылды. Қазіргі таңда зерттеу нышанына айналған бұл объектілер әлі де зерттеуді қажет етеді, көптеген құлпытастар бұзылу қаупінің алдында тұр. Сонымен бірге жиналған дерек көздері шығыстанушылардың, оның ішінде арабтанушылардың жұмысын қажет етеді. Болашақта бұл жұмыстардың барлығы жүзеге асады деп кәміл сенеміз.

Әдебиет

1. Местонахождения каменного века на территории Прикаспийской низменности (Западно-Казахстанская область) по материалам полевых исследований 2011 г. // Археологические исследования в Казахстане. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения – 14». Шымкент – Алматы: ЮКГУ им. М. Ауезова, 2002.
2. Новые памятники каменного века Западно-Казахстанской области (по материалам полевых исследований в 2001 г.) // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии (материалы международной конференции посвященный 70-летию акад. У.И. Исламова г. Ташкент). Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2002.
3. *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы: Санат, 1996.
4. *Кастанье И.А.* Надгробные сооружения киргизских степей // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 26. Оренбург, 1911.
5. *Самашев З., Базылхан Н., Самашев С.* Көне түрік таңбалары. Алматы, 2010.

Г.Бексеитов, Д.Талеев,
Г.Искаков, Е.Оспанов

Историко-археологические памятники Западного Казахстана, обнаруженные в 2013 году (итоги полевого сезона)

В статье представлены результаты экспедиции в Западный Казахстан, организованной КазНИИК в рамках проекта «Проведение научных исследований по изучению истории, археологии, этнографии, культуры и искусства номадов». В ходе экспедиции была проведена работа на 47 объектах, обнаружены 3 надмогильных сооружения, 6 памятников, относящихся к новому каменному веку.

А.Вержбицки,
Институт политических наук
Варшавский университет
г. Варшава, Польша

РУССКО-КАЗАХСКИЙ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ СИНКРЕТИЗМ В ГОРОДАХ КАЗАХСТАНА

Во многих казахстанских городах с момента их основания доминировала русская культура. Русская социокультурная компонента составляет неотделимую, но автономную часть русского мира. Казахстанские русские, в силу общения с тюркским (казахским) миром, приобрели некоторые социокультурные черты казахского народа, на основании которых отличаются от российских русских. Они превратились в казахстанскую ветвь центральноазиатского субэтноса русских [1].

В последнее время можно наблюдать за двумя параллельными процессами – с одной стороны, стремлением к вестернизации (имеются в виду «западные» преобладающие ценности, распространение знания английского языка, способ жизни и проведения свободного времени, архитектура и т.д.). С другой стороны, кроме русской культуры появляется всё мощнее казахскокультурный компонент, создавая своеобразный русско-казахский синкретизм, который становится основой современной казахстанской городской культуры. В развитии городской культуры на территории современного Казахстана, с момента его присоединения к России, можно выделить три этапа, повлиявших на её эволюцию от доминирования «русско-европейского» к русско-казахскому синкретизму.

Первый этап связан с основанием городов русскими поселенцами, что определяло их «русский» (европейский) характер. Как подчёркивает один из основоположников казахстанской этнографии Халел Аргынбаев, присоединение казахских земель к российскому государству объективно имело огромное прогрессивное значение для дальнейших судеб коренного населения, определило дальнейший ход развития казахского народа. Тогда же началось русское культурное воздействие на коренное население. Характер этого воздействия зависел от среды. Среди деревенского населения оно было естественным, добровольном и, как доказывает Х.Аргынбаев, двусторонним [2]. Нельзя забывать, что одной из целей переселенческой политики российской империи в Казахстане было именно культурное (этнографическое) воздействие переселенцев на коренное население, содействовавшее прочному водворению в регионе российской государственности. Усилению русского культурного влияния должно было способствовать также оседание кочевников. По мнению сторонников седентаризации, кочевой образ жизни препятствовал этому.

Местное население, хотя и редко поселяющееся в городах, принимало русскую культуру, результатом чего стал современный феномен *шала-қазақ* (рус-

скоязычных и русскокультурных казахов). Уже тогда возник этнокультурный дуализм. Города или их районы стали островами русско-европейской, чуждой для местного населения культуры. Заслуживает внимания «урбанистическая колонизация», которая привела к сосуществованию «старых» (мусульманских) городов и «новых» городов российско-европейского типа. Сосуществование имело характер нераздельный (соседство в пространстве) и неслиянный (пространство между культурами) [3]. Надо учесть в этом и региональный фактор. Урбанистическая колонизация в южном Казахстане, где существовали города до российской колонизации (Туркестан, Отрар, Шымкент) состояла в создании русских районов в уже существующих городах. В других регионах Казахстана (южно-восточных, восточных и северных) русские переселенцы создавали новые города, очень часто на основании крепостей или казачьих станиц, конечно с русской топонимией (Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар, Петропавловск). Время создания городов влияло, конечно, на их этнокультурный характер. В городах, существующих до прихода русских, местная культура (язык, религия, архитектура) были сильнее русского влияния. Города, созданные русскими, сохраняли русско-европейский характер (язык, преобладание русского населения, религия, архитектура). Культурное воздействие было односторонним, но с политической (управленческой) точки зрения, генерал-губернатор Туркестанского края Деан Иванович Субботич поднял вопрос о необходимости знания местных языков народов Центральной Азии представителями российского госаппарата в регионе, с целью укрепления влияния России в регионе. Издавались учебники, организовывались уроки и курсы для чиновников и русского населения [4].

Во второй половине XIX в. во внутренней политике российской империи началась политика русификации. Как справедливо отмечает российский историк Алексей Миллер, проекты строительства русской нации делали различие между русской национальной территорией и империей [5]. Казахстан и вся Центральная Азия, конечно, не принадлежали русской национальной территории. В русском дореволюционном языке чаще всего был распространён термин «обрусение», под которым понималось ненасильственное, естественное сближение с русским народом. Целью российской политики в Казахстане было превращение местных жителей в лояльных подданных русского царя, но не в русских по национальности, что было нереально, тем более, что казахи пока ещё оставались кочевым народом и влиять на их культуру было почти невозможно. В обрусительной политике власти стремились достичь намеренных результатов с помощью русифицированной системы народного образования и религии (русско-туземные школы, система Ильминского – обучение русскому языку при помощи родного языка детей с русской транскрипцией).

Второй этап развития городской культуры в Казахстане – советское строительство. Существующие до сих пор тенденции, т.е. господство русского языка и незнание русскими местного – казахского языка, сохранились, но появились также новые процессы, инициированные советской властью. Городская культу-

ра стала в большей степени советской, чем русской, сохраняя в основном европейский характер. Проводимая новой властью борьба с религией осуществила атеизацию общества, а также изменила городской ландшафт. Приверженность православию преобладающего в городах русского или русскоязычного населения уступила место лояльности коммунистической партии и её идеологии. Вместо посещения верующими православных богослужений и шествий появились первомайские демонстрации или всякие манифестации в поддержку нового государства. В городской архитектуре выросли однотипные здания, характерные для пространства от Бреста до Владивостока и от Мурманска до Алматы. Место рождественских и пасхальных украшений заняли партийные лозунги и портреты советских вождей.

Социально-экономические процессы (индустриализация, урбанизация, коллективизация) способствовали притоку в города не только русского или славянского, но и казахского сельского населения: впитывая русскую культуру в её советском варианте, они пополняли ряды *шала-қазақ*. Этот феномен, хотя берёт своё начало ещё с царских времён, развивался в основном в Казахской ССР.

Третий этап связан с приобретением Казахстаном независимости и казахской этнизацией городов. Не стоит воспринимать этнизацию в однозначно отрицательном смысле. Она является естественной реакцией титульного этноса, стремящегося к «исторической справедливости», подтверждению этнического, «своего», а не «чужого» характера данной территории. Вместе с тем, наблюдается тенденция к повышению роли казахской культуры и языка, но пока русский язык и русская культура сохраняют свою прочную позицию. Казахизация развивается посредством распространения казахского языка, изменения этнодемографического состава городского населения, и усилилась после переноса столицы в Астану.

Языковая политика имеет особое значение, поскольку содержит политический и культурный компоненты этнополитики. В локальной среде языковая политика влияет на топонимию. С момента приобретения независимости происходит переименование названий казахстанских городов, улиц, памятников и т.д. Казахская топонимия заменяет наименования российского и советского происхождения. Однако следует подчеркнуть, что этнизация казахстанской городской топонимии не имеет тотального характера. Исчезают в первую очередь наименования советского происхождения, и не все, в меньшей степени русского (российского). В казахстанской топонимии нет уже улиц Ленина, Маркса или Советской, но остались улицы Пушкина, Гоголя или Чехова. В устранении символов советского прошлого есть исключения, относящиеся к Великой Отечественной Войне или афганской кампании. Мемориалы воинской славы в какой то мере национализированы, где подчёркивается участие и жертвы всех казахстанцев.

В коммуникационном пространстве казахстанских городов всё чаще слышно казахский язык, хотя русский сохраняет свою коммуникационную роль. Казахский язык медленно и постепенно становится всё более востребованным языком.

Развитию синкретизма способствуют: изучение казахской молодёжью национальной истории и литературы, знание русского языка, а также феномен *шала-қазақ*. Культурной и языковой вестернизации способствует распространение изучения и знание молодым поколением английского языка. Вместе с языком молодёжь приобретает символы англосаксонской культуры, такие как *Valentine's Day*.

Для стороннего наблюдателя интересным является повседневное взаимодействие русскоязычной и русскокультурной, но этнически казахской среды, с казахскими традиционалистами (*нағыз-қазақ*). *Шала қазақ* это казахи, которые кроме русского языка принимали также русское сознание и культуру, но оставались казахами, соотвественно действующему самоопределению: «Я – казах, но не владею казахским языком». Они являются результатом культурной и языковой ассимиляции, незаконченной полной национальной конверсии. Их считают переходным субэтносом между казахами и русскими, что, с одной стороны, осложняет межэтнические и межкультурные отношения, но, с другой стороны, олицетворяет казахско-русский культурный синкретизм.

Укреплению казахскокультурного элемента способствует демографическая казахизация городов. В 1989 г. 50,8% городского населения составляли русские и 27,1% казахи. В 1999 г. казахи составляли 43,2%, а русские 40,8% городского населения. По данным последней переписи населения в 2009 г. – казахи составляют 55,9%, а русские 31,9% городского населения [6].

Одной из целей переноса столицы было изменение этнокультурного облика столицы Казахстана, с русско-культурного Алматы на более казахскокультурную Астану. Этому должна способствовать миграция казахского населения с южных регионов страны в северные, в которых ранее преобладало славянское население.

Со временем, роль казахско-культурной компоненты в казахстанской городской среде возрастёт. Она может даже стать преобладающей, но роль русской культуры останется сильной, создавая своеобразный казахско-русский этнокультурный синкретизм, который останется сильнее влияния западной, особенно англосаксонской культуры и её ценностей.

Литература

1. *Космарская Н.* «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992 – 2002). М., 2006.
2. *Аргынбаев Х.* Историко-культурные связи русского и казахского народов. Астана, 2007.
3. Россия – Средняя Азия. Т. 1. Политика и ислам в конце XVII – начале XX вв. М., 2011.
4. Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
5. *Миллер А.* Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии

исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
6. Қазақстан республикасы халқының ұлттық құрамы. 1 т. Национальный состав населения Республики Казахстан. Қазақстан Республикасындағы 1999 жылғы халық санағының корытындылары. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Алматы, 2000; Национальный состав, вероисповедание и владения языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана, 2010.

А.Вержбицки

Қазақстан қалаларындағы орыс-қазақ этномәдени синкретизмі

Автор өзіндік орыс-қазақ этномәдени синкретизмінің қалыптасуы туралы тезисті дәлелдеуге тырысады, оның ойынша, бұл Қазақстандағы қалалық мәдениеттің негізіне айналуда. Қазақстандық қалалардың қалалық мәдениетінің қалыптасу кезеңдерін көрсетеді, орыс-қазақ синкретизмі, сондай-ақ оған ықпал етуші факторлар қарастырылады.

Н. Дүкенбаев,
«Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени
қорық-мұражай
Түркістан қ., Қазақстан

МҰРАЖАЙ СОЦИОЛОГИЯСЫ
(«Әзірет-Сұлтан» қорық-мұражайы тәжірибесінен)

Әзірет Сұлтан қорық мұражайы мұражай ісін дамытуда жаңа бағыт іздестіру, іс жүзінде тәжірибеде қолдану арқылы, мұражай жұмысының тиімділігін арттыру мақсатында бірнеше жобаларды жүзеге асырып келеді. Жеке тоқталатын мәселе мұражайға келушілер арасында, кейінгі жылдары тұрақты түрде әлеуметтік сауалнама жүргізу жолға қойылды. Мұражайдың мәдени-ағартушылық ісінде әлеуметтік зерттеулердің маңыздылығы қазіргі музейтануда қалыптасқан ұғымға айналды. Қазіргі музейлерде әлеуметтік зерттеулер ғылыми-зерттеу жұмысының маңызды бөлігін құрайды, музей аудиториясын зерттеп музей аудиториясын зерттеп, тұрақты аудитория қалыптастыруда үлкен рөл атқарады.

Мұражай социологиясы ғылым ретінде музейге келушілердің (аудиторияның) құндылықты ориентирлері мен рухани қажеттіліктерін және осы қажеттіліктерді мұражай өз қызметі арқылы қаншалықты қанағаттандырып отырғандығын зерттейді. Мұражай социологиясының ең басты міндеті мұражай экспозициясы мен түрлі формадағы мәдени-ағартушылық жұмыстардың, келушілердің әртүрлі категориясына әсерін анықтау жатады [1, 119–121]. Сонымен қатар кейінгі уақыттары әлеуметтік зерттеулер келушілердің ойлау жүйесі мен дүниетанымына мұражайдың қалай әсер ететіндігін зерттеу бағытында да қолданылады [2, 99–103].

Мұражай ісінде әлеуметтік сауалнаманың құндылығы алғашқы әлеуметтік ақпарат алудың әдісі арқылы анықталады. Зерттеуші мен респондент белгілі бір тақырып бойынша қойылған сұрақтарға жауап алу арқылы өзара қатынас орнатады. Бұл әдістің мәні зерттеуші тікелей немесе өз өкілі арқылы жанама түрде адамдар тобымен (респонденттермен) сұрақ-жауап формасында диалогқа түседі. Әлеуметтік сауалнама жүргізу екі мақсатты көздейді. Біріншісі – насихаттаушылық, екіншісі – зерттеу мақсатынан тұрады.

Қорық-мұражай келушілердің мәдени құндылықтарға көзқарасы мен тұлға болып қалыптасуға әсері жайлы мәлімет жинау мақсатында қараша айының соңы мен желтоқсан айының бас кезінде тоқсандық сауалнама жүргізілді. Сауалнама жүргізу барысында мынадай ғылыми талаптар сақталды. Сауалнама обьектісі – қорық мұражайға 2012 жылдың қараша-желтоқсан айлары аралығында келген зияратшылар мен туристер болып табылады. Сауалнама пәні – мұражайға келушілердің мәдени деңгейі, олардың мәдени құндылықтарға

қатысты ойлары мен көзқарастары. Мақсаты -мұражайға келушілердің маңызды санайтын құндылықтарын анықтау. Маңыздылығы – әлеуметтік, психологиялық, маркетингтік зерттеулер мұражай жұмысының тиімділігін келушілердің пікірі арқылы анықтауға мүмкіндік береді. Мұражай өзінің қызметін музей қызметкерлері мен келушілердің пікірін салыстыра отырып обьективті мәліметтер негізінде дамытып отырады. Болашақта зерттеу мәліметтері музейдің аудиториясын мақсатты түрде қалыптастыруға, потенциалды және шынайы келушілердің талабын ескере отырып жаңа жобалар жасауға мүмкіндік жасайды. Жүйелі түрде зерттеу жүргізу арқылы аудиторияның келу динамикасы мен өзгеріс факторлары бақыланады.

Сауалнаманың құрамы Әлеуметтік сауалнама қазақ және орыс тілдерінде жүргізілді. Сауалнамаға жалпы 237 респондент қатысты, қараша айының соңғы он күндігі мен желтоқсан айының басында жүргізілгендіктен, осы мерзімде Қожа Ахмет Ясауи кесенесіне келушілердің (18688 адам) 1,2 пайызын құрады. Әлеуметтік сауалнама үш бөлімнен тұрды. Бірінші бөлімі жалпы мәселелерге арналса, екінші негізгі бөлімінде қазақы рухани құндылықтарға қатысты келушілердің пікірлері сұралды. Үшінші бөлімде келушілердің жас ерекшелігі, әлеуметтік тобы яғни паспорттық мәліметтерді қамтыды.

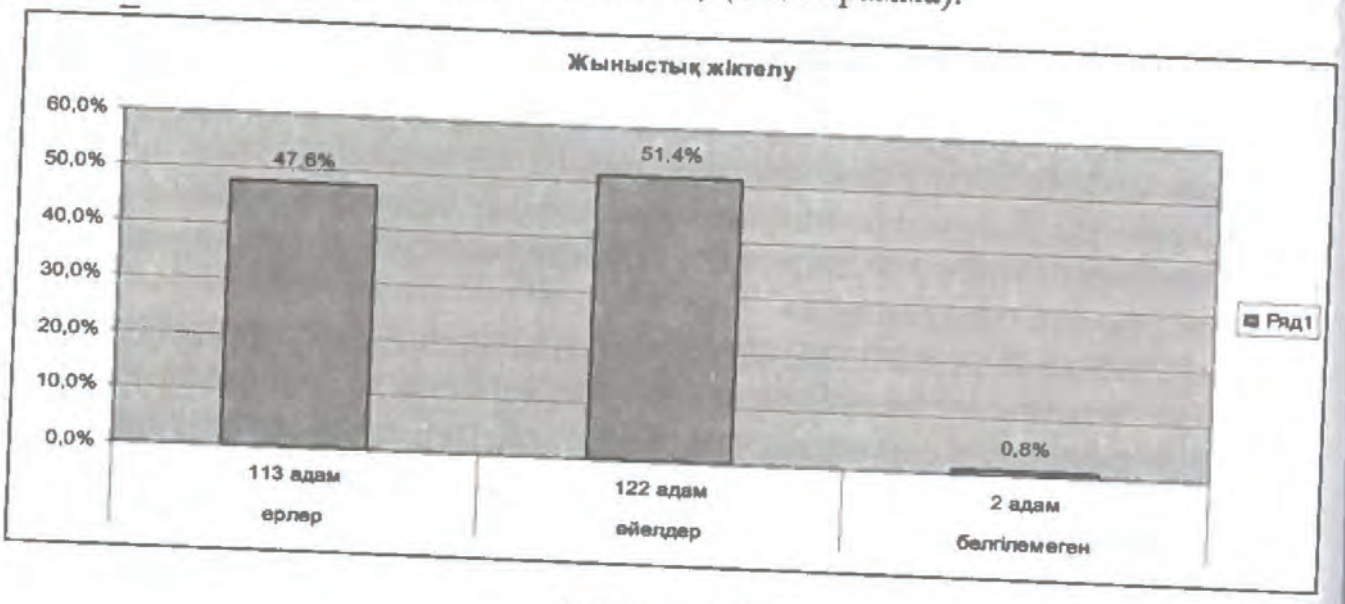
Респонденттердің жауаптарына жасалған талдау жұмысы

Сауалнамаға қатысушылардың паспорттық мәліметтерін талдай келе ұлттық құрам бойынша келушілердің 84,3 пайызы (200 адам) – қазақ, 9,7 пайызы (23 адам) – өзбек, түріктер – 1,2 пайыз (3 адам), қарақалпақ халқының 2 өкілі – 0,8 пайыз және орыс, ұйғыр, әзербайжан ұлттарынан 1 өкілден – 0,4 пайыз, және бір Ұлыбритания елінен 1 адам (0,4 пайыз) қатысқандығы анықталды. Сонымен бірге, 5 адам (2,1 пайыз) өз ұлтын атап көрсетпеген (1-диаграмма) [3].

1-диаграмма

Жынысы бойынша ер адамдар мен әйел адамдардың арасында айтарлықтай айырмашылық көрінбейді, нақты айта кетер болсақ, респонденттердің жыныстық жіктелуі келесідей көрініс тапты:

– ер адамдар – 113 адам (47,6 пайыз);
– әйел адамдар – 122 адам (51,4 пайыз);
– белгіленбеген – 2 адам (0,8 пайыз) (2-диаграмма).

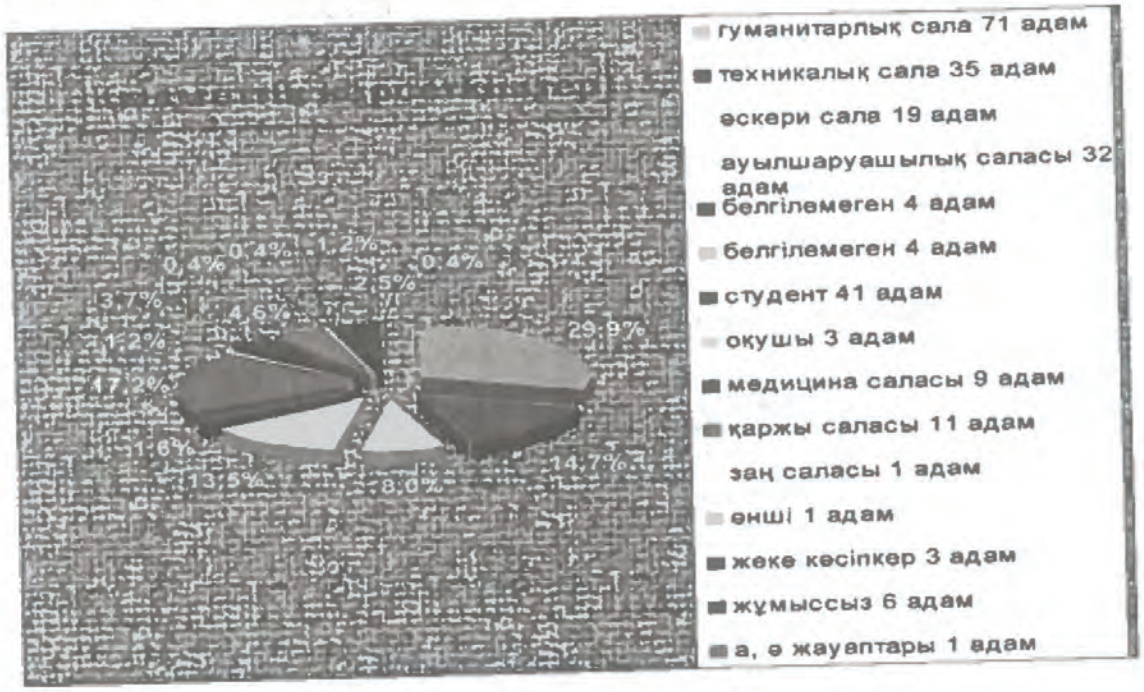


2-диаграмма

Жас ерекшелігіне байланысты сауалнамаға қатысушыларға бес баған ұсынылған болатын. Сауалнамаға қатысушылардың басым бөлігі, яғни 46,9 пайызы (111 адам) 19-30 жас аралығындағы жастар екеніне көз жеткізуге болады. Екінші кезекте 10-18 жас аралығындағы оқушылар – 24,5 пайыз (58 адам) және 31-45 жастағы орта буын – 21 пайыз (50 адам) құрады. 16 адам (6,7 пайыз) 45-60 жаста, ал 60-тан асқан ешбір адамның сауалнамаға қатыспағандығын көреміз. Сонымен бірге, 1 адам (0,4 пайыз) екі бірдей жауапты белгілеп (***а*** жауабы – 10-18 жас аралығы және ***б*** жауабы – 45-60 жас аралығы), 1 адам өз жасын көрсетпеген (0,4 пайыз) (3-диаграмма).

3-диаграмма

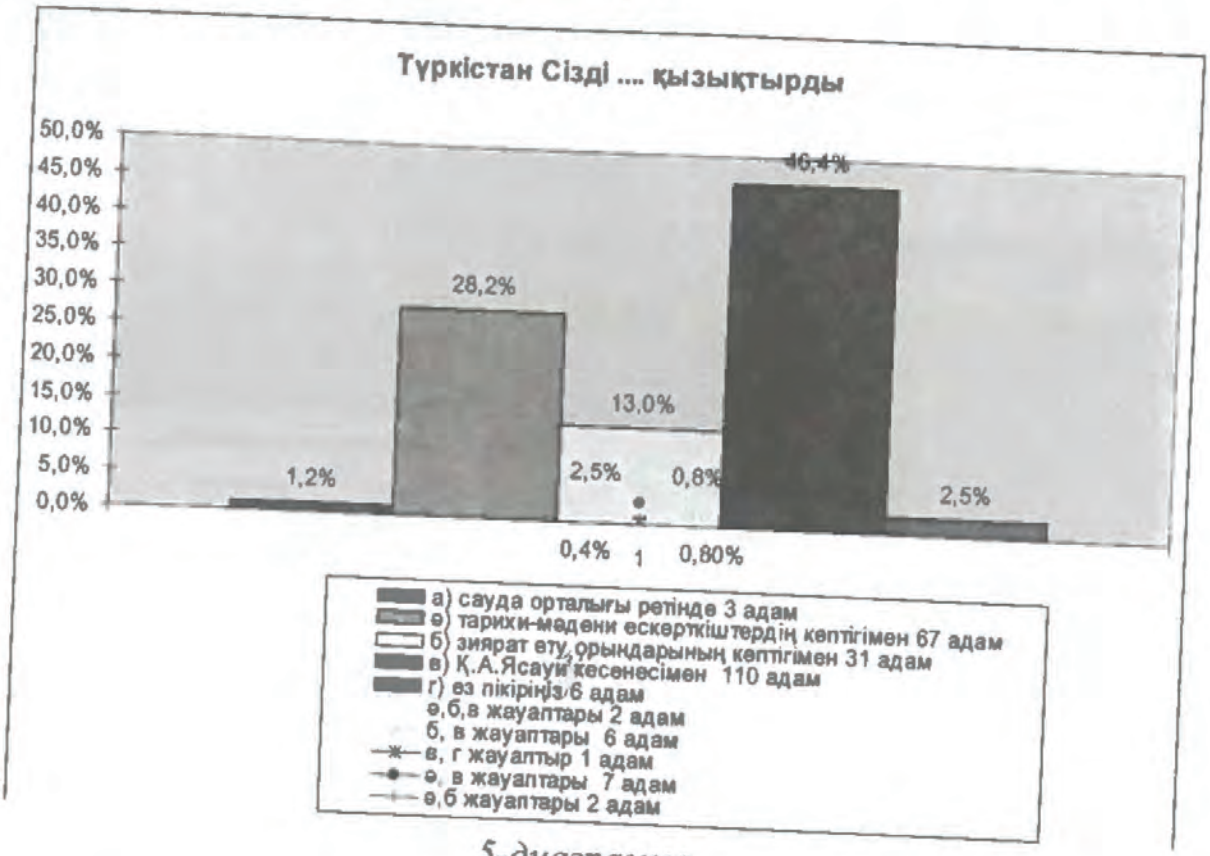
Респонденттердің 29,9 пайызы (71 адам) гуманитарлық салада жұмыс жасаса, 14,7 пайызы (35 адам) – техникалық салада қызмет етеді. Ауылшаруашылық саласында 13,5 пайызы (32 адам), әскери салада жұмыс жасайтын – 19 адам (8 пайыз) болса, 4 адам (1,6 пайыз) ешбір жауапты белгілемеген. Өз пікірін білдірген адамдардың саны – 76, оның ішінде студенттер – 41 адам (17,2 пайыз), оқушылар – 3 адам (1,2 пайыз), медицина саласында жұмыс жасайтындар – 9 адам (3,7 пайыз), қаржы саласындағылар – 11 адам (4,6 пайыз), жеке кәсіппен айналысатындар – 3 адам (1,2 пайыз).



4-диаграмма

Сауалнамада қарастырылған сұрақтар бойынша толық талдау біздің міндетімізге жатпайды. Бүгінгі семинар тақырыбы бойынша екі сұраққа талдау жасағанды жөн көріп отырмыз. Сауалнамадағы бірінші сұрақ мұражайға келушілердің Түркістан қаласына байланысты ойларын, бұл жерге келудегі басты мақсаттарын анықтауға бағытталды. Респонденттердің басым бөлігі, яғни 110 адам (46,4 пайыз) Түркістан қаласында ***Қожа Ахмет Ясауи кесенесінің бар болуы*** осы қалаға деген қызығушылықтың туындауының басты шарты екенін көрсетті. 67 адам (28,2 пайыз) бұл қалада ***тарихи-мәдени ескерткіштердің көп болуы*** осы қалаға деген өздерінің қызығушылықтарын тудыратынын айтса, 31 адам (21,5 пайыз) бұл қалаға келудің басты себебі ретінде ***зиярат ететін орындардың көптігін*** атап көрсеткен. Ал Түркістан қаласын ***сауда орталығы ретінде*** танушылар – 3 адамды құрады (1,2 пайыз). Респонденттердің қалған бөлігі екі немесе үш жауап варианттарын белгілеген. Бұдан шығатын қорытынды Түркістан қаласы қашан да Қазақстандағы ерекше маңызы бар рухани орталық болып табылады және бұл қалаға келушілер ең алдымен Қожа Ахмет Ясауи кесенесіне зиярат етуге келетіні белгілі. Осыған байланысты, мұражай ісін дамытуда осы кешеннің ерекшеліктерін назарға ала

отырып, яғни зиярат туризмі бағытындағы қызметтерді жетілдіріп, жақсарту міндетін жүктейді. Түркістанға жақын Үкаша ата, Жүсіп ата, Әлқожа ата, ашық аспан астындағы ортағасырлық Сауран қаласына қарай экскурсиялық маршруттар ашу, туристерді тасымалдау т.б.



5-диаграмма

Бізде қорық ретінде әрі музей ретінде жұмыс жасау үлкен қиындық тудырады. Қорық ретінде тарихи-мәдени ескерткіштерді қорғау, сақтау жұмыстарымен айналысып, сол бағытта қызмет көрсетілсе жұмысты үйлестіруде оңтайлы болар еді. Бұл бағытқа басымдық берілсе, екінші жағынан музей ретінде мәдени-ағартушылық, ғылыми-зерттеу және тарихи жәдігерлерді насихаттау жұмысы қалып қояды. Музейді ғылыми-ағарту, білім беру мекемесі ретіндегі қызметіне байланысты келушілерге арналып, адамның рухани-мәдени жетілуіне қайсысы маңызды деген сұрақ қойылды. Саралай келгенде, респонденттердің басым бөлігі рухани-мәдени жетілуге ең алдымен отбасылық тәрбие әсер етеді деп көрсеткен – 75,9 пайыз, маңыздылық бойынша екінші және үшінші орында ертегілер, тарихи аңыз әңгімелер мен ақпарат құралдары орналасқан, сәйкесінше 36,2 және 35 пайыз *(1-кесте)*.

Жауап	Баллдар					Балл қоймай белгілеген	Мүлдем белгі-лемеген
	5	4	3	2	1		
а) отбасылық тәрбие	180 адам	11 адам	4 адам	0	2 адам	12 адам	28 адам
ә) кітап, газет-журналдар оқу	86 адам	60 адам	22 адам	22 адам	2 адам	4 адам	41 адам
б) ақша табу қажет	32 адам	51 адам	45 адам	20 адам	15 адам	0	74 адам
в) тарихи-мәдени орындарға бару	83 адам	56 адам	20 адам	12 адам	2 адам	5 адам	59 адам
г) білімділермен сұхбат құру, әңгімелесу	95 адам	42 адам	19 адам	5 адам	10 адам	2 адам	64 адам

1-кесте

Ойымызды қорыта келгенде, қазіргі уақытта мұражай білім беруші, тәрбиелеуші рөлден бас тартып, келушілермен әріптес ретінде байланыс орнатуға тырысады. Мұражай социологиясы осы бағытта жұмыс жасауға үлкен мүмкіндіктер тудырады. Әлемдік озық мұражайлардың тәжірибесіне сүйенер болсақ музей қызметін жаңа сапаға, жаңа деңгейге көтеру үшін тың жобаларды мұражай ісінде кеңінен қолданысқа енгізудің маңызы зор.

Әдебиет

1. *Корнелия Брунингхаус Кнубель.* Музейное образование в контексте функций музея // Управление музеем. Практическое руководство. Париж, 2004.
2. *Разливаева Л.В.* Социологическое изучение аудитории с целью улучшения экскурсионного обслуживания школьников в музее-панораме «Бородинская битва» // Музей для всех. Мю, 2003.
3. «Әзірет Сұлтан» қорық-мұражайы. Папка № 2 (Әлеуметтік сауалнама жұмыстары, 2012 жыл).

Н.Дукенбаев

Музейная социология (из опыта музея-заповедника «Азрет-Султан»)

В статье рассматривается проблема формирования музейной социологии как нового направления в отечественном музейном деле. Представлены результаты социологического опроса, проведенного среди посетителей музея-заповедника «Азрет Султан».

М.Қасенов, Ғ. Ысқақов,
Атырау облысы тарихи-мәдени мұраны қорғау,
қалпына келтіру және пайдалану инспекциясы
Атырау қ., Қазақстан

БАТЫС ҚАЗАҚСТАН АЙМАҒЫНЫҢ ТАБИҒИ-ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ТАРИХИ СИПАТТАМАСЫ

Батыс Қазақстан жері басқа аймақтардан өзінің табиғи жағдайларымен де, әртүрлі дәуірдің ескерткіштерімен де ерекшеленеді. Аймақтың бұрын тарихи-мәдени сипаттамасы болған жоқ. Батыс Қазақстан аймағына Ақтөбе, Батыс Қазақстан, Атырау және Маңғыстау облыстары жері кіреді. Бұл аймақ Еуразияның Торғай ойпаңы мен Еділ-Жайық өзендерінің аралығындағы орта бөлігін қамтитын аумақтың тарихи географиялық жері енеді. Бұл аумақтың ұзындығы 1200 шақырым.

Қазіргі кезде ортағасыр ескерткіштері мардымсыз зеттелген. Еуразияның далалық және Каспий ойпаты өңірінде отырықшылық ескерткіштері жеткілікті дәрежеде ғылыми айналымға түспеген. Аймақ ескерткіштерін зерттеу жүйелі болмады. Өңірде «көмір сутегін» өндіру ескерткіштерге зиян тигізетіні белгілі. Сондықтан зерттеу жұмысын жеделдету қажет. Отырықшылық қалыптасу негізінен табиғи ортаның қолайлылығына байланысты болады. Батыс Қазақстан жері табиғи қаталдығымен бірге, көп жері шөлейті-далалық аудандар. Бұл көшпенділік шаруашылыққа тиімді болды.

Өткен адамзаттың оқиғалары өрбіген, істің мәніне үңілсек, тарихи фонды құрайтын табиғи-географиялық мәліметтерді зерделеу тарихи қайта құрылудың құрылымы мен проблемаларын қарастырғанда маңызды шарт болып табылады. Адамзат қоғамының дамуына тұтастай алғанда экологиялық тәртіп факторлары зор ықпал етті, бұлар қызметтің шаруашылық-мәдени бағыттарын ғана емес, даму қарқынының өзін де реттеді.

Адамзат жердің табиғи жағдайларынан тысқары өмір сүре алмайды. Планетаның әртүрлі аудандарында жағдай әркилы, ал адам жер шарының барлығына дерлік аумақта тұрады. Бұл жәйт, Л.Н. Гумилев атап өткендей, адамның бейімделу қабілетінің планетадағы бұдан басқа өмір сүретіндердің түрлеріне қарағанда әлдеқайда жоғары деген фактіні көрсетеді. [1, 17]. Бұл жерде алдыңғы кезекке адамның тағы бір тамаша қабілеті – табиғатқа ықпал ету, оның жағдайларын өзгерту шығады. Табиғат адамға ықпал етеді, өз кезегінде адам да ықпал ете отырып, өзіне жарамды өмір сүру жағдайын – антропогендік ландшафтарды құрайды. Бұл өзара бағытталған ықпалдастық ұдайы жүреді.

Адамның табиғатқа бейімделу мүмкіндіктерінің және өзара бағытталған ықпалдастығының жарқын көрінісі ретінде көшпенділік сияқты шаруашылық-мәдени қызмет феноменін атауға болады. Көшпенділік төрт мың жыл бұрын

пайда болып, А.Дж. Тойнбидің анықтауы бойынша өзгерген табиғи-климаттық жағдайларға жауап болып табылды [2, 184].

Ұзақ уақыт бойына тарихнамалық дәстүрде көшпенділік моделінің қарапайымдылығы, болашағы жоқтығы жөніндегі пікір қалыптасты. Ал шындығында номадизм жеткілікті түрде қатаң табиғи-климаттық жағдайларда адамның өмір сүруінің оңтайлы формасы болды: сирек және өнімділігі төмен өсімдік қабаты, шектелген су және топырақ ресурстары, атмосфералық жауын-шашынның төмен деңгейі, континентальды климаттың салдарынан жиі қайталанатын құрғақшылық және басқаларға беймделді [3].

Қазіргі тарих ғылымында көшпенділік құбылысын өркениеттік көзқарас тұрғысынан қарастыру басталды. Номадизмді уақыт пен белгілі бір кеңістікте ұзақ өмір сүрген әлеуметтік-мәдени жүйе деген негізгі түсінік ретінде қарастыру үшін «көшпенділік өркениеті» термині ойластырылды.

Батыс Қазақстанның физикалық-географиялық жағдайлары археологиялық ескерткіштердің ерекшеліктеріне қосымша мәлімет болып табылады, өйткені, олардың орналасуына елеулі ықпалын тигізді. Бұл жағдайлардың сипаттамасына кіріспе отырып, өсімдік қабатының құрамын және топырақтың құрылымын, гидрожүйенің, терморежимнің орналасуының ерекшеліктерін, ылғалдылық дәрежелерін зерттеу негізінен мұздықтан кейінгі дәуірде қалыптасқан табиғи-климаттық жағдайлардың бүкіл кешені соңғы мыңжылдықтарда түбегейлі өзгерістерге ұшырамағанын көрсетті [4].

Зерттеліп отырған аймақтың аумағы мамандар арасында қабылданған сызба бойынша сегіз физикалық-географилық провинция құрайды: Елек, Мұғалжар, Еділ-Жайық, Оралдың алдыңғы жағы, Каспий маңы, Маңғышлақ, Үстірт, және солтүстік Арал маңы. Бұл провинциялар екі ірі бөлімше шеңберінде біріктірілген: Солтүстік-Батыс Қазақстан, Оңтүстік-Батыс және Оңтүстік Қазақстан, бұлар физикалық-географиялық белдер деп аталады [5, 125].

Көрсетілген шектерде белгілі бір орографиялық айырмашылықтар байқалады. Абсолютті биіктіктер 28 метрден ең арысы 500-600 метрге дейінгі шекте түрлі нұсқаларда көрінеді. Әлдеқайда биігі – екі аудан. Маңғышлақ күрделі және контрасты рельефімен ерекшеленеді.

Маңғыстаудың таулы адырлары орталық бөлігінде 556 метрге дейін көтеріледі, ал шет жағында сусыз ойпаңдар байқалады, мұның түбі мұхиттың деңгейінен әлдеқайда төмен жатыр (Қарақия ойпаңы – минус 132 метр). Таулы өлкенің рельефінде шөлді желдетудің түрлері байқалады [6, 39].

Мұғалжар ауданының үстірттері екі меридиональды шығыңқы Батыс және Шығыс жоталарымен байланысты, ортасын Бершүтір ойпаңы бөліп тұр. Мұғалжардың жоғары нүктесі 657 метрді құрайды (Бақтыбай тауы). Қоршаған жазық жерлерге қарағанда төменгі таулар онша биік болмаса да, бар болғаны 300 метрді құрайды, тау жоталарының болуы дала аймағын оңтүстікке қарай жылжытты [5, 133].

Каспий маңы және Еділ-Жайық ауданы әлдеқайда төмендетілген. Каспий маңы ауданының көлемінің басым бөлігі мұхиттың деңгейінен төменде жатыр, үстірттер солтүстік-шығыс және шығыс бөліктерінде байқалады. Еділ Жайық ауданының беті Каспийге қарайғы бағыттағы онша байқала қоймайтын жыралар жүйесімен ұштасатын жайпақ жазығын құрайды. Елек аймағы Жалпы сырттың сілемдерін біріктіреді, тек оңтүстік баурайлардан тұратын жайпақ биіктіктермен сипатталады. Бұл аумақта жер бетінің көтерілуі батыстан шығысқа қарай байқалады. Шығыс жағынан Оңтүстік Оралдың сілемдерімен шектесіп жатыр.

Оралдың алдыңғы жағының жер беті жазықтарға бөлінген үстірттерден тұрады, шығыстан-солтүстік шығысқа қарай көтеріледі, биіктіктер 100 метрден 300 метрге дейінгі аралықты қамтиды. Солтүстік Арал маңы ауданы рельефі құрылымының күрделілігімен және сан түрлілігімен және осының көрінісіндей айқын ландшафтық ерекшеліктерімен көзге түседі. Үстірттер бірде көтеріліп, бірде төмендейді, бұл жерлерде құм массивтері, сор және тұзды көлдер шоғырланған. Ауданының батыс бөлігінің жер беті шығысына қарағанда әлдеқайда көтерілген және жіктелген. Ең үлкен биіктік (408 метр) Мұғалжар тауларының ауданының батысындағы шетіне сәйкес келеді. 200 метрге дейінгі биіктікте орналасқан құм массивтері бұл – Үлкен және Кіші Борсық құмы және Арал маңындағы Қарақұмдар.

Орографиялық тұрғыдан алғанда Үстірт ауданы біршама бөлшектенген. Бұған Арал мен Каспий теңіздерінің арасында орналасқан үстірт сәйкес келеді. Қазақстан Республикасының әкімшілік шекарасының шеңберіне үстірттің батыс бөлігі және оның солтүстік шеті енеді. Үстірт барлық жағынан дерлік тік жарлармен шектелген. Бетінің өзіндік сипаты жағынан Үстірт пен Маңғышлақ ауданы ұқсас. Басты айырмашылығы құрылымының онша күрделі еместігінен, жазық жерлерімен ерекшеленетін рельефінің бөлшектелгендігінен көрінеді [7, 188].

Осылайша, зерттеліп отырған аймақтың аумағы келесі ландшафтық аймақтар Батыс Қазақстанның табиғи-географиялық жағдайларының рельефтік жалпы жазықтық сипатына, іші онша айқындалмаған жоғары таулы аудандар мен еңіс бөлімі басым келетін көріністерге қарамастан әртүрлі болады. Зерттеліп отырған аумақта бірін-бірі алмастыратын бірнеше табиғи-ландшафтық түрлер кездеседі. Бұл әртүрлілік климаттық жағдай, ескерткіштердің сипаты мен орналасуына ықпалын тигізеді.

Қазақстан Республикасының аумағы қоңыржай белдеудің оңтүстік бөлігінде орналасқан. Еуразияның ішкі бөлігінде бұл ендіктерге ылғалдың басты жеткізушісі саналатын Атлант мұхитынан әлдеқайда қашықта орналасуы климаттың континентальдығының басты себебі болып табылады. Сонымен бірге жазық бөлігінің оңтүстік аудандары төменгі ендіктерде орналасқан, мұның өзі климаттың құрғақ сипатына негіз қалайды, мұның салдарынан республиканың басым бөлігін шөл ландшафттары құрайды. [5, 55].

Солтүстік жақта құрғақшылық жұмсара бастайды, мұның өзі ландшафт-тардың шөлден далаға дейін алмасуынан көрінеді.

Аймақтың климаттық жағдайына тән ортақ құбылыс – айқын көрінетін континентальдық, мұның өзі батыстан шығысқа қарай үдейді. Оның басты көрінісі – жылдық және тәуліктік температуралардың үлкен амплитудасы, климат та соған байланысты қатаң сипат алады. Батыс Қазақстанда салқын, боранды және аязды қыстар ұзаққа созылады. Жазы ыстық, құрғақ, атмосфералық құрғақшылық жиі болып тұрады, мұның салдарынан өсімдіктер семіп қалады, далада өрт жиі болады, су қоймалары мен өзендердің суының деңгейі күрт түседі. Осындай жалы көріністердің қатарына жауын шашынның жыл маусымдарына байланысты біркелкі болмайтынын, мұның өзі климаттық жұмсақтығына әсері бар мұхиттан қашықтыққа байланыстылығын жатқызуға болады. Климаттық жағдайдың қалыптасуына аймақ территориясының солтүстіктен оңтүстікке қарай созылуы да ықпал етеді.

Зерттеліп отырған аймақта екі тамаша ішкі континентальды су қоймасы – Каспий және Арал теңіздері орналасқан, бұлардың басты ерекшелігі – әлемдік мұхиттан толық оқшауда қалғандығы және жаһандық масштаб бойынша олардың бір-бірінен онша қашық еместігі. Бұл жәйттер екі теңіздің ұқсас сипаттарының барлығын айқындайды: судың тұз құрамының мұхиттікінен өзгешілігі, режимнің өзгеріске бейімділігі, климаттың континентальдығының жоғары дәрежесі, судың тасу-қайту құбылыстарының болмауы. Сонымен бірге олар жекелей алғанда өздерінің сағаларымен және жағалаудағы аудандармен өзіндік табиғи кешендерді құрайды. Геологиялық жасына қарағанда Арал теңізі Каспийден әлдеқайда жас. Ол Тұран ойпатында Үстірттің шығыс жағындағы шегінде, шөлді аймақта орналасқан. Бұған жауын-шашынның жылдық мөлшерінің аздығы және жоғары булану тән. Екі теңіз де мұздықтан кейінгі кезеңде өзара байланыста болды, Узбой арқылы байланысты. [8, 90].

Батыс Қазақстандағы ең ірі өзен – Жайық. Оның жалпы ұзындығы 2428 километрді құрайды, олардың Қазақстан шекарасындағы ауқымы жартысынан шамалы ғана аз – 1082 км. Жайық – басым бөлігінде қармен қоректенетін өзен, транзиттік болып саналады, құрғақ далалық және жартылай шөл аймақтарын кесіп өтеді. Аймақтың аумағына орта және төменгі ағыстар келеді. Өзен Каспий маңы ойпатымен жартылай шөлдің бойымен ағады, оның ені 100 метрге дейін жетеді. Судың ағу жылдамдығы сағатына 8 километрге жуықтағанда сазды топырақ шайылып, тік жарлы жағалаулар пайда болады. Каспийге құйған кезде Жайықтың бойында 100 километрлік жайпақ атырау түзіледі. Жайыққа бірнеше ірі салалары меридиональдық бағытта құйылады – олар: Елек, Ор, Сүйіндік, Сақмара, Иртек, Шаған, Үлкен және Кіші Қобда, Утва. Аймақта барлығы 800-ден астам өзен мен көл бар [9, 5].

Үлкендігі жағынан екінші өзен саналатын Жем өзенінің ұзындығы 647 километрге жуық. Ол өзінің бастауын Мұғалжардың батыс бөлігіндегі бұлақтардан алады және Жайық сияқты оның қорегінің негізін ағынды сулар құрайды. Өзен жылдың маусымына тәуелді. Ағынды судың 90 пайызы көктемгі кезеңге келеді, ол бұл кезде суға толы, Каспий теңізіне дейін барады. Жазғы

ыстық кезеңде Жем тайызданып, құмға сіңіп жоғалады. Өзендердің басым бөлігі Каспий теңізінің бассейніне жатады, дегенмен көбісінің айқын белгіленген ағынды суы жоқ. Ірі өзендер саналатын Ойыл мен Сағыз суды өте кең Байғожа ойпатына құяды. Жайық-Жем аймағының көптеген өзендерінің салалары жоқ, олардың аңғары жайпақ жайылмадан, екі-үш сатылай жазықтықтан тұрады, өзгеріссіз рельефтерде өзенаралық бағытқа құйылады, мұнда ағынды су тұрып қалады. Мұнда суармалы шабындықтың үш деңгейі көзге түседі: жоғары, орта, төмен. Жаздың басына қарай көптеген салалар мен су қоймалары толық кеуіп кетеді. Жазда өзендердің көпшілігінде ағыс тоқтап қалады және олар жеке қара суға айналады, көбінесе тұзды су тұрып қалады [9, 41].

Батыстағы Жайықтың оң жағалауында параллель түрде екі елеулі өзен – Кіші және Үлкен өзендер ағады. Төменгі жағында сала-салаға бөлініп, Қамыс-Самар өзендерінде аяқталады. Үлкен Өзен сырт Еділдің арғы жағындағы оңтүстік сілемдерден бастау алады, Ресей Федерациясының Саратов облысының шеңберінде ағады. Бірқатар салалар негізінен жоғары жағындағы ағыстарға қосылады. Судың ең жоғары деңгейі сәуір айының екінші жартысына сәйкес келеді, бірақ, мамырдың ортасынан бастап, судың тұтас ағыны бірқатар бөліктерде тоқтайды. Өзеннің төменгі жағалауында көптеген көлдер мен тоғандарға бөлінеді, Жалпақтал шатқалында көптеген суармалы алқаптар пайда болады.

Кіші Өзен өзіні сырт Еділдің арғы жағынан алады, ал оның ұзындығы мен бассейні Үлкен өзенге қарағанда қораштау. Өзеннің салалары жоқ, көктемгі судың ағысы кезінде құрылған шағын жиналған судан ғана қоректенеді. Бұл өзендердің су режимдері ұқсас: су тасқынынан соң Кіші Өзен қара су мен суармалы алқапта жалғасын табады. Жалпы Сырттың оңтүстік сілемдерінен бастау алатын шағын өзендер де осындай күйді бастан өткереді: онша терең емес, кең Шижа-Балықты ойпаңына құятын Шығыс Дүре, Паника, Шижа 1,2,3 (Мерекен) өзендері [10, 2].

Аймақтың көлдерінің көпшілігі ағынды сусыз Индер, Жамансор, Қарабатан және басқалары, ащы-тұзды, ішуге келмейтін суды құрайды.

1 шаршы километр ауқымды құрайтын майда су қоймалары көп. Жаз басталысымен бұл көлдер тайызданады, көп бөлігі кеуіп кетеді, шөлді және жартылай шөлді аймақтарында тұзды сорға айналады. Бұлар үшін басты қоректену көздері еріген қардың суы болып табылады.

Ең ірі көл Шалқар Орал қаласының оңтүстік-шығыс жағында 70 километр қашықтыққа орналасқан. Аса құрғақшылық жылдарында оның ауқымы 190 шаршы километрден де төмендеп кетеді. Қамыс-Самар көлдері ірі су қоймасы жүйесін құрайды, бұл көлдер Кіші және Үлкен Өзендердің төменгі жағына орналасқан. Көп су аққан жылдары ол 300-шаршыдан асады.

Су ресурстарының негізгі шоғырланған ауданы – құрғақ далалық аймақ, мұнда кең жайылған гидрожүйесі бар. Жайық пен Жемнің арасындағы кеңістік өзенаралық ешқайда құймайтын көлдердің аңғарларына бөлінген, мұның өзі рельефтінің ерекшелігінен туындайды, жартылай шөл аймағында су көздерінің

әлдеқайда жетіспеушілігі байқалады, мұнда гидроартериялар бірінен-бірі едәуір қашықта орналасқан, суы аздау, кейде өзара байланысы жоқ.

Гидроресурстардың бөлінісінің маңызды шартына климаттық және ландшафтық мәліметтермен бірге өсімдік және жануарлар әлемі де елеулі ықпал етеді.

Аймақтың өзгешеліктеріне байланысты климаттық жағдайлар, ландшафтық ерекшеліктер және өсімдік қабаты адамдардың орналасуына, олардың аумақ бойынша тығыздығына, қалың орналасатын учаскелерге елеулі ықпалын тигізеді. Өзінің шаруашылық қызметінде адам әлдеқайда қолайлы жағдайларға, ал көшпенді мал шаруашылығымен өмір сүргенде одан сайын осыған бағдар түзейді. Адамның орналасуының сипаты археологиялық ескерткіштердің орналасу сипатына да әсер етеді. Отырықшылық мәдениет кешендері де экологиялық жағынан жайлы орындарға адамдардың орналасуының заңдылықтарына бағынады.

Экологиялық жайлылық қаншалықты ауқымды болатындығына адамдардың орналасуының саны да тәуелді. Сонымен бірге, бұл жағдайлар экологиялық жайлылықты пайдаланудың уақыттық шеңберіне ықпалын тигізеді, антропогендік ықпалдың интенсивтілігіне орай түзетулер енгізіледі. Адамдардың ұжымдарын орналастырудың айқындаушы басты шарты су көздерінің болуы болып табылады. Гидрожүйе кең дамыған аудандарда жерлеу орындары кешендерін орналастыруға көктемнің тасқыны және аумақтарды судың жайлап алуының сипаты да ықпал етеді. Сондықтан да ескерткіштердің көпшілігі су алқабына шоғырландырылған, жайылманың үстіндегі, өзендердің бойындағы саты тәріздес жер рельефіне немесе судың бөлінінетін тұстарына орналастырылған.

Батыс Қазақстанның аумағы өте кең аймақты алып жатыр. Табиғи-климаттық мәліметтері бойынша мұнда бірнеше табиғи аймақ бар: орманды-дала, дала, таулы қыраты, жартылай шөл және шөл. Осы көпқырлылықтың барлығы климаттық мәліметтер мен жақсы дамыған гидрожүйелерге қосыла келіп, Жайық өзені сияқты ірі өзеннің бассейніне жанасып, ескерткіштердің орналасуына ықпал етпей тұра алмады. Далалық аймақтың экологиялық орнықтылығының жайлы жағдайлары ортағасырлық дәуірдің ескерткіштерінің көп болуына алғышарт жасады. Бұл жағдай адамның тұруына жарайтын табиғи-климаттық жағдайлар атқарады, ал нақты аумақтар бұл жағынан аса жайлы болып, отырықшылық мәдениеттің қалыптасуы үшін тартымды болды. Осы аймақтарда әр түрлі ескерткіштердің болғаны аймақтың адамдар үшін қолайлы болғанын көрсетеді.

Сонымен бірге бұл аймақ отырықшылық үшін де өте қолайлы болды. Сулы нулы өзен көл жағаларында алғашқы мекендер пайда болды. Ортағасырда олар ірі қалаларға айналды. Қалалар мен мекендер табиғаты жайлы, сауда жолдары бойына орналасты. Егіншілік пен бау бақша дамыды. Отырықшылық шаруашылық тиімді болды. Сауда-саттықшылық қалалар үшін табыс көзіне айналды. Керуен жолдар бойына керуенсарайлар салынды.

Бірақ Батыс Қазақстандағы отырықшылық табиғатқа тәуелді болды. Егіншілік тек ойпаттар мен су жайлымдарында ғана дамыды. Суғару мен каналдар жүйелері дамымады. Құрғақшылық пен өзендердің тартылуы егіншілікке кері әсерін тигізді. Отырықшылық негізінен керуен жолдар бойында дамып, өркендеді. Ортағасырлық кезеңде мекендер белгілі аудандарда ғана шоғырланып табиғат пен саяси-әлеуметтік жағдайларға байланысты дамыды. Батыс Қазақстан жерінің табиғаты өзінің осы ерекшелігімен адамдардың қоныстануына мыңдаған жылдар бойы тартымды болды.

Әдебиет

1. *Гумилев Л.Н.* Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии // История СССР. 1967. №1.
2. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
3. *Масанов Н.Э.* Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы – М.: Соц.-инвест. – Горизонт, 1995.
4. *Чупахин В.М.* Физическая география Казахстана. Алма-Ата: Мектеп, 1968.
5. *Гвоздецкий Н.А., Николаев В.А.* Казахстан. Очерк природы. М.: Мысль, 1971.
6. *Гельдыева Г.В., Веселова Л.К.* Ландшафты Казахстана. Алма-Ата,1992.
7. *Лобова Е.В.* Почвы пустынной зоны СССР. М., 1960.
8. *Вилесов Е.Н.* Поверхностные воды и их ресурсы // Физическая география Республики Казахстана. Алматы, 1998.
9. *Чибилев А.А.* Река Урал. Л.: Гидрометеоиздат, 1987.
10. *Москалев Г.Е.* Природа Уральской области. Уральск, 1984.

М.Касенов, Г.Ыскаков

Природно-географическая и историческая характеристики Западно-Казахстанского региона

Западно-Казахстанский регион по своим природо-географическим характеристикам уникален. Это стало основой для возникновения особого историко-культурного региона со своими этно-археологическими памятниками и особенностями, которые необходимо исследовать и пропагандировать.

М. Кипиев,
Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты
Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРА ОБЪЕКТІЛЕРІ: ҚОРҒАУ, ЗЕРТТЕУ, БАСҚАРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасының тарихи-мәдени мұрасы – еліміздің мәдени-әлеуметтік және әлеуметтік-экономикалық дамуын жетілдіре түсетін басты ресурстардың бірі. Қазіргі кезеңде саланы дамыту бағытында бірқатар заңнамалық құжаттар қабылданғанына қарамастан, оны практика жүзінде жүзеге асыру мен қолдануда бірқатар сұрақтар туындап отыр. Мұны осы салада қызмет істейтін мамандар күнделікті іс-тәжірибе барысында кезіктіріп, айтып та, жазып та жүр. Сол себепті мақала заңнамадағы тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау, зерттеу және басқару бағытында кездескен сұрақтарға жауап іздейді.

Саланың қысқаша тарихына тоқталсақ, тарихи-мәдени мұраны реформалау ісі ел егемендігінің алғашқы жылдарынан басталып, нәтижесінде 1992 жылы «Тарихи-мәдени мұраны қорғау және пайдалану туралы» және 1996 жылы «Мәдениет туралы» Заңдары қолданысқа енді. Өкінішке орай, бұл екі Заңның бір-бірімен тоғыспайтын, қарама-қайшылық тұстарына және т.б. жайттарға байланысты 2006 жылы «Мәдениет туралы», 2007 жылы «Тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалану туралы» (атауына өзгерістер енгізіліп) Заңдары жаңаша редакцияда қабылданды. Заңдағы орын алған олқылықтар туралы алғашқы қызу пікірлер «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы аясында сол кезеңдегі Материалдық мәдениет ескерткіштерін зерттеу жөнінде республикалық ғылыми-зерттеу және жобалау институты (бұдан әрі – институт) ұйымдастырған Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция барысында көтерілді [1, 117–124]. Әрине, сол кезеңдегі заңнаманың кемшін тұстары жөнінде мәселе тек институтқа ғана емес, Мәдениет министрлігі мен облыстағы ескерткіштерді қорғау инспекцияларына да жақсы таныс болатын. Дегенмен, тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалану туралы заңының жаңаша редакцияда қабылдануына институт дайындаған заң жобасының да үлесі болғандығын айта кеткен жөн [2, 214].

«Тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалану туралы» Заңының 20-1 бабының 2 тармағының 1 тармақшасына сәйкес еліміздегі барлық санаттағы тарих және мәдениет ескерткіштерін пайдаланудың жай-күйін және олардың күтіп-ұсталу тәртібіне мемлекеттік бақылауды уәкілетті орган, яғни, ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігінің Мәдениет комитеті жүзеге асыруы тиіс [3]. ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігінің веб-сайтындағы мәліметтерге жүгінсек республикалық маңызы бар тарихи және мәдениет ескерткіштерін пайдалану мен күтіп ұстау тәртібін тексеру жұмыстарын ҚР Мәдениет комитетінің

тарихи-мәдени мұра басқармасы 2010 жылдан бастап қолға алған [4]. Сол жылы тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалану саласындағы тәуекелдер дәрежесін бағалау критерийлері туралы (2011 жылдың 1 қаңтарына дейін күші бар) уақытша құжат қабылданып [5], тексеру парағының нысаны бекітілген [6]. 2011 жылы мемлекеттік бақылау және қадағалау туралы жаңа заңнаманың қолданысқа енуімен [7] жоғарыда аталған бұйрық жаңа редакцияда жарық көрді [8].

Мәдениет комитеті жасаған алғашқы тексеру жұмыстары Алматы, Астана қалалары мен Жамбыл, Қарағанды облыстарындағы қала құрылысы және сәулет ескерткіштеріне жүргізілген. Бұл жерде неге сәулет ескерткіштерімен шектелген, археологиялық объектілер қайда қалған деген заңды сұрақ туындайды. Мұның жауабын Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік бақылау және қадағалау туралы Заңынан көруге болады. Заң бойынша тексеріске жататын негізгі субъектілер – жеке және заңды тұлғалар. Яғни, жеке азаматтың немесе жеке кәсіпкерлік иесінің, сондай-ақ, заңды тұлға болып табылатын мемлекеттік және мемлекеттік емес ұйымдар мен кәсіпорындардың меншігі мен иелігіндегі қала құрылысы және сәулет ескерткішіне жататын әртүрлі ғимараттар мен құрылыстар жатады. Ал, археологиялық ескерткіштер Мемлекеттік мүлік туралы заңның 82 бабына сәйкес [9] жалпы пайдаланудағы мемлекеттік мүлікке жатады, демек, ол жеке тұлғаның меншігіне берілмейді. Мұның үстіне еліміз бойынша археологиялық ескерткіштердің қорғау шекараларын анықтап, заңдастырып, қорғалатын аймаққа айналдыру ісі де толық аяқталған жоқ. Осыған байланысты, бастапқы бақылау жұмысы негізінен қала құрылысы және сәулет ескерткіштерімен шектелуде.

Енді мемлекеттік бақылауды жүргізуші ҚР Мәдениет комитетінің қызметіне келсек. Комитеттің құрамындағы салалық басқармалардың ішінен тарихи-мәдени мұра объектілерінің сақталуына мемлекеттік бақылауды жүргізу тарихи-мәдени мұра басқармасына жүктелеген. Оның құрамында жиырма-отыз жылдан астам тәжірибесі бар (зейнеткерлік жасқа жақындаған) өз ісін жетік білетін санаулы кәсіпқой мамандар бар. Басқарманың штаты 5–6 мемлекеттік қызметкерден тұрады. Олар музейлер мен музей-қорықтар, кітапханалар мен ескерткіштерді қорғау қызметімен шұғылданады. Ал, тарихи-мәдени мұра объектілеріне мемлекеттік бақылау ісі 1–2 қызметкерге жүктелген. Осы жерде тарихқа шегініс жасасақ, 2004 жылы Мәдени мұра бағдарламасының қолға алынуымен, министрлік құрамында тарихи-мәдени мұра департаменті ашылып, аталған салалар дербес бөлімдермен басқарылған болатын. Қазіргі қалыптасқан жағдай да, осындай арнайы құрылымдық бөлімшенің қажеттігін көрсетіп отыр. Себебі, тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау, сақтау және зерттеу қызметін жетілдіру және үйлестіру үшін қосымша штаттық бірліктер қажет деп санаймыз. Өйткені, 1-2 маман бұл саланың қызметін бақылауға аздық етеді. Осындай мәселелердің барлығы түптеп келгенде министрлік атына бірқатар ащы сын пікірлердің айтылуына әкелуде. Мәселен, соның бірі ретінде осы салада кеңестік

кезеңде қызмет етіп, ескерткіштерді зерттеу мен қорғаудың «коммунизмін» көзімен көрген М.Сембі ақсақалдың мақаласын келтіруге болады [10, 184–187].

Сол себепті осы саланы жетелдіру бағытында құрылымдық реформалар жасалса біраз мәселелер өз шешімін табар еді деп санаймыз. Мысал ретінде көрші Ресейді алсақ, оларда 2008–2011 жылдары тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғаумен министрлікке қарайтын «Росохранакультуры» айналысты. 2011 жылы ол жабылған соң, оның қызметік міндеттері министрлікке жүктелді. Қазір Ресейдің мәдениет министрлігінде тарихи-мәдени мұра мәселесімен 3 бірдей департамент (мәдени мұра департаменті және мәдени мұра саласындағы лицензия, бақылау, қадағалау департаменті, инвестициялық саясат және мүлікті басқару департаменті) айналысады. Оның үстіне мәдени мұра саласындағы қызметті мемлекеттік бақылау үшін министрліктің ел бойынша оннан астам аумақтық басқармалары жұмыс істейді. Қазір елімізде осындай аумақтық бақылау басқармалар Мәдениет және ақпарат министрлігімен әріптес Білім және ғылым, Денсаулық сақтау және т.б. министрліктерінің құрылымында бар, ал мәдениет саласында неге ашылмасқа?

Келесі бір өзекті мәселе, министрлік құрамында республикадағы барлық санаттағы тарих және мәдениет ескерткіштерінің жай-күйіне анықтау, сараптау қызметін жүргізетін арнайы ғылыми-зерттеу және әдістемелік үйлестіру орталығының жетіспеуі. Бұл мекеме ашылған жағдайда оның басты қызметі кеңестік кезеңдегідей облыстарда зерттелген ескерткіштердің паспорттарының бір данасын жинақтап, Мәдениет комитетіне ғылыми-сараптамалық талдау және кеңес беру қызметін ұсынып, республикадағы ескерткіштердің мәліметтер базасын жүргізуі тиіс. Қазіргі Мәдениет комитетінің «Қазқайтажаңғырту» РМК мен оның ғылыми-зерттеу және жобалау филиалының негізгі қызметі мекеменің аты айтып тұрғандай ескерткіштерді жөндеу, қалпына келтіру және жаңғырту бағытында, ал мұның өзі бір бөлек ауқымды қызмет. Филиалдың құрамында ескерткіштер жиынтығы (свод памятников) бөлімі бар. Оның архивінде Қазақстан аумағында өткен ғасырлардың 70–80 жылдарынан бастап зерттелген ескерткіштердің құжаттары (паспорттары) жинақталған. Паспорттар арқылы филиал бірқатар облыстардың тарихи-мәдени ескерткіштерінің жиынтығын да шығарды. Әйтсе де, қазіргі кезеңде бұл филиалдың көмегінсіз, өз облысының аумағындағы, тіпті аудан бойынша жиынтықтарды шығару жұмысы басталып кетті. Сонымен қатар, ескерткіштер жиынтығын шығару, «Қазқайтажаңғырту» РМК қызметіне сәйкес емес және шығарылған жиынтықтар ғылыми-теориялық және әдістемелік жағынан әлсіз деген де пікір айтылуда [11, 15].

Осы жерде арнайы мекеме деп қадап айтып отырғанымыз, ескерткіштерге қатысты бірқатар жұмыстарды атқару Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтына да жүктелген. Себебі, бұл мекеме Мәдени саясат және өнертану институты мен Көшпелілердің мәдени мұрасы проблемалары жөніндегі қазақ ғылыми-зерттеу институтын қосу арқылы құрылған еді. Сәйкесінше, жарғысына мәдениет пен өнер саласы мекемелеріне қатысты нормативтік-құқықтың актілер әзірлеу, біліктілікті

көтеру курстарын ұйымдастыру және т.б. салалалық бағдарламалар әзірлеумен қатар, ҚР Ұлттық мәдени құндылықтардың мемлекеттік тізілімін жүргізу мен тарих және мәдениет ескерткіштері бойынша электрондық база құру және т.б. осы салаға қатысты ауқымды жұмыстарды атқару енгізілген. Алайда, бұл іс-шараны атқару төмендегідей жағдайларға байланысты мүмкін болмай отыр.

Меншіктік нысаны жауапкершілігі шектеулі серіктестік (ЖШС) болып табылатын институт, ҚР Үкіметінің қаулысына сәйкес базалық қаржыландыру субъектілерінің тізбесіне енген [12]. Қолданыстағы заңдылыққа сәйкес қаржыландырудың бұл түрі, мекеменің әкімшілік және қызмет көрсету персоналына ақы төлеуге арналған [13]. Институт ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде есептелгенмен де, базалық қаржыландыру бойынша жасалған штатқа ғылыми бөлімдерді енгізу заңға қайшы келеді. Мұның өзі, институттың алдына қойылған тарихи-мәдени мұраға қатысты ауқымды міндеттерді орындауда қолбайлау болып отырғандығын айта кету қажет. Осының нәтижесінде институттың әріптес республикалық кәсіпорындар секілді салалық ғылыми-зерттеу бөлімшелерін құруға мүмкіндігі жоқ. Ал, тарихи-мәдени мұра объектілеріне қатысты іс-шараларды атқару, мәселеге кешенді түрде келуді және арнайы штат пен мамандарды және белгілі бір қаржыны қажет етеді. Институттың осы салада атқарып отырған қазіргі басты қызметі тарихи-мәдени мұраға қатысты заңнамалық актілердің жобасын дайындау. Ал, ҚР Ұлттық мәдени құндылықтардың мемлекеттік тізілімін жүргізу мен тарих және мәдениет ескерткіштері бойынша электрондық база құру ісімен айналысуға институттың қаржылық және кадрлық мүмкіндігі жоқ. Сондықтан да бұл ауқымды іспен арнайы түрде бір мекеме айналысуы тиіс деп есептейміз.

Осыған орай, Мәдениет комитеті жанынан тарих және мәдениет ескерткіштерін сақтау мен зерттеу жөнінде арнайы сараптамалық, әдістемелік мекеме ашылу қажет деп санаймыз. Бұл мәселені қазақтың мемориалды-культтік сәулет ескерткіштерін зерттеуші ғалым профессор Серік Әжіғали да көтеріп, «ескерткіштану» бағытын дамытып, Ескерткіштану мәселелерінің ғылыми-зерттеу орталығын құруды да ұсынған болатын [11, 16–18]. Қалай десекте, республикалық дәрежеде кем дегенде бір іргелі ұйымның қажеттігін уақыт көрсетіп тұр. Ол құрылған жағдайда, оның қызметіне «Қазқайтажаңғырту» РМК мен Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының тарихи-мәдени мұра объектілерін сақтау (*қалпына келтіру, жаңғырту және осы санаттағы т.б. қызметтерді есептемегенде*), зерттеу, насихаттау (*ескерткіштер жиынтығын шығару және т.б.*) функцияларын беру қажет.

Әдебиет

1. *Джалилов У.К.* Законодательная база и государственное управление в сфере охраны и использованию историко-культурного наследия // Сохранение и развитие историко-культурной среды в природных и городских условиях современной Центральной Азии. Труды международной научно-практической конференции. Алматы, 2004.

2. *Джалилов У.К.* Нормативные акты ЮНЕСКО и национальное законодательство по охране культурного наследия. Вопросы его совершенствования // Сохранение и использование объектов культурного и смешанного наследия современной Центральной Азии. Алматы, 2005.
3. «Тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалану туралы» Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 2 шілдедегі № 1488-XII Заңы.
4. http://www.mki.gov.kz/kaz/komitety/komitet_po_kulture/kontrolno-nadzornaja_dejatelno/
5. «Тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалану саласындағы тәуекелдер дәрежесін бағалау критерийлерін бекіту туралы». Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрінің 2010 жылғы 12 ақпандағы № 26 және Қазақстан Республикасы Экономика және бюджеттік жоспарлау министрінің 2010 жылғы 24 ақпандағы № 98 бірлескен бұйрығы.
6. «Тарих және мәдениет ескерткішін тексерулер бойынша тексеру парағының нысанын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрінің 2010 жылғы 12 ақпандағы № 27 және Қазақстан Республикасы Экономика және бюджеттік жоспарлау министрінің 2010 жылғы 24 ақпандағы № 97 Бірлескен бұйрығы.
7. «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік бақылау және қадағалау туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 377-IV Заңы.
8. «Жеке кәсіпкерлік саласындағы тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалануға арналған тәуекелдер дәрежесін бағалау критерийлерін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Мәдениет министрінің 2011 жылғы 29 наурыздағы № 51 және Қазақстан Республикасы Экономикалық даму және сауда министрінің 2011 жылғы 1 сәуірдегі N 80 Бірлескен бұйрығы.
9. «Мемлекеттік мүлік туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 1 наурыздағы № 413-IV Заңы.
10. *Семби М.К.* Нужны ли памятники для Министерства культуры? // Материалы 1-го и 2-го Симпозиумов по казахскому памятниковедению. Атырау, 2012.
11. *Әжіғали С.Е.* Қазақстанда мәдениет саласындағы аса маңызды ғылыми-тәжірибелік бағыт ретінде «Ескерткіштануды» дамыту қажеттігі туралы // Материалы 1-го и 2-го Симпозиумов по казахскому памятниковедению. Атырау, 2012.
12. Базалық қаржыландыру субъектілері болып табылатын ұйымдардың тізбесін бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2011 жылғы 13 мамырдағы № 511 Қаулысы.
13. Ғылыми және (немесе) ғылыми-техникалық қызметті базалық, гранттық, бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру қағидасын бекіту туралы
14. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2011 жылғы 25 мамырдағы № 575 Қаулысы.

М. Кипиев

Объекты историко-культурного наследия Республики Казахстан: вопросы охраны, изучения и управления

Автор рассматривает проблемы охраны, изучения и управления объектами историко-культурного наследия Республики Казахстан и пути их решения.

Г.Кисамедин,
Казахская головная
архитектурно-строительная академия
г. Алматы, Казахстан

КАЗАХСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР В МЕСТНОСТИ АК КУНГЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КНР*

Колыбелью тюркских народов является Алтай. Сегодня в алтайских горах встречаются границы четырех государств – России, Казахстана, Монголии и Китая. По всему алтайскому краю в Китайской народной республике (КНР), России, Монголии разбросано много балбалтасов или балбалы, этимология слова «баба» – отец, происходит от тюркского «балбал», что означает «пращур», «дед-отец» [1–10].

Балбалтасы – изваяния предков в камне, изображающие человека с лицом в полный рост, со сложенными руками у пояса, на груди, иногда встречаются балбалтасы и вовсе без изображений. Они встречаются в разных местах, происхождение и закономерность их распространения в природном ландшафте имеет научное объяснение, как феномен развития тюркской культуры. Балбалтасы – антропоморфические каменные изваяния высотой от 1 до 4 м, изображающие мужчин и женщин, ставились в одиночку и группами на курганах древними народами и были связаны с культом предков. Обычай возводить идолов зародился в VI–VII веке в Монголии и на Алтае и распространился до Дуная. Статуи символизировали предков и ставились на высотных участках степи, водоразделах, курганных могильниках в специально сооружённых для них святилищах, которые иногда ограждались камнями. В России они называются «половецкие каменные бабы», их можно встретить на огромных пространствах от юго-западной Азии до юго-восточной Европы. Балбалтасы являются памятниками сакрального искусства половцев (кипчаков) IX–XIII века и встречаются на территории Кыпчакской степи (территория от Иртыша до Дуная), датируются IV–II тысячелетиями до н.э. Каменные статуи делятся на несколько групп: антропоморфные стелы эпохи бронзы; скифские статуи; половецкие «каменные бабы». В зависимости от формы и приемов обработки, стелы делятся на две группы: стелы-плиты без антроподобия; антропоморфные стелы. Первый тип – это стелы-плиты без контуров головы, по своей форме они лишь условно приближаются к антропоморфности, и второй тип – антропоморфные стелы, выполненные из плит, с обязательным изображением головы. Встречаются очень проработанные балбалы, датируемые VI–III столетиями до. н.э., названные «скифскими статуями», которые встречаются от Румынии до Прикавказья.

**В статье использованы материалы архитекторов Ш.У. Матайбекова и К.Б.Амиреева.*

На стелоподобных корпусах скифских статуй обычно изображены три-четыре предмета: рог, горит, кинжал или меч. Рог помещён в правую руку, на уровне груди, горит – на левой стороне, кинжал или меч – в левой руке, на уровне пояса. Подобные атрибуты встречаются и у тюрских каменных статуй, найденных в Сибири. Они держат в правой руке чашу, а в левой кинжал. XII век является веком расцвета половецкой скульптуры, до и после этой даты происходит упрощение скульптуры. Святилища с балбалтасами были местом осуществления поминального культа предков – духов-арухов и не были связаны с погребениями.

Фото 1. *Балбалтасы*

1. Стелы-плиты без антроподобия

2. Антропоморфная стела

3. Антропоморфная стела. Отрарский район (Интернет ресурс masa.kz)

4. Балбалы в китайской части Алтая (Интернет ресурс)

Древние тюрки были уверены, что духовная связь человека с аруахами не прерывается с завершением жизни человека, поэтому балбалы отличаются ярко выраженными индивидуальными чертами мужчин и женщин.

Балбал это не обобщенный, не канонизированный образ человека, а это настоящие портреты конкретных, возможно значимых лиц рода или племени. Строительным материалом для антропоподобных стел был песчаник или кварцит, с обязательным изображением головы. Встречаются очень выразительные балбалы, датируемые VI–III столетиями до. н.э., от Румынии до Прикавказья. Среди них особо выделяется «Чернухинская мадонна», она держит на руках ребёнка (найденная в посёлке Чернухино, Луганской области, Украина) представляет собой великолепное творение XII века, на который приходится расцвет половецкой скульптуры.

5.

6.

7.

8.

Фото 5. *XI век. Половецкая скульптура Луганск, Украина. Половецкая каменная баба, XI век (Трищенки, историко-краеведческий музей) (sagitfaizov. livejournal.com.)*

Фото 6. *XII век. Чернухинская мадонна. Чернухино. Луганск, Украина*

Фото 7. *XII век Кыпчакский балбал. Луганск, Украина*

Фото 8. *(VI–VIII вв.) Тюркский балбалтас в горах Улытау. Жылысай. Казахстан.*

Святилища с балбалами были местом осуществления поминального культа предков – аруахов, не связанного непосредственно с погребениями. Женские статуи символизировали непобедимость и бессмертие воинов. Покровители в образе женщины давали им силу и оберегали их, за это кочевники приносили им жертву. Возле подножия статуй исследователи находили кости жертвенных баранов [7].

Незакрепленность балбалтасов в грунте и сравнительно небольшие его размеры, высотой от 0,5 м. до 4 м., и вес, искушали людей использовать их в хозяйственных целях, например, для строительства фундаментов и мостов; так балбалтасы стали исчезать в природном заповеднике на Алтае в Китайской Народной Республике. В связи с чем возникла актуальная проблема сохранения балбалтасов на Алтае в КНР. Управляющий культуры этой территории (Абзалханулы Дагыстан), используя закон об охране памятников истории и культуры, собрал 14 балбалтасов (сынтасы) в одном месте Ак Кунгей. Это красивейшее место в китайском природном заповеднике является «продолжением» казахстанского заповедника Катон Карагай. В 50 км от местности Ак Кунгей, на высоте 2200 м от уровня моря, расположено чистейшее озеро Канас, длиною в 24 км, шириной

около 800 м. Озеро напоминает широкую извилистую реку, но купаться в нем не разрешается. Китайские власти ревностно ухаживают за этим краем и требуют соблюдения правил поведения для туристов, кругом расставлены объявления и таблички, предупреждающие об этом. Ежегодно сюда на отдых приезжает около миллиона китайцев, которые перемещаются по заповеднику строго по проложенным тропинкам и дорогам. Во многих развитых странах существуют подобные правила культурного поведения человека в природных заповедниках, призывающие к бережному отношению к окружающей среде, где не разрешается сбор трав, никакие виды бортничества, рубка, не говоря о кострах и мангалах.

Бесконтрольное поведение человека в природных заповедниках приводит к пожарам, бортничество – к голоду и даже к уничтожению флоры и фауны, что нарушает экологическое равновесие в природе.

Для сохранения балбалтасов в КНР был объявлен тендер на строительство историко-этнографического туристического центра, с созданием музея под открытым небом – своеобразного урочища балбалтасов в местности Аккунгей в КНР, который выиграл китайский предприниматель казахского происхождения Кадыр Рахат. Он обратился к архитектору Матайбекову Ш.У., с просьбой разработать проект историко-этнографического туристического центра и оказать финансовую поддержку в строительстве и охране историко-культурного наследия казахского народа в КНР. В итоге, проектное предложение, разработанное архитектором Ш.У. Матайбековым, получило одобрение, и вскоре комплекс был построен. В комплекс входит этнографическая деревня – казахский аул, мастерские национального творчества, культурно-развлекательный комплекс, сувенирные лавки и гостиница, расположенные на берегу маленькой речки, к которой подходит шоссейная дорога, а на противоположном берегу речки, обособленно расположено урочище балбалтасов, связанное с основным комплексом двумя мостами. В состав комплекса входят две скульптуры – «Балбалтас» и «Танбалар». Главная тема проекта – это охрана балбалтасов, как части историко-культурного наследия казахов, проживающих в Китае. В комплексе представлены здания мастерских для национальных видов прикладного искусства, таких как ткачество (алаша, ши, желбау), кошмоваляние (кииз, текемет, сырмак), ювелирные изделия, предметы быта (ер-токым, мос – тренога). Отдельно представлен аул из 20 белых юрт, одна из которых – музейный экспонат, а остальные используются как «номера» гостиницы для приема туристов. При входе в комплекс вас встречает 9-ти метровая скульптура гигантского балбалтаса, затем расходятся 3 тропинки, одна в сторону урочища балбалтасов, вторая – к развлекательному центру и третья – непосредственно в казахский аул, или гостиницу. Основной маршрут следования туристов идет по той самой пешей тропе, сходить с которой нельзя, и которая подводит к следующей скульптуре «Танбалар». Таинственные танба, или знаки, играли в прошлом огромную роль в жизни тюрков-кочевников. К сожалению, значение и смысл древних знаков сегодня утеряны для современного человека.

Фото 1. *Скульптура балбалтас*

Фото 2. *Голова скульптуры балбалтас*

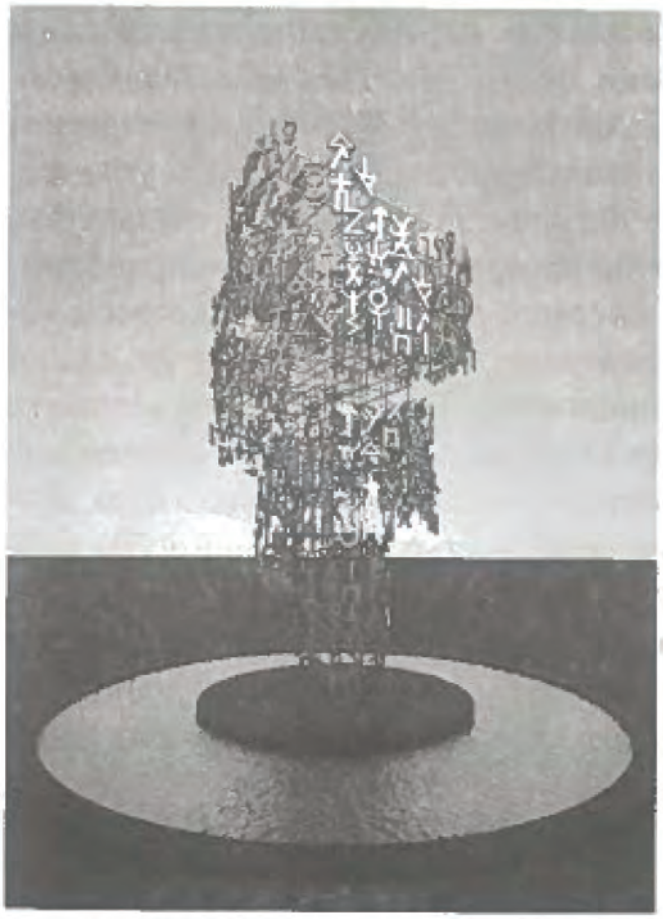


Фото 3. *Скульптура танбалар*

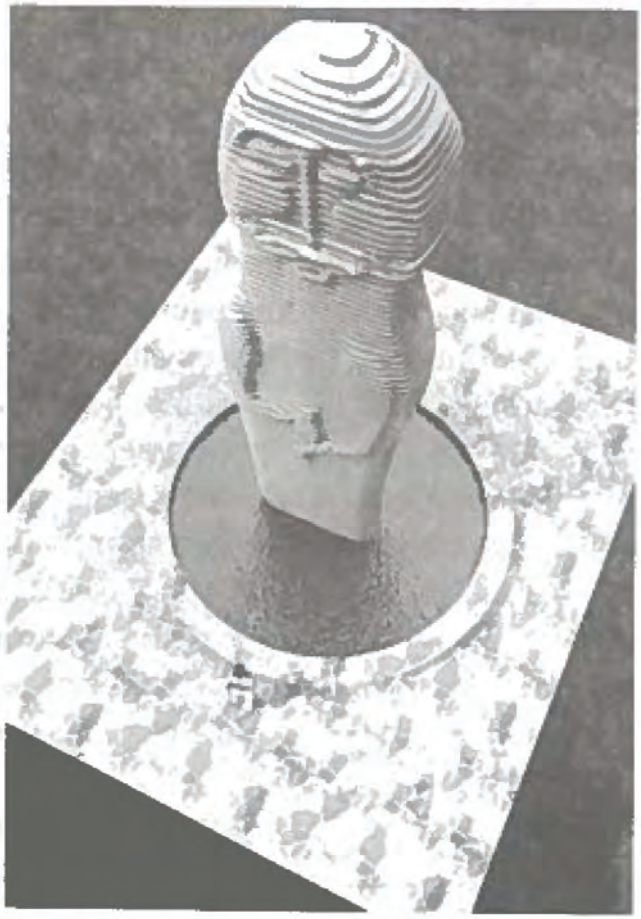


Фото 4. *Общий вид балбалтаса*

Затем, через мост, вы попадаете в таинственную атмосферу урочища балбалтасов, у входа и выхода которого организованы ландшафтные композиции. Покидая урочище балбалтасов, двигаясь по мосту, вы увидите впереди скульптуру «Асык». Асык – это самая древняя, и любимая до сих пор, игрушка казахских мальчиков, своеобразный ручной тренажёр, формирующий меткость руки и глаза. Затем туристы могут осмотреть мастерские народного искусства и ремесел, которые разместились в экологических «бунгало», спрятанные за земляной насыпью, чтобы не нарушать зеленый ландшафт джайлау. Далее туристический маршрут движется к казахскому аулу, на пути к которому вас встречает знаменитый «Тай-казан», и, дальше, собственно начинается культурно-развлекательный центр с алты-баканом, открытый амфитеатр для представлений и музыкальных концертов, и далее 20 юрт-гостиниц, где можно отдохнуть на природе с чистейшим воздухом, как это делали казахи в древности.

Возведение скульптуры и все строительство проводила китайская сторона, в заводских условиях был нарезан анодированный черный металл толщиной в 24 мм, на строительную площадку скульптуру привезли собранными крупными частями, и установили на месте по компьютерным чертежам. Идея скульптуры заключалась в создании полой оболочки 9-ти метровой фигуры Балбалтаса из пластин толщин в 24 мм горизонтально установленных с интервалом в 50 мм. Форма оболочки балбалтаса состояла из горизонтальных пластин, висящих в воздухе, наподобие жалюзи. Соединение горизонтальных пластин между собой производилось сваркой посредством вертикально поставленных пластин. В итоге образовалась пространственная оболочка, полая внутри и рассеченная просветами полосок по 50 мм. Практически, форма оболочки представляла висячие кольца в воздухе, она стала обладать оптическим эффектом исчезновения и прозрачности на расстоянии и вблизи, в зависимости от дальности и угла восприятия. Если угол восприятия составит 90 градусов к плоскости скульптуры, то она станет почти не видимой, абсолютно прозрачной, так как толщина пластин на расстоянии для восприятия человеческого глаза, становится совсем малой величиной, поэтому скульптура становится не видимой. Скульптура станет полупрозрачной у основания, если вы приблизитесь к ней, а если вы в этой же точке поднимите голову, то верхние части скульптуры становятся объемными, тяжелыми. Анодированный металл был очень тяжелым для восприятия, но, благодаря заданной форме, скульптура вышла легкой и оптически многообразной. Балбалтас то висит в воздухе, то становится полупрозрачным, то и вовсе не видимым, то кажется, что отдельные его формы приобретают вес, в то время как другие теряют форму. Оптическая игра формы балбалтаса корреспондируется с неразгаданными тайнами его назначения и происхождения, – говорит автор скульптурной композиции.

В день открытия казахского этнографического центра в Ак Кунгейте на Алтае в Китайской Народной Республике, установленная скульптура сыграла такую шутку с автором проекта, который приближаясь к комплексу, обеспоко-

ился, не увидев 9-ти метрового балбалтаса на месте, где он должен был стоять. Балбалтас казался миражом на расстояние ста и двухста метров, и только, при приближении к нему, он стал проявляться, вначале стал как бы прозрачным, потом полупрозрачным, и наконец, «материализовался».

Скульптура «Танбалар» имеет высоту 6 м и представляет закручивающуюся спиралевидную, парящую в воздухе композицию из лент-знаков, соединенных между собой. По замыслу автора, спиральная форма скульптуры олицетворяет жизнь, вечное движение во времени, а объединение всех знаков символизирует целостность казахов как единой нации и государство. В истории казахского народа танба, или тамга – знаки родов – играли важную роль, обозначали территорию владения отдельных родов кочующего народа. Слово «тамга», «танба», по-монгольски «дамга» имело значение клейма или печати [11]. В период господства Золотой Орды термин танба получил распространение в странах Средней Азии, Восточной Европы, Ближнего и Среднего Востока, Кавказа и Закавказья, тамга приобрела значение ханской печати и олицетворяла значение денежного налога, и слово «таможня» происходит от слова «тамга».

Фото 5. *Родовые фамильные знаки казахов [12]*

Тамга, как графическое изображение обладало лаконизмом и выразительностью в передаче информации о конкретном роде и поэтому тамга – это своеобразный родовой фамильный знак. Например, киші жуз-алаша-бай барак имел знак похожий на «ключ жизни» древних египтян, а знак орта жуз-аргын представляет известный всем в математике знак бесконечности; прославленный как воинствующий род киші жуз-адай-бекет имел фамильный знак в виде стрелы; улы жуз-шапрашты-знак полумесяца и т.д. [12]. Теоретически, количество родовых знаков, меняющихся во времени и в пространстве обитания древних кочевых народов за многовековой временной период имело множество типов и вариантов, что и хотел передать автор скульптурной композиции «Танбалар», каждый из видов тамг – это отдельная история и целая эпоха, а соединенные вместе – это казахская нация. Скульптурная композиция «Танбалар» выполнена из нержавеющей стали, ванна водоема выполнена из гранита. Концепция композиции – танбалар-знаки, как воплощение частиц казахской нации, которые в едином хороводе поднимаются вверх по эволюционной спирали над водой – символом времени. Историко-этнографический центр, расположенный в местности Ак Кунгей – это музей под открытым небом, который имеет в настоящее время, и сыграет в будущем, огромное воспитательное значение для новых поколений в изучении культуры и истории не только Казахстана, но всего тюркского мира.

Литература

1. ru.wikipedia.org/wiki/Файл: Тайказан.
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/
3. *Форостюк О.Д.* Луганщина релігійна. Луганськ: Світлиця, 2004.
4. *Веселовский Н.И.* Современное состояние вопроса о «каменных бабах» или «балбалах» // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. XXXIII. Одесса, 1915.
5. Древние изваяния Сибири. Путеводитель. Новосибирск: Наука, 1980.
6. *Евтюхова Л.А.* Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии / Материалы и исследования по археологии СССР. № 24. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
7. *Плетнева С.А.* Половецкие каменные изваяния // Свод археологических источников. Вып. У4-2. М., 1974.
8. *Красильников К.И.* Древнее камнерезное искусство Луганщины. Луганск: Шлях, 1999.
9. *Шер Я.А.* Каменные изваяния Семиречья. М.: Наука, 1966.
10. http://www.voxpopuli.kz/post/view/id/1093
11. http://ru.wikipedia.org/wiki/
12. *Дашкевич Я.Р., Трыярски Э.* Каменные бабы Причерноморских степей. Коллекция из Аскании-Нова. Варшава, 1982.
13. *Плетнева С.А.* Половецкие каменные изваяния // Свод археологических источников. Вып. У4-2. М., 1974.

14. http://ru.wikipedia.org/wiki/тамга
15. 15. http://foto.mail.ru/mail/zhans/1959/1285/

Г. Кисамедин

Қытай Халық Республикасы Алтай өлкесіндегі Ақ Күнгей аймағындағы қазақ этнографиялық орталығы

Мақала Қытай Халық Республикасы Алтай өлкесіндегі Ақ Күнгей аймағында тас мүсіндерді сақтау бағдарламасы бойынша салынған қазақ этнографиялық орталығының архитектурасына арналған.

Н. Құлбаев,
Маңғыстау мемлекеттік
тарихи-мәдени қорығы
Ақтау қ., Қазақстан

ТАРИХИ-МӘДЕНИ ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚОРҒАУ МЕН САҚТАУДЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Ескерткіштер – ұлттық тарихымыз пен мәдениетіміздің құнды жәдігерлері болып табылады. Ескерткіштер әрбір елдің тарихы мен өткенінен сыр шертер халықтың ұлттық байлығы ғана емес сол елдің өткені мен бүгінін саралайтын, сол арқылы келешек ұрпаққа тәлім-тәрбие беруде маңызы зор. Қазіргі таңда Қазақстан аумағында 25 мыңнан астам тарихи-мәдени ескерткіш сақталынған. Соның ішінде 50 пайызы Маңғыстау аумағында шоғырланған десек те қателеспейміз. Тізімге алынған ескерткіштер саны 449 археология, тарихи, сәулет және табиғи объектілер есептелінеді.

Киелі Маңғыстау аумағында сақталынған археологиялық қорғандар, керуен сарайлар, қалашықтар, діни-рухани мешіт-медіресе ескерткіштер өте көп. Аталған ескерткіштердің 100-ге жуығын қазіргі таңда Бейнеу ауданына қарасты ауылдық округтерде орналасқан.

«Маңғыстау мемлекеттік тарихи-мәдени қорығы» мемлекеттік мекемесі жыл сайын ескерткіштерді тиімді қорғау мақсатында бақылау-барлау жұмыстарын жүргізе отырып, жаңадан табылған археологиялық, сәулеттік ескерткіштерді есепке алып, оларды жоюдан, бүлдіруден қорғау мақсатында іс-шаралар атқарып келеді. Тізімге алынған әрбір ескерткіш орналасқан аумағына қарай, қалада мейлі елді-мекен болсын сол жердің өткен тарихынан хабардар ететін, ұлт байлығының рухани қазынасы екенін өкінішке орай жергілікті халық жете түсіне алмай отыр.

Ескерткіштерді түпнұсқа қалпында сақтау қазіргі таңда өзекті мәселенің бірі болып отыр. Ескерткіштерді қорғау мен пайдалануды айқындау және олардың қорғау аймақтарын анықтау мақсатында Тарихи-мәдени мұра объектілерінің қорғау аймақтарын, құрылыс салуды реттеу аймақтарын және қорғалатын табиғи ландшафт аймақтарын айқындаудың ережелерін және пайдалану режимін бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2011 жылғы 28 қазандағы №1218 қаулысында көрсетілгендей Сәулет және қала құрылысы ескерткіші жерден оның биік нүктесіне дейінгі арақашықтық көлеміне тең, бірақ 20 метрден кем болмайтын қорғау аймағымен қоршалуы тиіс, ал археология ескерткіші 50 метр болатын қорғау аймағымен қоршалуы тиіс деп көрсетілген. Ауылдық округ аумағында орналасқан тарихи-мәдени мұралар жеке тұлғалардың жауапсыздығынан өзгерістерге ұшырап, кейбір жағдайда жойылып кету қаупі төніп отырады. Осы орайда жергілікті халық аталған тарихи мәдени мұраларымызды бүлінуден, зақым келтіруден қорғап, өсіп келе жатқан жас ұрпаққа ескерткіштерді қорғау

елдің, бүтін халықтың баға жетпес асыл қазынасы екенін түсіндіріп, насихаттап, мектептерде өтілетін тәрбие жұмыстарына енгізсе келешек ұрпақты өз елінің мәдениетіне, өткен тарихына жанашырлықпен қарайтын, ұлтжанды етіп тәрбиелеудің маңызы зор.

Тарих және мәдениет ескерткіштерін қорғау, сақтау, есепке алу, оларды ғылыми зерттеу мен насихаттау мемлекеттік деңгейдегі шара болып табылады. Қазіргі таңда «Маңғыстау мемлекеттік тарихи-мәдени қорығы» мемлекеттік мекемесі «Ескерткіштерді есепке алу және қорғау» бөлімі осы бағытта тыңғылықты жұмыс жасап келе жатыр. Облыс көлемінде бөлім мамандары жыл сайын дала іссапарларына сәуір мен қазан айы аралықтарында шығып мемлекеттік есепте тұрған ескерткіштерге техникалық байқау жүргізу, тарихи-мәдени мұра объектілер анықтау, құжаттандыру мақсатында экспедициялар жүргізіп келеді

Ескерткіштерді қираудан, бүлінуден сақтау өткен көне замандарда да өткір мәселенің бірі болып отырған. Мәдени құндылықтардың тоналуы, олардың зақымдануы кез-келген елдің, халықтың тарихын, мәдениетінің күйреуіне, жоюлуына алып келеді.

Бұл тарихи-мәдени мұралар көне тарихтың куәсі, өткенімізден сыр шетіп, бүгінгі күнге дейін сақталынып жетіп отырған ескерткіштерді қорғау мен сақтау, оларды насихаттау әрбір азаматтың туған жеріне деген жанашырлығы, мәдени мұраларға деген қамқорлығы болмақ.

Н.Кульбаев

Значение охраны, учета, исследования и популяризации историко-культурных памятников

В статье рассматривается вопрос охраны, учета, исследования и популяризации историко-культурных памятников как одной из основных задач, решение которых необходимо на государственном уровне.

Н. Мамаев,
Государственная инспекция по охране историко-культурного наследия Западно-Казахстанской области
г. Уральск, Казахстан

БОКЕЕВСКАЯ ОРДА НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Степь имела свою историю, не менее напряженную, чем историю, скажем Европы или Ближнего Востока. Каждый кочевой народ имел неповторимое лицо, свои индивидуальные черты.
Лев Гумилев

Великий Шелковый путь никогда не был единой магистралью. В его систему входило несколько ветвей караванных дорог, которые проходили через разные перевалы в горных хребтах и «рассекали» барханы знойных пустынь.

Великий Шелковый путь – это грандиозный торговый маршрут, соединивший Восток и Запад и ставший причиной возникновения множества уникальных городов. Одним из уникальных городов на территории Казахстана можно считать г. Хан Ордасы в Нарын-песках Западного Казахстана.

Замечательный мыслитель Асан Кайгы в свое время поднимал проблему устойчивого развития государства, искал «Жеруйык» то есть наиболее благоприятное место для развития народа. В одном из его высказываний о Нарынкумах говорится:

Ей. Нарын!
Құмдарың бұйрат-бұйрат таудай екен,
Құлының тайдай екен,
Тайың айғырдай екен.
Жеті жыл қатарынан жұт болса да,
Тұяқты мал қалса,
Сенің бауырыңда қалады екен.
Асан Кайгы.

Бокеевская Орда (Внутренняя Орда, Букеевское ханство) – казахское ханство на территории между реками Жайык/Уралом и Волгой в 1801–1876 годах. Занимаемая Ордою пространство составляло 92144,5 км^2. Территория находилась в Астраханском крае, лежит на левом берегу Волги; граничит к северу с Самарской губерний, к востоку с Уральской областью, к югу Каспийским морем, а к западу – Царевским, Енотаевским и Красноярскими уездами Астраханской губернии.

В степи имеются немало соленых озер: Большой и Малый Сакрыл с которых добывается соль; Чулан, Баш-Чоко, Батырбек; последнее славится хорошим качеством кристаллической соли.

Соль жизненно необходима для жизнедеятельности человека. Соль известна человеку с незапамятных времен. Рушились и возникали города, исчезали и

возрождались государства и цивилизации, но всегда солонка с горсткой серебристой соли была атрибутом человеческого бытия. Случалась так, она становилась дороже золота.

Недалеко от ханской ставки Букеевского ханства расположены соленые озера; Баскунчак, площадью 115 км^2, и Эльтон, площадью 182 км^2.

С VIII века на этих озерах добывали соль и отправляли по Шелковому пути.

Впервые озеро Баскунчак как место «где ломают соль, чистую как лед», официально упоминается в «Книге Большому Чертежу» – первом географическом описании России [1]: «А ниже Балыклей, за Волгою, озеро соленое (Елтонское), вдоль 90 верст, а около того озера кладези пресного… От Золотой Орды, от реки Ахтубы против песков Нарынских, лежит озеро Ускончак (Баскунчак)».

Озеро Эльтон – самое большое соленое озеро Европы и одно самых минерализованных озер в мире. Название произошло от монгольского «Алтан нур» – «золотое озеро». Озеро Баскунчак – одно из крупных месторождений в мире. Добыча соли ведется и сейчас.

Главное богатство казаха составляет скот, который доставляет ему все необходимое для проживания, а потому скотоводство представляло в Орде почти исключительное занятие. Казахские лошади отличаются крепостью и выносливостью; они не велики, но резвы; некоторые букеевцы имеют прекрасную среднеазиатскую породу аргамаков. Рогатый скот малорослый, малотельный; овцы курдючной породы, очень жирны.

Географическое положение, обилие скота, наличие хороших пастбищ и пресной воды, а также близрасположенные соленые озера, где добывалась соль делает Ханскую Орду одним из важных городов Великого Шелкового пути.

Строки из записки прапорщика Г.С. Карелина (1825г.): «Пески – они есть наилучшая часть бесспорных владений букеевских киргизов… имеют песчаночерный грунт, по которому растут оргинец и др. мелкие высокие травы, цветы, служащие роскошным кормом для обильных стад кочевых ординцев. Они же, пески, доставляют привольный для паствы водопой, ибо по всему пространству оных имеется пресная и холодная вода, показывающаяся часто при одном, и уже редко при трех фунтах глубины» [3].

Получив разрешение императора Павла I в 1801г. казахи перекочевали в Приволжскую степь, во главе с Букеем, сначала 5000 кибиток, а затем 1265 кибиток, завершив таким образом, последнее переселение крупное народов в Европу из Азии.

Сын хана Букея – хан Жангир – оставил о себе противоречивую память. Его можно назвать преобразователем, реформатором в степи. Жангир – правитель степного, пустынного края, кочевник, – заботится об установлении почтового сообщения, открывает больницу, аптеку. В 1830 году приглашает в Орду постоянного оспопрививателя, медика, с жалованием от казны и правами государственной службы. Также он учредил школу, училище, открывает лесную школу, заботится о березовых, дубовых, прочих насаждениях. Такой государственный подход превращает Ханскую ставку в столицу своеобразного степного государства.

Жангир хан – первый, словом и примером, старался привить своему народу наклонность к оседлой жизни. Первое заселение в Орде началось с освоения Нарын-песков установлением Ханской ставки, и возведением хану, по Высочайшей милости царя за счет казны, ханского дворца. Впоследствии произведены были постройки мечети, дома для ахуна, и других домов, а также больших корпусов, лавок для ярмарки, которую хан намеревался открыть, с целью усиления взаимоотношений с соседями, и сбыта продуктов скотоводства. Далее хан предложил некоторым султанам и многим торговцам последовать его примеру и, выстроив в Ханской ставке дома и лавки, поселиться там навсегда.

По официальным статистическим данным за 1890 год в Орде числилось 216850 человек. В Ханской ставке насчитывалось 185 деревянных домов и 290 домов из сырцового кирпича. В Ставке открылась деревянная православная церковь, освященная в 1869 году, также присутственные места, больница, школы, казармы для казачьей команды, тюрьма и 170 торговых заведений.

В 1832 г. Хан Жангир получает разрешение производить в Ставке постоянную торговлю на ярмарочном праве. В Ханской ставке, по воле хана, были учреждены две ярмарки: одна – с 15-го апреля по 15-е мая, другая – с 15-го сентября по 15-е октября, а с 1891 года разрешение получила и третья ярмарка, с 15 по 21 декабря. Ярмарки эти немало способствовали развитию сношений с соседними татарами и русскими, развитию торговли, прежде крайне беспорядочной, и, наконец – развитию потребностей народа, повлекшему за собой реформу в области хозяйственной: скотоводство, единственный источник народного благосостояния, велось до этого традиционным способом: казахи круглый год кочевали со скотом по всей степи и держали его на подножном корму даже зимой. Джангир настоял на введении определенных для каждого рода участков кочевания и на введении сенокошения, а в 1840 году исходатайствовал у правительства назначение в Орду ветеринара. Это сильно повлияло на развитие скотоводства и на усиление вывоза продуктов его. Насколько значителен был этот вывоз, можно видеть из сообщения «Журнала Торговли и Мануфактур». Так, в 1828 году казахи продали одним только русским купцам: 400000 голов овец, 3000 лошадей, 4000 пудов козьей шерсти, 15000 лошадиных кож, 100000 овечьих кож, 10000 заячьих кож и 10000 пудов овечьего жиру, всего приблизительно, по ценам того времени, на 3000000 рублей. С введением же ярмарок, цифры эти значительно повысились. В видах торговых и административных общений с различными частями Орды, хан проложил по всем направлениям дороги, облегчавшие перевозку товаров, безопасные в отношении разбойничьих нападений и, кроме того, снабженные в различных пунктах лошадьми для проезжающих.

Мухамедсалык Бабаджанов в «Заметках киргиза о киргизах» [4] отмечает: «... был еще один и самый сильный (толчок) – это торговля. Киргизы стали встречать русских, татар, армян и других торговцев... в середине степи, отчего стали свободнее всматриваться в товар и торговлю. Мена почти прекратилась, а продавали скот на деньги, и потом на них стали покупать товар... Всматриваясь

ближе и глубже в торговлю, киргизы с удивлением увидели, что все ненужное для них: кожи, шерсть и волос – у торгующих обращается в деньги... Явилось понимание, что кроме приезжающих есть далее и другие торговцы, у которых и товар дешевле, и киргизские произведения принимают дороже... Так, лет 15 гонят верблюдов в Оренбург, где выручают денег в полтора раза более местной продажи. Теперь все ярмарки кругом Орды верст на 900 известны киргизам наперечет».

Еще в 1806 году два казахских старшины отправили товар на знаменитую Макарьевскую ярмарку, в июне 1812 года министр финансов Гурьев разрешил хану Букею с подвластным народом проводить меновую торговлю под Уральском. С 1827 года, по распоряжению Оренбургского генерал-губернатора Эссена, оренбургской таможней торгующим казахам предоставлялись льготы. В 1828 году, по указанию того же Гурьева, в Орду были присланы 200 штук платиновых монет, для размена и раздачи ордынцам. Торговые обороты Орды росли из года в год, достигнув уже в 1836 году двухмиллионного рубежа. Ханская ярмарка пользовалась популярностью. Покупатели съезжались из Московской, Ярославской, Казанской, Саратовской, Самарской, Астраханской, Оренбургской, Симбирской, Тамбовской, Воронежской, Черниговской, Нижегородской, Костромской и других губерний, а также приезжали купцы из Хивы, Самарканда, Бухары, уральские казаки. Благодаря развитию ярмарочной торговли Ханская Ставка, к пятидесятым годам XIX века, превращается в торгово-заготовительный и торгово-распределительный центр, а затем становится политико-административным и культурно-экономическим центром Букеевского ханства.

Жангир-хан был среди первых политиков, осознавших значение денег для развития экономики. Он не только принимал меры для циркуляции денежных знаков на территории ханства, но и на практике доказывал возможности финансового инструментария. За 1825–1829 годы, «по прошению Высокостепеннего хана Букеевской Орды Джангира Букеева... взаимообразно из сумм Пограничной Комиссии...» было выдано денежных сумм в размере 16 тыс. рублей. Кредит брался на один год и всегда своевременно гасился.

Ярмарка сыграла значительную роль в развитии в Бокеевской Орде торгово-денежных отношений.

Главным условием функционирования Великого Шелкового пути была защита имущества и жизни купцов. Караванная торговля по маршрутам Шелкового пути была связана с высоким риском. Перевозить на далекое расстояние крупные суммы наличных денег было опасно.

Жангир хан в Ханской ставке строит банк «Казначейство» из красного обоженного кирпича. В 1867 году, в связи с увеличением оборота денежного капитала, в Орде было открыто учреждение «Казначейство».

29 мая 1867 года статс-секретарь Министерства Финансов Рейтерн сообщил об открытии 1 июля этого года, по решению Государственного совета, учреждения Казначейства в Бокейордынском Временном Правительстве. В свя-

зи с этим, были специально назначены по штату, с постоянной заработной платой, следующие должности: казначей, секретарь и два младших служащих. Для нужды Казначейства, в том же году, с Государства были распределены в сумме 1715 рублей. Это Казначейство находилась в прямом подчинении Астраханской Палате Казначейств. Государственный Департамент Казначейств, подготовив производственную смету Бокейординского Казначейства за 1868 год, запросил в Министерстве Финансов финансы в сумме 3430 рублей, и эта сумма была изыскана. Также, для охраны учреждения «Казначейства» был выставлен военизированный караул, а работникам банка построены дома.

История Великого Шелкового пути – это история широкого культурного взаимодействия между народами Востока и Запада, доказывающая, что только тесное сотрудничество и взаимообогащение культур являются основой мира и прогресса для всего человечества.

Бывшая женская гимназия (реконструкция)

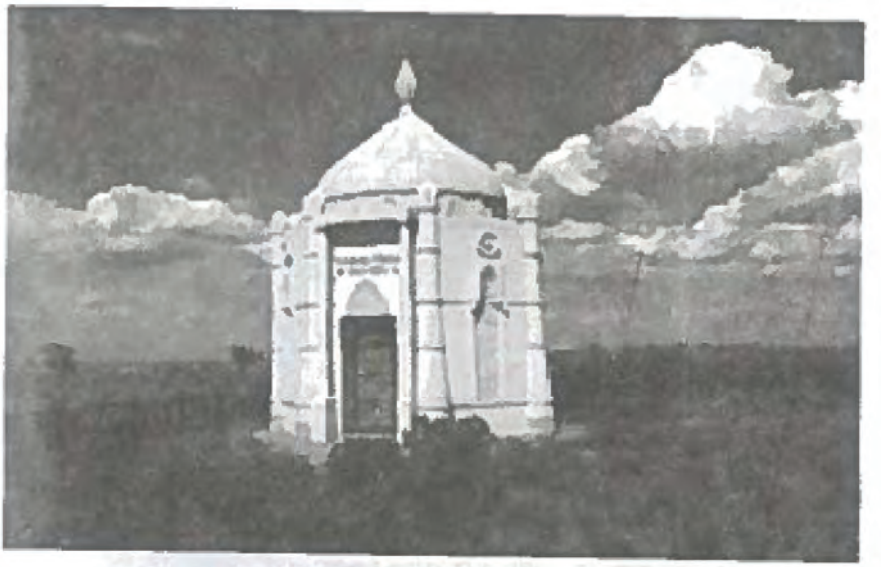
Бывшая ханская мечеть (реконструкция)

Ханский дворец (реконструкция)

Ханская ярмарка

Бывшее здание казначейства (реконструкция)

Мавзолей Жангир-хана



Мавзолей М.-С. Бабажанова

Мавзолей Даулеткерея

Литература

1. Книга Большому Чертежу / Под ред. К.Н. Сербиной. М., 1950.
2. *Жанибеков У.* Тағдыр тағылымы. Алматы, 1996 – I к.; 1997 – II к.
3. Путешествия Григория Силыча Карелина по Каспийскому морю // Зап. Русского географического общества. 1883. Т. 10.
4. *Бабаджанов М.С.* Заметки киргиза о киргизах. Северная пчела, № 4. СПб., 1861.
5. *Ханыков Я.В.* Очерк состояния Внутренней Киргизской Орды в 1841 году. СПб., 1900.
6. *Харузин А.Н.* Киргизы Букеевской орды. Вып. 1. М.: Книга по Требованию, 2011.

Н.Мамаев

Ұлы Жібек жолындағы Бөкей ордасы

Мақалада Ұлы Жібек жолының Батыс Қазақстан аумағына жататын өңіріндегі ескерткіштердің жай-күйі туралы мәліметтер жинақталған. Ұлы Жібек жолында маңызды орын алатын Бөкей Ордасында мәдени өзгерістердің бастаушысы болған Жәңгір ханға баса назар аударылған.

Б. Мидинова,
Национальный историко-археологический
музейный комплекс «Сулайман-Тоо»
г.Ош, Кыргызстан

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ СУЛАЙМАН-ТОО: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

«Сулайман-Тоо» – «Гора Сулеймана», по праву считается одним из самых уникальных культурных явлений Кыргызстана. На небольшой территории сосредоточены самые разные исторические и культурные памятники, отражающие тысячелетнюю историю города Ош, представляющие порой всемирно-историческое значение. Их изучение, популяризация и охрана – важная задача для всего научного сообщества, государства и многонационального народа.

Сулайман-Тоо, как комплекс достопримечательных мест, обусловлен взаимодействием природы и человека. Произошло слияние творений природы с представлениями человека об этих объектах, выразившихся в окультуривании ландшафта и возникновении культурной традиции почитания Горы в целом и отдельных ее участков и объектов. Вклад в формирование культурного ландшафта внесли многие поколения людей, независимо от их мировоззренческой и этнической принадлежности.

Выгодное географическое положение – пересечение миграционных и торговых путей с древности до нового времени, природный облик горы и определили формирование культурного ландшафта. Живописная, причудливых очертаний, пятиглавая гора, состоящая, в основном, из мраморизованного известняка с прожилками, возвышается на 191 м над «южной» столицей Кыргызстана. На протяжении веков не раз менялось название горы – Ханаф, Бара-Кух, Тахт-и-Сулейман, Сулайман-Тоо. Современное название отражает ее адаптацию к исламу, в котором библейско-мусульманский пророк Соломон-Сулайман – один из самых почитаемых святых.

Хотя начало освоения Сулайман-Тоо человеком датируется археологическими раскопками периодом неолита, историческое развитие культурного ландшафта началось в эпоху бронзы, продолжалось в эпоху раннего железа и в античное время, особенно усилилось в средневековье [3, 8–13]. Именно в этот период город особенно разросся и подошел вплотную к горе; сейчас она находится в центре Оша. Гора пережила эксцессы тоталитаризма XX века, с его стремлением уничтожения целых пластов культуры. Именно в этот период были утрачены некоторые памятники архитектурного наследия и наблюдалось активное антропогенное вторжение [5, 40–42].

Некоторое вторжение в естественный вид природного ландшафта имело место в 70–80-х гг. прошлого столетия, выразившееся в устройстве дорожки, частично повторяющей контуры древней тропы паломничества, создание в 1978 г.

музейной экспозиции, на специально для этого обустроенных 12 маленьких и одной большой пещере, на самой высокой третьей вершине горы (1).

Значительным этапом в изучении Сулайман-Тоо и его историко-культурных памятников стал 3000-летний юбилей города Ош в 2000-м году, когда проводились целенаправленные исследования, реставрационно-консервационные работы объектов, строительство нового здания музея у восточного подножия с созданием экспозиции, отражающей историю и природу всего южного региона страны, реэкспозиция Пещерного комплекса, которая была посвящена религиозным воззрениям населения Ферганской долины от эпохи бронзы до современности. Были проведены работы по музеефикации средневековой бани, петроглифов, поселения эпохи бронзы, обновлена главная туристическая тропа, объединяющая объекты трех вершин, проведено защитное ограждение вдоль северо-восточной, восточной, южной (частично) сторон горы.

С июня 2009 года, священная гора Сулайман-Тоо, являющаяся, в соответствие с Постановлением ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 23.04.1982 г., № 242, неотъемлемой частью музея, вошла в список Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО. Этому радостному событию предшествовала пятилетняя, кропотливая и напряженная работа большого коллектива специалистов из различных исследовательских и специальных структур страны, включая и сотрудников музея. Однако за последние годы, несмотря на то, что этот памятник является особо охраняемым государственным объектом, и в нарушении законодательства об охране историко-культурного наследия, на территории музейного комплекса ведется строительство объектов, не отвечающих и не соответствующих его историко-культурному назначению и портящих природный ландшафт. Самым вопиющим примером является история с получением разрешения и возведения мини-рынка и кафе (по бумагам – легкой конструкции) на улице Г.Айтиева, расположенной в южной части охраняемой территории, закрывающие обзор средневекового мавзолея Асаф ибн Бурхия, построенного в XVI веке.

Еще в 1997 году городской администрацией был составлен список домовладений подпадающих под снос, находящихся вокруг Сулайман Горы. Но об этом уже забыли. Перед головным зданием НИАМК «Сулайман-Тоо» разбит цветной фонтан, расположено летнее кафе и комплекс общественного питания, что затрудняет въезд пожарного транспорта в случае пожарной опасности. В северо-западной части горы расположено заправочное газовое хозяйство, «Ошторгмонтаж» расположен в южной части. Они должны были быть снесены еще в 2000 году, но продолжают свою деятельность. Несмотря на постановление №141 от 28.01.2012 заседания депутатов местного совета с/о Кызыл-Кыштак Карасуйского района, имеют место новые захоронения в Кайып-Мазар. Главной проблемой, от решения которой напрямую зависит нормальное и эффективное функционирование музейного комплекса, является то, что городской Госрегистр отказывается узаконить права НИАМК «Сулайман-Тоо» на территорию, указанную и закрепленную во всех правоустанавливающих государственных документах.

Одним из главнейших достижений в вопросе сохранения памятника стало Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики «Об исполнении Закона Кыргызской Республики О музеях и Музейном фонде Кыргызской Республики» № 2818-V от 28 февраля 2013 г., которое постановило Правительству Кыргызской Республики «принять конкретные меры по оформлению и выдаче государственного акта Национальному историко-археологическому музейному комплексу «Сулайман-Тоо», Генеральной прокуратуре «проверить законность строений и каждого выделенного земельного участка на охраняемой территории». Это Постановление – результат непрерывных обращений к первым лицам государства, соответствующим органам, выступлений в СМИ, судебных тяжб. Благодаря усилиям сотрудников, 11 мая 2012 года на базе НИАМК «Сулайман-Тоо» состоялось выездное заседание Комитета по образованию, науке, культуре и спорту Жогорку Кенеша, на котором было принято решение «о безотлагательном устранении нарушений законодательства КР на территории НИАМК «Сулайман-Тоо».

Территория охранной зоны Сулайман-Тоо составляет 134,7 га, расстояние огражденной территории 1,6 км, количество сотрудников 95.

В связи с наличием ряда природных (дождь, мороз, жара) и антропогенных факторов, оказывающих негативное воздействие на объекты, музей вынужден бороться с проблемами ухудшения состояния памятников и искать пути предотвращения их повреждений.

Ежегодно сотрудниками музея проделывается большая работа по предупреждению пожарной опасности – проводятся круглые столы, устанавливаются предупреждающие знаки, 21,63 га земель очищается от сухой травы, устраивается защитная противопожарная полоса.

С начала этого года, в целях обеспечения сохранности археологического ландшафта и территории, относящихся к областям особой природной и культурной значимости, введены ограничения на въезд автомобильного транспорта на территорию горы, организовано систематическое патрулирование по объектам комплекса сотрудниками милиции и военнослужащими местных войсковых частей.

В настоящее время руководством НИАМК «Сулайман-Тоо» принимаются меры по сохранению объектов историко-культурного наследия, расположенных на территории охранной зоны «Сулайман-Тоо»: с целью усиления охраны территории изменены структура, штатное расписание, дополнительно открыты два отдела в количестве двадцати сотрудников.

Кроме того, руководство музея в этом году изыскало дополнительные финансовые средства для проведения реставрационных и консервационных работ мавзолея Асаф ибн Бурхия и петроглифов Сулайман-Тоо, благоустроена прилегающая к памятникам территория, появилось ночное освещение, декоративное ограждение.

Основные природные и культурные объекты Сулайман-Тоо с древнейших времен до настоящего времени являются местами массового паломничества.

Одновременно с этим, они используются и как объекты туризма. С начала 80-х годов прошлого столетия, посещение Сулайман-Тоо и Пещерного музейного комплекса входило в маршрут Всесоюзного туристического бюро «Спутник». В весенне-летние месяцы, ежедневно, свыше десяти групп, из всех пятнадцати республик бывшего СССР, прибывали в Ош для ознакомления с достопримечательностями Сулайман-Тоо и города.

В 2009 году, в год включения Сулайман-Тоо в Список всемирного наследия, количество посетителей достигло 120 тыс. чел. Их количество втрое сократилось в 2010 году, в связи с трагическими Ошскими событиями и достигло 48800 тыс. чел. Сокращение количества туристов также прослеживалось после развала СССР в 1991 году, после нападения международных экстремистов на Баткенскую область в 1999 году, в связи с чем соседи закрыли свои границы. Импульс к увеличению посетителей музейного комплекса напрямую зависит от стабильной обстановки в стране, межнационального согласия в регионе, добрососедских отношений.

Включение Сулайман-Тоо в список Всемирного наследия ЮНЕСКО было важным для нашей страны событием. Прежде всего, это чувство гордости, что наш памятник признан мировым достоянием, но мы понимаем, что это накладывает на нас и особую ответственность за его сохранность и защиту. Мы осознаем, что в настоящее время, когда во всем мире возрос интерес к культурному наследию, а культурно-познавательный туризм стал быстро растущей индустрией, комплекс задач, стоящих перед нами, значительно усложнился. Поэтому сегодня приходится решать вопросы, связанные не только с обеспечением достойного приема посетителей всех категорий, но и те, которые должны в дальнейшем способствовать сохранению всех природных и культурных характеристик Сулайман-Тоо, а также по соблюдению интересов хозяйствующих субъектов расположенных на его территории.

Литература

1. Ошская область. Фрунзе, 1987.
2. Мазары Ферганской долины. Бишкек, 2008 .
3. *Галицкий В.Я., Плоских В.М.* Старинный Ош. Фрунзе, 1987.
4. *Заднепровский Ю.А.* Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997.
5. *Захарова А.Е.* Историко-культурное наследие города Ош (конец XIX – начало XX вв.). Дубай, 1997.
6. *Захарова А.Е.* Историческому наследию нашу заботу. Ош, 2012.
7. Досье номинации для включения горы в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО «Священная гора Сулайман-Тоо».

Примечания

(1) Проект пещерного комплекса краеведческого музея на Сулейман горе г.Ош. Автор Назаров К.К., Свидетельство государственной патентной службы Кыргызской Республики № 1395.

(2) Использованы стат. данные за 2009–2010 гг.

Б. Мидинова

Сулайман-Тоо мәдени ландшафты: сақтау мен пайдалану мәселелері

Сулайман-Тоо киелі таулары қазіргі кезде табиғи және мәдени бөліктерден тұратын, бір-бірімен тығыз байланысқан біртекті кешенді нысан болып табылады. Үздіксіз антропогенді ықпал қола дәуірінде басталып, ерте темір ғасырына дейін созылып, антик дәуірде жалғасын тапты, ал орта ғасырда күшейе түсті. Мақалада Бүкіләлемдік мұра тізіміне енген тарихи-мәдени мұраларды пайдалану және сақтау мәселелері қарастырылған.

Ж. Молдабекова,
Музей Первого Президента Республики Казахстан
г. Астана, Казахстан

МУЗЕЙ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ СТОЛИЦЫ

Столица Республики Казахстан город Астана в настоящее время является политико-административным, научным и культурным центром страны. Вместе с тем, столь высокий статус главного города имеет глубокие исторические корни – древнее название местности, где сегодня расположена Астана, известно как «Караоткель», от одноименного названия казахского поселения, располагавшегося на северной ветке Великого Шелкового пути, связывавшего Урал и Сибирь с Центральной и Средней Азией [1]. Таким образом, город, расположенный в самом сердце евразийского континента, еще издревле служил мостом между Европой и Азией. Неудивительно, что рождение новой столицы Казахстана само собой подразумевало содержательное наполнение, масштабное обновление и гармоничное развитие культурного ландшафта всей страны. Став за столь короткий в историческом разрезе срок ярчайшим воплощением гармоничного синтеза богатого наследия прошлого и лучших достижений современности, Астана с каждым годом все сильнее приковывает к себе внимание мирового сообщества.

Главный город Казахстана необычайно богат потенциально привлекательными для туристов и просто гостей достопримечательностями, среди которых особое место занимают знаковые культурные объекты. Так, на пересечении двух крупных магистралей Астаны – проспекта Абая и улицы Бейбитшилик – в самом центре старой, правобережной части Астаны расположен Музей Первого Президента Республики Казахстан, образованный в 2004 году, после переезда Главы государства в Резиденцию «Акорда». Учреждение занимает одно из центральных мест на карте столицы не только как объект науки и культуры, но и как мемориальный объект. Справедливо и то, что здание в историческом центре Астаны стало узнаваемым украшением города. Оно притягивает внимание строгой простотой архитектурных форм и тонкой гармонией академического стиля с ярко выраженным этническим мотивом: высокий лазурный купол являет собой символическое олицетворение древней казахской юрты.

Именно здесь, с декабря 1997 года, в течение семи лет находилась Резиденция Главы государства. Ее возведение, в числе одной из первых новостроек Астаны, не иначе, как проявлением исторической закономерности, не назовешь. Под этим высоким шаныраком принимались важнейшие политические решения, связанные с развитием Казахстана, проходили встречи и переговоры на высшем уровне, подписывались исторические документы.

А просторная площадь перед Резиденцией Президента, окаймленная высокими деревьями и нарядными клумбами цветущих роз, была местом проведения

торжественных официальных церемоний. На этой площади в течение нескольких лет Глава государства Н.А. Назарбаев встречал высоких гостей, прибывавших в Астану с официальным визитом [2, 280].

Символичность и значимость этих важных политических встреч сегодня как нельзя точно передает уникальная композиция, напоминающая своими очертаниями и высокий ханский шатер, в котором встречали самых дорогих гостей, и, одновременно – юрту простого степняка, где также радушно принимали путников.

Особое историко-культурное значение Музея подчеркивает еще один памятник, расположенный в центре парка, разбитого в непосредственной близи от учреждения – двенадцатиметровая бронзовая монументальная композиция основателям казахской государственности – Керею и Жанибеку. К слову, идея об установлении памятника основоположникам Казахского ханства принадлежит Главе государства Н.А. Назарбаеву [3].

В настоящее время Музей Первого Президента РК – это настоящий культурный центр, где созданы все условия для демонстрации, изучения, хранения и пополнения коллекций, реализовываются важные выставочные, литературные и образовательные программы.

Музей, фондовые коллекции которого насчитывают свыше 123 000 единиц хранения, занимает четыре этажа общей площадью свыше 12 000 кв. метров. В шестнадцати тематических залах и выставочной галерее разместились экспозиции, посвященные различным этапам развития и становления суверенного Казахстана и рассказывающие о жизни и деятельности Первого Президента нашей страны Н.А. Назарбаева, его выдающейся роли в строительстве молодого государства. Разнообразные экскурсионные программы музея объединяет уникальный синтез отечественной истории с современной культурой, воплощенный на уникальном столичном ландшафте. Поэтому не удивительно, что число друзей музея растет год от года.

Если совершить некий экскурс в историю, то первых посетителей в здании бывшей Резиденции Главы государства Музей принял в марте 2005 года. Ему понадобилось немного времени, чтобы превратиться в одну из наиболее интересных и популярных достопримечательностей города, устоявшееся место досуга многочисленных гостей города. Статистика гласит, что в прошлом, 2012 году Музей посетил 102 331 гость, а в течение первого полугодия нынешнего года в нем побывали 40 863 посетителя. В числе наших постоянных гостей – слушатели Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, учащиеся школы «Жас Улан», студенты вузов и колледжей, школьники и др.

В целях развития Музея, как комплексного научно-исследовательского, научно-образовательного и культурного центра, разрабатываются и реализовываются концепции развития Музея Первого Президента Республики Казахстан, предусматривающие совершенствование научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной, информационно-издательской, экскурсионной деятельности, а также расширение направлений музейной педагогики.

Музей является авторитетным научно-исследовательским учреждением.

Научно-исследовательская деятельность выражается в реализации научной программы, направленной на проведение исторических, политических, экономических, социологических и социальных исследований, издание сборников, монографий, статей, а также организацию международных конференций, семинаров и «круглых столов».

Уже традиционным для научного и культурного сообщества стали научные конференции и «круглые столы», которые проводит наш Музей ко Дню независимости Республики Казахстан.

Деятельность Музея востребована и вызывает неподдельный интерес со стороны учащейся молодежи столицы и регионов. И, что особенно важно, слушатели образовательной программы – молодое поколение – получают из первых источников полноценную информацию по новейшей истории нашей страны.

В этом свете хотелось бы сделать акцент на проводимой музеем работе по музейной педагогике, нацеленной на духовно-нравственное, гражданско-патриотическое воспитание личности ребенка, что очень важно в виду уделения порой недостаточного внимания этим вопросам в основном образовательном процессе.

В рамках Образовательной программы проводятся экскурсии, музейные уроки, а также лекции с участием известных ученых, общественных деятелей, которые организованы в сотрудничестве со столичными учебными заведениями всех уровней образования. Специально для этой цели при Музее создан Совет педагогов, работающий по программе «Страницы истории».

Также по инициативе Музея стал проводиться научно-практический семинар «Формирование лидерских качеств в семье, школе и других социальных институтах».

Важным направлением образовательно-просветительской деятельности Музея является поддержка детей с ограниченными возможностями, оказывается содействие детским и благотворительным учреждениям и организациям, поддерживающим одаренных детей и детей из малообеспеченных семей.

В целях выявления и развития творческих способностей ребенка создана Детская студия изобразительного и декоративно-прикладного искусства. А конкурс-фестиваль детского творчества «Цветная мозаика» – совместное мероприятие МПП РК, Детской художественной школы – клуба ЮНЕСКО и Павлодарского областного Музея литературы и искусства имени Бухар жырау, в рамках проекта Музея «Взгляд из детства», в этом году поддержал Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации.

Таким образом, реализация основных направлений музейной педагогики способствует становлению подрастающего поколения казахстанцев в качестве истинных патриотов своей Родины, граждан, знающих историю своей земли и ценящих ее культуру, готовых служить на благо Отчизны и народа, имеющих активную гражданскую позицию.

Без сомнения на сегодняшний день актуальным остается вопрос повышения роли культуры в современном мире. В данном модернизационном процессе музеям, как социально активным институтам, хранящим, изучающим и популяризующим культурное наследие, отведено одно из главных мест.

Понимая всю важность этой работы, наш Музей инициировал ряд выставочных проектов, позиционирующих его как центр культурной жизни.

Концепция проекта «Алға ұмтылған Қазақстан» («Казахстан, устремленный в будущее») направлена на показ широкой аудитории наиболее значимых артефактов истории и культуры Казахстана, представленных из фондов региональных музеев.

Международный культурный проект «Диалог посредством культуры», в рамках которого, благодаря активному сотрудничеству Музея с посольством Японии в РК и Японским фондом, организована выставка «Декоративно-прикладное искусство Японии».

В рамках культурной программы, совместно с посольством Республики Польша в РК организованы выставки «Степи Великой отраженье…», «По пути сотрудничества и взаимопонимания».

Музыкальный вечер «Венгерские рапсодии» – первое и единственное музыкальное событие в культурной жизни Астаны, посвященное председательству Венгрии в Евросоюзе и празднованию 200-летнего юбилея Ференца Листа. Гости вечера получили прекрасную возможность убедиться в том, что венгерская музыка по праву в течение многих столетий является неотъемлемой частью великой европейской культуры. Концерт фортепианных произведений Ф. Листа исполнил известный венгерский пианист, солист Будапештского симфонического оркестра Дёрдь Оравец.

Совместно с Общественным фондом «Фонд Первого Президента Республики Казахстан», Фондом «Президентский центр Б.Н. Ельцина» проведена выставка «Борис Ельцин и его время».

Интересны партнерские проекты Музея с художественными галереями и международными организациями.

Значительными культурными событиями в жизни Астаны стали выставка работ С.Калмыкова «Моя планета», из коллекции Музея-галереи «Новый Эрмитаж-один» (г. Москва) (организованная совместно с галереей «Has Sanat»); выставка «ОБСЕ – форум диалога» (проведенная при поддержке Центра ОБСЕ в г. Астане, Штаб-квартиры ОБСЕ (г. Вена), МИД РК), выставка, организованная Музеем и международным арт-клубом «Құланшы», выставка в Резиденции Посольства РК в РФ (г. Москва) «Н.А. Назарбаев – основатель казахстанской модели межнационального и межконфессионального согласия», выставка «Категория Вечности», посвященная 20-летию движения «Невада-Семипалатинск» и т.д.

Литературный вечер «Осмысливаю мир вторым, исправленным изданием», посвященный 90-летию польской поэтессы Вислявы Шимборска позволил гостям Музея открыть для себя необыкновенно тонкий и глубокий мир поэтес-

сы, приобщиться к ее творчеству. Мероприятие было организовано совместно с Посольством Республики Польша в Республике Казахстан.

Персональная выставка известного столичного фотографа Владимира Курилова «Астана – город мечты», открыла серию мероприятий Музея, посвященных празднованию Дня столицы. Главное отличие этой выставки, прежде всего, в экспонировании новых фотографий, выполненных в большом масштабе. Учитывая символичность и архитектурные особенности этого места, организаторы разместили фотографии в пространстве Купольного зала.

На выставке было представлено более 30 работ Владимира Ивановича, выполненных «с высоты птичьего полета» в 2013 году – панорамы города он снимал с крыш высотных зданий, в неожиданных ракурсах и при различном освещении. Подобные виды в Астане снимает только Владимир Иванович. «Если делать свое дело с любовью, всегда можно получить нужный результат», – любит повторять автор.

Важным направлением реализации культурной миссии Музея является организация тематических выездных выставок из музейных фондов в различных регионах республики. Музей вывозит в областные центры наиболее интересные, знаковые экспонаты из своей коллекции. Всего Музеем проведено 24 выездные выставки.

Таким образом, сегодня наш Музей зарекомендовал себя как авторитетный научно-исследовательский, образовательный и культурный центр.

Возвращаясь к теме нашего семинара «Культурный ландшафт как объект наследия», стоит отметить, что МПП РК – неотъемлемая часть более крупного культурного ландшафта под названием Астана. Уже это придает нашему учреждению особый статус. Ведь именно здесь, в стенах бывшей резиденции Главы государства, начиналась, творилась, совершала свои первые, в том числе культурные шаги Астана. Если говорить образно, МПП РК – это первый эскиз на тогда еще чистом полотне культурной картины новой столицы Казахстана. Поэтому культурный ландшафт Музея Первого Президента РК является объектом наследия, имеющим свою, отличительную историко-политическую, социокультурную и эстетико-этическую ценность для Казахстана.

Литература

1. Астана – новая столица Казахстана [Электронный ресурс] // http://astana-city.okis.ru/ (дата обращения 25.08.2013).
2. Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президентінің Музейі. – Астана: Казахстаника», 2007.
3. Н. Назарбаев открыл в Астане памятник основоположникам Казахского ханства Керею и Жанибеку [Электронный ресурс] // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1275390540 (дата обращения 29.08.2013).

Список сокращений

1. МПП РК – Музей Первого Президента Республики Казахстан
2. ЮНЕСКО – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры
3. ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.
4. МИД РК – Министерство иностранных дел Республики Казахстан
5. РФ – Российская Федерация

Ж. Молдабекова

Қазақстан Республикасының Бірінші Президентінің музейі Астананың тарихи-мәдени ландшафтында

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президентінің музейі Астана атты мәдени ландшафтың құрамдас бөлігі ретінде қарастырылып, оның тарихи-саяси мәні арқылы мәдени мұра нысаны ретіндегі әлеуметтік-мәдени және ғылыми-ағартушылық әлеуеті ашылады.

Г.Мухтарова,
Государственный историко-культурный
заповедник-музей «Иссык»
г. Есик, Казахстан

ОХРАННАЯ ЗОНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЗАПОВЕДНИКА-МУЗЕЯ «ИССЫК»: ИСТОРИЯ ВОПРОСА, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Закономерно, что по мере возвращения казахстанского общества к традиционным духовным, нравственным ценностям возрастает уровень его ответственности за состояние окружающей историко-культурной среды. На территории Казахстана за многие века было создано немало уникальных материальных памятников культуры. К сожалению, в недавнем прошлом значительная часть их была утрачена или пришла в плачевное состояние. Однако, за последние годы, особенно в период реализации Стратегического Национального проекта «Культурное наследие», в республике была проведена значительная работа по воссозданию историко-культурного облика целого ряда объектов.

Создание в рамках этого проекта Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык» также направлено на спасение от тотального уничтожения знаменитого Иссыкского некрополя. В качестве исходного положения принята статья 37 Закона РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 2 июля 1992 г., согласно которой историко-культурными заповедниками могут быть объявлены «ансамбли и комплексы памятников истории и культуры, территории, представляющие особую историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».

Одним из таких памятников является комплекс «Некрополь Иссык», который с 1937 г. стал объектом исследования археологов. В 1970 г. эти исследования увенчались большим успехом, и некрополь стал местом сенсационной археологической находки, когда в одном из курганов был обнаружен «Золотой человек».

В феврале 1981 г., решением исполкома Алма-Атинского областного Совета народных депутатов Иссыкский некрополь был взят под государственную охрану как памятник местного значения (Реестр памятников истории и культуры переиздавался с изменениями и дополнениями в 1989, 2010 гг.). В течение 1985–2009 гг. на территории некрополя проводилась работа по учету и систематизации имеющихся археологических объектов. В результате этой многолетней работы на все курганы Иссыкского «царского» некрополя были составлены научные паспорта. С 2001 г. Ассоциация потомков преемственности поколений «Алтын адам» Енбекшиказахского района Алматинской области, идейным вдохновителем и научным руководителем которой является Б. Нурмуханбетов, ходатайствовала перед местными органами власти о предоставлении права землепользования на участках территории Иссыкского некрополя, с целью охраны

и использования объектов историко-культурного наследия. Итогом работы специальной комиссии, в которую входили представители Ассоциации и местного органа власти, стал согласительный документ – Акт № 1 выбора и обследования земельного участка (подписан 27 февраля 2001 г.), согласно которому участок Иссыкского археологического комплекса площадью 300 га, расположенный на землях Рахатского сельского округа Енбекшиказахского района, не должен был в дальнейшем использоваться по сельскохозяйственному назначению.

Однако, с принятием в 2003 г. Земельного кодекса, ситуация изменилась. В Земельный кодекс были внесены изменения, связанные с введением частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения, и временные арендаторы теперь получили право выкупать земельные участки в частную собственность. В связи с этим, число арендаторов земельных участков для ведения крестьянского или фермерского хозяйства резко увеличилось. В том числе землепользователи-арендаторы и частные крестьянские хозяйства появились и на территории Иссыкского археологического комплекса. Производя земельный отвод на территории известного памятника, местные власти тем самым нарушили пункт 1 статьи 127 Земельного кодекса, где указано, что «запрещается проведение всех видов работ, которые могут создавать угрозу существованию объектов историко-культурного наследия». Нарушены также основные положения Закона «Об охране и использования объектов историко-культурного наследия», согласно которым «Некрополь Иссык», включенный в Государственный реестр как памятник истории и культуры местного значения, должен «подлежать обязательной защите, сохранению и обладать особым правовым режимом их использования».

Впрочем, в создавшейся на тот момент ситуации определенная доля ответственности должна быть возложена и на исследователей памятника, поскольку разработанная ранее научно-техническая паспортная документация, находившаяся в распоряжении местных органов власти, не позволяла рассматривать Иссыкский некрополь как единый, территориально целостный археолого-ландшафтный комплекс, обладающий общей охранной зоной. К сожалению, при составлении паспортной документации ее авторы были вынуждены опираться на устаревшие положения и рекомендации по определению зон охраны памятников, разработанные еще в советские времена.

Попытка исправить трудную ситуацию была предпринята ведомственными учреждениями Министерства образования и Министерства культуры РК в 2006 г., когда в рамках республиканской бюджетной программы 006 «Прикладные научные исследования…», по заказу Института археологии им. А.Х. Маргулана, ТОО «КазНИИ по проблемам культурного наследия номадов» был подготовлен «Проект зон охраны комплекса «Иссыкский некрополь». В результате реализации проекта были определены границы охранных зон памятника, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта общей площадью 512 га. Исполнители проекта настоятельно рекомендовали создать музей

под открытом небом в целях обеспечения сохранности памятника и прилегающей территории исторически сложившейся среды. К сожалению, этот проект дальнейшего развития не получил и остался в форме отчета.

Постановлением Правительства от 23 декабря 2006 г. за № 1260, в «План мероприятий по реализации Программы развития сферы культуры на 2006-2008 гг.» было внесено предложение о создании в форме РГКП Государственного историко-культурного заповедника-музея, и в конце 2007 г. организация заповедника-музея началась.

Постановлением акима Енбекшиказахского района Алматинской области, от 21 декабря 2007 г. за № 2389, был выдан Акт на 6 (шесть!) га земли в постоянное пользование Государственному историко-культурному заповеднику-музею «Иссык».

В 2008 г., на заседании Общественного совета по реализации Государственной программы «Культурное наследие» на 2007–2009 гг. было принято Решение о создании Республиканского историко-культурного заповедника-музея «Некрополь Иссык». Наконец, Постановлением Правительства № 43 от 30 января 2010 г. вышеназванный заповедник-музей был учрежден.

Сколь бы ни была сложной и долгой по времени история создания заповедника-музея, есть опасение, что путь к законному овладению всей остальной территорией выдающегося памятника (для сохранения которого и создано государством наше учреждение!) будет еще длиннее. Ведь, фактически, на сегодняшний день в собственности заповедника находится ничтожно малая часть территории археологического комплекса: 6 гектаров земли с 7-ю курганами и административным зданием музея под открытым небом вместо 300 (трехсот) с лишним гектаров с остальными более чем 80-ю (восьмидесятью) курганами Иссыкского некрополя и входящими в комплекс древними объектами – городищем Рахат и поселением Орикты. Между тем, в настоящее время, на юге предполагаемой охранной зоны Иссыкского некрополя, относящейся к территории дачного массива «Алтын Алма», казахами-рептриантами ведется массовое нелегальное строительство жилых домов. Часть земельной территории археологического комплекса «Некрополь Иссык» уже выкуплена новыми владельцами в частную собственность. Другая часть сдана районными властями на длительный срок в аренду под сельскохозяйственную деятельность. Словом, прямо на глазах общественности день ото дня происходит уничтожение древних курганов, производится жилая застройка территории уникального археолого-ландшафтного объекта. Так, территория охранной зоны, обоснованная в 2006 г. в Проекте зон охраны Иссыкского некрополя, в настоящее время уже наполовину застроена новыми дачами и самовольно (то есть без правоудостоверяющих документов на землю и разрешений на строительство) возведенными жилыми постройками.

Естественно, для администрации вновь созданного заповедника-музея с первых же дней самым злободневным стал земельный вопрос. За три минувших года было приложено немало усилий для воссоздания полной картины сло-

жения нынешней противоречивой ситуации, для выяснения, почему только 6 га земли реально отведено под заповедник-музей, кому и на каком основании принадлежит остальная территория неделимого археологического комплекса. И конечно, основные усилия администрации заповедника-музея были направлены на осуществление неотложных мер по приостановке усиливающейся застройки археолого-ландшафтного комплекса, по сохранению остающейся пока незащищенной территории памятника.

Прежде всего, остро встал вопрос, как остановить строительство жилых домов на территории предполагаемых охранных зон курганов, расположенных севернее садоводческого общества «Алтын-Адам» (Рахатский с/о Енбекшиказахского района Алматинской области), до окончательного определения зоны охраны заповедника-музея. По поручению Министерства культуры РК в 2010 г. Отделом свода памятников Научно-исследовательского и проектного филиала (НИПФ) РГП «Казреставрация», дополнительно к ранее разработанному проекту зон охраны (2006 г.) выполнена работа по подготовке «Проекта по определению границ территории и зон охраны Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык». По предложению администрации заповедника-музея разработчиками проекта, в зоны охраны действующего учреждения были включены исторически связанные с Иссыкским некрополем городище Рахат и поселение Орикты. В 2011 г. разработан проект, где зоной охраны определены 330 га земли. Вышеназванный проект был передан на рассмотрение и утверждение в областной маслихат Алматинской области, как того требует пункт 2 статьи 36 Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия».

На заседании Общественного совета по Стратегической национальной программе «Культурное наследие» на 2009–2011 гг., который проходил 10 мая 2011 г. в заповеднике-музее, было внесено предложение о дополнительной передаче заповеднику 270 га земли прилегающих к административному зданию, а также территории городища «Рахат» и поселения «Орикты». Предложение было поддержано и внесено в Протокол заседения Общественного Совета за №32-6-7 от 10 мая 2011 г. Для реализации данного решения администрация музея-заповедника неоднократно обращалась с письмами в районный акимат и отдел земельных отношений. Во время выступления на заседании Общественного совета академик К.М. Байпаков объявил о том, что «Некрополь Иссык» включен в предварительный список трансграничной серийной номинации Великий Шелковый путь.

В соответствии с пунктом 2 статьи 43 Земельного кодекса и п.п. 4, 6 ст.18 Закона «Об и использовании объектов историко-культурного наследия», Решением за № 1-19 «о» от 11 марта 2011 г. была создана комиссия для регулирования застройки в зонах, на которых находятся историко-культурные объекты Енбекшиказахского района. Комиссия, в присутствии представителей заповедника-музея, неоднократно обсуждала вопросы, касающиеся территории заповедни-

ка. В результате, согласно п.п.4 ст.15 ст.18 Закона «Об использовании объектов историко-культурного наследия», принято Постановление акима Енбекшиказахского района от 10 мая 2011 г. за №388, 389 соответственно, «О запрещении захоронения на территории поселения Орикты» и «О запрещении строительства и иных работ на территории городища Рахат». Далее встал вопрос о передачи земельной территории с названными памятниками заповеднику-музею.

Согласно ст. 45 Земельного кодекса, на основании заявления лица, заинтересованного в предоставлении земельных участков, находящихся в государственной собственности, в собственность или землепользование, уполномоченный орган области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения (в населенных пунктах совместно с органами архитектуры и градостроительства) определяет возможность использования испрашиваемого земельного участка по заявленному целевому назначению, в соответствии с землеустроительными и градостроительными регламентами. Предложения о возможности использования земельного участка предоставляются в комиссию для рассмотрения и подготовки заключения в соответствии с пунктом 2 ст. 43 Земельного кодекса. На основании заключения комиссии подготавливается землеустроительный проект и проект решения местного исполнительного органа области о предоставлении соответствующего права на земельный участок.

В нашем случае, на основании переданного, в установленном порядке заявления заповедника-музея (8 ноября 2011 г.), Отделом земельных отношений Енбекшиказахского района была поручена подготовка землеустроительного проекта Земельно-кадастровому отделу. Между музеем-заповедником и земельно-кадастровым филиалом ДГП «Алматы НПЦзем» 20 января 2011 г. был заключен договор «на выполнение отвода, установление границ земельного участка на местности и подготовку документов о праве на землю субъектам малого предпринимательства, занимающихся производственной деятельностью».

В канун Международного Дня защиты и охраны памятников и исторических мест, 17 апреля 2012 г., согласно землеустроительному проекту были забиты «первые колышки», отметившие на местности территорию вокруг здания заповедника-музея (270 га), городище Рахат (23.35 га) и поселение Орикты (12.0 га)

Однако, как теперь выясняется, и в этом случае вопрос о возврате остальной земельной территории археологического объекта «Некрополь Иссык» заповеднику-музею оставался открытым: за состояние расположенных курганов никто не в ответе, а территория активно засоряется мусором.

Чтобы найти выход из этой запутанной ситуации администрация заповедника-музея обратилась за консультацией в Агентство РК по управлению земельными ресурсами. На наш запрос был получен ответ со ссылками на статьи Земельного кодекса. Согласно статье 23 «земельные участки, находящиеся в государственной собственности, за исключением земельных участков, которые в соответствии с Земельным Кодексом не могут находиться в частной собственности, могут быть предоставлены в частную собственность»; согласно статье 34

на заповедник-музей распространяется «право постоянного землепользования» и согласно п.п.2 пункта 2 статьи 84 «исключительными случаями для принудительного отчуждения земельных участков для государственных нужд являются: …. предоставление земель …и историко-культурного назначения…».

Появилась надежда, что наши старания по сохранению выдающегося археологического памятника, в конце концов, увенчаются успехом, что в ближайшем будущем незаконное строительство будет остановлено, что земли, где находятся древние курганы – основные объекты охраны заповедника-музея – будут переданы ему в постоянное пользование для проведения охранной и музейной работы, что законодательство по землепользованию «сработает» в нашу пользу, что декларативность охранного законодательства, разночтения в законах, отсутствие процедурного обеспечения сократятся до минимума, что в итоге позволит заповедникам-музеям заниматься своей основной культурно-просветительской деятельностью, а не только вопросами землепользования, и, самое главное, что, прежде чем создать новый заповедник-музей, будет научно обосновываться и утверждаться его основная территория.

На нашу проблему начали обращать внимание журналисты. По телевизионному каналу «Ел Арна» транслировалась специальная передача «Раздоры кургана», в рамках программы «Ток шоу – Пятый угол». Было несколько репортажей по телеканалу «Казахстан», опубликованы статьи в республиканских газетах. Были официальные обращения в Территориальную земельную инспекцию, Департамент государственного архитектурно-строительного контроля и лицензирования по Алматинской области, Прокуратуру области и района и мн. др.

9 августа 2013 г. вышло решение областного маслихата об утверждении «Охранной зоны историко-культурного наследия, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык».

Теперь перед заповедником-музеем стоят следующие неотложные меры по сохранению Иссыкского некрополя:

1) утвердить подготовленный, вместе с «Проектом по определению границ территории и зон охраны Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык» 2010 г. Министерством культуры РК, Паспорт памятника археологического комплекса «Некрополь Иссык»;

2) подготовить научное обоснование историко-культурной ценности археологического комплекса «Некрополь Иссык» для представления в Министерство культуры РК и последующего внесения объекта в Государственный список памятников истории и культуры республиканского значения;

3) ходатайствовать перед соответствующими органами о возврате переданных в аренду или в частную собственность участков земель в пределах зон охраны.

Хочется надеяться, что эти меры будут способствовать спасению Иссыкского некрополя от участи таких уже утраченных замечательных памятников

древней кочевой культуры, как Ново-алексеевский, Талгарский и другие некрополи. Тем самым мы сможем достойно выполнить свой гражданский долг в деле сохранения историко-культурного наследия для будущих поколений.

Литература

1. Земельный Кодекс Республики Казахстан. Алматы, 2008.
2. Сборник нормативных правовых актов, регулирующих сферу культуры в Республике Казахстан. Астана, 2008.
3. Сборник материалов Международного семинара-тренинга по историко-культурному наследию стран СНГ, проведенного 19—23 сентября 2011 года в городе Алматы (Казахстан). Алматы, 2011.
4. *Байпаков К.М., Воякин Д.А.* Казахстанский отрезок Великого Шелкового пути в серийной номинации ЮНЕСКО. Алматы, 2011.

Г.Мухтарова

«Есік» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-мұражайының қорғау аймағы: мәселелері, шешімі

Мақалада Қорық-мұражайдың негізгі объектілері «Есік бейіті», «Рахат» қалашығы және «Өрікті» мекенінен тұратын қорғау аймағын бекіту және қорық-мұражайға тұрғылықты жерді пайдалануға өткізу мәселесі қарастырылған.

П.Тлеубердина,
Музей природы, «Ғылым ордасы»
г. Алматы, Казахстан

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И ЗНАЧЕНИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ КАЗАХСТАНА

Многочисленные местонахождения с ископаемыми остатками вымерших позвоночных эпохи конца палеозоя, мезозоя и кайнозоя были выявлены на территории Казахстана начиная с XIX в. Как известно, местонахождения с остатками ископаемых животных – это страницы летописи животного мира Земли, имеющие не только научно-практическое и познавательно-культурное значение, но и *уникальное природное наследие.* Все вместе они хранят огромное количество вымерших видов животных, сменявших друг друга в течение 300 млн. лет геологического прошлого и почти до современного периода. Причем, для каждой отдельной геологической эпохи и периода были присущи определенные группы животных, чем и обусловлено большое значение ископаемых животных в геологической практике, а также для выяснения эволюции животного мира. Многие из известных местонахождений объявлены палеонтологическими памятниками природы, заповедниками и ряд из них представлены в *перечене объектов государственного природно-заповедного фонда республиканского значения.* Согласно статье 2 Конвенции ООН (1972) об охране Всемирного культурного и природного наследия под «природным наследием» понимаются:

1. *природные памятники*, созданные физическими и биологическими формациями или группами таких формаций, имеющих выдающуюся всемирную ценность с точки зрения эстетики или науки;

2. *геологические и физгеографические формации и строго очерченные территории*, представляющие привычную среду для обитания находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, имеющих всемирную значимость с точки зрения науки или сохранения

3. *природные местонахождения и строго ограниченные природные зоны,* имеющие всемирную ценность с точки зрения науки, сохранения или красоты природы.

Согласно классификации МСОП (1978) «Памятники природы» – это объекты или фрагменты природы национального значения, их сохранение в интересах науки, просвещения и общественного признания.

В Казахстане к объектам природного наследия относятся уникальные геологические, палеонтологические памятники природы, заказники и палеонтологические коллекции. На территории Казахстана, официально зарегистрированными считаются: Каратауское, а также местонахождение гиппарионовой фауны «Гусиный перелет» в Павлодарском Прииртышье, а в рамках областного значения – местонахождение Кошкурган близ Туркестана и на реке Чарын. Но в этот

список уникальных захоронений можно включить не один десяток местонахождений с остатками доисторических животных (см. Постановление Правительства РК от 19 июля 2005 г. за № 746; от 28 сентября 2006 г. за № 932).

Одним из первых палеонтологических памятников природы Казахстана стал Каратауский заказник на территории Аксу-Жабаглинского заповедника Южно-Казахстанской области. В 1921 г. в горах Большой Каратау было открыто местонахождение отпечатков насекомых, растений, рыб, рептилий и др. в тонкослоистых карбонатных породах, в так называемых «рыбных или бумажных» сланцах. В 1924 г. по инициативе директора Чимкентского областного музея В.П. Тризны на этом месте был организован заповедный участок «Аулие». Затем на этом участке был создан Каратауский заказник общей площадью 225 га с отпечатками давно вымерших организмов юрской эпохи. Исследованиями ученых здесь найдены отпечатки 60 видов растений, более 100 видов насекомых, остатки моллюсков, ракообразных, ганоидных рыб, черепах, летающих ящеров-рамфоринхов, остатки хищного динозавра-аллозавра. Это один из первых палеонтологических памятников природы Казахстана. По мнению многих специалистов-палеонтологов здесь обнаружены находки по настоящему глобального уровня. Речь идет об огромном количестве находок ископаемых рыб, которые сохранились в Каратауском юрском озере «Аулие». Эта ихтиофауна считается реликтовой, поскольку она сохранилась только в Каратау. Аксужабаглинская позднеюрская фауна позвоночных дополнена находками более 1200 видов, 500 родов и около 150 семейств насекомых, относящихся к 19 отрядам. Из них – 85% родов и около 60% видов эндемичных, характерных только для каратауской фауны насекомых. Что же касается вопроса о составе позвоночных, то, в основном, все они представлены позднеюрскими оригинальными представителями родов и видов рыб, амфибий, крокодилов, черепах, летающих ящеров, совершенно не известных в юрских отложениях на британском побережье Дорсет, Восточный Девон [1, 5–93; 2, 94–98; 3, 104–113; 4, 84–89]. В заповеднике Аксу-Жабаглы породы карабастауской свиты или, как их раньше называли, свиты «рыбных или бумажных сланцев» очень богато представлены отпечатками позднеюрских растений – обнаружено и изучено более 60 видов. Дополнительно к ним изучена спора и пыльца, что способствовало подтверждению возраста этих отложений как позднеюрских [5, 3–154].

Можно сделать вывод о том, что Аксужабаглинская позднеюрская флора и фауна практически не имеет аналогов в мире, она оригинальна и уникальна, а по отношению к Западно-Европейским местонахождениям с остатками мезозойской флоры и фауны (и особенно юрского периода) она занимает свою геологическую нишу, как бы дополняя и вписываясь в геохронологическую летопись мезозойской эры. В настоящее время учеными готовятся документы о внесении Каратауского палеонтологического заказника в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Следует особо остановиться на памятнике природы *«Гусиный перелет»* – это широко известное и наиболее изученное, из известных местонахождений в Азии, и наиболее северное из понтических местонахождений Евразии, с остатками позвоночных гиппарионовой фауны. Здесь найдены остатки различных видов рыб, амфибий, черепах, ящериц, страусов, многочисленные остатки грызунов, насекомоядных, древних хищных и, в их числе, саблезубые тигры; своеобразные ластоногие – семанторы; древние хоботные – мастодонты, трехпалые лошади – гиппарионы, носороги, жирафы и антилопы. Оно расположено в береговом обрыве правого склона долины реки Иртыш, длиной свыше 4 км и высотой до 19 м в пределах Прибрежного ми-на г. Павлодар. Учитывая большое научно-практическое значение «Гусиного перелета», основатель палеозоологических исследований в Казахстане, доктор биологических наук В.С. Бажанов, начиная с 1948 года активно начал поднимать вопрос об охране этого уникального захоронения. В 70-х гг. прошлого столетия «Гусиный перелет» стал «номинироваться» как национальное достояние СССР. Благодаря активной природоохранной деятельности лаборатории палеобиологии Института зоологии КН МОН РК «Гусиный перелет» получил статус Палеонтологического Памятника Природы (ППП) Всесоюзного значения (Постановление Совета Министров КазССР от 07.12.1971). Позднее, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 27.06.2001 г., он был утвержден как палеонтологический памятник природы республиканского значения.

Местонахождение фауны «Гусиный перелет» находится в числе известных мировых эталонов гиппарионовой фауны Евразии туролийской эпохи. Присутствие в павлодарском комплексе некоторых китайских и южно-азиатских форм свидетельствуют о довольно тесной связи гиппарионовых фаун Павлодарского Прииртышья и Центральной Азии [6, 47–52].

Учитывая многообразие древнего животного мира на «Гусином перелете», уникальность самого захоронения, научная общественность Национальной АН РК, с начала 80-х годов прошлого столетия неоднократно поднимала вопрос о создании «Музея под открытым небом» или «Национального парка» на этом захоронении.

В связи с тем, что антропогенный и природный факторы отрицательно сказываются на степени сохранности остатков гиппарионовой фауны палеонтологического памятника природы «Гусиный перелет», ученые РГП «Институт зоологии» КН МОН РК, прогрессивная общественность г. Павлодар, и все кому дорого национальное природное достояние нашей Республики, выступили с инициативой создания общественного фонда по спасению и сохранению ППП «Гусиный перелет». Общественный фонд получил юридический статус 26.06.2004 г. с регистрационным № 12571-1945-ОФ, также они выступили с инициативой создания на этом месте единственного в мире «Музея под открытым небом», со скульптурами животных кайнозойской эпохи. Создание такого «музея-национального парка» в Прииртышье значительно повлияло бы на воз-

растание ментальной гордости жителей города, области, Республики, повышение социального статуса города Павлодар и дало бы толчок к формированию новой культурной и хозяйственной деятельности; значительно мобилизовало бы творческий потенциал города и области. Город Павлодар стал бы «палеонтологической Меккой» и находился бы на одной из магистральных линий туризма.

Национальные парки, заповедники, музеи под открытым небом, с их мощным воспитательно-образовательным потенциалом , не только помогают решать экологические и образовательные проблемы, но и служат разумному и более полному удовлетворению потребностей людей в проведении свободного времени, учитывающему экологическую и социально-экономическую пользу. Поэтому вполне естественно, что проект создания музея под открытым небом «Гусиный перелет» должен найти отражение в стратегии Павлодарской области, как один из аспектов устойчивого развития нашего государства. Концепция этого проекта проста – найти и обыграть паритет между научной ценностью палеонтологического памятника, его познавательного аспекта и его аттракционной многоплановости. Для полноценного раскрытия и воплощения идеи проекта «Национальный палеонтологический музей «Гусиный перелет» предлагается создать музейный комплекс, на основе использования современных музейных тенденций и технологий, которые помогут воссоздать события геологического прошлого Прииртышья; сделать его объектом научных исследований, образования и просвещения, международного туризма. Моделирование и построение парковой зоны предлагается в виде создания в обрыве береговой линии террас, с ландшафтами гиппарионовой эпохи. Поиск интеграции искусственного и природного, придание ландшафтам гиппарионовой эпохи лишь им присущие особенности - растительность, характер рельефа или почва, а также образно-тематический акцент включенности представителей фауны, выполненных в натуральную величину и разбросанных по всей парковой зоне. И главный аспект концепции – создание крытого выставочно-раскопочного павильона, под крышей которого будет сохранен геологический опорный разрез – эталон стратотипа павлодарской свиты, а скелетные останки древних позвоночных можно оставить на местах раскопок так, чтобы посетитель смог стать соучастником как раскопок, так и событий прошлого. Глубинно-пространственное восприятие созданных композиций будет также подчеркнуто созданием маршрутов, определяющих точку восприятия его перспективы эстакадами и обзорными площадками, которые не позволят посетителю, туристу вмешиваться в искусственно созданный ландшафт, тем самым исключается влияние человеческого фактора в художественно-научный контекст экспозиции открытой парковой зоны [7].

Интерес людей к удивительному миру древних животных постоянно возрастает. Поэтому подобные национальные парки или музеи под открытым небом давно практикуются во многих цивилизованных странах, в их числе и знаменитое захоронение с динозаврами – как музей под открытым небом в провинции Сычуань (Китай), площадью в 25 тыс. кв.м. В Германии – хорошо известна пар-

ковая зона со скульптурами динозавров; в США (штат Дакота) – музей под открытым небом со скелетными находками мамонтов и др.

Общеизвестно, что новые музеи обычно оказывают положительное влияние на экономическое развитие региона. Они делают земли и города, в которых они находятся, приятными и привлекательными для посещения. Более того, они также привлекают в эти края бизнес и широкое развитие туризма. Музеи могут дополнять деятельность университетов как центры исследований и обучения. Поэтому создание Национального палеонтологического музея под открытым небом «Гусиный перелет» в г. Павлодаре значительно повлияет на многие аспекты гармонизации социально-экономического развития города и области в интересах общества и повышения его интеллектуального потенциала.

Идея и перспективность создания в г. Павлодар «Музея под открытым небом «Гусиный перелет» выходит далеко за рамки научной, культурно-просветительской, образовательной и воспитательной работы, охватывающей обширные сферы социальной, региональной экономики и политики, а сам музей смог бы занять почетное место в сокровищнице мировой науки и культуры.

Литература

1. *Геккер Р.Ф.* Каратауское местонахождение фауны и флоры юрского возраста // Тр. ПИН АН СССР. Т. 15. Вып. 1.
2. *Рябинин А.Н.* Черепаха из юры Каратау // Труды ПИН АН СССР. Т. 15. Вып. I. 1948.
3. *Шаров А.Г.* Новые летающие рептилии из мезозойских отложений Казахстана и Киргизии // Труды ПИН. Т. 130. 1971.
4. *Ивахненко М.Ф.* Ископаемые хвостатые амфибии из триаса и юры Средней Азии // Палеонтологический журнал. 1978. № 3.
5. *Долуденко М., Орловская Э.Р.* Юрская флора Каратау. М.: Наука, 1976.
6. *Тлеубердина П.А.* Основные местонахождения гиппарионовой фауны Казахстана и их биостратиграфическая корреляция // Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. Т. 10. 1988.
7. *Тлеубердина П.А., Камзин Е.З., Камзина Н.Е.* Национальный палеонтологический музей под открытым небом «Гусиный перелет». 2008.

П.Тілеубердина

Қазақстан табиғатының палеонтологиялық ескерткіштерінің қазіргі ахуалы мен маңызы

Мақалада «Гусиный перелет» палеонтологиялық ескерткішінің орнында, кайназой дәуірі жануарларының мүсіндері қойылған әлемде теңдесі жоқ «Ашық аспан астындағы мұражайын» ашу мәселесі көтерілген. Ескерткіштердің аумақ ресурсын дамыту құралы ретіндегі ғылыми, танымдық және туристік маңызы қарастырылады.

Э. Усманова, Б. Кожахметов,
Национальный историко-культурный
и природный заповедник-музей «Улытау»,
Карагандинский государственный университет
им. Е.Букетова
Карагандинская область, Казахстан

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПОВЕДНИКАМИ-МУЗЕЯМИ В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Историко-культурные заповедники – это определённая территория: ансамбли и комплексы памятников истории и культуры, территории, представляющие особую историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Заповедником-музеем называют научно-исследовательские и культурно-просветительские учреждения, за которыми закреплены указанные территории. Заповедник-музей (далее в тексте З-М) – это государственное учреждение, хранилище памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, в состав которого, помимо экспозиций, входят расположенные на территории заповедника архитектурные или исторические памятники вместе с историческим, природным ландшафтом. Территории З-М относятся к особо охраняемым историко-культурным территориям республиканского значения и учреждаются постановлениями Правительства Республики Казахстан.

З-М являются юридическими лицами, которые не имеют в качестве цели своей деятельности извлечение прибыли (т. е. являются некоммерческими организациями) и создаются в форме финансируемого за счет средств республиканского бюджета Министерство культуры и информации РК. Таких заповедников-музеев в Казахстане насчитывается девять.

Изучение опыта работы зарубежных заповедников-музеев, показывает, что главное значение приобретает формирование сетей особо охраняемых историко-культурных и природных территорий. Смысл подобного подхода заключается в том, что памятники культуры и истории охраняются вместе с природным ландшафтом, тем самым берется под охрану весь исторический ландшафт. Важен сам по себе принцип территориального подхода к сохранению наследия, при котором основным объектом охраны и использования становится территория со всем многообразием присущих ей элементов наследия. Подобый подход отвечает общемировым тенденциям, отраженным в принятом ЮНЕСКО «Плане действий по политике в области культуры в интересах общего развития».

В последнее время в современной культурной политике России активно проявляется интерес к выделению территориально выраженных смешанных (культурно-природных) объектов наследия, к номинации таких принципиально новых объектов наследия, как культурные ландшафты. Сочетание, на сравни-

тельно небольшой территории, этих двух важных особенностей – наличие уникальных памятников и исторического природного ландшафта – является основанием придания этому региону особо охраняемого статуса.

Сегодня положение казахстанских З-М в области охраняемых территорий различное. Одни заповедники-музеи имеют достаточную территорию, то есть исторический ландшафт вокруг памятника, другие ограничены сравнительно малыми территориями, а некоторые имеют только территорию охранной зоны памятника, что его не отличает от остальных памятников, не входящих в состав З-М.

Общая сеть охраняемых территорий культурного наследия Министерства культуры и информации РК и их правовое обеспечение существенно уступает системе охраняемых природных территорий Министерства сельского хозяйства. Для приведения в сответствие необходимо включение земель историко-культурного назначения в земельный кадастр Республики Казахстан, в список особо охраняемых природных территорий. Для этого необходимо Правительственным постановлением внести изменения в существующие законы и кодексы о земле. Создание развитой системы особо охраняемых территорий позволит перейти от спонтанных действий, направленных на сохранение отдельных памятников, к формированию научно обоснованной программы сохранения всей исторической культурной и природной среды, к становлению надежной системы защиты исторической культурной и природной среды. Актуальность решения этой задачи подтверждает и тот факт, что в последнее время появились новые тенденции в формировании списка Всемирного наследия ЮНЕСКО – культурный ландшафт как памятник всемирного наследия.

В качестве первого шага необходимо формирование новой для Казахстана системы законодательства об особо охраняемых историко-культурных территориях. Так как существующая практика показала, что ни само выявление памятника, ни постановка его на учет и государственную охрану, ни ведение восстановительных работ еще не могут обеспечеть его сохранение как объекта национального культурного наследия.

В качестве второго шага необходимо формировать историко-культурный каркас страны. В основе подобного каркаса лежит система особо охраняемых историко-культурных территорий Казахстана. Основу этой сети должны составлять такие объекты, как – исторические города, поля сражений, археологические комплексы, мемориальные ансамбли и даже исторические промышленные зоны. В настоящее время они сведены к отдельным заповедникам-музеям, в основном сосредоточенных на юге страны. Сеть же заповедников необходимо сформировать по всей территории Казахстана, особенно в степных зонах, где зарождалась культура номадов, где имеются исторические промышленные зоны.

И последнее: необходимо культурное наследие рассматривать как широкую категорию, которая включает в себя не только недвижимые или движимые памятники истории, культуры и природы, но и живую традиционную культуру, традиционные культурные ценности, ремесла и промыслы, традиционные формы природопользования, этнокультурную среду.

Президент РК Нурсултан Назарбаев на заседании Совета «Культурное наследие» указал на необходимость музеефикации всех исторических мест Казахстана: «При этом музеи не должны быть одинаковыми, как нынешние краеведческие. Каждый должен отражать пройденный народом тернистый путь, показывать поэтапно историю Казахстана. Музеи-заповедники не могут состоять только из безжизненных экспонатов, они обязаны ярко представлять быт кочевников, передавая атмосферу, создавая ощущение той эпохи».

Формирования новых подходов к сохранению наследия в системе З-М состоит в следующем:

– «этносный» – сохранение самобытности национальной или региональной культуры (этно-культурные мероприятия);

– «ландшафтный» – наследие как основа устойчивого развития общества и биосферы (расширение охранных зон исторического ландшафта);

– «исторический» – как основа сохранения культурного разнообразия (создание сети заповедников-музеев).

С учетом современных тенденций в области сохранения и использования культурного наследия, заповедник-музей «Улытау» разработал свою концепцию и представление приоритетных направлений развития. Исходным положением концепции является феномен культурного ландшафта, который включает в себя исторические, культурные объекты, недвижимые памятники материальной культуры, традиционную культуру этносов и т.д., находящиеся в природной среде. В данном случае – это культурные ландшафты, расположенные на территории «Национального историко-культурного и природного заповедника-музея «Улытау». Реализация основных пунктов Концепции позволит вывести заповедник-музей «Улытау» на принципиально новый качественный уровень развития, с комплексным профилем, основанным на современных принципах деятельности, поможет сформировать культурный, социальный, этнический имидж региона, который сделает его центром туризма международного уровня.

Цель Концепции. Представление и реализация новых форм в сохранении и использовании культурного наследия Степи.

Задачи Концепции:

– определение стратегии развития в соответствии с миссией заповедника;

– разработка комплексных целевых программ по развитию заповедника-музея «Улытау», специализированных программ и социально-культурных проектов на период до 2020 г., с учетом краткосрочного и среднесрочного планирования его деятельности;

– участие в создание проекта закона о заповедниках-музеях;

– изучение возможных путей объединения профильных законов «об охране памятников культурного наследия» и «об охране окружающей среды»;

– выделение уникальных историко-культурных территорий на основе их историко-природной значимости, в связи с этим определить границы расширения территории заповедника-музея;

– включение земель историко-культурного назначения в земельный кадастр, отнесение новых земельных участков к категории земель историко-культурного назначения, установление категории режимов использования земли;

– качественное обеспечение научных исследований памятников Улытау;

– качественное обеспечение сохранения и реставрации архитектурных памятников;

– выделение территории археологического наследия внутри охраняемой историко-культурной территории с целью не раскопок, а ненарушенности земель, и сохранность естественных природных компонентов рельефа, растительности;

– организация археологических разведок и раскопок;

– создание на базе археологических и архитектурных памятников экспериментального, экспозиционного открытого павильона с воссозданием соответствующей исторической обстановки;

– восстановление естественного природного ландшафта на всей территории охранно-исторической зоны заповедника-музея, создание музейно-парковой зоны;

– выделение и охрана культурных ландшафтов с индустриальным видом памятников;

– обеспечение функционирования заповедника-музея как туристического центра и развитие инфраструктуры туризма;

– рекламно-информационное обеспечение турпродукта заповедника-музея Улытау на внутреннем и внешнем рынках туристических услуг;

– создание в музейно-парковой зоне заповедника широкого диапазона возможностей для отдыха и развлечений;

– возрождение традиционных и исторических производств и промыслов, традиционных форм природопользования, сохранение, представление и популяризация традиционных форм хозяйств;

– возрождение традиционных форм приготовления пищи кочевников;

– оформление новой музейной экспозиции;

– внедрение современных форм музейной работы и музейных технологий;

– совершенствование и обучение кадрового состава;

– формирование нового общественного сознания в отношении охраны культурных и природных ландшафтов;

– создание новых рабочих мест на рынке труда, развитие местных промыслов, подъем локальной экономики за счет развития сферы обслуживания.

Ожидаемый результат реализации Концепции

• На районном уровне:

Решение вопросов патриотического воспитания молодежи. Обеспечение культурно-познавательного досуга для местного населения. Привлечение туристов. Создание рабочих мест, пополнение местного бюджета. Сохранение традиционных ремесел в районе.

• На региональном уровне:

Образование в области современного музейно-культурного комплекса. Региональный реставрационный центр с широким спектром услуг. Региональный информационно-туристский центр. Создание рабочих мест, пополнение местного бюджета.

• На республиканском уровне:

Сохранение и использование памятников природы и истории. Представление наследия Улытауской земли в культурном пространстве Казахстана. Эффективная работа национального историко-культурного и природного заповедника-музея. Обеспечение сохранности памятников археологии и архитектуры, объектов традиционной культуры, исторических индустриальных ландшафтов. Функционирование современного музейно-выставочного комплекса.

Научные исследования:

– выявление, научная систематизация с целью сохранения всех видов памятников материальной и нематериальной культуры, природы, включенные в понятие культурный ландшафт;

– содействие образованию научно-исследовательского центра по изучению культурного и природного наследия Улытау с привлечением для работы в нем ведущих специалистов республики и других стран;

– полевые, изыскательные работы;

– сбор, обработка, хранение коллекций артефактов на современном уровне.

Экспозиция – «Музей культурных ландшафтов Улытау». В основе концепции такого музея заложен принцип демонстрации артефакта, объекта в контексте культурного ландшафта, в его природной среде существования.

Реставрация и консервация, охрана культурных ландшафтов:

– комплексный поход в решение задач охраны памятников: соблюдение интересов и функций заказчика на проектные и ремонтно-реставрационные работы;

– участие в разработке проектной документации на реставрацию и консервацию объектов;

– осуществление контроля за реставрационными работами;

– участие в лицензировании на реставрационную и археологическую деятельность;

– обеспечение сохранности исторических и традиционных видов объектов, которые находятся в зонах, близких к реставрации;

– мемориализация полей сражений;

– обеспечение реставрацию исторических индустриальных объектов, как нового вида памятников культрного ландшафта;

– сохранение ландшафта, связанного с традиционной культурой этносов (сакральные, природно-хозяйственные).

Экскурсионная работа. Главными объектами экскурсионного показа являются исторические места, археологические и архитектурные памятники. В дальнейшем предлагается ввести специальные экскурсии:

– по природным ландшафтам;

– по местам традиционных культовых объектов и сакральных ландшафтов кочевников;

– по традиционным объектам культуры кочевников.

Туристический потенциал. Культурные ландшафты Улытау включают в себя курганы разных эпох, наскальные рисунки, средневековые городища, архитектурные памятники, исторические места, связанные с Золотой Ордой и Казахским ханством, исторические промышленные зоны Карсакбая, Коргасын. Ключевыми объектами являются: гора Аулиетау, мавзолеи Жошыхан, Алашахан, петроглифы Теректы аулие.

Издательская деятельность. Имеется опыт издания буклетов, альбомов по истории Улытау. На сегодняшний день существует проблема полномасштабного издания информационной продукции рекламного образца для развития туристической деятельности.

Охрана природы, культурных объектов. Сегодня наблюдается возрастание темпов хозяйственного освоения природных ресурсов региона и в связи с этим, усиление негативных последствий антропогенных воздействий на окружающую среду. По площади территории Улытау, (12 млн. га) является самым большим районом в Республике Казахстан. При этом его население составляет всего 15 тыс. человек. В этих природных зонах находятся боле 700 паспортизированных памятников культуры и истории.

При всем разнообразии и широте площадей, Улытау является зоной потенциальных конфликтов разнонаправленных институциональных интересов таких местных субъектов, как областная инспекция по охране памятников, районный отдел культуры, улытауский лесхоз, рыболовно-охотничьи хозяйства, местная администрация, промышленные предприятия (Казахмыс, Кумкол-нефть, Шуаркуль-уголь), фермерские хозяйства, туристский бизнес и др. В дополнение к этому, в Улытау, учитывая особую общенациональную и мировую значимость его культурных ландшафтов, тесно переплелись региональные, республиканские, а в последние годы – и международные интересы. При этом, в силу своей институциональной природы, все обозначенные структуры и группы решают главную для каждого из них задачу – сохранение и развитие «самое себя». В результате работа по реставрации, исследованию нередко негативно отражается на объекте, как культуры, так и природы. В связи с этим, все природоохранные, реставрационные, археологические мероприятия всех заинтересованных сторон должны согласовываться между собой. Заповедник-музей Улытау является по статусу Республиканским, и основные инициативы по этим видам работ должны исходит от его руководства.

Механизмы достижения поставленных целей и задач будут осуществлены путем:

– создания заповедных участков в природно-исторических ландшафтах;

– разработки менеджмент-плана по управлению и сохранению памятников заповедника;

– консервации археологических объектов после археологических раскопок;

– благоустройства и озеленения территории памятников истории и культуры, находящихся на территории заповедника;

– строительства реставрационной мастерской, научно-исследовательской лаборатории, гостиничного комплекса, центра традиционной номадической культуры, музея, этнографического развлекательно-познавательного центра, прокладки пешеходно-транспортных связей с полным благоустройством;

– организации и проведения научно-практических семинаров и конференций;

– выпуска монографий, книг-альбомов, буклетов, теле-радио передач, научной литературы по пропаганде историко-культурных памятников Улытау.

Заключение. В связи с новыми тенденциями в области охраны и сохранения культурного наследия в мировой практике, и представления функций такого государственного учреждения как «заповедник–музей» предлагаем сменить достаточно громоздкое трудноперевод имое обозначение «Национальный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау» на ««Национальный историко-ландшафтный заповедник «Улытау»». Полагаем, что в этом обозначении отражены все составляющие наследия Улытау: природа, история, культура.

Литература

1. *Веденин Ю.А., Шульгин П.М.* Основные положения современной концепции управления культурным наследием // Наследие и современность. Вып. 10. М.: Институт Наследия, 2002.
2. *Кулешова М.Е.* Культурные ландшафты как объект исследования // Наследие и современность. Вып. 10. М.: Институт Наследия, 2002.

Э. Усманова, Б.Қожахметов

Мәдени ландшафтты түсіну мәнмәтініндегі қорық-мұражайларды басқару тұжырымдамасының негізгі ережелері

«Ұлытау» қорық-мұражайының қызметін жақсарту, осы бағытта жаңа функционалдық үлгілерді пайдалана отырып, қорық-мұражайларды, мәдени ландшафттарды өзге елдердегідей қорғау тәсілі негізге алып, ұсынылған. Мәдени ландшафттарды қорғау заңдарына өзгерістер енгізу ұсынылған.

Г. Файзуллина, Г. Мухтарова,
Казахский научно-исследовательский институт культуры
г. Алматы, Казахстан
Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык»
г. Есик, Казахстан

ЗАПОВЕДНИКИ-МУЗЕИ «ИССЫК» И «УЛЫТАУ» (опыт работы с культурным ландшафтом)

В казахском традиционном обществе всегда существовала традиция почитания «святых мест» (в том числе, мест связанных с теми или иными историческими или легендарными личностями или событиями). Эта традиция органично «вписалась» в такую культурную форму сохранения наследия как «заповедник-музей».

В Казахстане на настоящий момент существует девять заповедников-музеев с республиканским статусом. Самый крупный из них – «Государственный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау» (147246 га, 80% от территории всех заповедников) и самый маленький (332 га – охранная зона, из которых 6 га принадлежит заповеднику по акту землепользования) – «Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык». Различаются они, естественно, не только размерами, но и, также, месторасположением относительно приближенности к столичным городам страны, и, соответственно, привлекательностью посещения за счет доступности. Причем, это, как раз тот случай, когда один и тот же факт может стать и положительной стороной и отрицательной. Так, офис и музей «Улытау» находится в районном центре в 2-3 часах езды от ближайшего большого города Жезказгана, в сутках (+–) – от Астаны и Алматы. В данной ситуации «плюс» – это то, что территория является географическим центром Казахстана, колыбелью казахской государственности, земля «исхоженная» казахскими ханами. Тот, кто хочет увидеть и прочувствовать традиционную казахскую степь, примерить на себя лично пространство и время современного и исторического Казахстана, поедет именно сюда. И в этом – туристический потенциал территории. Но, в то же время, поездка в «Улытау» – это действие, которое не может быть результатом спонтанного решения, как результата реализации потребности в культурно-образовательном отдыхе. Это свой специальный кластер туристского путешествия, но зато со своим уникальным историко-культурным потенциалом.

Заповедник-музей «Иссык» – стратегически важный объект развития культурного туризма республики, он расположен на магистрали Великого Шелкового пути, в 50 км от города Алматы, «южной» столицы Казахстана и, несомненно, продолжающей оставаться его туристической столицей. Алматы – своеобразный форпост для организации туристских туров выходного дня, в окрестностях мегаполиса расположено множество природных объектов, которые с удовольствием посещают и жители, и гости южной столицы Казахстана. На одном из таких на-

правлений (Тургенские водопады, озеро Иссык и др.) стоит заповедник-музей «Иссык». В этом есть свой «плюс» – среди посетителей довольно большой процент тех, кто «проезжал мимо». При этом сотрудники музея и туроператоры осознают, что появление в долине захоронения сакской знати в 2010 г. заповедника-музея повысило популярность туров в этом направлении. Таким образом, заповедник-музей и турбизнес оказались во взаимовыгодном положении, взаимонеобходимыми друг другу. Но за этим ресурсом стоит свой «минус» – довольно таки трудно конкурировать с Алматы по развитию инфраструктуры, по уровню предложения комфортных условий проживания и т.п. Трудно сделать «прОезжающего» туриста «прИезжающим» со всеми вытекающими из такого состояния дел последствиями (например, его обслуживание на основе развития местного бизнеса), трудно большое количество «случайных» посещений перевести в кластер «специальных».

Надо заметить, каждый из заповедников-музеев, осознавая свои преимущества, решает свои проблемы, связанные, прежде всего, с основным контингентом посетителей. Так, «Улытау» развивает паломническую составляющую посещения. В центре поселка расположена гора, которую местные жители считают священной (на ней захоронены семь святых – «әулие»), к ней (на неё) совершают паломничество как граждане Казахстана, так и жители соседних республик (1). Чтобы сделать этих людей «своими» посетителями, чтобы преобразовать этот поток в цивилизованный вид посещения не только святых, но и исторических мест, сотрудники заповедника-музея развивают инфраструктуру – занимаются благоустройством дорожек и троп, строят «паломнический центр» со спальными номерами, кухней и туалетными комнатами и т.п.

Заповедник-музей «Иссык», стараясь ещё более наполнить образовательную составляющую посещения музея, работает над развитием экспозиции внутри визит-центра – установлены сенсорные киоски в экспозиционных залах (это пока ещё редкое явление для местных музеев), пополняется коллекция подлинными артефактами сакского периода, развивается интерактивная часть экспозиции. В связи с тем, что экспозиционные залы малы и часто посетителям из одного автобуса (а иногда – и нескольких) становится тесно (2), сотрудники музея обустраивают внемузейное пространство (музеефикация ранее раскопанных курганов, как основных и привлекательных подлинных объектов историко-культурного ландшафта, установка арт-объектов и т.д.). И, в итоге, экскурсионные маршруты посещения музея выстраиваются так, чтобы «всем было место», и на всех хватило внимания. В первой очереди развития музея стоит создание инфраструктуры (строительство парковки, туалетов, беседок для отдыха, обзорной площадки). Одной из приоритетных групп для особого внимания со стороны музея становится группа туроператоров (партнер – Казахстанская туристская ассоциация), для неё уже традиционным становится проведение ежегодного эксклюзивного мероприятия 18 апреля, в Международный день охраны историко-культурных памятников (лекции археологов, выезд на археологические памятники, презентация новых услуг музея и т.д.). Особым «предложением» 2012 г. стал экскурсионный маршрут, который знакомит

с историческими археологическими памятниками, датировка которых восходит к X в. до н.э. – эпохе бронзе и достигает периода XI–XIII вв. н.э. Акцентируется особое внимание на развитии городской культуры, с эпохи сакских племен, до периода рассвета и активного функционирования трасс Великого Шелкового пути. Отмечаются особенности местных памятников градостроительства на примере, не имеющих пока аналогов, городищ Орикты (23,35 га) (поселение сакской знати) и Рахат (50 га) (резиденция сакских царей).

Общее направление развития деятельности обоих заповедников-музеев – это работа с местным населением (несмотря на свою формальную «оторванность» – республиканский статус), так сказать, включение его в свою «сферу влияния». И «Улытау», и «Иссык» являются в своих районах потихоньку набирающими скорость «локомотивами», за которыми тянется весь «паровоз» развития местной территории и сообщества. Так, например, «Улытау», в партнерстве с местными властями, в 2012 г. впервые организовал этнофестиваль «Терисаканская весна», направленный на возрождение этнических традиций казахского народа не в тиши музейных залов, а в повседневной жизни отдаленных аулов для улучшения условий жизни местного населения. Этот проект был отмечен «специальным упоминанием» «За вклад в развитие территории и этнокультуры» на III Международном Центрально-Азиатском музейном фестивале «Открытая Азия – Открытый музей», организованным Центром современной культуры Дешт-и-Арт (Казахстан) и проходившим в Усть-Каменогорске в мае 2012 г.

На этом же фестивале заповедник-музей «Иссык» получил третье призовое место за проект «Музей открывает ЕСИК» (3), с формулировкой «За создание масштабного музейного события и метафорическую интерпретацию бренда территории». В рамках этого проекта «открывали» Есик (как город) разные группы – археологи, художники, студенты и школьники. Последние участвовали в конкурсе сочинений «Расскажи «Золотому человеку» про пять чудес Есика», и, таким образом, они вглядывались в свой город и «открывали» его для себя и для читателей детской республиканской газеты «Дружные ребята». «Дверь» имела различные виды «воплощения» – в миниатюрных серебряных «Дверях» из спец-коллекции, в арт-объектах (результатов пленэра), в эскизных проектах (результатов конкурса студентов-архитекторов), в вербальных текстах школьников (конкурсные сочинения), в произведениях искусства (художественные картины на выставке). Проект получил своё продолжение в фотоконкурсе «ЕСІК Қазақстанда» («Двери»/Есик в Казахстане/Казахстан). В его рамках участникам предлагалось ближе познакомиться со страной, создав своеобразный «путеводитель», в котором символами мест, которые следует посетить, станут фото «дверей»-«есиков» жилых домов, театров, музеев, школ, ВУЗов, торговых центров, банков, парков и скверов, метро и мн. др. Кроме этого, авторы фото должны были поделиться историей, связанной с определенной дверью, с которой у него связаны, например, воспоминания детства. Таким образом, заповедник-музей собирает виртуальную (пока) коллекцию изображений «Дверей» и истории, связанные с ними. За этим проектом стоят две «модные» тен-

денции развития европейского музееведения – 1) собирать не только предметы, но и истории о них; 2) брендирование территории, через опредмечивание культурных символов территории, объединение в единый культурно-музейный комплекс близкорасположенных музеев для создания наиболее благоприятных условий и расширения спектра предложений для туристов этого направления.

Отдаленное расположение «Улытау» и (относительно отдаленное) – «Иссыка», диктует необходимость идти «горе к Магомеду», т.е., проведение активных рекламных кампаний является для них насущной потребностью жизни. Заповедник-музей «Улытау» ежегодно издает множество альбомов и буклетов с великолепными фотографиями, тем самым популяризируя и себя, и свою деятельность. Организовывает автоэкспедиции на музейной «газели» по музеям Казахстана, где сотрудники сами учатся и себя показывают (передвижная выставка, встречи с журналистами и т.д.). Можно сказать, сотрудники заповедника-музея великолепно овладели навыками рефлексии по поводу своей деятельности, у них этому можно поучиться. Заповедник-музей «Иссык» изначально ориентировался на современные стандарты музейного дела – в отличие от других музеев, расположенных в Алматинской области, здесь сразу был установлена интернет-связь и, соответственно, популяризация деятельности происходит с использованием интернет-коммуникаций.

Естественно и то, что, несмотря на различия, и тот, и другой заповедник-музей, в своей основной деятельности опирается на историко-культурные памятники, которые и стали «отправной точкой» для получения статуса заповедников-музеев.

Как говорилось выше, улытауская земля богата на памятники периода казахских ханств. Международную известность имеют мавзолеи Жошы-хана и Алаша-хана. Но, пожалуй, самую «живую» привлекательность имеют кладбища казахских батыров. Надмогильные камни (не мазары, не мавзолеи), на которых начертан только один знак тамги рода – это скупое и наглядное свидетельство беззаветного служения Родине и народу. В таких местах приходит ощущение погружения в те времена, когда основным средством передвижения и боевым другом был конь, в этих местах ощущается ... «ветер истории».

Основными охранными объектами заповедника-музея «Иссык» являются – курганный сакский некрополь, частью которого некогда был курган «Иссык», в котором нашли «Золотого человека», образ которого стал символом независимого государства Казахстан. На сегодняшний день самой привлекательной «экспозицией» является ландшафтный вид.

И в «Иссыке», и в «Улытау» важную часть работы составляют археологические исследования. Заповедник-музей «Иссык» с 2011 г. реализует научно-исследовательский проект «Могильник Иссык» и культура саков Жетысу». Результатом первого года реализации проекта было создание археологической экспедиции на базе музея, в том числе ею проводятся раскопки на аварийных археологических объектах (так сказать, создана «скорая археологическая помощь»). В результате научно-исследовательских и полевых работ была составлена археологическая карта памятников сакского и сако-усуньского периодов на территории Жетысу. Одним из самых значимых результатов проекта было вклю-

чение в зону охраны Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык» городища Рахат и поселения Орикты, которому предшествовало постановление администрации района «о запрещении строительства и иных работ на территории городище Рахат». Реализация проекта позволила не только защитить эти памятники от разрушения, но и взять под охрану и включить их в туристический маршрут. Наряду с этим, еще одним результатом релизации проекта явилась аккредитация Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык» на 5 лет как научного и научно-технического субъекта.

Заповедник-музей «Улытау», получив в 2012 г. лицензию на проведение археологических исследований на своей территории, организовал совместную разведывательную археологическую экспедицию с сотрудниками Центрального Государственного музея РК и Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык» по изучению петроглифов и родовых знаков находящихся вдоль реки Жетіқыз, была организована разведывательная археологическая экспедиция по реке Терісаққан.

Таким образом, несмотря на территориальное и «возрастное» различие, заповедники-музеи «Улытау» и «Иссык» пытаются выполнить свою общую миссию хранителей наследия, при этом используя свои особенности в использовании ресурсов развития.

Примечания

(1) Бахтияр Кожахметов, директор музея, очень доходчиво и образно описал значение этой горы на примере сотовой связи: «Вот на вашем мобильном телефоне в зависимости от местоположения одна связь может быть отличной, другая – слабой (не все «кубики» заполнены), а иногда – вообще «не ловит», а на этой горе самая отличная «связь» с Богом, все антенны «ловят» по полной, т.е. гораздо большая, по сравнению с другими местами, вероятность того, что ваши молитвы будут услышаны».

(2) Специфика посещений музея в том, что экскурсионные автобусы делают примерно в одно и то же время остановку по пути на природные объекты

(3) Есік (каз. яз) – дверь (рус. яз), Есик – название города близ которого расположен заповедник-музей «Иссык».

Ғ. Файзуллина, Г. Мухтарова

«Есік» қорық-мұражайы және «Ұлытау» (мәдени ландшафтпен жұмыс істеу тәжірибесі)

Мақалада «Есік» және «Ұлытау» қорық-мұражайларының ғылыми, туристік және мәдени даму жолындағы мүмкіндігі қарастырылған. Территориялық және «жастық» айырмашылықтарына қарамастан бұл қорық-мұражайлар мұраны сақтап қалу жолындағы міндеттерін атқаруда.

3-бөлім

ТОПОНИМИЯЛЫҚ МҰРА ТАРИХИ ЖӘНЕ ЭТНОМӘДЕНИ ЖАДНАМА ИНСТИТУТЫ РЕТІНДЕ.ТАҢБАЛАР МЕН ЭПИГРАФИКА

Раздел 3

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ИНСТИТУТ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ. ТАМГИ И ЭПИГРАФИКА

З. Аминев,
Институт гуманитарных исследований РБ
г. Уфа, Башкортостан

ПОНЯТИЕ ВРЕМЕНИ У БАШКИР

Проблема времени является одной из сложнейших в философской науке. Человек издревле пытался понять тайну времени. Определенные представления о таком явлении как «время» существовали и в башкирской культуре. Анализ языка фольклора и дошедших до нас памятников средневекой литературы башкир показывает, что в их традиционной культуре было множество терминов для обозначения различных состояний времени. Это – «йыл» (год), «ай» (месяц), «көн» (день), «төн» (ночь), «тәүлек» (сутки), «мизгел» (сезон), «яз» (весна), «көз» (осень), «кыш» (зима), «йәй» (лето), «мөсәл» (термин, обозначающий двенадцатилетний животный цикл времени), «йәш» (возраст), «быуын» (поколение), «быуат» (век), «заман», «дәүер» (эпоха), «үткән» (прошлое), «киләсәк» (будущее) и т.д. Темпы жизни в традиционном башкирском обществе позволяли обойтись природными ритмами дня и ночи, месяца, сезонов и т.п. У предков башкир не было нужды делить время на часы, минуты, секунды. В народном фольклоре практически не встречается понятие «час», хотя в современном литературном языке есть слово «сәғәт» (час, часы).

Кроме вышеперечисленных терминов, указывающих на различные состояния, отрезки времени, в башкирском языке есть отдельный термин «сак», обозначающий отвлеченное понятие времени вообще. Разные фонетические варианты слова «сак» имеются практически у всех тюркских народов. Например, «шак» у кыргызов и казахов, «чак» у татар и алтайцев, «чаг» по-турецки, «чох» у чуваш, «сок» у якутов, «цак» у мишар.

Анализ всех случаев использования башкирского термина «сак», обозначающего время, как отвлеченное понятие, показывает, что для башкирской традиционной культуры характерно определение времени через пространство. Баш-

киры, говоря о расстоянии, пройденном кем-то, могут сказать: «шул саклы ер уткэн» / «прошел столько земли», «Өфөгэ саклы»/ «До Уфы». В словосочетаниях: «ни саклы эш эшлэгэн»/ «сколько работы сделал»; «ни саклы утынды өйгэн»/ «столько дров сложил»; «ни саклы бесэн сапкан»/ «столько сена накосил» – слово «сак» означает понятия объема, меры. Понятие «объем» также связано с пространственными представлениями.

Нередки случаи, когда, наоборот, башкиры через временные понятия обозначали понятия пространственные. Например, в словосочетании «көн ярымлык юл» / «полтора дня пути»; «ике көн тигэндэ билдэлэнгэн ергэ килеп тэ етэлэр» / «доехали до места за два дня» – величина пройденного расстояния определяется отрезками времени. Это явление, когда пространство определяется через время или наоборот, исследователь традиционной культуры монгольских народов Н.Л. Жуковская связывает с изоморфностью пространственно-временных представлений традиционного общества [1, 118–134].

Как же представляли предки башкир появление такого явления как «время»? Анализ эпоса «Урал батыр» показывает, что «время» и «пространство» возникают одновременно с рождением Мира («Донъя») из водного хаоса, с некой точки «урын». С этого момента начинается отсчет всему: и пространству, и времени. С «борон борон заманда» / «давние-предавние времена» мир, появившись, начинает разрастаться, как бы разбухать, расширяться во все стороны и вместе с этим расширением появляется время. Расширение, увеличение мира в эпосе связано с движением героев (Урала и Шульгана) и пройденными ими путями-дорогами («юл»). В пути батыры набираются опыта, мужают и взрослеют, то есть через движение идет и отсчет пройденного ими жизненного пути.

В мифологии башкир «время» есть там и только тогда, когда есть пространство, наполненное вещами и событиями, которые происходят с участием Бога или иного существа, и где предполагается непосредственное участие человека. Более того, если нет человека, то нет и времени, только он нуждается в отсчете времени, и с его жизнью связано это явление, то есть, именно человек есть мерило времени. В эпосе «Урал батыр» устами старика-долгожителя говорится, что нет вечной жизни и не надо стремиться к этому, что время отсчитывается жизнью человека и ею же определяется качество времени: некоторые из поколений являются украшением времени, а некоторые могут только запятнать время, в котором они живут [2, 124].

Понятие времени у башкир тесно связано с понятием «тормош» (жизнь). Слово «тормош» образовано от слова «тороу»/ «стоять, стояние», то есть это слово возникло от понимания башкирами, носителями традиционной культуры, своей жизни как определенного момента стояния, пребывания или нахождения на этом свете. Башкиры в отношении мужчины и женщины, живущих семейной жизнью, говорят – «тормошта торалар» или коротко - «торалар». Если перевести это слово на русский язык буквально, то оно означает «стоят». Исходя из такого понимания слов «тороу», «тормош», башкир представлял свою жизнь или жизнь

другого человека не в едином потоке времени, а каждую жизнь в отдельности. Человек как бы стоял («тора») в этой жизни («тормош») отдельно и наблюдал жизнь другого человека со стороны. Поэтому башкиры про умершего человека говорят «үтте, уззы», что в переводе на русский язык означает: «прошел». Про прошедшую жизнь башкиры также говорят: «тормош (ғүмер) үтеп китте». Это словосочетание на русский язык переводится, как «жизнь прошла». Наличие в башкирском языке такой формулы как «жизнь прошла» показывает, что по отношению к такому явлению как «жизнь», «время» отдельно взятый человек предполагается как бы сторонним наблюдателем; предполагает нахождение его несколько извне и со стороны.

Анализ предложений с применением слова «сак» показывает, что говорящий всегда ведет речь об определенном отрезке времени: идет ли речь о жизни человека или о каком-то событии. Поэтому, можно сказать, что «сак» (время) в башкирском представлении – это всегда конкретный отрезок, имеющий начало и конец, то есть отграниченный со всех сторон. Для «сак» не приложим эпитет «вечный». Для башкирской языковой конструкции невозможно словосочетание «мәңге сак»/«вечное время». Даже когда имеется в виду событие, происходившее в течение большого отрезка времени, все равно это предполагает отграниченность со всех сторон, так как и длиннота, и долгота предполагает отграничение.

Другой особенностью представления о времени в мифологии башкир являлось его прерывность, дискретность. В частности, в архаическом эпосе «Урал батыр», есть упоминание момента, когда время и пространство одновременно кончились, а спустя какое-то неопределенное время возникли вновь [3, 38–39.]. Эта дискретность, прерывность времени приводила к ее «провалам». Например, ночное и зимнее время у предков башкир как бы отсутствовало и было «невремя». В эпосе «Урал батыр» в годовом цикле имеется только десять месяцев [4, 36], а два зимних месяца в календаре отсутствуют, так как это период, когда буйствуют злые, вредоносные силы. Этим же принципом руководствовались при создании своих календарей древние римляне и древние тюрки, у которых календари имели только по десять месяцев.

То есть, «мифологическое мышление не знает времени как однородной длительности или последовательности качественно индифферентных мгновений. … Первобытный человек не абстрагирует идею времени от своего переживания» [5, 41]. Эта особенность мышления древних людей приводила к представлению о времени как состоящем из разных, качественно неоднородных отрезков. Поэтому не только время отдельного индивида, то есть частное время, но и время общественное было неоднородным и не делилось на качественно равноценные единицы. Под «равноценными единицами» имеются в виду качественные характеристики. Иные дни у башкир считались хорошими, добрыми, когда они могли себе позволить совершать то или иное действие, которое никак не могли позволить себе в другие, недобрые, отрицательные дни. У башкир до сих пор в языке сохранилось выражение «хәйерһез сәғәттә» / «в недобрый час».

Качественной неоднородностью времени объясняется и его аритмичность в древних обществах [6, 86]. В силу измерения времени такими величинами как: день, ночь, сезон – мифологическое мышление не знало равных временных величин. «День» и «ночь» как временные длительности традиционное сознание принимало как нечто разное, совершенно несравнимое. «День и ночь» не объединялись в «сутки», а понимались как антиподы. Сутки / «тәүлек», как единица измерения времени, состоящая из двадцати четырех часов, их не интересовали. Не могло быть соединения дня и ночи как равных по значению частей суток. День и ночь, в свою очередь, делились на такие разнокачественные части как: заря, рассвет, утро, полдень, сумерки, первые петухи и т.п. Время по сезонам также различалось. Например, летнее время было длиннее зимнего, дневное время считалось лучше, а поэтому желательным для удлинения. Даже сами слова «йәй» и «кыш», означающие у башкир лето и зиму, связаны с длительностью и сжатием (сокращением). «Лето» / «йәй» связано с понятием «расширяться», «растечься» / «йәйелеү», «йәйрәү», «йәйенке» и с раздольем, например, в башкирском языке до сих пор бытует поговорка: «Йәйҙең өйө киң» / «У лета дом обширный». В основе слова «кыш» / зима лежат такие понятия как «сжатие», «сокращение», «свертывание», «теснота», «сужение» / «кыҫылыу», «кыҫыу», «кыҫкартыу».

Башкирский языковой материал дает основание говорить о линейном восприятии времени, а не циклическом. Например, в башкирском языке до сих пор сохраняются такие клише как – «озон көн буйына» / «во всю длину дня»; «көн озоно» / «в длину дня»; «йылдар буйы» / «вдоль годов»; «быуаттар һызымында» / «в продолжении веков»; «быуаттар буйы» / «на протяжении веков» и т.п. В частности, все языковые конструкции эпоса «Урал батыр» говорят о господстве в мифологическом мышлении предков башкир понятия линейности времени. Жизни поколений соединяются в эпосе друг с другом по принципу телескопической антенны, составляя линию. На линейность времени указывают и башкирские шежере (родословные), которые больше напоминает дерево, чем замкнутое кольцо-цикл. Если говорить о таком временном отрезке как «год», то и здесь нельзя говорить о смыкании начала и конца. Как отмечалось выше в сутках «ночь», а в году «зима» являлись для предков башкир отсутствием времени («не-время»), то есть не было смыкания начала и конца времени. А цикличность восприятия времени предполагает смыкание начала и конца.

Даже 12-летний животный календарный цикл / «мусаль», на который многие авторы ссылаются как на доказательство циклического восприятия времени восточными народами, башкирами осмыслен в соответствии со своими представлениями о линейном течении времени. Если у восточных народов (например, у китайцев) в календаре «мусаль» животные следуют друг за другом по кругу, то в башкирской легенде о происхождении календаря «мусаль» животные водружаются друг на друга, в результате чего на самой вершине оказывается проворная мышь. Таким образом, башкиры «мусаль» представляли в виде вертикальной колонны из животных. Поэтому можно сказать, что в традиционной

культуре башкир время характеризовалось линейностью, а не цикличностью. Такое представление о времени не было каким-то исключительным явлением. В частности, линейное восприятие времени было характерно и для культуры Вавилонии [7, 30]. Как видно из работ известного зарубежного исследователя Мирча Элиаде, представление о линейном времени было свойственно также и маздаизму. Согласно этому учению, Ормазд, сотворил время линейным и ограниченным, как промежуток или интервал [8, 355].

Один из исследователей традиционной культуры И.С. Клочков, рассматривая направленность времени у жителей Древнего Вавилона и Шумера, пришел к выводу, что они были «ориентированы во времени на прошлое. Если для современного человека «смотреть в будущее» значит «смотреть вперед», то шумер и вавилонянин, глядя вперед, видел прошлое; будущее лежало у него за спиной» [7, 28–29]. Данные языка показывают, что такое представление о прошлом было присуще и древним башкирам. В эпосе «Урал батыр» «время, которое прошло», «прошлое» обозначается словом «үткән» / «то, что уже прошло», «прошедшее». Анализ описываемых в эпосе событий, где применяются слова «үткән», «үтер», показывает, что эти события описываются с позиции сегодняшнего, настоящего времени, когда говорящий находится здесь и сейчас: он прибыл, а тот который придет («киләсәк» / «будущее»), идет вслед за ним, то есть находится за спиной; те же, которые были в этой жизни раньше, уже прошли.

Ориентированность на прошлое означало не простое прошлое: «вчера» или «прошлого лета», а далекое мифическое прошлое как время творения мифических предков. Время мифических предков считалось золотым веком, когда все было хорошо, оно предшествовало обыденному времени, в котором существует человек и окружающий его мир. В этом обществе традиции, опыт прошедших поколений, все имеющиеся социальные институты были нацелены на сохранение стабильности в этом обществе. Таким образом, согласно традиционным представлениям башкир, только неукоснительное следование обычаям, соблюдение установленных предками порядков может обеспечить устойчивость, стабильность в их обществе, то есть их общество было ориентировано на прошлое, «золотые» времена, когда, как представлялось, и время было лучше, и люди были добрее.

Конечно, традиционное общество знало будущее / «киләсәк». Без учета будущего древние люди не могли бы вести свое хозяйство, планировать свою деятельность. Но это будущее рассматривалось через эталон прошлого. Для носителя мифологического мышления актуальным было настоящее, рассматриваемое через призму прошлого. Отсчет велся с позиции настоящего и находящегося здесь и сейчас.

Таким образом, мифологический, фольклорный, этнографический материалы башкир показывают, что время их предкам представлялось и воспринималось ими как явление предметно и событийно наполненное, прерывное и дискретное, качественно неоднородное, аритмичное и линейное.

Литература

1. *Жуковская Н.Л.* Пространство и время в мировоззрении монголов // Мифы, культы и обряды народов Зарубежной Азии. М.,1986.
2. Башкирское народное творчество. Эпос / Пер. с башк. Кн. 1. Уфа, 1972.
3. Башкирское народное творчество. Эпос. Кн. 1.
4. *Аминев З.Г.* Космогонические воззрения древних башкир. Уфа, 2005.
5. *Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т.* В преддверии философии. М., 1984.
6. *Иорданская В.Б.* Хаос и гармония. М., 1982.
7. *Клочков И.С.* Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М., 1983.
8. *Элиаде М.* История веры и религиозных идей: От Гаутамы Будды до триумфа христианства. Т. 2. М., 2009.

З. Аминев

Башқұрттардың уақыт туралы түсінігі

Мақалада башқұрттардың уақыт туралы түсінігі мифологиялық, фольклорлық, этнографиялық мәліметтер негізінде қаралады. Автор башқұрттардың ата-бабалары уақытты затты, уақиғалы, ырғақсыз баяу және борама құбылыс ретінде қабылдаған деген тұжырым жасайды.

Т. Аршабеков,
Қарағанды облыстық бейнелеу мұражайы
Қарағанды қ., Қазақстан

ТАҢБАЛАР ЖӘНЕ ЭПИГРАФИКА

Қола дәуірінде дамыған мал шаруашылығы кәсібі мен кен қорыту (металлургия) Орталық Қазақстанды мекен еткен тайпалардың әлеуметтік тұрмысына бірталай өзгерістер енгізді. Атап айтқанда, малды күтіп, бағу мен оны түз жыртқыштарынан қорғау қажеттілігі алдыңғы қатарға ер адамды шығарды. Ер адамның материалдық өндірісте жетекші міндетті атқаруына байланысты, жалпырулық қауымдық қатынастарда әкені құрмет тұту- патриархалдық, аталық руды қалыптастырды. Ер адамның материалдық игіліктерді өндіруде үстем дәреже алуы оны рулық қауымның басшысына айналдырды.

Қола дәуірдегі тайпалардың тұрмысы мен әл-ауқаты түгелдей табиғатқа тәуелді болды, сондықтан адам табиғат күшін киелі рух деп білді. Бұл күштер алдымен күн, от, жануарлар мен өсімдіктер дүниесі деп саналды. Күн тәңірісінің белгісін Ақсай мекеніндегі сын тастардың ұшар басына салынған дөңгелек таңбасынан да көруге болады.

Қола дәуірінің соңғы кезеңінде көшпелі мал шаруашылығының дамуына байланысты күнге табынумен қатар, ай мен жұлдыздарға, отқа табыну пайда болды. Осы кезеңнің тайпаларында ата-бабаларына сиыну және о дүниеге сену кеңінен тарады. Олар бабаларының аруағы желеп-жебейді, көмектеседі, қамқор болып қорғайды деп үміттенді. Сондықтан да қола дәуірінің тайпалары өлген адамды о дүниеге қажет болады деп тамақпен, киіммен, қарумен, сәндік заттармен мүмкіндігінше жабдықтағаны жоғарыда келтірілген археологиялық зерттеулердің нәтижелерінен дәлелденеді.

Орталық Қазақстанның діни нанымдары әр түрлі қалыпта байқалады. Әсіресе олар ғұрыптық сипатта жақсы көрінеді: табиғат күшіне сену, күн бейнесін салу, биік меңгір тастар орнатып, басына құрбандық шалынған малдардың тас бейнелерін аспанға қаратып қою, т.б.

Мегалитикалық ескерткіштердің көне түріне меңгірлер (сынтастар) жатады. Олар Орталық Қазақстанның көне ғұрыптық орындары ретінде өткен ғасырдың 50-жылдарына дейін бірнеше жерде сақталған болатын. Көне кезеңде меңгірлер маңы халық жиналатын, құрбандық шалатын орын болған. Сонымен қатар, меңгірлердің қасындағы алаңдарға көне заманда бақташылардың көктемгі жайлауға шығардағы және мал төлдеп, оның көбеюіне байланысты салт-дәстүрлер, жер өңдеп, егін салу және астық жинауға қатысты ғұрыптар өткізілетін болған. Меңгірлер (сынтастар) ірі тікбұрышты болып келген, биіктігі 2-6 м тастар. Олар жеке немесе кейде бір сызықтың бойында кездеседі. Қазақтар олардың орналасуына байланысты топты сынтастарды әртүрлі атайды: оба-тас, канат-тас, самал-тас, ал жекелерін – серек-тас, бағана-тас, сынтас.

Ақтау тауларының тау аңғарында бірнеше «қой тастар», «аю тастар» болған. Өкінішке орай бұл діни сенімдік тастар бұл күнде жойылып кеткен. Қазақ халқында бұл сенімнің кейбір жоралғылары кейінгі уақытқа шейін сақталып келді.

Ақсай шатқалы Ақтау ауылынан 11 км қашықтықта солтүстік – солтүстік-шығысқа қарай орналасқан. Осы жерде орналасқан қыстақ шатқалдың атымен аталады.

Алғаш көзге түсетін ескерткіш – біріне бірі еңкіш келген үшбұрыш сипаттас үш тас мүсін Ақтау ауылынан солтүстік – солтүстік-шығысқа қарай 11 км қашықтықта, дәл қыстақ маңында орналасқан. Тас мүсіндердің биіктігі 1,90х1,60х1,37 м, бетінің ұзындығы 0,3х0,27х0,35 м, ені (қалыңдығы) 0,23х 0,22х0,2 м. Мүсіндердің жоғарғы жақтары эрозияға ұшырап, мүжілген. Олардың біреуінде адамның бет әлпеті (көзі, мұрны, аузы) әрең байқалады, екіншісінің жоғарғы жағында дөңгелек тәріздес белгі көрінеді. Үшіншісінде ешқандай белгілер байқалмайды. *Сурет 1.*

«Ақтау аруы» немесе жалғыз тұрған тас мүсін. Ақсай шатқалынан 7-8 км қашықтықта, солтүстікке қарай орналасқан ескерткіш. Биіктігі 4,21 м, бетінің ұзындығы 0,35х0,36 м., ені (қалыңдығы) 0,25х0,3 м. Мүсіннің солтүстік-шығыс жоғарғы жағында «қыздың» келбеті бейнеленген. Сынтастың алдында отқа табыну орыны осы күнге дейін сақталған.

Тасқа таңба салу дәстүрі ортағасырда жалғасын табады. Орталық Қазақстан аумағында бірнеше ескерткіштер орналасқан. Бұлар діни-ғұрыптық және археологиялық ескерткіштер болып табылады. Діни-ғұрыптық кіші архитектуралық ескерткіштерде таңба салу ерекшелігі бар.

Тарихи ескерткіштердің өзіндік ерекшеліктерінің бірі мұндағы таңбалармен айқындалады. Ескерткіштерге салынған таңбаларды уақыт мезгіліне байланысты орта ғасыр және кейінгі кезең XVIII–XIX ғғ. жатады. Мұнмен қатар архитектуралық құрылымына қатысты: кіші және монументті ескерткіштердегі таңбалар болып бөлінеді.

Орта ғасыр кесенесі Жұбан ананың қабырғасында «жалау» таңбасы, бұл оның қасиетті екенін білдіреді – дейді Ш.Уәлиханов [1, 158].

Алаша хан кесенесінің қабырғасының ішкі жағында арғын таңбасы, тағы бірнеше таңба болған. Осы кесененің шығыс жағында 6 км, Сарыкеңгір селосынан 3 км жерде Келінтам мавзолейінің бүгінгі күнде орны қалған. Осы мавзолейде де бірнеше таңба болған. Ұлытау өңіріне жүргізілген 1997 ж. этнографиялық экспедиция барысында, осы селоның тұрғыны информант Есмағанбетов Рақымжанның айтуынша, осы күмбездің іргесіне салынған таңбаларды 1946 ж. Ә.Х. Марғұлан жүргізген археологиялық қазба жұмыстарында бірнеше таңбаны көрген және қағаз бетіне түсіріп алған. Рулық таңбалар арғын таңбасы, қыпшақ таңбасы тағы бірнеше таңба болған .

Осымен қатар Жыланшық өзенінің жағасында орналасқан орта ғасырлық мавзолейдің орнында, күйдірілген жақпар кірпіштің біріне найман таңбасы

салынған. Бұл таңбаны Торғай, Жыланшық өзендері бойына сапарында академик Ә.Х. Марғұланда сипаттап жазған [2, 120].

XVIII–XIX ғғ. тарихи ескерткіштерінде таңба қолдану өте сирек. Тек Шет өңірінде Бәзілбай күмбезінің қабырғасының ішкі жағында «белдеме» кірпіште арғын таңбасы салынған.

Қазақ құлпытастарының түркі балбал тастан айырмашылығы, оның этникалық белгісі, ру таңбалары тасқа қашап салынады. Мысалы Орталық Қазақстанда бұлар арғын, бағаналы, қыпшақ таңбалары. Құлпытас ретінде табиғи тасты қолданған. Топографиялық орналасуы ортағасыр кесенелер, қалашық, бекіністердің маңайы. Мысалға бұл құбылысты Ұлытау өңірінің Басқамыр қалашығы, Жошы хан, Алаша хан кесенелерінің жанынан кездестіреміз.

Тарихи ескерткіштерді зерттеуде *эпиграфикалық жазудың* маңызы зор. Эпиграфикалық жазу тарихи кезеңді, ескерткіштің тарихи уақиғаға қатыстылығын толықтыра түседі. Жазу тек құлпытаста ғана емес, сонымен қатар қабір таста да қолданылады. Бұл құбылысты Ұлытау ауданы, Жетіқоңыр мекеніндегі Қалманбай қорымынан кездестірдік. Ескерткіштің жоғарғы ернеуіне бір қатар, араб тілінде эпиграфиялық жазу жүргізілген, бірақ та бұл бөлік қазіргі кезде құлап қалған. Тек бірен-саран жазу ғана сақталған, сондықтан жазудың толық мағынасын ашу мүмкіндік болған жоқ.

Эпиграфикалық жазу араб графикасымен жазылған, мазмұны жағынан, құраннан үзінді, тұрмыстық, генеалогиялық түрлерге бөлінеді. Уақыт ширегі бойынша XVIII–XIX ғғ.

Орталық Қазақстан ескерткіштерінде қолданып жүрген эпиграфикада марқұмның генеологиясы (оның қай рудан, бөлімнен екені) баяндалады. Ру белгісі таңбамен толықтырады. Мысалы, Алаша хан кесенесінің іргесіндегі құлпытаста бағаналының таңбасы эпитафиялық жазуды толықтырып тұр.

«(1276) нчы
Шағрб ибн
Тоқпан
баласы өтіп
оның көкташ
қабірда аллаһшы
қойған ташы»

немесе Жаңаарқа өңіріндегі Дарат құлпытасында мынандай жолдар бар.

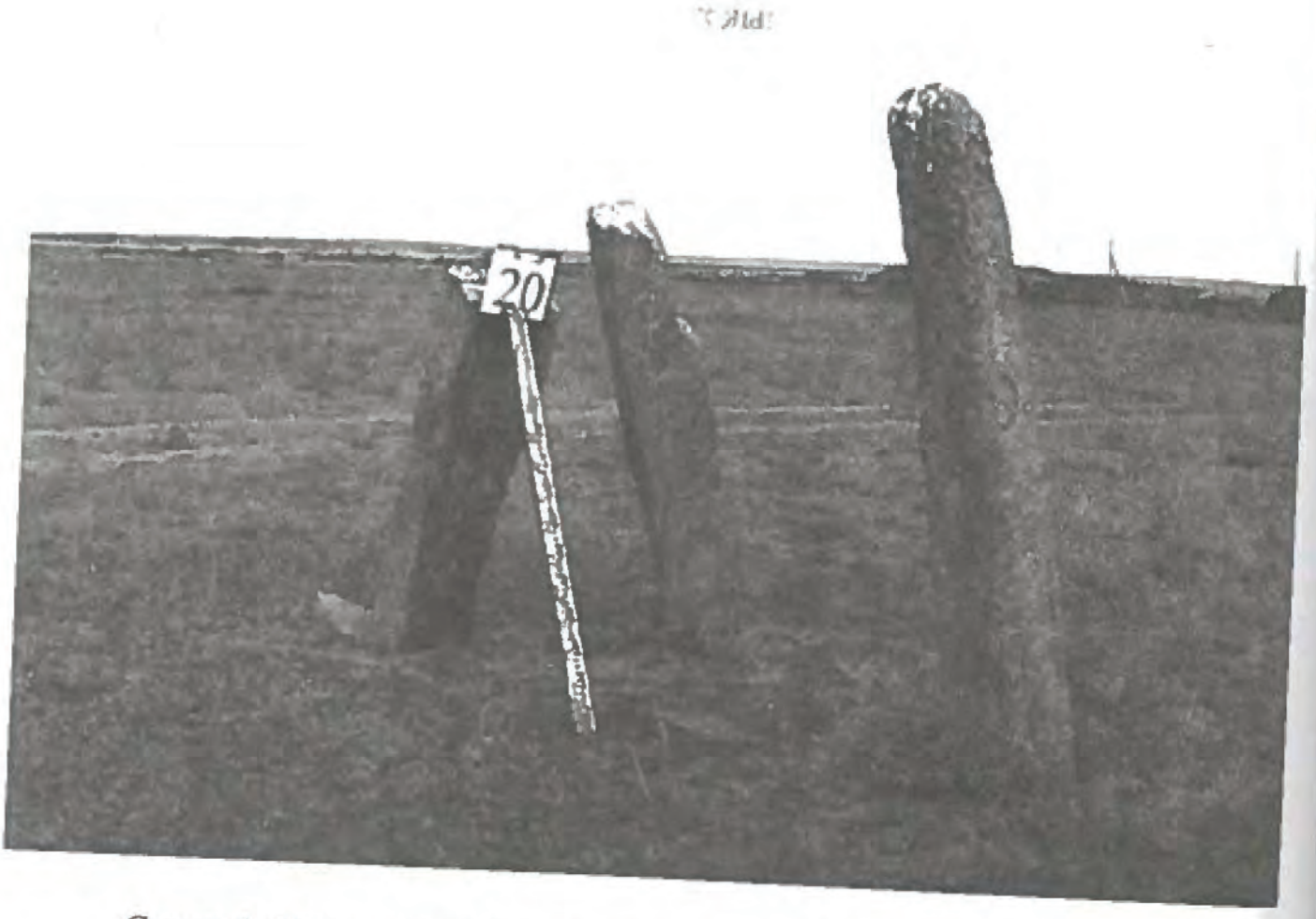
«қабырнашы
Алра ұғлы
Дарат қыран
Драбақиуржт
Аиасри 19(9) яасри
1222
Ислам»

Толық жазылған эпитафияда қайтыс болған адамның жасы және тасты қою мезгілі көрсетіледі. Эпиграфиялық жазудың басым бір бөлігі бір қатарға жазылады, оны орындау уақыт мезгіліне қатысты әр түрлі дәрежеде.

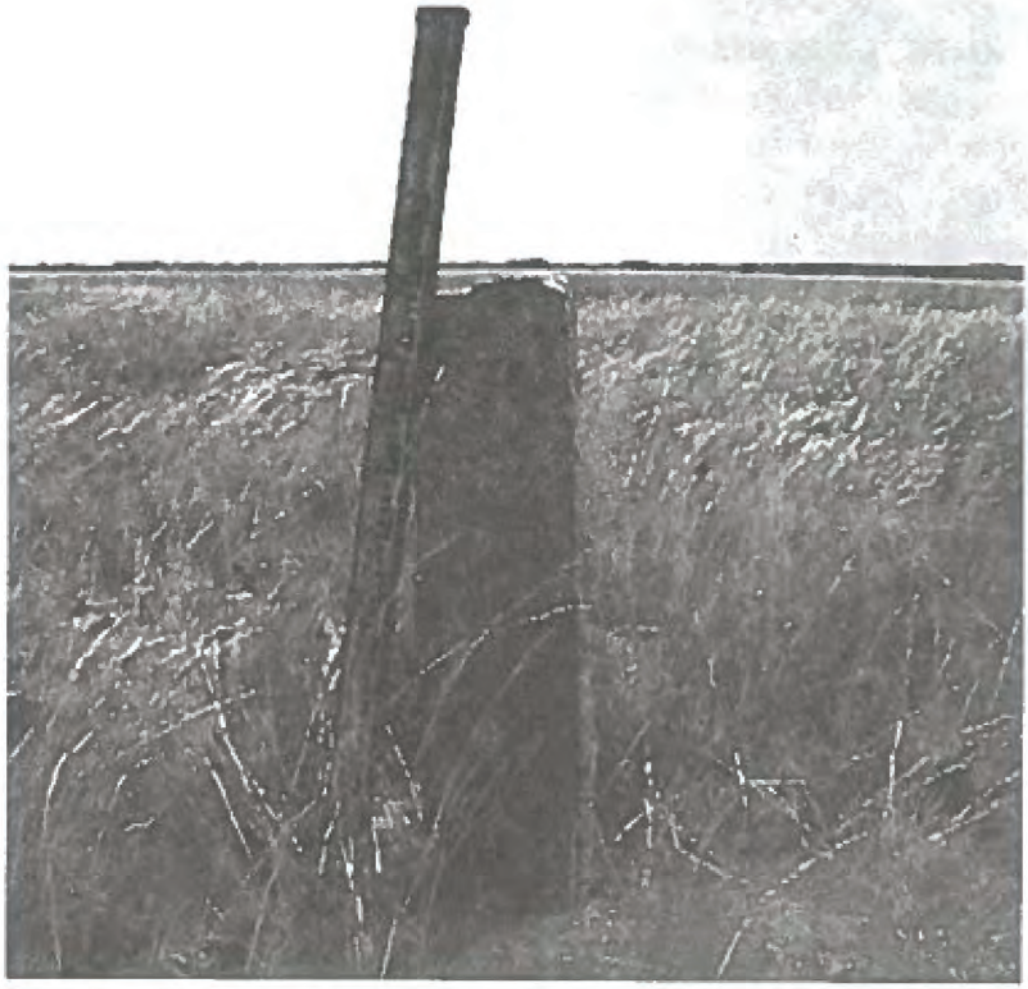
Генеалогиялық шығу тегіне байланысты *«ұлы», «оғлы»* деген жазбалар толықтай түседі. Жаңаарқа өңірінде Манақа өзенінің бойындағы құлпытастан Дарат қыран, құлпытастың иесінің құрметіне Ақтау тауларының бір бөлігіне Дарат есімі берілсе керек [3].

Қазақ құлпытастарының үшінші ерекшелігі тас бетіндегі жазуға қарап отырып, мұның қай мезгілде қойғанын дәл анықтауға мүмкіндік береді. Мысалы жоғарыда аталған құлпытастың 1772 ж. қойылғанын, сондай-ақ Алаша хан кесенесі іргесіндегі қойылған құлпытастың XVIII ғ. соңына қойылғанын, осы тастың бетіндегі сандардан анықтаймыз.

Жалпы Орталық Қазақстан өңірінің кіші сәулеткерлік ескерткіштері әлі де болса кешенді зерттеуді қажет етеді.



Сурет 1. Жаңаарқа ауданы. Ақсай мекеніндегі тұнжыр тастар.



Сурет 2. Жаңаарқа ауданы. Дарат құлпытасы

Сурет 3. Ұлытау ауданы. Баганыл таңбасы

Сурет 4. Ұлытау ауданы. Алаша хан кесенесіндегі құлпытас

Сурет 5. Ұлытау ауданы. Самарқантас.

Әдебиет

1. *Валиханов Ч. Ч.* Могила Джубан ана // Собр. соч. в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 4.
2. Автордың этнографиялық экспедиция материалдарынан. Жаңаарқа ауданы. 2001 ж. Үнтаспа № 4.
3. *Маргулан А.Х.* Мир казаха. Алматы: Институт развития Казахстана, 1997.

Т. Аршабеков

Тамги и эпиграфика

В статье рассматриваются историко-культурные памятники как исторический источник. При этом внимание акцентируется на исследовании эпиграфических надписей, относящихся к средневековью и к более позднему времени (XVIII–XIX вв.). Эпиграфические надписи дают возможность определить время создания памятника, и важность исторического события, обозначенного данным памятником.

Нәпіл Базылхан,
Р. Сүлейменов атындағы
Шығыстану институты
Алматы қ., Қазақстан

КӨНЕ ТҮРІК ЖӘНЕ МОҢҒОЛ ДӘУІРІ ТАҢБАЛАРЫНЫҢ ТАРИХИ-СЕМАНТИКАЛЫҚ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

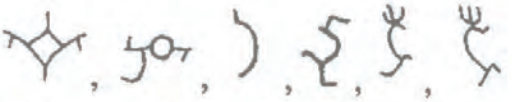
Көне түрік таңбалары мен белгілері жалпы түріктік мәдени мұраның бір бөлігі. Таңбалар – отбасылық, ру-тайпалықтан бастап тіпті этносаяси бірлестіктердің немесе билеуші қаған әулетінің эмблемасына және т.б. дейін кеңінен қолданылған, көне түрік қоғамының саяси-әлеуметтік өмірінде ерекше орын алады. Таңбалар қоғамдағы әр түрлі әлеуметтік қабаттар мен алуан түрлі топтардың қатынастарын реттеуші маңызды құқықтық механизм болды, әсіресе көшпелі қоғамдағы түрлі меншіктерге байланысты мәселелерді шешуде таңбалар ерекше қызмет атқарды.

Таңбалар көне түрік саяси-әкімшілік құрылысты және тарихи-мәдени аумақтарды толық көрсете алады. Тіптен белгілі бір таңбаларды иеленуші топтардың көшу-қоныстану секілді миграциялық жолдарын көрсете алады, сондай-ақ ұзақ мерзім бойынша тіршілік ету кеңістігін иеленген үрдістеріннің ерекшеліктерін дәлелдей алады. Біздің зерттеуіміз бойынша көне түрік таңба-белгілердің қазірге дейін белгілі болғандарында бірнеше деңгейлері бар: онда Түрік Елінің ең жоғарғы билеушілері – қаған, йабғұ, шад, тегіндердің елтаңбасы, одан кейін – чұр, тархан, бек және т.б. билік тұлғаларының таңбалары, сонымен қатар ру, тайпа, одақтардың эмблемалары (бір таңба және оның бірнеше түрлері); жеке тұлғалық және аталық отбасының таңбалар (жеке тұлғалық, жылқы, малға салатын ен белгілері және т.б.) [1, 10–16].

Көне түрік таңбалары ғұрыптық кешендердің кейбір бөліктерінде, бітіктастарда, сандықтастарда (барықтарда), атақты бекзат тұлғаларға арналған бәдіздерде, зооморфтық мүсіндерде, балбал-меңгірлерде қашалынған-ды; мұның барлығы аталмыш жәдігерлердің аса сакральдық әрі семиотикалық болмысын айқындайды. Сонымен қатар, түрік заманының бірсыпыра таңбалары жартастарда, зат бұйымдарда, қару жарақтарда да көркем нақышталынған. Таңбалаудың семантикалық кеңістігі зор әрі мағыналары күрделі болып табылады. Қытай жазбаларында: «(түріктердің) бәрінің малдарында өзіндік ен-таңбалары болады» («Вэйшу») [1, 26–29].

Демек, таңба қолданысы түріктерде әскери-саяси билік жүйесінде айрықша қызмет атқарғандығы байқалады. Бұл дәстүр моңғол дәуірінде де тарихи сабақтастығын жалғастырғаны белгілі жайт. Осы орайда қазіргі моңғол тектес этностарында малға қолданатын бірсыпыра таңбалардан басқа «моңғолдардікі» деп айтарлықтай тарихи деректер тек ғана, Жошы, Шағатай ұлыстары мен Елхан әулеті билеушілерінің нумизматикалық кешендерінде жиі ұшырасады.

Басқаша айтқанда, көне түрік дәуірінен кейін яғни V–IX ғасырлардан соң X–XII ғасырлардың түрік, моңғол тектес этностардың таңба жүйесі, одан XIII–XIV ғасырлардың таңба жүйесі деген аса күрделі де маңызды мәселелер бар. Осы ретте қаған әулетінің таңбалары мен ру-тайпалар, тайпалық одақтардың арнайы таңбалары және жеке тұлғалардың таңбалары деп қарастыруға тура келеді. Өйткені тарихи деректерде көбінесе билік тұлғалардың таңбалары молынан кездеседі.

Мысалы, көне түрік дәуірінің билік тұлғалары Білге қаған (683–734), Күлтегін (685–731) бітіктасында таңба және одан өрбіген түрлері, Тоныкүк (648–728) бітіктасында , Ел етміш білге қаған (753–759) бітіктасында,  таңбалары анық та айқын қашалынған [2].

Көне түрік қаған әулетінің таңбасын «тауешкі, тауteке, киік» деп жорамалдағандар бар. Біздің пікірімізше мұнда синкретикалық сипаттағы семантикалық мән жатыр. Көне түрік тілінде қасқырды **börü> бөрү** деді. Демек түрік қаған әулетінің «қаған таңбасының» арғы мәні «бөрі-бүркіт-арқар» болу керек. Бұл үшқырлы таңбада (*Сурет-1*) «құстың тұмсығы, қасқырдың қол, аяғы, арқардың мүйізі мен құйрығы» синкреттік тұлғада сызылған тәрізді деуге әбден болады. Оған Хұннұ дәуірінің «Ноен уул» қорғаннан табылған киіз сырмақтағы қасқыр, құс бейнелері, түрік, моңғол тектестердегі қасқыр, құстың кие тотемдері börü+ qut //qus > бөрү+құт//құс + bürküt > бүркіт деген сөздің семантикасы дәлел бола алады. Бұған қоса Күлтегін, Білге қағанға арналған ғұрыптық кешендерінен табылған бес сайлы бөрік пен алтын тәждің құс бейнелері, Шыңғыс қаған қият-боржығын (бөрітегін) әулетінің ақ сұңқар (čaγan šiŋqor) кие тотемі, Керей хандығының хандары Qurčaqus Buyruq qan> Құрчақұс («шапшаң алғыр құс») Бұйрық хан, Tuγurïl qan >Тұғұрыл хан («жыртқыш құс») қызықты деректерді ерекше атауға болады.

Сурет-1.
Көне түрік қаған әулетінің «қаған таңбасының» («бөрі-бүркіт-арқар») дара, қос, үшқыр сызбалары (Н.Базылханның зерттеуі бойынша)

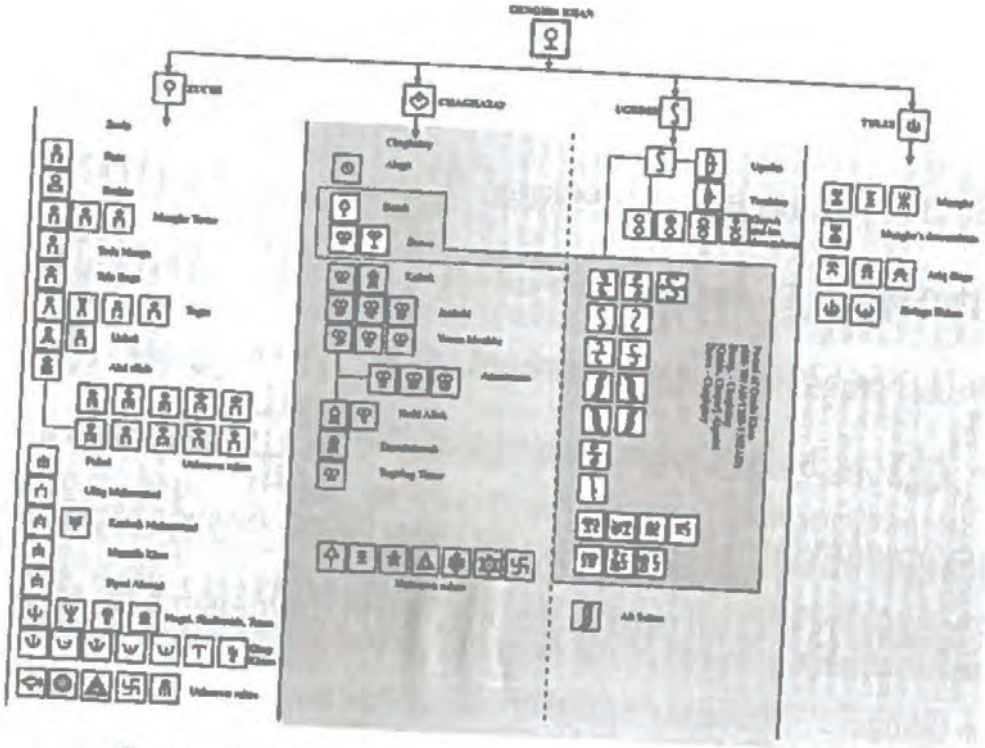
					«Өнгөт» ғұрыптық кешенінің сандықтасы
Білге қаған, Күлтегін бітіктасы	«Хөшөө-цайдам-2» бәдізі	«Қарабалға-сұн-2» бітіктасы	«Чойр» бәдізі		

«Шивээт улаан» арыстан тасы	«Дэл уул» жартасы	Ел етміш йабғұ бітіктасы («Онгийн»)	Ел етміш йабғұ ғұрыптық кешенінің балбалы	«Шатар чулуун» сандықтасы Білге қаған ғұрыптық кешені бәдізі

Ал, моңғол дәуіріне келетін болсақ, Шыңғыс қағанға (1162–1227) тиесілі деп қарастыратын , таңбасы, Жошы ханның (1184–1227) таңбасы, Шағатайдың (1185–1242) , Өгедейдің (1187–1241), , , Тұлұйдың (1190–1232) , Мөңке қағанның (1208–1258) , Темірдің (1336–1405) («Темірлан курген//күйеу») таңбасы, басты билік әулеттеріне қатысты екендігі түсініктік [3]. Сонымен қоса аталмыш таңбалардың семантикасы да бізге нақты белгісіз. Мысалы моңғол дәуірі билік тұлғаларының таңбаларын – «onggi>онги / күн, дөңгелек», – «сүүлтэй онги / құйрықты дөңгелек», – «jiruke>зүрх / жүрек», – «дэгрээ / имек, ине», – «numun>нум / жайсадақ», – «сэрээ / шанышқы, gal>гал «от, жалын, жарық » сияқты мағынасы болу керек деп қарастырады [4, 33].

Аталмыш таңбалар қазіргі башқұрт тілінде мүлдем басқаша айтылады, мысалы, – саплы бөжөрө (кольцо с ручкой), сумес (ковш), – «дөйө муйын» (шея верблюда) [5, 188–190]. Бұл атаулар қазақ тілінде кебіреулері ұқсас, бағзылары тіптен өзгеше айтылып аталады [6; 7]. Кейбір таңбалар қыран құс бейнелерімен және де олардың атауларымен де тығыз байланысты болуы әбден мүмкін. Оғыз хан аңызындағы ру-тайпалардың таңбалары, Махмұд Қашғаридің «Түрік тілдерінің сөздігі», Рашид-ад диннның «Жамиат-тауарих», Әбулғази Баһадүрдің «Шежире-и түрік», «Дафтар-и Чингизнаме» және басқа да тарихи жазбаларда түрік, моңғол тектес этностардың тотем-кие, «оңғондарының» барлығы құс екендігі (бүркіт, сұңқар, қаршыға, қырғи және т.б.) айтылады. Ендеше көшпелілерде құс, жыртқыш құс Көк Тәңірінің символы, көшпелі бол-

мыста этномәдени ерекше орын алатын тарихи деректердің бірі екендігі даусыз [8]. Бұдан таңбалардың этносемантикасының зерттеулері тіпті күрделігі екендігі айқын көрінеді. Біздің пікірімізше, ортағасырларда түрік, моңғол тайпалардың алуан түрлі таңба атаулары өзара бір төркіндес ұқсас болған болу керек, сол атаулардың семантикасы да желілес болды.



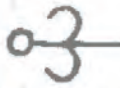
Сурет-3. Моңғол қаған әулетінің таңбалары (Б.Нямааның зерттеуі бойынша, 2005ж.)

Көне түріктердің, сондай-ақ қазіргі түрік тілдес халықтардың таңбаларының бір ерекшелігі – олардың белгілі бір заттық-бейнелеу атаулары, атап айтқанда: **аспан денелер атаулары** – күн, ай, жұлдыз және т.б., **мал шаруашылық атаулары** – мүйіз, тұяқ, табан, жүген, ер-тұрман және т.б., **зат атаулары** – қару жарақ, үй бұйымдары, әшекейлер – садақ, балта, оқ, тарақ, айна, сырға және т.б.) бар.

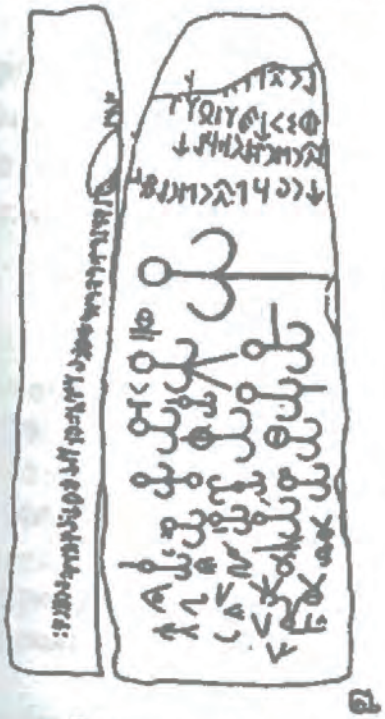
Жоғарыда көрсетілген түрік, моңғол билік әулеттері таңбаларының өзаралық ұқсастықтары ерекше байқалмайды, керісінше аталмыш ілкі таңбалардан өрбіген туынды таңбалары мол. Бұл әр бір билік әулетінің өзіндік ерекше, қайталанбас символикалық белгісінің ілкі формасы яғни прототұлғасы болғандығын, одан кейінгі түрлері дамығандығын көрсетеді.

Қаған әулеті, билік әулетінің таңбалары сияқты ру, тайпалардың таңбалары да бастапқы ілкі формасынан оның кейінгі түрлері өрбіп дамығандығы байқалғанымен, олар билік тұлғалардың таңбаларымен салыстырғанда әлде қайда тұрақты сипатта болды дегіміз келеді. Басқаша айтқанда, ру, тайпа таңбаларын хронологиялық тұрғыдан алып қарағанда, олар біршама тұрақтылығымен ерекшелінеді деген сөз. Демек, таңбалардың этнотектілігін талдауда диахрондық тарихи-салыстармалы әдісті кеңінен қолдану қажет екендігі аңғарылады.

Көне түрік дәуіріндегі бітіктастарда аталатын **оғыз, тоғыз оғыз, сегіз оғыз, үш оғыз, түргеш, он ок, құрықан, үш құрықан, байыркұ, ұйғыр, он ұйғыр, қырқыз, чік, қарлұқ, басмыл, отұз татар, қытан, татабы** және басқа көптеген көшпелі этностардың өз алдына жеке-жеке арнайы таңбалары болды. Олардың да ру, тайпа құрылымдарындағы құрамдас ру, тайпаларының таңбалары болғаны хақ. Алайда олардың таңбалары осы деген нақты деректер өте аз. Мысалы, көне түрік дәуірінің «Бөмбөгөр» ғұрыптық кешеннің бітіктасындағы біршама таңба мен көне түрік мәтін қашалынған. Онда бітіктастың бет қапталында 35 таңба қашалынған және жоғары тұсында 4 жол, сондай-ақ оң жақ қырында 2 жол көне түрік мәтін жазылған. Бұл мәтінде: « **alu altuni /?/…El Beslig qunčuyiŋ utu altuni alu Qarluq : qubarip: utu altun aldi . Üze /Teŋirike/ asïra jerke: jükünüküm bar erti : yaŋïltuqïm yoq : Basmïlïγ: budunïγ** – «Ел Беслік ханшайымның алтынын, Ал ? Қарлұқ: жиналып: алтын алды. Үсті /Тәңірге/, асты жерге: жүгінерім бар еді: жаңылғаным жоқ: Басмылдың: бүтін-халықтың...» деп жазылған. Мұндағы таңбалар басмыл, қарлұқтардың ру-тайпаларына тиесілі екендігі, бастапқы



таңбасы өзге таңбалардың ілкі формасы екендігі, одан өзге ұқсас түрлері туындағаны анық көрінеді (сурет-3). Бұл бастапқы таңба, билік тұлғанікі емес, керісінше белгілі бір ру немесе тайпаның белгісі, ал сол ру немесе тайпаға туыс-төркіндес ру-тайпалардың өрбіп дамыған таңбалары одан төменгі дәрежеде тұрғандығы байқалады [1, 56–85].



Сурет-3.
«Бөмбөгөр» бітіктасының көшірмесі (VIII ғ. ортасы)
(Н.Базылханның эстампажы, 2009ж.)

Рашид ад-диннің (1247–1318 ж.) «Жамиа-ат тауарих» [9, 73–77] шығармасында түрік, моңғол тектестер жайлы өте кеңінен мағлұмат берген. Онда туркмандарға – **қыпшақ, қалач, қаңлы, қарлұқ** және т.б. , моңғол деген атпен аты шыққандар **жалайыр, татар, ойрат, меркіт**, моңғолдарға ұқсас, ежелден өз ұлыстары бар **керейттер, наймандар, оңғұттар,** бұлар сияқты барлығы

дарлекин аталатын ежелден атаулары бар **құңғырат, құралас, икирас, елжігін, ұрйанқат, кілінғұт** және т.б., нағыз моңғолдар **нирун** деп анықтаған.

Осы ретте біз ортағасырлардағы түрік, моңғол тектес этностардың атап айтқанда ру, тайпалардың таңбаларын әуелі нақтылап алуымыз қажет. Сонда ғана түрік, моңғол ру-тайпалары таңбаларының таралым аумағын, тарихи географиясын, әскери жорықтары мен көш-қон үрдістері бойындағы ескерткіштерді анықтай аламыз.

Түрік, моңғол этностардың ру, тайпа, тайпалық одақтардың таңбалары Еразиялық кеңістікте кеңінен таралғандықтан, ол жайында арнайы кешенді зерттеулер жоқтың қасы. Оның қиындығы, XII–XIV ғасырлардағы түрік, моңғол тектес ру-тайпалардың таңбалары жайында анық-қанық тарихи деректер мардымсыз болғандықтан. Бірсыпыра археологиялық мәліметтерде кездесетін таңбалар, таңба иесінің этнотектілігін айқындауға таптырмас дереккөзі болғанымен нақты анықтауда «үнсіз дерек» қана болып отыр. Бұл «үнсіз деректер» бізге таңбалардың семантикасы, оны кімдер қолданғандығы жайында «тіс жарымай келеді». Жалпы, кең көлемді диахрондық-синхрондық салыстырмалы зерттеулер арқылы ғана таңбалардың тарихи жаңғыртпаларын іске асыра аламыз. Бір сөзбен айтқанда, таңбаның иесі мен этносемантикасын жаңғыртуға әбден болады.

Бұл ретте түрік, моңғол тектес ру-тайпалардың этнотектілігінің, туысқандығының түп-төркінін айқындауда, сонымен қатар, түрік, моңғол ру-тайпалардың этникалық құрамын анықтауда таңбалардың диахрондық зерттеулері біршама міндет атқарады. Өйткені, ру-тайпалардың таңбалары руаралық, тайпааралық қатынастардағы «өзара сіңіскен, кіріккен, біріккен» құбылыстардың тарихи өзгерістерін айқын көрсете алады.

Көшпелі қоғамдық өмірде этносимволикалық белгілердің айрықша бір оңтайлы түрі болып қалыптасқан таңбалар – жер, мал, мүлік иелерін айқындады, сонымен қоса, таңбалар, ру-тайпаның кие тотемі (этносимволикасы), барымта-қарымталарда заң-құқықтық негізгі куәлігі, ұрпақаралық сабақтастықты жалғастырушы белгісі болып келген еді.

Әдебиет

1. *Самашев З., Базылхан Н., Самашев С.* Көне түрік таңбалары. Древнетюркские тамги. Ancient Turkic tamga-signs. Алматы: Abdi company, 2010.
2. *Базылхан Н.* Көне түрік бітіктастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас) / Серия: «Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері». II том. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
3. *Saruulbuyan J., Davaasambuu A.* Understanding of Mongol Horse Brands. Ulaanbaatar, 2008; Saruulbuyan J. Mongolian Great Khaans clan brand passed on Mongolian horse brand. Ulaanbaatar, 2009. P. 6.
4. *Нямаа Б.* Монголын эзэнт гүрний үеийн зоосон мөнгө ба хаадын овгийн тамга. Улаанбаатар, 2005.
5. *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974.
6. *Базылхан Н.* Некоторые историко-источниковедческие проблемы, связанные с традиционной системой тамгопользования казахов // «Тарихи мәдени мұра және заманауи мәдениет» халықаралық ғылыми-

тәжірибелік семинарының материалдар жинағы. Алматы: Service Press, 2012; *Базылхан Н.* Қазақ таңба жүйесіне байланысты архивтік кейбір деректері жайында // Қазіргі қоғамдағы мұрағат рөлі: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. 17 мамыр 2013ж. Алматы қаласы тілдерді дамыту, мұрағаттар және құжаттама басқармасы. Алматы қаласының орталық мемлекеттік мұрағаты КММ, 2013.

7. *Рогожинский А.Е.* «Мы, нижеприложившие истинные тамги ...» (опыт идентификации родоплеменных знаков казахов Старшего жуза) // Роль номадов в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения Н.Э. Масанова: Сборник материалов Международной научной конференции. Алматы: Print-S, 2010; *Рогожинский А.Е.* Удостоверяющие знаки-тамги кочевников нового времени и средневековья в горных ландшафтах Семиречья, Южного и Восточного Казахстана // Наскальное искусство в современном обществе (к 290-летию научного открытия Томской писаницы). Материалы международной научной конференции. 22 – 26 августа 2011 г., Кемерово. Т. 2. – Кемерово, 2011; *Рогожинский А.Е.* Тамги-петроглифы средневековых кочевников Казахстана: итоги новейших исследований и перспективы дальнейшего изучения // «Тарихи мәдени мұра және заманауи мәдениет» халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинарының материалдар жинағы. Алматы: Service Press, 2012.
8. *Базылхан Н.* Хищные птицы в древнетюркской этносимволике (по этно-археологическим и источниковедческим материалам) // Тюркская руника: язык, история, культура (к 120 летию дешифровки орхон-енисейской письменности).Ч. 1. Материалы Международной научной конференции (г. Кызыл, 10-11 июля 2013 г.) . Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2013).
9. *Рашид ад-дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / Пер. с перс. А.А. Хетагурова. Ред. и прим. проф. А. А. Семенова. М. – Л., 1952.

Напил Базылхан

Некоторые историко-семантические особенности древнетюркских и монгольских тамг

В данной статье рассматриваются некоторые исторические и семантические особенности тамг древнетюркского и монгольского периодов, в частности – названия тамг, их виды (такие как – каганские, родо-племенные и др.), проблемы тамговедения.

Д. Байғонақов,
Ө.А. Жолдасбеков атындағы академия
Талдықорған қ., Қазақстан

ҚАРНАҚ ҚҰЛПЫТАСТАРЫ: ӨТКЕНІ ЖӘНЕ БҮГІНГІ ЖАЙ-КҮЙІ

Қарнақ құлпытастары Оңтүстік Қазақстан облысы Кентау қаласына қарасты Қарнақ аулының солтүстік шетіндегі ескі мазаратта орналасқан. Оны 2013 жылы Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының археологиялық-этнографиялық экспедициясы зерттеді. Сол кездегі алынған мәліметтер бойынша ескерткіштің географиялық координаттары: N 433115.1, E 0682006.8.

Бұл ескі зират 3-4 га шамасындағы жерді алып жатыр. Оны соңғы уақыттарға дейін жергілікті қазақ, өзбек, тәжік халықтары пайдаланып келген. Зираттың белгілі бір бөліктері әрбір ұлт өкілдеріне арналып, оның телімдері бөлініп кеткен. Әртүрлі ұлтқа тиесілі болғандықтан ондағы қазіргі құлпытастардан да аздап өзгешеліктер байқалады. Бастапқы кезде зират көлемі шағын болған, кейіннен аумағы ұлғайтылса керек, себебі көне қабірлер зираттың оңтүстік және солтүстік-батыс жақтарына шоғырланған, дәлірек айтқанда осы аумақтарда ондаған құлпытастар бей-берекет шашыла орналасқан. Қабірлердің үстіндегі кейбір құлпытастар төңкеріліп жатыр, қараусыз қалған, бір жанына қырынан құлап жатқан құлпытастар да жеткілікті. Зират аумағынан ерте темір дәуіріне немесе ерте орта ғасырларға жататын обаларға ұқсас құрылыстардың да орындары байқалады. Соңғы ғасырларға жататын кейбір қабірлердің үстіне тек «көктастар» ғана қойылған, ешқандай жазуы жоқ, түстері көк немесе ақ болып келетін мұндай тастар жергілікті тау жыныстарынан алынған, олар зиратта көбіне белгі-тастар ретінде қызмет еткен секілді.

Біздің зерттеу нысанымызға айналып отырған Қарнақ құлпытастары құмтастардан жасалған. Тек кейбіреулері ғана көкшіл түсті мәрмәрдан, гранитten дайындалған. Мамандардың айтуына қарағанда, құлпытастар Қазақстанның батыс және оңтүстік аймақтарында кеңінен таралған, ерте кездері оны жасау діни таным-түсініктерге байланысты өзгерістерге ұшырап отырған, ал құлпытастарды әрлеу, нақыштау, бедерлеу ісі сол кезеңде өмір сүрген халықтың қолөнері мен мемориалдық үрдісінің, салт-дәстүрі, әдет-ғұрпы мен дүниетанымының белгісі іспеттес [1]. Мұндай құлпытастар басқа өңірлерде сирек ұшырасады дейтін зерттеушілердің бірі Т.Дайрабай Қызылорда облысы аумағынан екі-ақ жерден құмтастан жасалған құлпытастарды кездестіргенін айтады, оның бірі Қазалы ауданы жеріндегі ескі қоныс Адам Атадағы қабір басында, екіншісі Жалағаш ауданындағы Таң ауылы маңында қайтыс болған Мошыбай Төртуылұлы (XIX ғасыр) құлпытасы [2]. Соңғы ескерткіш сырт пошымына қарағанда батыс өңірлерде кеңінен таралған құлпытастарға өте ұқсас. Қазақстанның батыс аудандарындағы құлпытастар зерттеушілер тарапынан

біршама қарастырылған. Жүргізілген ізденістер арасында С.Әжіғалидың [3] «Архитектура кочевников», Р.А. Бекназаровтың «Қазақтың дәстүрлі тас қашау өнері» [4], И.Тасмағамбетовтың [5] «Құлпытас» сынды еңбектерін атап кетуге болады. Аталған еңбектер тас қашау өнерінің генезисін, даму жолдарын танып-білуде зор маңызға ие. Бұл ізденістерден құлпытастар туралы мол ақпараттар легін ұшырастыруға, олардың өзіндік табиғаты жайлы мәліметтерді білуге болатындығы анық. Әрине аталған еңбектер құлпытастар туралы барлық әдебиеттер қорын құрай қоймайды, өйткені бұл еңбектер жарыққа шыққанға дейін осы бағытта бірқатар ізденістер ерте кездерден-ақ жүргізілген болатын.

Мәселен, қазақ сахарасындағы құлпытастар орта ғасырлардан бері зерттеушілерді қызықтырып келеді. Мысалы, Ахмет ибн Фадлан, Гильом де Рубрук, Рузбихан секілді ортағасырлық авторлардың еңбектерінде қабір басындағы тас құрылыстар айтылды. Мұндай құрылыстарды XVIII–XIX ғасырлардағы орыс зерттеушілері де (Рычков, Фальк, Паллас, Берг, Карутц, т.б.) атап, зерделеп кеткен еді. Кеңестік заманда Т.К. Басенов, М.Мендіқұлов, Е.Масанов, т.б. көптеген зерттеушілер құлпытастарды зерттеумен азды-кемді айналысқан болатын. Ал тәуелсіздік жылдарында құлпытастарды зерттеу жүйелі түрде іске асып, С.Әжіғали, З.Самашев, Ж.Жетібаев секілді мамандар олардың табиғатын біршама айқындады [6; 7]. Зерттеушілер тарапынан құлпытастардың қасиеттері мен түрлері, оны өңдеу жолдары, тұрмыстық және шаруашылық өмірде пайдаланылған заттардың құлпытастарға түсірілуі, олардың атқарған қызметтері, т.с.с. мәселелер таразыланды.

Егер жоғарыда айтылған мәселеге қайта оралар болсақ, еліміздің оңтүстік пен батыс аймақтарын Қызылорда облысы жалғастырып жатыр десек, онда осы аумақта құмтастан жасалған құлпытастардың Т.Дайрабай айтқандай екі жерден ғана кездесуін, тек далалық ізденістердің жүргізілмей жатуымен ғана түсіндіруге болады. Әйтпесе қызылордалық Сыр өңіріндегі қазақтардың түркістандық құлпытастарды пайдаланбауы мүмкін емес. Өйткені кейбір мамандар Түркістанда «көктас» жасайтын орталықтардың болғандығын, олардың самарқандық құлпытастар жасайтын орталықтардан кем түспегендігін айтады.

Шындығына келгенде, мамандардың көпшілігі құлпытастар дайындайтын орталықтар туралы мүлдем мәлімет бере қоймайды. Ал негізінде құлпытастар жасайтын орталықтардың бірі XVI–XX ғасырларда Түркістан қаласындағы Қ.А. Ясауи кесенесі жанында болған екен. Дәстүрлі қазақ қоғамында XX ғасыр ортасына дейін қазақтар мақтап (бәлкім армандап) келген самарқандық «көктастар» ерекше бағаланған. Ғылыми әдебиеттерге қарағанда Самарқанд қаласының көктастары Орталық Азияға кеңінен танымал болған. Зерттеушілер ақпарат берушілердің сөздерін келтіріп, сауда керуендері Самарқандқа барған кезде, қайтар жолда арнайы тапсырыстармен құлпытастар алып келіп жатқандығын айтады. Құлпытас жасайтын орындар Нұратада, Қазығұрт тауының баурайында да болған екен. Құлпытастар жасайтын орталықтардың көп болуы олардың түрленуіне, жасалуы мен табиғатына әсерін тигізді. Мысалы, Отырар ауданындағы Арыстанбаб кесенесі маңынан жасалуы әркилы құлпытастардың ұшырасуы осыған дәлел

бола алады [8, 7-8 бб.]. Осы жерде айта кететін бір жайт, Арыстанбаб кесенесі жанындағы құлпытастар әлі де болса зерттеуді, материалдарды жүйелеуді қажет етеді. Кезінде С.Ақылбек тарапынан жасалған шағын да іргелі ізденіс бүгінгі оңтүстік аудандардағы құлпытастардың табиғатын толыққанды көрсете қоймайды [8]. Келешекте Арыстанбаб кесенесі маңындағы құлпытастар жай-күйі толымды түрде шығыстанушы, әдебиетші, мәдениеттанушы, тарихшы және этнолог мамандар тарапынан зерделенуі тиіс. Сонда ғана оңтүстік аудандардағы құлпытастардың эволюциясын толық айқындауға мүмкіндік туындайды, олардың басқа өңірлердегі құлпытас жасау өнеріне тигізген әсері мен ықпалы да айқындалынады.

Жалпы алғанда, Қарнақ құлпытастары жасалған уақыттан бері өзгерістерге көп ұшырай қоймаған. Көпшілігінің тұрпаты біркелкі болып келеді. Кейбірінде жазулар мүлдем жоқ. Басқаларындағы жазулар өше бастаған. Уақыт өте келе сыртқы күштердің әсерінен бұзылған немесе сынған құлпытастар да кездеседі. Құлпытастарда ою-өрнек аз. Бірлі жарым ою-өрнек болған күннің өзінде көпшілігі қасиетті Құран сүрелерімен көмкерілген. Бұл қарнақтық құлпытастардың негізгі ерекшеліктерінің бірі болып табылады.

Көпшілік құлпытастардағы эпитафиялар кейде сызықша ретінде, енді бірде оюлап қалың етіп жазылған. Кейбір құлпытастардың жан-жағы түгелдей араб жазуларымен көмкерілсе, басқаларына араб жазулары бір жағынан, кейде бірнеше тұсынан түскен. Сондай-ақ жазулардың көлемі де әрқилы, бірқатар жазулар шағын болып түсірілсе, басқа бір құлпытастардағы жазулар өте үлкен әріптермен жазылған. Кейбір жазуларда симметрия сақталған, кейбірінде сақталмаған. Сонымен қатар, құлпытастарға түскен ою-өрнектер де әрқилы. Алғашқы көзге түскен құлпытастардың бірінде араб графикасымен бірге қайшының, адам алақанының суреттері салынған. Бұл тігінші адамның қабірі болуы ықтимал. Бұған қарағанда тас қашаушылар марқұм туыстарының тапсырысымен оның мамандығын да көрсетіп, шеберлігін кеңінен паш етуге талпынған. Тас қашаушылар құлпытастарды әсемдеуге тырысқан. Көпшілік құлпытастардың көлемі мен өлшемдері біркелкі. Бұған қарағанда, құлпытастардың дені бір орталықта жасалған, бәлкім олар бір кезеңнің құлпытасы да болар. Дегенмен қарнақтық құлпытастар әр алуандығымен ерекшелінеді. Оның басым бөлігі бір типті болса, арасында ұзынша келген, екі немесе үш текпішекті түрдегі құлпытастар, жоғарғы жағы жұмырлана немесе күмбезделе келген құлпытастар да ұшырасады.

Тас қашау өнерінде шеберлер түрлі бейнелерді пайдаланған. Жұлдыз немесе күн секілді солярлық белгілер, өсімдік секілді өрнектер, сабы бар қолайна, күмбез, алуан түрлі таңбалар, сызықтар өзіндік нақышпен түсірілген. Кейбір тастардың шет жақтарына немесе жазу жазылған беттеріне ирек немесе геометриялық сызық жолақтар салынған. Енді бір құлпытастарға ұзынша келген жолақ сызықтар түсірілген. Құлпытастардың көпшілігінің табан бөлігі сыртқа қарай негізгі бөліктен 2-3 см шығып тұрады.

Ашық аспан астына орналасқандықтан бірқатар құлпытастардың беттері бұзылған, кейбіріндегі жазулар мүлдем оқылмайды, тек белгілі бір бөліктері ғана сақталған. Ал кейбір құлпытастардың беттері теп-тегіс, ешқандай жазу жоқ.

Құлпытастардағы арабша жазулар көлемі де әркелкі. Кейбір құлпытастардағы қасиетті Құран сүрелері тастың өне бойын жауып тұрса, басқаларындағы жазулар кішкентай әріптермен түсірілген. Мұндай кішкентай әріптердің бедері уақыт өте келе өше бастаған. Арабша жазулар құлпытастардың енді келген екі бетіне, тіпті үстіңгі жағына да түскен. Кертпіштеле жасалған құлпытастардың жан-жағы арабша жазумен көмкерілгенімен, кейбір шағын құлпытастарда ешқандай жазу жоқ. Дегенмен ешқандай жазуы жоқ шағын құлпытастардың беттері ойылған, мойын тұсына айналдыра геометриялық белгілер түсірілген. Мұндай құлпытастардан қабірде жатқан марқұм туралы ешқандай мәлімет алына қоймайды, сол себепті олардың мерзімін айқындау да өте қиын. Сірә, бұл құлпытастар зираттағы ең ескі «көктастар» болса керек, өйткені құлпытастарды жасау технологиясын әлі меңгере қоймаған тас қашаушы алғашқы шеберлердің қолынан шығуы да мүмкін.

Екі бөліктен тұратын немесе екі текпішекті құлпытастардың арасында ешқандай жазуы жоқтары да ұшырасады. Алайда кейбір бөліктерінен әріптің орындары байқалады. Бұл өшіп қалған жазулардың орны болуы да ықтимал. Шынын айтқанда, белгілі бір бөліктері өшіп қалған немесе омырылып түсіп қалған құлпытастар Қарнақ мазаратында жиі кездеседі.

Қарнақ зиратындағы құлпытастардың көпшілігінде шығыстанушы Айтжан Нұрманованың айтуына қарағанда «Ла Иллахи илла Аллах, Мухаммад Расул Аллах!» деген сөздер жиі жазылған. Біздің тарапымыздан берілген суреттердегі жазуларды оқыған бұл зерттеушінің айтуынша, осы бір сөздердің қазақша мағынасы «Аллахтан басқа Тәңір жоқ, Мұхаммед оның елшісі!» болып табылады. Бұл сөздер барлық құлпытастарда кездеседі деуге болады. Ұзын көкшіл гранит тастан жасалған құлпытасқа да осы сөздер жазылған, алайда онда «1242/1826» деген жазулар бар. Үш бөліктен тұратын құлпытастардың біріндегі жазуларды А.Нұрманова өз кезегінде «1312/1894», «Сана», «Офат», «Ғафур Алла ... үміт/үмбет», «Амма Құрбан бек» деп оқыды. Әдетте құлпытастардың үстіңгі бөлігіне немесе нақ төбе тұсына марқұмның аты жазылса керек. Себебі осы құлпытастың үстіңгі бөлігінен А.Нұрманова өз кезегінде «Ал-Мархум...» деген сөздерді оқи алды, ал қалған бөліктері сыртқы күштердің әсерінен толық оқылмады. Сондай-ақ бірқатар құлпытастардың үстін мүк басып кеткендіктен, араб тілінің маманы тарапынан көпшілік жазулар толыққанды оқыла қоймағандығын ескере кеткен жөн.

Сондай-ақ Қарнақ ауылында Тәкия ата мазараты деген тағы бір ескерткіш бар. Бұл мазараттың географиялық координаттары: N 433104.9, E 0682122.4. Оның ортасында шамамен XX ғасырда салынған кесене бар, онда бірнеше адам жерленген. Оның кейбір бөліктері одан да ерте кезде салынған болуы да ықтимал. Себебі кесене бір-біріне жапсырыла салынған бірнеше бөліктерден тұрады. Кесененің шығыс және оңтүстік жақтары бастырма етіп жабылған. Бастырма бағаналарының түпкі жағына мазараттағы құлпытастар бір қырынан қойылып, үстіне колонна бағаналар орнатылған. Олар кесене шатырының бір бөлігін көтеріп тұрған. Далалық зерттеулер барысында зираттан бір ғана шағын құлпытас табылды. Оның үстіңгі жағы дөңес болып жасалған. Беткі жағында арабша жазулары бар. Құлпытас материалы алдыңғы айтылған ескерткіш ма-

териалдарына ұқсас. Арабша жазулардың бірқатар тұстары анық емес, кейбір бөліктерін мүк басып кеткен. Былайша айтқанда, Тәкия ата мазаратындағы құлпытастар жойылған деуге болады. Сырттан бақылап қарағанда, кесене құрылысына пайдаланылып кеткен құлпытастар да жасалу технологиясы бойынша, сыртқы геометриялық өрнектер бірінші мазараттағы кешендерге ұқсас.

Сөз соңында айтарымыз, Қарнақ құлпытастары батыс өңірдегі дәл осындай кешендерге қарағанда жасалуы жағынан біршама карапайымдау көрінеді. Әрі мұндағы құлпытастарда қару-жарақ секілді атрибуттар жоқ. Сыртқы пішіні қойтас секілді нысандар кездескенімен, дәл қой мүсіні секілді жасалғандары, алуан түрлі өрнектермен әспеттелген ұзын бағана секілді құлпытастар ұшыраса қоймайды. Қалай айтқанмен де, Қарнақ аулындағы құлпытастар осы аймақтағы халықтың тыныс-тіршілігінен хабар беретін тарихи дереккөзі болып табылады. Олардың жасалу мерзімін XVIII–XIX ғасырлармен белгілеуге болады. Мұны марқұмдардың қайтыс болған жылдарын нақты көрсететін жоғарыда айтылған кейбір құлпытастардағы жазулар нақты дәлелдейді. Қазақ даласында ескі жазулар санаулы екендігі белгілі. Оларды жинау, сақтау және зерделеу кезек күттірмейтін шарулардың бірі. Құлпытастарға түскен араб тіліндегі жазулар жергілікті халықтың діни наным-сенімі мен философиялық пайымын ғана көрсетіп қоймайды, сонымен бірге тарих пен мәдениетті зерттеуге, тіл, өнер мен каллиграфия тарихын зерделеуге, тас қашау ісінің дамуын айқындауға септігін тигізеді.

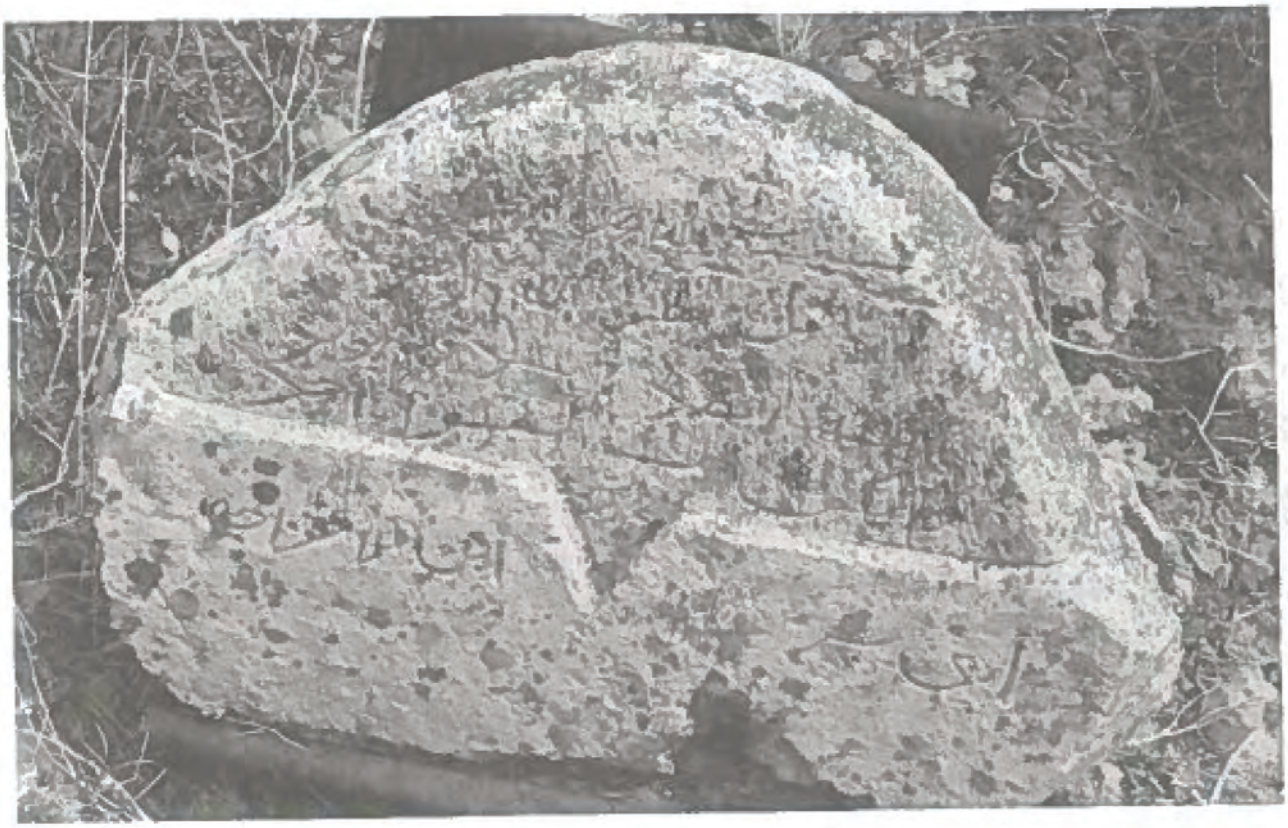
Әдебиет

1. Қазақ мәдениеті. Энциклопедиялық анықтамалық. Алматы: Аруна, 2005.
2. *Дайрабай Т.* Сирек кездесетін құлпытас // Ана тілі, 19-қыркүйек, 2013 жыл.
3. Ажигали С. Архитектура кочевников — феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). Алматы: Ғылым, 2002.
4. *Бекназаров Р.А.* Қазақтың дәстүрлі тас қашау өнері. Алматы: Типография ОП, 2005.
5. *Тасмағамбетов И.* Құлпытас. Алматы: Берел, 2002.
6. *Самашев З., Жетібаев Ж.* Қазақ петроглифтері (көне тамыры мен сабақтастығы). Алматы: Иль-Тех-Кітап, 2005.
7. Құлпытастар / Құраст.: М.Сдықов, Ж.Т. Ерназаров. Уральск: Батыс Қазақстан облыстықтарих және археология орталығы, 2005.
8. Ақылбек С. Арыстанбаб мазаратындағы құлпытастар. Эпиграфические памятники кладбища Арыстанбаб. Шымкент, 2000.

Д. Байгунаков

Кулпытасы Карнака: прошлое и настоящее

В статье рассматриваются кулпытасы из аула Карнак Южно-Казахстанской области. Кулпытас – надгробный памятник. В традиционной казахской культуре на кулпытасах указывались не только суры из Корана и имена покойников, но даже род (племя), а иногда специальность или другая информация. Поэтому кулпытас является ценным историческим источником.



Тәкия ата құлпытасы

Қарнақ құлпытастарының бірі

Қайшы мен алақан суреті бедерленген Қарнақ құлпытасы

Қарнақтағы үш текпішекті (сатылы) құлпытас

Қарнақ көктасы

Мухтар Кожа,
Международный Казахско-Турецкий
университет им. Ясави
г. Туркестан, Казахстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ТОПОНИМИКИ И ЭПИГРАФИКИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ СУФИЙСКИХ ЦЕНТРОВ ОТРАРА

Главной мусульманской святыней в средневековом Отраре являлся мавзолей Арыстанбаба. Впервые в научной литературе сооружение описано в 1898 г. И.Т. Пославским [1, 237]. В 1903 г. в газете «Туркестанские Ведомости» была опубликована статья Н.В. Руднева «К вопросу русской колонизации Сырдарьинской долины (Еще возражение)», к которой была приложена карта древностей района Средней Сырдарьи, с обозначением места «Кладбище Арыстанбаб», рядом с развалинами Отрара. Место погребения Арыстанбаба стало местом паломничества еще при жизни Х.А. Ясави. В «Насаб-нама» (редакция «Кара-Асман») говорится, что после смерти Арыстанбаба «Йасави Ахмад-хаджа ходил на паломничество его могилы в Утрар» [2, 229]. Выявлены археологические свидетельства существования надгробия Арыстанбаба в XII в. 2004 г. в ходе ремонтных работ внутри мавзолея был обнаружен угол старого надгробия сложенного из кирпичей 18 х 9 х 3,5 см; 19,5 х 15,5 х 4,5 см [3, 319–323].

Анализ данных эпиграфики и топонимики позволил нам локализовать место проживания Арыстанбаба. Первая информация о наличии места, связанного с Арыстанбабом, появилась в 1990 г., в ходе осмотра вместе с известным востоковедом В.Н. Настичем надгробий кладбища Арыстанбаб. Исследователь из Москвы на надгробии 1289 г. хиджры прочитал текст, где присутствовало указание на «город Арыстанбаба» [4, с. 45]. Позже сотрудник Отрарского государственного археологического музея С.Акылбек опубликовал полный текст упомянутого надгробия 1872-73 г.:

Это могила матери муллы Юсуфа
С надеждой ставим этот камень
На этом месте был город Арыстанбаба (подчеркнуто нами – М.К.)
Пусть единственный Бог, будет ей защитой. Год 1289 [5, 24].

Примечательно, что А.Черкасов, еще в 1903 г., опираясь на опросные данные местных жителей о ближайших к развалинам Отрара памятниках, указал на два объекта, связанные с именем Арыстанбаба: «на некоторых буграх есть следы жилья (битые черепки, кирпичи), и местные жители указывают на них, как на место пребывания мастеров Отрара, чем объсняются и некоторые названия. Так, например, бугор Алтын-тюбе, лежащий в 6 верстах, считают местом монетного двора и казначейства и жительством сборщика податей; Псякчи-тюбе, в трех верстах, – местом пребывания кузнецов и ножевщиков; Кара-Кунчик – местом проживания кожевников; *Арстанбаб, в 3,5 верстах, – местом главной ме-*

чети в честь местного святого Арслан-Баба» (подчеркнуто нами – М.К.). Далее А. Черкасов дает обстоятельное описание мавзолея «Арстан-Баба», который, как пишет автор, «находится в 1 версте» от развалин Отрара. Таким образом, в предместьях Отрара существовали два объекта связанные с Арыстанбабом: первый – мазар Арыстанбаба, второй – «Арстанбаб, в 3,5 верстах, – место главной мечети в честь местного святого Арслан-Баба» [6, 70–72].

Указание расстояния места главной мечети Арыстанбаба относительно развалин Отрара позволяет нам локализовать данный объект. Кроме указанного места главной мечети Арыстанбаб все остальные упомянутые А.Черкасовым «бугры» – городища – точно локализутся, ибо сохранили до настоящего времени свои названия. Из ближайших к Отрару памятников оказался не упомянутым только городище Куйруктобе, которое расположено ближе других объектов к мавзолею Арыстанбаба. Название памятника Куйруктобе («бугор в виде курдюка») безусловно позднее и связано с формой памятника.

Главным доводом в пользу локализации Арыстанбаб – Куйруктобе является указание А.Черкасовым на его местоположение – в 3,5 верстах от Отрара. Согласно данным свода Отрарского района городище Куйруктобе расположено в 4 км к западу от центральных развалин Отрара. С помощью навигационного прибора GPS нами было установлено, что расстояние по прямой линии, между юго-западным углом шахристана городища Отрартобе и цитаделью Куйруктобе, составляет 3,95 км, т.е. мы имеем указанное А.Черкасовым 3,5 версты. Таким образом, место «главной мечети в честь местного святого Арыстанбаба» соответствует городищу Куйруктобе. Судя по надписи надгробной плиты из кладбища Арыстанбаб, данное городище местные жители называли «городом Арыстанбаба» или просто Арыстанбаб, где располагалась главная мечеть в честь Арыстанбаба.

Примечательно, что именно на Куйруктобе К.Байпаковым была раскопана самая ранняя на сегодняшний день соборная мечеть на территории Казахстана. По мнению археолога мечеть была построена в конце IX – начале X в., перестроена в X в. и функционировала до XII-XIII вв. К сожалению мечеть дошла в сильно руинированном состоянии [7, 139; 8, 73–74; 9, 21–22, 168–169]. Однако находки облицовочных кирпичей караханидского времени в районе раскопок мечети свидетельствуют о богато декорированном портале здания. На окраине городища Куйруктобе было выявлено раннемусульманское кладбище [10, 85–94]. Таким образом, данные топонимики и эпиграфики находятся в корреляционном соответствии и позволяют считать городище Куйруктобе местом проживания Арыстанбаба и его суфийской общины.

Согласно местным легендам и сведениям средневековой религиозной литературы, Арыстанбаб являлся учителем известного тюркского шейха Х.А. Ясави. Данные об ученичестве Ясави у Арыстанбаба встречаются в агиографическом сочинении Фахр ад-Дина Али б. Хусайна ал-Ваиза ал-Кашафи (ум. 939/1532 г.) «Рашахат айн ал-хайат», в трактате Мухаммад ал-Алим ас-Сиддики ал-Алави (род. 1564–65 г., умер 1635 г.) «Ламахат мин нафахат ал-кудс» и в сочинении

Маулана Мухаммед Шариф ал-Хусайни ал-Алави ал-Бухари (ум. 1679 г.) «Худжат ал-закарин» [11, с. 6, 10,12, 24, 30].

Однако сроки его обучения в различных источниках указываются поразному. По «Насаб-нама» (редакция «Кара-Асман») «Арслан-баба ... долго воспитывал его (Йасави)» [2, 229]. Судя по «хикмету», Арыстанбаб познакомил Ходжа Ахмеда с основами ислама, с суфийскими знаниями. Он же обучал «тысячам зикр». Когда Ахмеду исполнилось 23 года, его наставник умер и был похоронен в предместьях Отрара. Как пишет английский исследователь Дж. Тримингэм, «Ахмад аль-Иасави считается прародителем всех тюркских суфиев... Традиция Ясави с самого основания была тюркской. Ахмад начал свою подготовку под руководством тюркского шейха Арсланбаба, после смерти которого отправился в Бухару» [12, 54].

Показательно, что при раскопках синхронных по времени слоях Куйруктобе были обнаружены фрагмент сосуда с надписью суры из Корана [9, 167], керамическая чернильница (в фондах Отрарского осударственного археологического заповедника музея). Таким образом, раскопанная мечеть и прилегающие к нему помещения на городище Куйркутобе были, скорее всего, местом проживания суфийской общины Арыстанбаба, где и проходили обучение ученики шейха, в том числе и Х.А. Ясави.

Одним из известных суфийских объектов Отрара была Суфи-хана [13, 111]. Локализовать этот объект помогают сведения изложенные в одном из вариантов родословных «Насаб-наме», где говорится о могиле Мухаммада Данишманда: «Его святое место находится в Утраре, в Суфи-хане» [2, 77]. Примечательно, что в предместье средневекового городища Отрартобе местные жители указывают на святое место – небольшой холмик-кладбище, которое носит название святое место «Сопы Данышман» [4, 39–40]. Памятник «Сопы Данышман» расположен в 700 м севернее села Когам, между мавзолеем Арыстанбаба и городищем Отрартобе. Географические координаты памятника N 48°50′811 E 068° 16′561. Памятник представляет подпрямоугольный бугор размерами 25 х 25 м и высотой 1,2 м, углами ориентированный по сторонам света (Рис. 1, 2). Большая часть бугра покрыта намогильными насыпями и ямами от перекопов. На поверхности встречаются обломки неполивной и глазурованной керамики, фрагменты водопроводной трубы.

Несмотря на это, участок земли, где расположено святое место с кладбищем, было передано частному лицу для возведения мечети и гостиницы для паломников. В июне месяце 2012 г., в связи с угрозой полного уничтожения памятника, нами, благодаря содействию академика К.М. Байпакова и директора Отрарского государственного археологического заповедника-музея П. Жаппаркулова, были начаты охранные работы в Сопы Данышманде.

При углублении были найдены археологически целые и фрагменты облицовочных кирпичей караханидского времени с надписью (рис. 3). Кирпич прямоугольной формы размерами 4 х 13,5 см х 2,2 см. На лицевой части кирпича

вырезаны две симметричные рамки размерами 2,5 х 5,3 см, глубиной 6 мм. Внутри правой рамки рельефно выделяется арабографичная куфическая надпись مرواريد. Толщина букв от ١,٥ мм до ٢ мм. Причем размеры букв в словах разные. Согласно консультации д.и.н. А.Муминова на облицовочном кирпиче вырезано персидское слово «марварид», что означает жемчуг, жемчужина. На другом фрагменте кирпича та же надпись вырезана уже в левой рамке. На третьем экземпляре та же надпись, но только на правой выемке.

Таким образом, данные топонимики и эпиграфики, в совокупности с результатами археологических исследований, позволяют локализовать место мечети, где Арыстанбаб обучал Х.А. Ясави, сооружение Суфи-хана, т.е. места проживания суфийских общин Отрара.

Литература

1. *Пославский И.Т.* Развалины города Отрара // Протоколы заседаний и сообщения Туркестанского кружка любителей. Год III. Ташкент, 1898.
2. Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Т. 2 / Сост., пер. на рус. яз., коммент., прилож. и указ.: А.Муминов, З.Жандарбек, Д.Рахимджанов, Ш.Зиядов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008.
3. *Кожа М., Акылбек С.* Мавзолей-мечеть Арыстанбаба // Свод памятников истории и культуры Южно-Казахстанской области. Отрарский район. Алматы: Баур, 2007.
4. *Қожа М.* Ортағасырлық Отырар. Аңыздар, деректер, зерттеулер. Түркістан: Тұран баспасы, 2006.
5. *Ақылбек С.* Арыстанбаб мазаратындағы құлпытастар. Эпиграфические памятники кладбища Арыстанбаб. Шымкент, 2000.
6. *Черкасов А.* Поездка на развалины Отрара // Протоколы заседаний и сообщения Туркестанского кружка любителей. Год VII. Ташкент, 1903.
7. *Байпаков К.М.* Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата: Наука, 1986.
8. *Байпаков К.М.* Городище Куйрыктобе — город Кедер. Алматы, 2005.
9. *Байпаков К.М., Терновая Г.А.* Религии и культы средневекового Казахстана. Алматы: Баур, 2005.
10. *Нурмуханбетов Б.Н.* Раннемусульманское кладбище близ городища Куйрыктобе // Вглубь веков. Алма-Ата: Наука, 1974.
11. *Каримов Э.Э.* Йасавийа и ходжаган-накшбандийа: история действительная и вымышленная. Ташкент, 2000.
12. *Тримингэм Дж.* Суфийские ордены в исламе. М., 1989.
13. *Абусеитова М.Х.* Джувайни об «Отрарской катастрофе» // Вопросы истории (КазГУ). Вып. 7. Алма-Ата, 1975.

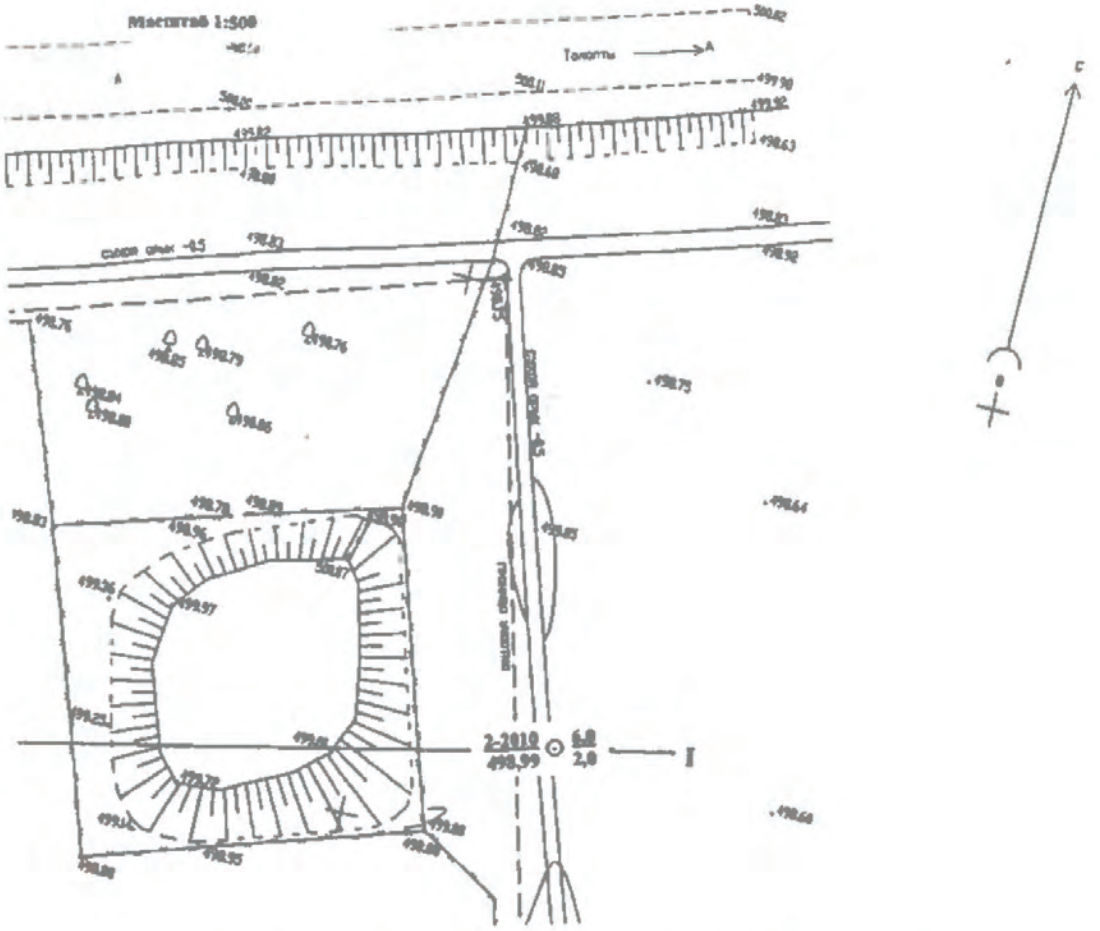


Рис. 1. План святого места Сопы Данышпан

Рис.2. Святое место Сопы Данышпан. Общий вид до раскопа. Фото М.Кожа

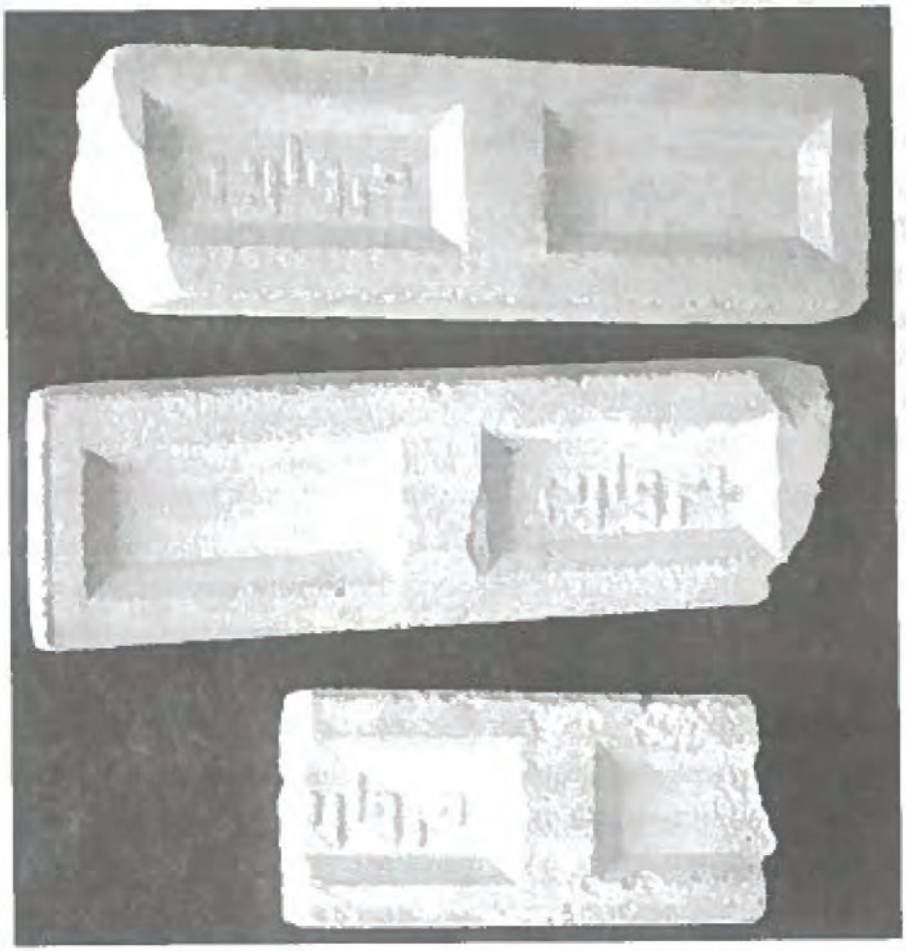


Рис. 3. Облицовочные кирпичики с надписями. Фото М.Кожа

Мұхтар Қожа

Отырардың сопылық орталықтарын анықтау кезінде топонимика және эпиграфика мәліметтерін пайдалану

Мақалада топонимикалық және эпиграфикалық мәліметтерді археологиялық зерттеулер барысында алынған нәтижелермен салыстыра отырып Отырар қаласығы қасында болған сопылық қауымдардың мекен жайлары анықталады.

Дж. Мирзаев,
Термезский археологический музей
г. Термез, Узбекистан

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТАМГ В КОНТЕКСТЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Проблема возникновения, назначения и закономерности развития тамг – знаковой системы народов Евразии, довольно сложна и до сих пор остается в числе наиболее дискуссионных. Изучение этой проблемы продолжается уже около двухсот лет, но актуальность ее не только не снижается, как и накал страстей вокруг нее, но становится еще более высокой. В немалой степени это связано с научными проблемами изучения древней и средневековой истории: сложностью и недостаточностью источниковедческих ресурсов, слабой разработанностью теоретической базы. Многим работам присущ стереотипный метод исследований, перегруженность многочисленными деталями, не позволяющими исторически воссоздать процесс возникновения, назначения и закономерности развития тамг конкретной территории или общности. Обобщающие выводы на основе ограниченной, а нередко искаженной информации, логических конструкций, основанных на ряде недоказанных допущений, по мере углубления исследований не выдерживают критики. Как нам представляется, наиболее приемлемым при изучении тамг является сосредоточение на анализе отдельного локального материала и через призму истории локальной, анализируемой в тех категориях, которые релевантны для конкретного региона и временных отрезков, с учетом актуальных здесь и в это время событий, системы ценностей, образа жизни и обычаев. Поэтому в данной работе предпринимается попытка проанализировать доступный нам материал, через призму изучения истории Термеза, и наметить наиболее перспективные направления для будущих исследований. Такая постановка проблемы позволила выделить более обозримый объем материала и сделать поставленную задачу реально выполнимой.

Термезский регион, один из историко-культурных областей Узбекистана, расположен в самом центре легендарной области Бактрия на берегу Амударьи. По обеим сторонам этой реки несколько тысячелетий назад, в эпоху бронзы сложилась блестящая цивилизация Бактрии, впоследствии ставшая средоточием великих культур Востока, своеобразным симбиозом цивилизаций Востока и Запада [5, 197–201]. Местность была заселена еще в эпоху палеолита, на это указывают археологические находки в Термезском регионе. Только на территории современной Сурхандарьинской области, административным центром которого является город Термез, зафиксировано около 800 археологических памятников различных эпох, большинство материалов из которых хранятся в единственном в Центральной Азии археологическом музее. В материальной культуре различных эпох: в наскальной живописи, в архитектуре, на статуэтках, на монетах сохранились всевозможные сочетания абстрактных геометрических узоров, знаков и фантастических

образов, которые отражают все периоды истории, являя взору исследователя беспрерывную смену времен. Но, к сожалению, на настоящий момент нет общепризнанного метода их датировки. Поэтому для исследования тамг региона среди объектов материальной культуры мы выбрали монеты различных эпох, поддающихся более или менее точной датировке, которые позволяют исследователю проследить процесс появления и развития тамг на монетах. Тамги на монетах использовались различными народами и во многих местах. В частности, в Центральной Азии они впервые появились на монетах Кангюя и Кушан, а затем появляются на монетах многих раннесредневековых владений. Даже те исследователи, которые отрицают существование товарно-денежных отношений на территории Центральной Азии в III веке до н.э., делают исключения для Термезского региона [2, 47]. Таким образом, с этого периода можно проследить за появлением и изменением тамг на монетах в контексте исторических событий. С распространением ислама тамги на монетах исчезли, но получили новую жизнь после монгольского нашествия, когда на монетах использовали наряду с традиционной исламской атрибутикой, тамги, принадлежащие тому или иному клану правящей династии. Сопоставление процессов возникновения, назначения и закономерности развития тамг на монетах различных эпох дают материалы для разработок новых установок.

Древний период. Центральная Азия является своего рода перекрестком для движения этносов с востока на запад и юг и обратно. В течении II века до Р.Х. в Центральной Азии происходит изменения, связанные с приходом из северо-востока кочевых племен, которые известны по китайским источникам под названием «юечжи». После падения греко-бактрийского государства, в Бактрии, во второй половине II века до н.э. возникает союз удельных государств юэчжей, начинается чеканка подражаний Греко-бактрийским монетам. В каждой области государство юэчжей чеканились свои, свойственные только им подражания. В Термезском регионе они чеканили бронзовые подражания серебреным монетам Греко-бактрийского царя Гелиокла (155–140 гг. до н.э.). Ареал распространения подражаний Гелиокла может быть локализован в пределах Южного Узбекистана и Южного Таджикистана, где найдено соответственно 82 и 23 экземпляра этих монет. Бронзовые подражания монетам Гелиокла не имели фактической ценности, не могли применяться для крупной международной торговли, именно поэтому эти монеты встречаются крайне редко за пределами Северной Бактрии. В начальной стадии эти подражания воспроизводят свой прототип – греко-бактрийские монеты, затем происходят искажения греческих легенд и появление новых символов. Так, на греческих монетах с середины IV века до н.э. встречаются монограммы, знаки, составленные из соединённых между собой, поставленных рядом, или переплетённых одна с другой начальных букв инициалов, например, человека или города. На ранних подражаниях монетам Гелеокла, согласно мнению Э.В. Ртвеладзе, отмечены монограммы сигма с альфой, сигма с дельтой и сигма с лямбдой. На поздних подражаниях происходит трансформация монограмм на символ трезубца, и она идентична основе тамг кушанских правителей. Синхронно изменениям монограмм происходит трансформация букв на легендах монет. Так, в подражани-

ях изменяются не только имена государей и их эпитеты, но и меняется начертания слова царь – βασιλιάς. Классическая сигма встречается на ранних подражаниях [8, 122–123]. С тамгой трезубец сигма имеет квадратную или лунарную форму. Следовательно, почитание богини луны начинает приобретать господствующее положение именно с этого периода. Культ Луны является весомым аргументом в пользу перевода китайского термина юэчжи 月氏 – как лунных людей. Впоследствии различные модификации трезубца и луны становятся постоянными атрибутами монет кушанских правителей. Совокупность археологических и нумизматических данных дает датировку с конца II века до н.э. до I века н.э., когда на монетах появляется тамга. Эта тамга является базовым знаком Кушанских правителей, графика последующих вариантов тамг восходит к первоначальной, они образовывались путем добавления, удаления или модификации составляющих элементов, а также их расположения по сравнению с изображением предыдущей тамги.

Раннесредневековый период. Вплоть до конца III века в Термезе продолжалось владычество династии Кушан, которая затем вошла в состав государства Сасанидов. После падения кушанской империи опять повторяется процесс возникновения и развития подражательной чеканки. До Сасанидской экспансии термезский регион использовал старые кушанские монеты и подражания монетам Васудевы. С началом Сасанидской экспансии сокращается обращение монет подражавших кушанским монетам, появляются так называемые кушано-сасанидские и сасанидско-кушанские монеты. Серебряный и медный чекан объединяется с тамгой – ромб с завитками, ареал функционирования этих чеканов ограничен. Основными типами монет становятся подражания серебряным монетам Сасанидского царя Пероза (459–484). Ареал распространения подражаний монетам Пероза может быть локализован в пределах Термезского региона, где найдена большая часть этих монет, в соседних регионах они практически отсутствуют [7, 180]. Наиболее ранние подражания драхмам Пероза отличаются от исходного прототипа четырьмя точками, и датируются последней четвертью V века [9, 197]. В начале VI века выпускается второй тип подражаний монетам Пероза. Следующий тип, датируемый первой половиной VI века, отличается от ранних выпусков наличием лирообразной тамги. Исследователи увязывают появление этой тамги с первым появлением тюркских племен в регионе, в 589 году, и включением Термеза в состав Западно-Тюркского каганата [1, 4]. В другом типе подражаний появляется еще одна тамга, в форме двух скрещенных мечей. Кроме серебряной монеты с общегосударственной тамгой, в обращении была медная монета с тамгой местной династии в виде якоря. Таким образом, с конца V века, до конца VII века в Термезском регионе были в обращении серебряные подражания монетам Сасанидского царя Пероза с тамгами для обслуживания территории вдоль правобережья Амударьи и медные монеты, с тамгой в виде якоря, для нужд только самого города.

Средневековый период. С распространением ислама изображения тамг на монетах исчезли, на них теперь стали помещаться, как правило, религиозные формулы, имена или титулы правителей или наместников, дата чеканки. Тамги на монетах получили новую жизнь после монгольского нашествия. В монгольский период

продолжается чекан традиционных мусульманских монет, вернее их подражания, но с размещением тамг. Так, в надчекане Термезской медной монеты 618(1221) года появляется S-образная тамга Угедея вместе с тамгой Бату. Впоследствии город Термез принадлежал Чагатаидам и на монетах, чеканенных в городе, как правило, ставили их тамгу в форме буквы «Ф». Эта тамга на монетах Термеза и Бадахшана появляется в 690-х годах, и принадлежала чагатаиду Дувахану. В других регионах Чагатайского улуса тамга Дувахана помещается совместно с другими тамгами. Последний раз наследственная тамга дома Дувахана появляется на монете Термеза 761(1361) года, в связи с Амиром Темуром, который в то время находился в сюзеренских отношениях с законным наследником этой тамги Туглук Темурханом. Когда последний, нарушив обязательства, данные Амиру Темуру, в 762 (1362) году отдал власть в Мавераннахре своему сыну Илйасу, начинается продолжительная борьба Амира Темура за создание независимого государства. Впоследствии Амир Темур никогда не признавал власти потомков Дувахана, тем более не использовал их тамгу [3, 145]. Впоследствии, как свидетельствуют письменные источники и монеты, Амир Темур как личный знак использовал тамгу в виде треугольника из трех колец. Она породило множество интерпретаций: как обозначение трех частей света – Азии, Европы, Африки; античные символы удачи; родовая тамга тюрок. Как нам представляется, Амир Темур по своему мировоззрению мог принять только трактовку священного символа, исходящую из традиций степей Евразии, теми представлениями о духовности и действительности, которые бытуют в данной общественной среде, в данный исторический период. А орнамент из трех кругов, по древнетюркской традиции, символизирует единство души, тела и слова. Тем самым, Амир Темур, преодолевая клановые и родовые традиции, принял тамгу, которая олицетворяла традиционные ценности с новым пониманием государственности.

Наряду с Ф-тамгой, иногда на монетах Термеза появлялись тамги потомков Джучи. Исследование этого явления показало, что в регионе имело место традиционное джучидское влияние, которое выражалось в постоянных претензиях джучидов на право владения частью города. Последним проявлением джучидского присутствия на нумизматическом материале Термеза является монета 761(1361) года с именем Джанибекхана [4, 178]. Впоследствии, придя к власти, Шайбанихан, как бы восстанавливая историческую справедливость, объявил Термез юртом кунградов, которые являлись прямыми наследниками Джучидов.

Заключение. Таким образом, на материалах нумизматики Термезского региона можно изучить возникновение и функционирование тамг на монетах трех периодов, основываясь на иконографии изображений и стилистических различиях, весовым показателям, количестве учтенных экземпляров, месте их находок и по другим показателям. Принцип учета топографии монетных находок в процессе изучения тамг – есть более строгий критерий для определения местоположения того или иного владения, нежели другие памятники, которые могут создаваться и спустя много лет, в отличие от монет, чеканившихся только во времена правления того или иного правителя. Анализ тамг, имеющихся на монетах, проведенный тщательный их анализ, в сочетании со сравнительными материалами, позволяет

осмыслить истоки возникновения, закономерности развития и особенности функционирования системы тамг; выяснить причины и цель помещения их на монетах, установить принадлежность тамги к определенному правителю.

Система тамг любого исторического периода обладает структурной целостностью в единстве ее ядра, элементов ее структуры. Это позволяло сохранить преемственность изображения для каждой тамги отдельной общности или личности, узнаваемость и, в то же время, подчеркнуть ее индивидуальность. Тамга – своеобразный генотип общности, выраженный знаково-символическими средствами. Она аккумулирует в себе некую информацию и передает ее из поколения в поколение, гарантируя историческую воспроизводимость и самоидентичность социума, удерживает от распада и хаотического перемешивания системы с другими культурами и делает ее самобытной. Законы формирования, функционирования и наследования тамг позволяют открыть новый, достоверный исторический источник информации.

Возникновение и развитие такого института как тамга связано с отношениями между разными общностями в Евразии, которые строились на основе институциональных механизмов, важнейшими из которых являлись: правление в большинстве из них представителей единой династии; общность ведущих кланов и сохранение за ними права перемещения со своими воинами из одного региона в другой в границах единого политического пространства; существование родственных связей между разными ветвями высших должностных лиц, возглавлявших отдельные государства; сохраняющаяся этнокультурная близость между локальными сообществами, в том числе и благодаря единству их правящей страты.

Анализ многочисленных находок материальной культуры из территории приграничных районов Амударьи, позволяет говорить о важной роли, со II века до н.э., преемственности и традиционности во всех сферах общественной жизни: улусной системы в государственном устройстве; почитание Луны в идеологии; тамг как общепризнанных символов. Имевшие здесь место последующие традиции государств, даже при таких инновациях, как буддизм и ислам, при новых конфессиональных основах, наследовались от своих исторических предшественников, от улуса лунных людей.

Таким образом, в изучении истории, культуры и географии Центральной Азии достаточно существенным становится исследование проблем исторической преемственности в развитии государственности на территории Евразии, символами которых являются тамги различных эпох.

Литература

1. *Бабаяров Г., Кубатин А.* Тамги как источник по истории взаимоотношений Чача и Тохаристана в раннем средневековье // O'zbekiston tarixi. 2010 № 1.
2. *Зеймаль Е.В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983.
3. *Мирзаев Дж.З.* Амир Темур и монета Термеза 761 года // Трансоксиана-Мавераннахр. Сборник статьей. Академику Э. В. Ртвеладзе в честь 65-летия – его ученики и коллеги. Ташкент: SAN'AT, 2007.

4. *Мирзаев Дж.З.* Термезский чекан с именем Джанибек-хана (742–758/1342–1357) в контексте исторической ретроспективы // Российская Академия наук. Институт Востоковедения. Труды V международной нумизматической конференции *«Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков»*, Волгоград 18-23 сентября 2006. М.: Нумизматическая литература, 2008.
5. *Мирзаев Дж.З.* Город на перекрестке великих дорог: история, идеология и культура // «История и современность Великого Шелкового пути: социально-культурные, исторические, политические и экономические аспекты развития». Материалы научной конференции организованной Ташкентским Государственным институтом востоковедения, Кембриджским Университетом и международным проектом INSPIRE Британского Совета. Ташкент: ТошДШИ, 2013.
6. *Петров П.Н., Мирзаев Дж.З.* О чем рассказывает клад чагатаидских дирхемов из Термеза // Российская Академия наук. Институт Востоковедения. Труды IV международной нумизматической конференции *«Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков»*, Болгар 6–11 сентября 2005. М.: Нумизматическая литература, 2008.
7. *Пидаев Ш.Р., Баратова Л.С.* К истории денежного обращения раннесредневекового Термеза // История материальной культуры Узбекистана(ИМКУ) М.: Нумизматическая литература, 2008.
8. *Ртвеладзе Э.В.* Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Т. 1. Ташкент: MEDIA LAND, 2002.
9. *Göbl R.* Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Bactrien und Indien. Bd I-IV. Wiesbaden, 1967.

Дж. Мирзаев

Жергілікті тарих мәнмәтініндегі таңбаларды зерттеу мен талдау мәселелері

Таңбалардың қалыптасу, қызмет ету және мұралану заңдары заманауи уақыттағы оқиғаларды, құндылықтар жүйелерін, өмір салттары мен дәстүрлерді ескергенде тарихи ақпараттың жаңа, сенімді дерекнамасын ашуға мүмкіндік береді. Жергілікті, нақты өңір мен уақыт бөліктері үшін орынды болып табылатын санаттарда сарапталатын тарих призмасы арқылы заманауи деңгейде таңбаларды зерттеудегі негұрлым жарамды әдіс – назарды жергілікті жеке материалдарды сараптауға аудару болып табылады.

А.Нұрманова, Г.Сабденова,
Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты
әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті
Алматы қ., Қазақстан

ЖАМБЫЛ ОБЛЫСЫНДАҒЫ КЕЙБІР ТАРИХИ ЕСКЕРТКІШТЕРДЕГІ ЭПИГРАФИКАЛЫҚ МӘТІНДЕР

Биылғы жылғы жазғы далалық зерттеулер барысында облыс аумағындағы бірқатар ескерткіштерден араб графикасы негізінде жазылған жекелеген сөздер, сөйлемдер анықталды. Олар қазақ даласындағы жай ғана жазба ескерткіштері болып қана қоймайды, сонымен қатар дін мен ділден, тарих пен мәдениеттен молынан хабар беретін қызықты да тартымды дереккөздері болып табылады. Сондықтан да мұндай дереккөздерін зерттеу кезек күттірмейтін мәселелер қатарына жатады. Бұл шағын хабарламада біз табылған бірлі-жарымды ескерткіштердегі жазуларды жұртшылық назарына ұсынып отырмыз. Аталған ескерткіштердің кейбірі бұрыннан бері зерттеліп келе жатса, енді басқалары әлі ғылыми айналымға толыққанды ене қоймаған деуге болады. Олардың отандық тарихнамадағы ғылыми орнын ғылыми жұртшылық бағалай жатар.

Жалпы алғанда, жазулардың бір парасы Ақыртас кешенінен алынды (4-ші және 5-ші суреттер). Бұл кешен Тараз қаласынан 40 шақырым шығысқа қарай орналасқан. Ақыртас туралы жазба дереккөздерінде де айтылады. Мәселен, 1222 жылы Қытайдан Сайрам арқылы Самарқандтағы Шыңғысханның ордасына жол жүріп өткен даос пірадары Чан Чунь күнделігінде Ақыртас туралы мынадай сөздер жазылған: «Жолда бізге тастан тұрғызылған қала кездесті: тастары қып-қызыл түстес; ежелгі әскери тұрақтың орны сақталған. Батыс жағында Жетіқарақшы жұлдыздары секілді орналасқан үлкен молалардың үйінділері бар». Кезінде оны зерттеуге көптеген ғалымдар ат салысқан болатын. Мысалы, 1864 жылы М.С. Знаменский деген суретші М.Черняев әскерінің құрамында жүріп Ақыртастың суретін салды. 1867 жылы Ақыртасты П.И. Лерх зерттеп, оны будда дінін тұтынушылардың ғибадатханасы дейді де, XIII ғасырмен мерзімдеді. 1893 жылы Ақыртасты зерттеген В.В. Бартольд оны христиан-несториандардың ғибадатханасы деп көрсетті. Мұны 1940 жылдары Ақыртаста зерттеу жүргізген Г.И. Пацевич та қолдап, ескерткішті IX ғасырға жатқызды. 1992 жылдан бастап кешенді зерттеген К.М. Байпақов оны қарлұқ билеушілерінің резиденциясы деп жорамалдады. Дегенмен 130 жылдай зерттеу нысанына айналған Ақыртасқа соңғы нүктені Б.Брентьес қойғандай болды. Ол құрылыстың басталған уақыты 714-715 жылдар, оны Кутейба соқтыра бастаған деген соны пікір айтты. Тоқтала кетер мәселе, Ақыртастан 8 дана түрік рунасы табылды, таластық бесінші руна жазуы болып есептелінетін оларды А.С. Аманжолов «Ыси отырып, тәтті бол!» деп тәржімалады [1; 2]. 2012 жылы 28-тамызда аталған кешенде «Ежелгі Тараз ескерткіштері» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейі облыс аумағындағы басқа саяси, қоғамдық ұйымдармен, бірлестіктермен («Нұр Отан» ХДП Жам-

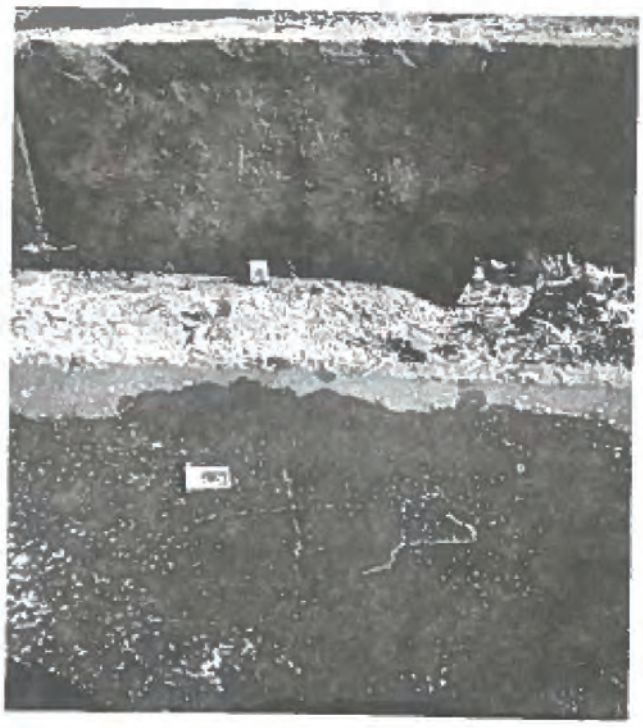
был облыстық филиалы, т.б.) бірлесе отырып «Ақыртас сарай кешенінің тарихы» атты ғылыми-практикалық конференция ұйымдастырды. Республикалық «Киелі мұрамызға тағзым» атты акция шеңберінде өткен бұл жиынға қатысқан конференция мүшелері (Т.Молдақынов, т.б.) соңғы жылдардағы археологиялық қазба жұмыстары барысында Ақыртастың іргетасы 4 м тереңдікке, ал ені 4 м-ге дейін жеткендігін айқындадық деп көрсетті. Қазіргі таңда Ақыртас кешені музейлендірілген, оның айналасы қоршалып, абаттандырылған. Ал 2013 жылғы зерттеулер барысында екі тастан араб жазулары қайта зерделенді. Алайда көмескі түсірілген суреттерден жазудың кейбір бөліктері ғана оқылды. Олар: «ңс» (1-тас) және «нз/ңли» (2-тас). Әрине, бұл еш мағына бере қоймас, алайда кейбір мәлімет берушілер бұл «Ясин» сүресі деп оқылуда дейді. Біз үшін қызықты нәрсе, сол сөздердің жанында «айқыш» секілді таңбаның болуы. Алайда оның семантикасы біз үшін нақты айқындала қоймады. Бәлкім ол үйсін тайпаларына тиесілі таңбалардың бірі немесе бір бөлігі болар.

Арабша жазулар Көккорған зиратынан да табылды. Бұл зират Тереңөзек ауылдық округіне қарасты Көкарық ауылынан оңтүстік-батысқа қарай 1,5 км жерде. Нысанның географиялық координаттары: N 4257012, E 07204212. Ескерткішті 2013 жылы Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының археологиялық-этнографиялық экспедициясы (Д.Байгунаков) тауып, зерттеген. Мұнда бірнеше құлпытастар анықталған. Алайда олардың көпшілігінде жазулар жоқ. Кейбіреулері шағын тастар түрінде. Қорымның оңтүстік жағындағы 4 мола орналасқан. Екі мола арасы 2 м, ал олардан 4 м қашықтықта тағы екі мола орналасқан. Әрқайсының үстінде түрлі жыныстағы тау тастарынан «көктастар» тұрғызылған. Орташа биіктіктері 80-90 см, ені 50 см шамасында. Бір «көктастың» бас жағы сүйірленіп жасалған, қалғандарының үсті біршама тегістеу. Төрт көктастың үшеуінен арабша жазылған сөздер анық байқалады. Бірінші сарғыш келген «көктасқа» бөлініп жазылған секцияларда былай деп жазылыпты: «Түзу ниет», «Бұл қабір марқұм», «Әнуар ибн Алпамыс» (3-сурет). Ал екінші көктасқа «Түзу ниет», «Бұл қабір марқұм», «Шәкір/Бәкір ибн Махмат» деп жазылған (4-сурет). Ал үшінші ақшылсары түсті «көктасқа» өз кезегінде «Түзу ниет», «Бұл қабір марқұм», «Махмат ибн Осман/Оспан» делініп жазылғандығы оқылды (5-сурет). Алайда жерленген қабірдегі адамдардың руы, туылған және өлген жылдары суретке түспей қалған. Мұндай мәліметтер жер бетіндегі топырақтың үстіңгі қабаты астындағы көктастың басқа секциясында қалуы ықтимал. Аталған адамдардың қай кезге жататындығы туралы мәлімет жоқ, сонда да болса кешенді XVIII-XIX ғасырлармен мерзімдеуге болатын сияқты. Моладағы адамдар бір заманның адамдары секілді, өйткені көктастардың жасалуы, ондағы арабша мәтіндер мазмұны өзара ұқсас. Бәлкім, көктастар бір шебердің қолынан шыққан да болар.

Келесі бір нысан Кемер петроглифтері арасынан табылған. Кемер петроглифтері Аққөл ауылынан оңтүстікке қарай 17,8 шақырым жерде орналасқан. Дәлірек айтқанда Қаратау-Аққөл тас жолының сол жағындағы Кемер деп аталатын шатқалдан анықталған. Ол бірнеше жүз метрге созылып жатқан алып ескерткіш болып табылады. 2009 жылы «Археологиялық сараптама» ЖШС ұйымдастырған

Ескерткіштер жинағы экспедициясы (Е.Ақымбек, Ш.Құдабаев) зерттеген. 2013 жылы Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының археологиялық-этнографиялық экспедициясы (Д.Байгунаков) қайта зерттеп шыққан. Мамандар белгілеген оның географиялық координаттары: 42 T 638082, UTM 4793003. Зерттеу барысында қола дәуірінен бастап кейінгі орта ғасырлар кезеңдеріне дейін жататын суреттер кешені анықталған. Кейбір жартас суреттері жаңа заманның орта тұсына дейінгі мерзіммен белгіленуі де ықтимал екендігін айта кетуге тиіспіз. Мұндай суреттерге ру-тайпалар таңбалары жатуы мүмкін. Түрлі сипаттағы түйе, жылқы, тау ешкі сынды жануарлар қола және ерте темір дәуірімен мерзімделінеді. Олардың басым көпшілігінен аңдық стиль байқалып тұрады. Бір жартастың бетінде бір сипаттағы да, бірнеше пошымдағы да жануарлардың бейнелері кездесе береді. Жылан, балық секілді кейбір жартас суреттері өзіндік ерекшелігімен көзге түседі. Мұндай суреттер Орталық Азияда сирек кездесетін өнер туындылары болып табылады. Көптеген суреттердің арасында қазақ ру-тайпалары таңбаларының да бірнеше түрлері ұшырасады. Осындағы сан алуан бейнелер арасынан араб графикасындағы жазу анықталды. Ол шамамен 50 см-дей жерді алып жатқан мәтін болып табылады (6-сурет). Бұл бір жолдан тұратын мәтін дұрыс түсе қоймаған, әріптердің кейбір ноқаттары көмескіленген, енді кейбірінде ноқаттар мүлдем жоқ. Мұның өзі араб жазуларын оқуда біршама қиындықтар туғызды. Нәтижесінде қолдағы мәліметтер бойынша «ʻāкрнинг ҳhрāп…» деген сөздер ғана оқылды. Ал мұның өзі мүлдем түсініксіздеу болып отыр, яғни оның мәнін де, мағынасын да біз айыра алған жоқпыз.

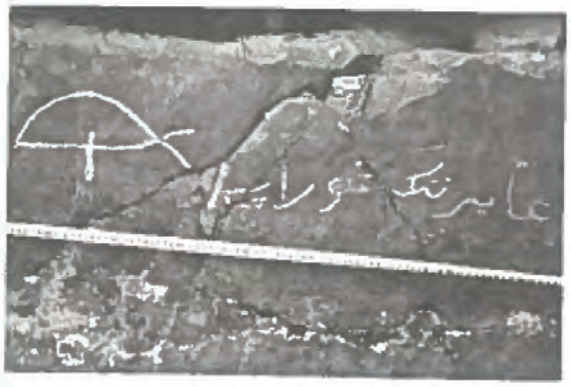
Қорыта айтқанда, жоғарыда аталған кешендер қазақ даласындағы жазба мәдениетін айғақтайды. Олар тарихи оқиғалар мен құбылыстарды толымды түрде айқындауға айтарлықтай үлес қоса қоймас, дегенмен қазақтар арасында жазба мәдениеттің болғандығын, яғни кеңестік заманда ұлтымыз орыс халқының арқасында ғана сауаттанды, оған дейін қазақтардың 2-3 пайызы ғана сауатты болды деген сөздердің жалған екендігін жоққа шығаратындығы анық.



Ақыртас. 1-2-суреттер

Көккорған. 3-5 суреттер. Кемер. 6-сурет.

№	суреттер	жазу	транскрипция	аудармасы
3		منهاج نيات	Минһāдж нийāт	Түзу ниет
		هذ قبر المرحوم	хай[ā] ұабр ал-марңум	Бұл қабір марқұм
		ينعنبر الپامس	‘Анбар бин Āлпāмыс	Әнуар ибн Алпамыс
4		منهاج نيات	Минһāдж нийāт	Түзу ниет
		هذ قبر , المرحوم	хай[ā] ұабр ал-марңһм	Бұл қабір марқұм
		ر ك ب/ر ك ش ن ب ت ا م ح م	Шакр/Бакр бин Махмāт	Шәкір/Бәкір ибн Махмат
5		منهاج نيات	Минһāдж нийāт	Түзу ниет
		هذ قبر المرحوم	Хай[ā] ұабр ал-марңһм	Бұл қабір марқұм
		محمات بن وسمان	Махмāт бин Усмāн	Махмат ибн Осман / Оспан

6		عاير ننك غوراپ...	‘ākрнинг чhрāп…	түсініксіз

Әдебиет

1. *Байпаков К.М., Шарденова З.Ж.* Комплекс Акыртас // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Жамбылская область. Алматы: РГП «НИПИ ПМК», 2002. Т. 2.
2. *Байпаков К.М., Воякин Д.А.* Комплекс Акыртас // Свод памятников истории и культуры Жамбылской области. Жамбылский район. Алматы, 2010.

А.Нурманова, Г.Сабденова

Эпиграфические тексты некоторых памятников Жамбылской области

В статье рассмотрены тексты на арабском языке. В Акыртасе тексты, содержащие арабские буквы были найдены несколько лет тому назад. На памятниках Коккорган, Кемер обнаружено несколько новых текстов. Они были обнаружены в 2013 году. Изученные материалы свидетельствует о высокой духовной культуре казахов.

Е. Оразбек, М. Семби,
Казахский научно-исследовательский институт культуры
г. Алматы, Казахстан

ПРОГРАММА-ВОПРОСНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОПОНИМОВ КАЗАХСТАНА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

Исследователь-полевик должен знать:

– специфику социальных и экономических условий в крае;

– особенности и взаимосвязи компонентов топонимов края;

– ***уметь:*** анализировать информацию о жизнедеятельности людей в крае с точки зрения географических названий;

– владеть навыками исследования и пространственной организации окружающей среды своей местности;

– узнавать и формулировать проблемы в контексте региональной тематики;

– обладать навыками самостоятельной проектно-исследовательской и поисково-краеведческой деятельности.

Для исследователя очень важно, а для топонимиста главное – установить происхождение, т.е. *этимологию* названия, а, также, *семантику* (значение, смысл названия) и *этиологию* (причина, обстоятельства появления именно такого названия).

Необходимо выяснить названия всех видимых топообъектов (по возможности, весь топонимикон микрорайона), в т.ч. устаревшие. При этом крайне важно, чтобы собиратель сам, своими глазами увидел этот объект (қыстау, кладбище, мавзолей, могилу, ручей, озеро, скалу, развилку дорог и т.д.). Основное внимание уделяется микротопонимике. Каждое название проверяется у 3–4-х информаторов, отмечаются его варианты, дублеты.

Исследователь должен быть снабжен подробными картами местности, до 300–500 м в 1 см.

Глубокое исследование отдельных «топонимических» микроузлов. Как правило, топонимы «раскрываются» исследователю, если собирать, фиксировать и изучать их *комплексно*, системно, масштабно, *сплошным «гнездовым» методом* (топонимическая, микротопонимическая система). Топонимические закономерности надежней выявить на массово повторяющихся явлениях.

Основным принципом номинации является принцип выделения отличительных признаков объекта. Однако, как писал Владимир Андреевич Никонов, *«в топонимике нет заблужденья опасней, чем распространенное представленье, будто названье "вытекает" из свойств самого объекта. Название не присуще объекту, а существует только в обществе и исторической закономерности»*, ведь все дело в том, какой из множества признаков выбран в качестве принципа номинации и почему, ибо что важно для одних, может быть не существенно для других.

Главный принцип – топонимия каждого ныне живущего народа записывается только на ***родном языке*** носителя этнической культуры. Принцип бесед только

на родном языке носителя дает точность записи фонетических и словообразовательных вариантов названия, его морфологических форм, облегчает работу по анализу вариантов семантики и этимологии конкретного топонима. На наш взгляд, необходимо регулярно, раз, скажем, в пять–десять лет проводить в Казахстане *республиканскую топонимическую перепись*! В большинстве европейских стран национальный топонимический материал давно не только с любовью собран, но и опубликован, как свидетельство национальной языковой культуры.

В современном Казахстане варварски разрушен (и продолжает разрушаться) этнолингвистический топонимический ландшафт. Как показывает история, диалекты исчезают не под влиянием радио, телевидения, литературного языка писателей (классиков и современников) или речи-лексики современных СМИ, а вследствие отрыва местного населения от вековых промыслов, занятий и разрушения экобиологической среды его обитания.

У бывших колхозников потеряна традиционная работа, занятия, заработки, идет бегство и люмпенизация коренного сельского населения, и, напротив, массовая вульгарная капитализация Степи.

Разрушен казахский этнолингвистический ландшафт. Тем более, наш долг записать все, что еще можно узнать, услышать и проверить у носителей этнической культуры из каждого аула. (Существуют понятия: *эндоним* – название топонима-топообъекта в языке коренного народа и *экзоним* – название того же топонима в языке соседних и отдаленных этносов; пример – река *Жайық/Урал*).

Предварительно, исследователю следует углубленно заняться историей, этнографией края, изучить «свой квадрат» по картам. Совместное использование карт одной и той же территории, изданных в разное время, позволяет проследить процесс изменения названий, его динамику. Кроме современных карт целесообразно привлекать землеустроительные и лесные планы, а также (по возможности) старинные карты, межевые карты и планы различных масштабов.

В разных микрорайонах на 1-й план выступают разные типы топообъектов (желательно записывать названия-термины конкретных частей, деталей топообъекта). При сборе топонимов особую роль играют беседы с «аборигенами»-старожилами, с чабанами, охотниками, лесниками, егерями, бывшими бригадирами и председателями колхозов, исходивших окрестности селений, с чиновниками, по долгу службы, часто разъезжающих по территории своего района; предварительное изучение по картам особенностей местного ландшафта. В каждом селении следует *опрашивать несколько человек*, причем *беседовать с ними следует* ***отдельно.*** Полезно и важно узнать, что знают о топонимическом ландшафте конкретного микрорайона жители соседних аулов, городов, районов, областей (возможно, варианты их ответов дополнят и обогатят наши знания).

Исследователь должен вести два *полевых дневника записей*: черновой и чистовой, и оформлять «портативную» *картотеку.*

К сожалению, как раз на картах, даже на современных, много неточностей и искаженных названий.

С точки зрения углубления поиска немало могут дать и повторные научные экспедиции в этот микрорайон.

Паспорт топонима:

– *ФИО* (полностью) *исследователя-полевика* (собирателя материалов по топонимике); конкретная дата сбора информации (число, месяц, год); название-аббревиатура научного учреждения.

– страна
– регион
– край
– область
– район
– сельский округ
– аул
– часть аула (ферма, хутор, выселок, кыстау, заимка, кордон …)
– когда и кем основано селение
– *ФИО* (полностью) *информатора (*если информант – женщина, запишите ее девичью фамилию); его возраст, год рождения; место рождения; место настоящего проживания (сколько времени проживает в данном топопункте); родоплеменная принадлежность (национальность, племя/*тайпа*, род/*ру*, подрод/*суйек/ата* и далее); образование, профессия (род занятий в прошлом и сейчас)…; [выяснить у информатора имена наиболее знающих местных людей по топонимии края: точному расположению топонимов на местности, семантике, этимологии и этиологии топоназваний, сюжеты и разъяснение исторических преданий, легенд и сказаний о топонимах].

Топоним:

– фотофиксация топообъекта (в различном масштабе и в разном ракурсе).

– фотофиксация облика информатора.

– привязка топонима к близ расположенному локальному географическому объекту (поселение, хребет, гора, ущелье, озеро, река, сай, сор, болото, степь, пустыня, роща...); фиксация топонима на карте, точные координаты по GPS (приложение – карта-схема, начерченная со слов информатора).

– точное *фонетическое* написание диалектного слова, возможная литературная форма слова. Названия записываются в соответствии с правилами орфографии, обязательно *с обозначением ударения*. Названия нужно записывать *в именительном и родительном падежах*. Желательно, также, дать формы местных падежей (чтобы названия отвечали на вопросы: куда? где? на чем? в чем? Кроме того, необходимо записать формы прилагательного. Во всех случаях следует ставить ударение. Обязательно нужно записать все варианты названия: фонетические, морфологические, лексические.

– параллельные названия топообъекта (устаревшие и современные).

– другие варианты названия топообъекта на различных языках.

– хронологические рамки существования того или иного названия топообъекта.

– семантика топонима (варианты аборигенов, литературный вариант, спорный вариант самого исследователя-собирателя).

– этимология топонима (…).

– этиология топонима (…).

– исторические предания, легенды и сказания о топониме (в т.ч. эпос, жыр, песни, пословицы, присловья …).

Топонимы пространственно-ландшафтные:

– название региона, края, микрорегиона/района …

Ойконимы:

– поселение современное (город, аул, село, деревня, станица, полустанок ...). Название населенного пункта (официальное и местное). Если название изменялось, то когда и почему. Тип населенного пункта: село, деревня, поселок и т.п. Что известно о происхождении современного и старого названий селения: делалось ли это указаниями органов власти (какими именно), существуют ли исторические предания, легенды. [Следует помнить, что поселения связаны между собой не только географически, но и исторически и социально].

– поселение древнее, заброшенное, существовавшее в прошлом (кроме перечисленных выше, также городище, селище, крепость, торткуль, насыпь, вал, земляное укрепление, копаная канава, канал, знаки старинных рубежей, подземелий, пещер, карьеров ...).

– части конкретного поселения (центр, края, концы и названия более мелких делений: улиц, заулков, проулков, прогонов и т.п.).

Гидронимы:

– море (+ заливы, полуострова, острова, проливы, бухты, мысы, острова, мели, ветра, штормы, порты, пристани …); озеро (…).

– река (+ притоки, омуты, ямы, плесы, отмели, косы, острова, пороги, перекаты, водопады, яры, обрывы, заводи, плесы, старицы, речные меандры, исток, устье, дельта, рукава, протоки, излучины, броды, переправы, волоки, шлюзы, запруда, мосты, паромы, лодочные пристани, места водопоев, купаний …); сай; ручей; родник, ключ (бұлақ, қайнар);

– болото (саз, сор);

– водохранилище; пруд; запруда; плотина; дамба;

– канал; арык; кяриз; колодец; артезианская скважина; копань; водопой;

Оронимы:

– горная страна; хребет; отрог; гора; возвышенность; ущелье; скала; сопка; холм; бугор; отдельные валуны, камни;

– перевал; пещеры; гроты; пропасти; ложбины; низины; долины; лощины; балки; овраги; канавы; отдельные впадины;

Хозяйственные угодья:

– қыстау; көктеу; жайлау; күзеу;

– места выпаса скота (пастбища, выгоны, загоны, водопои);

– пашня, поле; покос; земельный надел; межевые знаки;

Промысловые угодья и постройки:

– лесные массивы, лес, роща, туғай, одинокое дерево;

– места охоты; места рыбной ловли;

– пасека; мельница; кузница: мастерская (үйші, темірші, зергер, тоқымашы, кілемші, ұста …);

– разработки соли (камня, песка, глины, извести, камыша, дерева, дров, угля …); древние рудники (шахты, копи, каменоломни, обжиговые печи …).

Пути сообщения (инфраструктура):

– направление и подробная «трасса» сезонных перекочевок.

– пути сообщений между аулами (хозяйственными и промысловыми угодьями).

– древние, караванные, заброшенные дороги.

– дороги зимние, летние, сезонные, ледовые …

– виды дорог (пешеходная, конная, колесная, водная …).

– названия перекрестков дорог и троп.

– места традиционного отдыха, стоянок в пути, во время кочевья.

– ориентиры (природные и искусственные) на различных дорогах.

– мосты, переправы через реки, овраги, низины, болота, перевалы горные (знаки, их отмечающие).

Общественно-социальная сфера:

– битва, сражение, единоборство; ставка; переговоры; курултай;

– место празднеств, сходок, народных гуляний, игр, сборищ, а также мест, связанных в прошлом с выполнением каких-либо обрядов или с религиозным культом;

– базар, ярмарка; караван-сарай;

– мечеть, церковь, собор, храм, часовня; медресе, монастырь;

– школа, административное здание.

– антропотопонимы (использование антропонимов в топонимах, и наоборот).

– этнотопонимы (использование этнонимов в топонимах, и наоборот).

Погребально-поминальные сооружения и памятники:

– кладбище (зират, қорған …); курган; могильник;

– могила (мола, бейіт, төрткұлақ, сахана …); дын;

– мавзолей (кесене, күмбез, сағанатам …); құлпытас (қойтас, самаркантас).

Святые места и сооружения:

– аулие жер (ағаш, тас, бұлақ …).

– галерея петроглифов; места, где ставятся (находятся) тамги (таңба);

(Отсутствие того или иного вида объектов также должно фиксироваться. Например: озеро Ақкөл – островов нет).

Местные названия животных, а также птиц, рыб, наиболее распространенных пород деревьев, кустарников, видов растений; отдельных участков ландшафта, сельхозугодий, ветров, особенностей метеоусловий и т.п.

Предварительный анализ собранного полевого материала:

– Работа по уточнению возможных вариантов семантики, этимологии и этиологии конкретного топонима.

– Место и роль топонимов в традиционном мировоззрении местного населения (мифы, легенды, эпосы, предания, сказания, сказки, анекдоты, пословицы, поговорки, присловья, фразеологизмы, идиомы, благословения, проклятия, причитания, молитвы, прозвища групп населения, лозунги-слоганы, мораль, воспитание, историческая память, песни, частушки, толғау, жыр, терме, названия инструментальных музыкальных жанров, театральных спектаклей, кинофильмов, литературно-художественных произведений, псевдонимов, различных национальных премий, названия живописных полотен, скульптурных композиций, спортивных команд, названия городских микрорайонов, площадей, скверов, стадионов и т.п.).

– Предварительная статистика и социологический анализ исследователем «качества» и глубины знания местными жителями-информаторами местных топонимов.

– Осмысление и анализ возможных разнообразных факторов, влиявших на бытование, сохранение в народной памяти конкретных топонимов и знание местными жителями вариантов их семантики, этимологии и этиологии.

– Необходимо разработать глубоко структурированную автоматическую (электронную) базу данных по топонимике, в которой должны быть представлены также разнообразные источники (включая и карты) – российские, западноевропейские, арабо-персидские, китайские, джунгаро-монгольские, советские, современные казахстанские … (Об источнике, из которого получены сведения, сообщаются следующие данные: название карты или атласа, для многолистных карт – номер листа, для атласа – страница, место и год издания, для рукописных карт – год составления, автор карты. Для карт, хранящихся в архиве, указываются также название архива, название и номер фонда, номера описи, дела, единицы хранения. Помните, что если не указан источник, приведенные сведения лишаются практической ценности, поскольку нет возможности убедиться в достоверности информации).; справочник географических названий, включая указания по применению правил транскрипции и транслитерации названий на русский язык и на латиницу; глоссарий терминов, общенаучных и локально-народно-национальных, по стандартизации географических названий (топонимистическая терминология); толковый (этимологический) словарь топонимов Казахстана.

Рекомендуемая литература:

1. *Суперанская А.В.* Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. 182 с.

2. *Никонов В.А.* Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 180 с.

3. *Мурзаев Э.М.* Очерки топонимики. М., 1974. 382 с.

4. *Никонов В.А.* Имя и общество. М.: Наука, 1974. 280 с.

5. *Попов А.И.* Географические названия: введение в топонимику. М.-Л.: Наука, 1965. 181 с.

6. *Прикладная* топонимика. М.: МФ ГО СССР, 1983. 116 с.

7. *Развитие* методов топонимических исследований. М.: Наука, 1970. 112 с.

8. *Серебренников Б.А.* О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6. С. 36–50.

9. *Принципы* топонимики: Материалы совещания. М.: МФ ГО СССР, 1964. 150 с.

10. *Поспелов Е. М.* Топонимика и картография. М.: Мысль, 1971. 256 с.

11. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.

12. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.

13. 7 томов Словаря топонимов СССР, 400 тыс. топонимов – вышли в США. 1970.

14. Словарь русских географических названий. В 10 т. М.: Наука, 1962–1980. (250 тыс. топонимов).

15. Топонимика Востока: новые исследования. М.: Наука, 1964. 227 с.

16. Топонимика Востока: исследования и материалы. М.: Наука, 1969. 239 с.

17. Топонимика на службе географии. М.: Мысль, 1979. 208 с. (Вопросы географии. Сб. 110).

18. Топонимия и общество. М.: МФ ГО СССР, 1989. 123 с.

19. *Топоров В.Н.* К проблеме классификации в топонимике // Исследования по структурной типологии. М.: Наука, 1963.

20. *Данчинова. И.А.* Методология и методика синхронного изучения топонимистических систем: Автореферат докт. дисс. М., 1983. 25 с.

21. Ономастика: проблемы и методы: (материалы к XIII Международному ономастическому конгрессу): Сб. обзоров. М.: ИНИОН АН СССР, 1978. 239 с.

22. Ономастика Востока. М.: Наука, 1980. 286 с.

23. Тюркская ономастика: Сб. статей. Алма-Ата: Наука, 1984. 248 с.

24. Тюркская ономастика в СССР: Перспективы и развитие. Алма-Ата: Наука, 1990.

25. *Койчубаев Е.* Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата, 1974. 275 с.

26. *Әбдірахманов А.* Қазақстанның жер-су аттары. Алматы; Ғылым, 1959. 220 б.

27. *Әбдірахманов А.* Топонимика және этимология. Алматы: Ғылым, 1975. 207 б.

28. *Конкашпаев Г.К.* Словарь казахских географических названий. Алма-Ата; Академия наук КазССР, 1963. 184 с.

29. *Семби М.К.* Тюркский меридиан: следы времен минувших. Алматы: КазНИИКИ, 2002. 128 с.

30. *Оразбек Е.Ж.* История сокрыта в слове (о книге Марата Семби «Тюркский меридиан: следы времен минувших». Алматы: КазНИИКИ, 2002, -128 с.) // Вестник КазНИИКИ (ж.). Алматы, 2004. № 1. С. 51–54.

31. *Оразбек Е.Ж.* Некоторые топонимы Улытауского региона // «Тарихи-мәдени мұра және заманауи мәдениет» халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинарының материалдар жинағы / Сборник материалов международного научно-практического семинара «Историко-культурное наследие и современная культура» (КазНИИ по проблемам культурного наследия номадов / Proceedings of the International Scientific-Practical Seminar «Historic-Cultural Heritage and Modern Culture», г. Алматы, 30.11.2012 г.). Алматы: Service Press, 2012. С. 204–208.

32. *Оразбек Е.Ж.* Казахская степь на рубеже XX–XXI веков: необходимость системной адаптации // Степи Северной Евразии: Материалы VI Международного симпозиума. Оренбург, 2012.

33. *Государственный* каталог географических названий РК. В 30 т. Алматы. Ин-т географии МОН РК, 2006.

Ернар Оразбек, Марат Семби

Қазақстанның және іргелес аумақтардың топонимдерін зерттеуге арналған бағдарлама-сұрақнама

Бұл Бағдарлама-сұрақнама – Қазақстан жер-су аттарын зерттеу үшін ең маңызды әдістемелік-методологиялық технологиялар мен құралдарды және практикалық (қазақ даласында топонимикалық мәліметтерді жинау, реттеу тәсілдері туралы) қенестерді ұсынады.

Е. Оразбек,
Казахский научно-исследовательский
институт культуры
г. Алматы, Казахстан

РАЗМЫШЛЕНИЕ ОБ ОДНОМ АЛМАТИНСКОМ ТОПОНИМЕ

Алматинцы, казахстанцы, все, когда либо побывавшие в «южной» столице Казахстана – навсегда влюбляются в этот прекрасный город-сад, поражающий своими вековыми деревьями вдоль арыков, скверами, парками, фонтанами и чарующими «декорациями»-фоном – всегда белоснежными пиками горного хребта, опоясавшего подковой наш любимый город и носящего название Іле Алатауы/Иле Алатау/Заилийский Алатау.

Я хотел бы высказать свое мнение (просто мнение, не настаивая ни на чем, отнюдь, и абсолютно не претендуя на «претворение» в жизнь, в текст и т.д.) о написании и употреблении вариантов топонимов «Заилийский Алатау», ***«Іле Алатауы/Иле Алатау»***, «*Илейский* Алатау».

(Российская колонизация Казахстана осуществлялась поэтапно, целеустремленно, в первую очередь традиционным, для российского оседло-земледельческого типа цивилизации, путем – вдоль крупных водных артерий; тем более, что большую часть Казахстана занимают маловодные и безводные пространства – степи, полупустыни, пустыни. Российская военная и русско-казачья колонизация, продвигаясь с Запада – по рекам Жайык/Урал, Жем/Эмба, Ойыл/Уил, Сырдария, с Востока – по рекам Ертыс/Иртыш, Аягоз/Аягуз, реки Жетысу/Семиречья, охватила казахскую степь в клещи. В 1854 г. основана крепость Верный, в 1864 г. штурмом взят Шымкент. И к хребту «Заилийский Алатау» российские войска подошли с Востока, потому и назвали «Заилийский», т. е. по ту сторону реки Или. Казахи же называли хребет – Кабырга тау/Крутые (Ребристые) горы». Полукалька с русского «Заилийский Алатау» – «Іле Алатауы», более точно отражает местоположение хребта – «Илийский Алатау/Алатау у реки Или»).

Одним из фундаментальных компонентов-базисов любой самодостаточной этнической культуры (наряду с языком, музыкальным наследием, фольклором, важнейшими традициями, обычаями, духовно-религиозными верованиями...) являются именно ***топонимы*** (включая и микротопонимию).

Казахский же народ, в ходе социально-экономических катаклизмов XX-го века оказавшийся на грани физического и этнокультурного исчезновения, растворения, почти «растерявший» этническое чувство собственного достоинства, меры, самоутверждения – не только мирится с искажением и коверканием на страницах печатной продукции самобытных казахских топонимов, но и сам с упорным подражанием «рубит» сук родной национальной культуры – активно, рьяно уничтожает чисто казахские древние названия (например, Каскеленский

район, Кегенский район, Нарынколский район ...) и заменяет их на топорно-чванливые, убогие (сконструированные по тоталитарной советской модели), псевдо-ура-патриотические – типа Карасайский район, Райымбекский район, Толебийский район, Габит Мусреповский район, Турар Рыскуловский район... Топонимы не могут быть видом частной или корпоративной собственности, а являются **достоянием *всего* народа, *всей* страны, и, даже, *всего* человечества!** В честь вышеупомянутых исторических личностей, действительно заслуживших вечную славу и память потомков, можно ведь назвать стадионы и культурные центры, новые парки и аэропорты, новые библиотеки, ипподромы ...

Задача историков Казахстана – не только объективное исследование нашего истинного прошлого, интеллектуальное возрождение ценностей, высокого гуманистического духа, значения и роли-вклада в сокровищницу мировой цивилизации наших истоков-начал кочевой, степной цивилизации с ее индоевропейскими (индоиранскими) и ***тюрко-монгольскими*** корнями, но и *многотрудное, порой ожесточенное идеологическое, концептуальное, мировоззренческое противостояние* валу, мощному силовому полю устаревших европоцентристских теорий, взглядов, мнений, и, в первую очередь, неоколониалистским, неовеликодержавным тенденциям российских, казахстанско-русских, и малограмотно-неонационалистическим тенденциям казахстанско-казахских авторов относиться к казахской истории, казахской культуре высокомерно-пренебрежительно, к казахским топонимам как к рядовым, обычным, тем более непонятным/малопонятным (не знают языка, культуры, этносимволов), наименованиям местности (типа 3-я улица Строителей, 7-й Кирпичнозаводской переулок), которые запросто можно заменить на более кричаще-современное, ультра-патриотическое.

В русском языке пишется: язык хинди (а не хиндийский), язык фарси (а не фарсидский), Республика и народ коми (а не комийский), Республика Саха (а не Сахаская), этнос «и» (а не ийский), примеры можно множить.

Если слово оканчивается на «е», то оно не может «прилагательнозироваться» при помощи чего-то там на «-ский/ская/ское». Это закон русской грамматики. Например, слова «желе», «канапе», «реноме», «кашне», «безе», «Мишле», «Гюстав Доре», «карате», «варьете» и др. – не могут оканчиваться на «-ский».

Конкретно о топониме ***«Іле Алатауы/Иле Алатау»***. И словосочетание-топоним «Илей**ский** Алатау» (а мы встречали подобный вариант в русскоязычной прессе и литературе) звучит дико и страшно для моего утонченного «русского уха». Даже если противоестественным, особо извращенным образом пришить окончание «-ский», то логичнее все-таки писать «Иле**ский** Алатау» (отказались же мы от идиотской конструкции «Жетысу**йский** район/край», и стали писать «Жетысу***ский*** район/край», хотя правильнее было бы писать, не насилуя великий русский язык и не унижая себя – «район/край/регион Жетысу».

Исконно русские фольклорные словосочетания, типа «бел-горюч-камень», «красна-девица», Белгород, Москва-река, Волга-матушка, Одесса-мама – обходятся без «-ский».

Попробуйте сами, закрыв глаза, произнести «хребет ***Иле Алатау***», «у хребта ***Иле Алатау***», «у отрогов ***Иле Алатау***» – и почувствуете что это словосочетание гармонично, сохраняет казахское произношение (дух, вкус, запах) и, одновременно, не режет «русское ухо», произносится в гармонии с духом русского языка!

Помнится, Андрей Вознесенский вспоминал о своих переводах стихов Данте. Там была строка «O, Deo, Deo, Deo!». Перевести «О, Боже, Боже, Боже!» не годится, это слащаво-гротескно. Помня о почитании Девы Марии в Италии, хотел перевести «О, Дева, Дева, Дева!», но русский читатель это не поймет. И, наконец, нашел верный перевод «О, Создатель, Создатель, Создатель!».

Мы ведь не переводим топоним, наша задача максимально точно, корректно, органично, сохраняя казахский дух слова, транслитерировать его русскими буквами. Вариант ***«Иле Алатау», «хребет Иле Алатау»,*** на мой взгляд, наиболее точный.

Ведь если не профессионалы историки, этнографы (хранители сокровищницы казахского менталитета, культуры, облика, духа), то кто будет приучать нынешних казахских манкуртов и высокомерных представителей «европейских» национальностей с уважением, с осмыслением относиться к казахским топонимам – самому ценному пласту нашей казахской национальной культуры.

Ернар Оразбек

Алматылық бір топоним жайлы толғаныс

Мақалада автор орыстілді баспасөзде, әдебиетте (тіпті – ғылыми әдебиетте де) қазақ топонимдерді (айталық – «Заилийский Алатау»/«Илейский Алатау») қолдану тәжірибесіндегі бұрмалап жазу мәселесіне тоқталады.

Е. Тұрғынбаев, Г. Сабденова,
әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті
Алматы қ., Қазақстан

ЖАМБЫЛ ОБЛЫСЫНДАҒЫ КЕЙБІР ЖЕР-СУ АТАУЛАРЫНЫҢ ТҮП-ТӨРКІНІ

Қазіргі Жамбыл облысында жүзден астам ірі елді-мекендер, сондай-ақ мыңдаған ұсақ мекенжай, қоныс пен шатқал, өзен-көл атаулары белгілі болып отыр. Олардың әрбірінің ғасырлар қойнауынан келе жатқан ұзын сонар тарихы бар. Көпшілік атаулар кейде географиялық ерекшеліктерге, кейде тарихи оқиғаларға, ал енді бірде кісі есімдеріне, немесе тайпалар мен халықтардың атарына, басқа тілден енген мағыналық сөздерге байланысты қойылған.

Бүгінгі күні облыс аумағында тарихи атауларды қайта қалпына келтіру зор қарқынмен жүріп жатыр. Мұны соңғы жылдары өткізілген бірқатар іс-шаралар да айқындай түседі. Мәселен, 2012 жылы 21-желтоқсанда «Ұлттық топонимдер – тәуелсіздік жемісі» атты облыстық практикалық конференция өтті, кейіннен оның ұсынымдарын жүзеге асыру мақсатында «Өзгерген атаулар, жаңарған ұғымдар» танымдық семинары да ұйымдастырылды. Ал осы ағымдағы жылдың 25-қаңтарында Жамбыл облысы әкімдігі тілдерді дамыту басқармасы мен М.Х. Дулати атындағы ТарМУ ғалымдары бірлесе отырып, «Ел мен жер атауы – елдіктің айнасы» атты практикалық конференция өткізді. Оған облыс әкімдігінің тілдерді дамыту басқармасының қызметкерлері, облыстық ономастика комиссиясының мүшелері, өлкетанушы, тарихшы және филолог ғалымдар қатысты. Осы аталған келелі басқосуларда жергілікті топонимдерге, ұлттық ономастика бағыттарына, жер-су атауларының шығуы мен қалыптасуына қатысты ой-тұжырымдар айтылды. Конференцияларға қатысушылар ел мен жер атаулары өз кезегінде біздің тарихи санамыздың көзі іспеттес екендігін алға тартып, жер-су атауларын өзгерткен кезде сол жердің ежелгі тарихи атауларын жаңғыртуға тырысу қажеттілігін, байырғы топонимдер мен антропонимдерде халқымыздың көне тарихы тайға таңба басқандай сайрап жатқандығын паш етті.

Расында да, қазақ жеріндегі әрбір елді мекенге ұлттық болмыстағы тарихи атаулар мен этимологиялық тұрғыдан мән-мағынасы бар атауларды беру кезек күттірмейтін мәселе. Дегенмен, жаңа атау бермес бұрын бірінші кезекте жергілікті тарихи атауларды іздестірген абзал, алдымен соларға иек артқан жөн. Кейбір зерттеушілер қандай да бір өңірдің, аймақтың, елдің топонимикасын оқып-зерттеу аймақтың табиғат ерекшеліктері, халықтың мәдени-тұрмыстық іс-әрекетінің салдарынан тілдің дамуы арқылы іс-әрекеті, қоғамдық өмірі адамдардың табиғи ортамен іс-әрекетінің салдарынан тілдің дамуы арқылы тарихи мәліметтермен байланыстылығын ашып көрсетуінен деп есептейді де, аймақтың

топонимиясының қалыптасуында халықтық географиялық терминдердің орны басым, алайда аймақтың жер, су, елді мекен атауларында араб-парсы, моңғол, түрік, орыс тілдерінен енген сөздер әлі де болса кездесетіндігін айтады [1, 90].

Айта кету керек, қазіргі таңда Қазақстанда жер-су атауларымен айналысып жүрген ғалымдар некен-саяқ. Алайда кезінде Севортян [2], Ғ.Қоңқашбаев [3], Э.М. Мурзаев [4], Т.Жанұзақов [5], А.Әбдірахманов [6], Ә.Нұрмағамбетұлы [7] секілді мамандардың іргелі еңбектері жарық көрген болатын. Әсіресе Т.Жанұзақов бірқатар еңбектер жариялап, Жетісу аумағындағы және басқа мәдени-тарихи өңірлердегі жер-су атауларын қайта жаңғыртты. Оны қазақ тіл білімінің ономастика саласын қалыптастырушы алдыңғы қатарлы ғалымдардың бірі ретінде санауға болады. Ол қазақ тіл білімінің іргелі де сүбелі саласы лексикографияны дамытуға ат салысқан ғалым. Сонымен қатар зерттеушінің қазақ тіл білімінің ономастика, терминология, лексикография салаларына, фольклор, аударма, орфография, статлингвистика мәселелеріне өзіндік ғылыми үлесін қосқандығын айта кеткен жөн.

Биылғы жылы Мәдениет институты тарапынан ұйымдастырылған экспедиция кезінде де зерттеушілер тарапынан Жамбыл облысындағы бірқатар жер-су атауларына назар аударылды. Анықталған жер-су атауларының кейбірінен палеотопонимдерді ұшырастыруға болатын сияқты. Мұны кезінде отандық зерттеушілердің айтқан сөздерінен де кездестіреміз. Мысалы, *Аса* өзенінің атауына уақытында мамандар тоқталып кеткен болатын. Солардың бірі Әділхан Байбатша Қазақстан аумағындағы Аса, Асы атты атаулардың бір екендігін айтып өтеді. Ол Алматы облысының Еңбекшіқазақ ауданындағы жайлау, өзен аттары ретінде аталатын Асы жайлы біршама зерттеу жүргізеді де, соңынан Жамбыл облысындағы Аса (өзен, ауыл аттарын да) атауын біздің дәуірімізге дейін өмір сүрген сақтардың үлкен тайпасының аты деп жазды [9, 63–65]. Оның пайымдауынша, жоғарыдағы атаулармен бірге тіпті Арыс сөзінің түп-төркіні бір болуы ықтимал. Логикалық тұрғыдан айтылғанына қарамастан, мұны дұрыс пайым деуге де болатын сияқты.

Әрине, бізге мәлімет берген адамдардың көпшілік атаулардың түп төркінін түсіндіргенде палеотопонимдерден хабарсыз екендігі, олардың арнайы дайындығының жоқтығы белгілі. Дегенмен кейбір мәлімет берушілер жер-су атауларын көне тайпалардың аттарымен байланыстыруға да тырысты. Мәселен, ақпарат беруші Асқар Қызылов өз кезегінде *Меркі* (Мерке) атауын ортағасырлық меркіттермен байланыстырады. Оның айтуынша, мұндай қорытындыға оның өзі келген, атау сөздердің ұқсастығына үңіліп, осындай тұжырым жасаған. Дегенмен ол Меркі ауылының төңірегіндегі Ақшешек қорымы орналасқан жердің маңын (Меркі шипажайы маңында) қазақтар *«Кенесары шуамасы»* деп атайтындығы туралы мәлімет берді. Ақпарат беруші «шуама» сөзі шұбап келіп тоқтаған, шұбатылып келген деген мағына береді дейді [10]. Мұның аныққанығын әдебиетші, тілші мамандар анықтай жатар, ал Кенесары Қасымұлының Меркі мен Қордай жеріне келгендігі, осы жерлер арқылы қырғыздардың жеріне

өткендігі тарихи шындық екендігін көптеген іргелі еңбектер растайды. Әрі «Кенесары шуамасы» атты жердің өзіндік ерекшелігі бар екендігі, оның адамдардың тоқтап тұрақтауға қолайлылығы сырт көзге анық байқалады. Тарихи әдебиеттерде Кенесарының осындағы атқарған қызметі, жергілікті халықпен ара-қатынасы аз айтылып жүрген жоқ. Дегенмен болашақта Кенесары жүріп өткен жерлерге де арнайы экспедиция жасақтау қажеттілігі де байқалады.

Әлбетте, Жамбыл облысындағы ірілі-ұсақты жер-су атаулары ғалымдар тарапынан бұрыннан көтеріліп келе жатқандығы белгілі. Дегенмен кейбір атаулар әлі күнге дейін нақтылауды керек ететіндігі де тарихи шындық. Экспедиция кезінде біздің тарапымыздан бірқатар ауылдардың атауы қайта хатталды. Солардың бірі Тараз қаласының маңындағы *Ақбұлым* ауылының аты. Өмір бойы Тараздың іргесіндегі Ақбұлым ауылында тұратын жергілікті өлкетанушы, тарих пәнінің мұғалімі Жамбыл Бесбаевтың айтуына қарағанда, Ақбұлым сөзі географиялық ерекшеліктерден туындаған атау [11]. Қырғыз Алатауының етегі мен Талас аңғары аралығында орналасқан бұл ауылдың үсті Талас өзені суынан немесе беткейдегі ұсақ өзендер әсерінен ақшыл тұманмен бұлттанып жабылып тұратын болған. Түскен тұман немесе ақшаңқай түсті бұлт ауыл орналасқан аймақты алып жатқандықтан, ауыл осылай аталып кетіпті.

Осы секілді ауыл атауының шығуына қатысты мәліметті Нұрболат Әміркұлов та береді. Ол Тұрар Рысқұлов ауданындағы *Қайыңды, Шолаққайыңды, Мақпалсай* секілді жер атауларының табиғи жағдайларына байланысты қойылған деп есептейді. Қайыңдыда бұрын қайың көп болса, Шолаққайыңдыға кіре берісте аздаған қайың шоғыры немесе тау баурайына кіре беріс шатқалдың қысқа қайырылуы, тіпті тәпене бойлы өскен қайың ағашының құрметіне де айтылуы ықтимал екендігін жоққа шығармайды. Ал Мақпалсай болса таудан аққан шағын өзен бойындағы шұрайлы аңғар бойында орналасқандықтан, осылай аталып кеткен [12]. Алайда мәлімет беруші осы маңайдағы *Кәшкісай* секілді аңғардың атауынан бейхабар болып шықты. Оның қай кезден бастап осылай аталғандығынан мүлдем бейхабар. Біздің ойымызша бұл атау орыстың «качка» сөзінен қалыптасуы мүмкін. Бәлкім осы сайдың маңынан төменге қарай су жіберетін қондырғы кезінде аз-маз уақыт жұмыс істеп, оны халық сол қондырғыға қарай Кәшкісай деп атап кетуі де ықтимал ғой. Алайда бұл біздің тарапымыздан тек алдын-ала айтылған жорамал ғана.

Кейбір елді мекендердің атауы кейінгі кездері қалыптасқанымен, олардың өзіндік бір тарихи атау иеленгендігі де байқалады. Мәселен, Меркі ауданындағы *Тескентоған* ауылының атауы кезінде салынған тоған атауымен тығыз байланысты. Елдің айтуына қарағанда атақты Сыпатай батыр XIX ғасырда ауыл маңынан тоған тартып, егін еккізген екен. Тоғанды салуға сол кездегі ауыл азаматтарының барлығы түгелдей ат салысыпты, кейіннен тоған салынған соң ел оның жемісін жепті, тоған біршама жылдар халыққа қызмет көрсетіпті [13]. Осы айтылған мәліметтерге қарағанда, Сыпатай батыр тек жаумен ғана арпаласып қана қоймай,

елдің болашағын терең ойлағандығын көреміз. Оның күнделікті тұрмысты да жандандыруға ат салысқандығы анық байқалады.

Сондай-ақ, табиғи апат салдарынан қалыптасқан жер-су атаулары да Жамбыл облысынан ұшырасады. Мысалы, Қордай ауданындағы *Соғанды* ауылының аты осындай құбылыстан шыққан сияқты. Бұл жөнінде мәлімет берушілер Соғанды ауылының атауы «су қанды» сөз тіркестерінен шыққан дейді. Ертеректе таудан аққан су киіз үймен отырған ауылдарды ағызып кеткен. Осыған орай халық ол жерге «су қонды», ол жерге «су қанды» сөздерін қолданып келген, кейін аталмыш сөз тіркестері семантикалық реңкін өзгертеді де, нәтижесінде «Соғанды» атауы қалыптасады [14]. Міне, осы айтылған жайттарға назар аударар болсақ, қаншама жылдар өтсе де халық табиғи апатты ұмытпаған, табиғаттың анда-санда көрсететін оқыс мінезін үнемі есте сақтап отырған, оған қарсы адам баласының дәрменсіздігін мойындаған деуге болады.

Жоғарыда айтылғандай, халықтың тыныс-тіршілігінен ақпарат беретін жер-су атаулары Жамбыл облысында көптеп кездеседі. Солардың бірқатарын бізге Талас ауданы, Қызыләуіт ауылының тұрғыны Орынбасар қажы Әбжапаров әңгімелеп берді. Ол Қызыләуіт ауылы маңындағы бірқатар жер-су атауларына тоқталды да, елдің, жердің тарихынан терең сыр шерте білді. Ақпарат берушінің айтуына қарағанда: *Қызыләуіт* атауы ауыл маңындағы табиғи әуіттен келіп туындаған, оның маңындағы жер баурайының топырағы қызғыш тартып тұрғандықтан, ауыл дәл осылай аталған. Әуіт суын жергілікті халық бұрыннан бері егістікке, мал шаруашылығына пайдалынып келеді. Ауыл жанындағы *Бескепе* деген жерде бес кепе болған екен, оның тұрғындары егін егіп, кепелерінде дән сақтапты. Ал ауылға таяу маңдағы *Ақтөбе* ауылының атауы қала жұртының орнынан келіп шыққан [15]. Ақтөбе өз кезегінде Қызыләуітке қарағанда топырағы бөлек ауыл, қала-жұртының үстінде аздаған шие ағаштары өсіп тұрады, бірақ ауыл тұрғындары Ақтөбе үстіне шықпайды. Себебі төбе үстіне шыққан балалар ауырып қалады екен. Мұны бізге жергілікті тұрғындар Мейрамбай Бұрханов пен Ыбырахым Төсбаевтар әңгімелеп берді.

Жамбыл облысында кісі аттарымен аталған ауылдар да көптеп кездеседі. Олардың көпшілігі соңғы жылдары қойылған. Кісі аттары қойылған кезде олардың халыққа сіңірген еңбектері таразыланған. Осындай тарихи бағасын алған адамдардың бірі Қожамжарұлы Оразалы батыр. Оның атында Шу ауданында ауыл бар. Батыр жайлы мәлімет беруші Ернар Бошқаев өз кезегінде Оразалы батырдың да Ақсудан ауылға тоған тартқызып, жергілікті халыққа күріш, сарымсақ еккізгендігін хабарлайды. Оразалының жайлауы *Жылысай* деген жерде болыпты, оның екі жағын тау баурайлары қапсырып тұрғандықтан, қысты жылы жер болған деседі. Жылысай *Ойжайлау, Шатырқұл, Жайсан* тауларының оң жағында орналасқан. Осында *Беласар* деген жер де бар, ол бел-бел болып жатқандықтан, осылай аталған. Сонымен қатар Тарылған деген Қордай мен Шу ортасындағы бұлақтан басталатын өзен бар. Сондай-ақ *Қалғұты* өзенінің атауын мәлімет беруші қазақтың «қол құты» сөзінен шығуы ықтимал екендігін айта-

ды, өйткені оның аңғарларын мекендеу малға жайлы болса керек. Оразалы батыр ауылынан 2-3 км жерде орналасқан *Үшқұдық* деген гидроним де географиялық ерекшеліктері бойынша аталған. Ол үш жерден ірі әрі терең бұлақ болып шығады да, шағын өзен болып Шуға құяды [16].

Мәлімет берушілердің көпшілігі (Мейірхан Ахметжанов, т.б.) облыс аумағындағы кейбір атаулардың кеңестік заманда орнығып қалыптасқандығын айтады. Мәселен, Шу қаласының жанындағы *Алға* ауылының атауы кеңестік заманнан келе жатқан сарқыншақ. Мұндай жер-су атаулары Жамбыл облысында көптеп кездеседі. Сонымен қатар олардың бірқатары тәуелсіздік жылдарында қазақ батырлары, би-шешендері (Бөлтірік, т.б.) мен жергілікті халыққа еңбегі сіңген азаматтардың (Тамабек, т.б.) есімдерімен атала бастаған. Осындай үрдісті тек Жамбыл облысынан ғана емес, Қазақстанның барлық аудандарынан кездестіруге болатындығы да белгілі.

Сөйтіп, қысқа қайырғанда, қаншама саяси-тарихи құбылыстар әсерін тигізгенімен байырғы қазақ ұлты мен асқақ даланы айғақтайтын топонимикалық атаулардың мән-маңызы ұлт өкілдері тұрған кезде ешқашан жойылмайды деуге болады. Тарихи атауларды жаңғырту мәдени құндылықтарымызды көтеру болып табылады. Мұның өзі өскелең ұрпақтың елжандылығын, еліне деген мақтанышын білдіретін тәрбиелік мәні бар рухани һәм мәдени маңызы зор қадамдардың бірі болып та саналады. Облыс аумағындағы барлық елді мекендер атауларының тарихына қарасақ, тарих тезінің арқасында көптеген атаулар өзгерістерге ұшырап отырған. Тіпті бір елді мекеннің атауы соңғы ғасырда бірнеше рет өзгерген. Дегенмен, ол – тарих. Сондықтан да бұл үдерістерге түсіністікпен қарап, тарихи атауларды қайта жаңғырта берген абзал. Елді мекендер аты өзгергенімен, географиялық атаулар мен гидронимдер тіптен өзгерістерге ұшырай қоймаған, халық бірінші кезекте орыс (кеңес) атауларынан арылуға, ұлттық шынайы тарихқа бет бұруға тырысқан деуге болады.

Әдебиет

1. Досмахов С.М. Орталық Қазақстанның табиғаты мен әлеуметтік жағдайына байланысты географиялық атаулардың тарихи туындау себептері мен мәні // Қарағанды университетінің хабаршысы. «Биология. Медицина. География» сериясы. №1 (61). 2011.
2. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 1 – 3. М., 1974 – 1980.
3. Конкашбаев Г.К. Словарь казахских географических названий. Алматы: Наука, 1963.
4. Мурзаев Э.М. География в названиях. М.: Наука, 1979.
5. Жанұзақ Т. Қазақстан географиялық атаулары. Алматы облысы. Алматы: Арыс, 2005.
6. Әбдірахманов А. Қазақстан этнотопонимикасы (зерттеу тарихынан). Алматы: Ғылым, 1979.

7. Нұрмағамбетұлы Ә. Жер-су аты — тарихтың хаты. Алматы: Балауса, 1994.
8. Жанұзақ Т. Қазақ ономастикасы. Атаулар сыры 3. Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
9. Байбатша Ә. Қазақ даласының ежелгі тарихы. Алматы: Санат, 1998.
10. Қызылов Асқар, 1962 ж.т., Меркі ауылының тұрғыны.
11. Бесбаев Жамбыл Баймырзаұлы, 1949 ж.т., Жамбыл ауданы, Ақбұлым ауылындағы Баймырза Бесбаев атындағы орта мектеп мұғалімі.
12. Әмірқұлов Нұрболат, 1969 ж.т., Тұрар Рысқұлов ауданыны, Тереңөзек ауылының тұрғыны, шаруа қожалығының басшысы.
13. Төлеуішова Раушан, 1952 ж.т., Меркі ауданы, Тескентоған ауылының тұрғыны, зейнеткер.
14. Абылаев Батырхан, 1947 ж.т., Қордай ауданы, Соғанды ауылының тұрғыны, зейнеткер.
15. Әбжапаров Орынбасар қажы, 1941 ж.т., Талас ауданы, Қызыләуіт ауылының тұрғыны, зейнеткер.
16. Бошқаев Ернар, 1965 ж.т., Шу ауданы, Оразалы батыр ауылының тұрғыны, кәсіпкер.

Е.М. Тургунбаев, Г.Е. Сабденова

Этимология некоторых названий местностей в Жамбылской области

В статье рассматривается место и роль некоторых топонимов Жамбылской области в истории языка и культуры. По мнению авторов в формировании топонимов очень важную роль играют народные географические термины. Был проведен анализ с точки зрения исторической географии, в связи с природой и социальным положением области. Проанализированы некоторые названия.

М. Уали, М. Томпиев,
г. Алматы, Казахстан

МЕСТО БИТВЫ МЕЖДУ ДЖУНГАРАМИ И КАЗАХАМИ НА РЕКЕ АЯГОЗ

Эпоха казахско-джунгарских войн, длившаяся с 1635 по 1758 год, оказала огромное влияние на формирование казахской народности и образование территории современного Казахстана. Но это влияние еще не до конца исследовано и осознано даже исторической наукой. Многие эпизоды войны и мира неизвестны, а описание тех битв, что попали на страницы скудных письменных источников, вызывает больше вопросов, чем ответов.

«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». В разговорах и спорах авторов на историческую тему возникла идея, что, если, не ожидая милостей от историков, побывать на месте известных исторических событий, то природный рельеф, топонимика, рассказы местных жителей, логика военных действий могут подсказать ответы на многие имеющиеся вопросы. Таким образом, мы решили искать свидетельства событий казахской истории не в архивах, а на местах этих событий. Для казахско-джунгарских отношений главными событиями являются битвы. А для битв известно, что их особенности и результат сильно зависят от рельефа местности. На такие детали большинство наших историков обращают мало внимания, а места битв посещают, вообще, единицы. Хотя известно, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. А казахи говорят: «асын барда елге беріп, ел таны, атын барда жерде журіп, жер таны / имея средства накорми людей – узнаешь народ, имея коня путешествуй – узнаешь страну». У нас – авторов, пока нет средств, чтобы накормить народ, зато есть замечательный тулпар – иноходец и «проходимец» по кличке «Лэнд-крузер». Поэтому мы, оседлав своего тулпара, решили объездить степи и горы Казахстана и побывать на местах известных казахско-джунгарских битв. Во многих местах Казахстана мы уже побывали. В этот раз дорога ведет нас на реку Аягоз, где в 1717 году была битва между казахами и джунгарами.

Аягозская битва является очень характерным эпизодом казахско-джунгарских войн. В ней сполна проявились не только методы ведения боевых действий казахов и джунгар, но и менталитеты обеих народов. Поэтому она достойна подробного описания.

После смерти Тауке хана в 1715 году, старшим ханом казахов стал Каип. В борьбе с джунгарами он решил обратиться за помощью к России. Через сибирского губернатора М.П. Гагарина он отправил несколько писем Петру I с предложением присылки войск. Пока Китай терзал Джунгарию с востока, Каип хан предлагал добивать Джунгарию с запада. Российские власти отнеслись к предложению благосклонно, но выжидали, пытаясь выяснить, что представляет собой Каип, и присылали не войска, а послов и подарки. В октябре 1716 года губер-

натор М.П. Гагарин посылает к Каип хану тобольского боярина Н. Белоусова с наказом для переговоров о мире и взаимной торговле (выдержка): «*… А о войне на контайшу говорить ему с ним, Хаип-ханом, и Казачьею ордою разговором, в какое время им послать воевать его, контайшу, и ис которых мест, дабы ему, Никите, о том у них уведать подлинно, и в каком числе людей могут оне его, контайшу, воевать*» [1, 275]. Этот наказ больше похож не на предложения о мире и торговле, а на военное задание направить Каип хана на джунгар для отвлечения джунгарских войск от правобережья Иртыша. Наказ был выполнен. Каип хан вместе с Абулхаир ханом осенью 1717 года, собрав войско, вторглись в Джунгарию. Направление главного удара шло на восток, на левобережье Иртыша. Джунгары встретили казахов на реке Аягоз. Там и произошла Аягозская битва.

О результате битвы нам известно благодаря отчету русского посланника в Казахское ханство Бориса Брянцева. Брянцев, будучи в «Казацкой орде» зимой 1718 года, со слов нескольких казахских участников битвы пишет: «*...ходило на калмык их казачьего войска 30 000 человек… а сошлись де с ними калмык человек с тысячу, с которыми у них была баталия до вечера, и ночью де калмыки, нарубя лесу, сделали деревянный вал и сели в осаду. А казаки де також сделали деревянный же вал выше калмыцкого, и с того валу по калмыкам стреляли два дня. И на третий де день явилось со стороны калмыцкого войска еще с тысячи полторы и наехали на кашевые их станы, и кашевары де испужався побежали, а за ними де и их казачье войско возвратилось*»… По словам другого свидетеля: «*На третий день, поутру рано, приехали множество калмыков и напали на их войско вдруг. Они де казаки стреляли по них из фузей. И калмыки напали на них с копьи жестоко, и они де не стерпя того, побежали все. И за ними де калмыки гнали полдни и их многих людей побили*» [1, 279].

В этом сообщении удивляет поведение казахского войска в первые два дня, при соотношении численностей казахов и джунгар, как 30000 к 1000, или 30:1. А затем и победа джунгар после подхода к ним подкрепления при соотношении численности 30:2,5. Хочется воскликнуть: «Позор джунглям!», и «посыпать голову пеплом». Но не будем торопиться. Есть косвенные основания считать численное соотношение не таким позорным для казахов. Об этом чуть позже.

Поворачивающая река. К ночи приезжаем в пос. Тарбагатай. Это уже верховья Аягоза. На следующий день осеннее солнце светило, как по заказу. Воздух опьянял свежестью и предчувствием важных событий. На юге сверкала снежным покровом гора Окпеты, а восточнее ее угадывались снежные вершины хребта Тарбагатай. Аягоз катил на север свои прозрачные воды с северных склонов хребта по широкой долине, обрамленной цепью холмов. Русло реки густо заросло тугаями, так что сделать «деревянный вал» было из чего. Возле поселка река поворачивает и течет на запад. Дальше, возле города Аягоз река снова поворачивает и течет на юг в Балхаш. Таким образом, река делает большую петлю. Видимо это и послужило причиной ее названия Ай-агыс. Ай – древнетюркский

корень, означающий поворот, вращение (ср. айналу), агыс/окуз – течение, река. Получается Айагыс/Аягоз – поворачивающая (вращающаяся) река.

Здесь на месте стало понятно, что территория течения реки Аягоз в те времена, кроме пограничной зоны, была также пересечением караванных путей. Из Центрального Казахстана через Каркаралы и гор. Аягоз вела так называемая «сергиопольская дорога». Далее на восток она проходит через пос. Тарбагатай и ведет на озеро Зайсан. На юго-запад, в Среднюю Азию шел участок древнего Шелкового пути, на юго-восток – дорога в старую ставку хунтайши на реке Эмиль, или в новую Ургу на Или. Собственно и сейчас гор. Аягоз является крупным транспортным узлом.

Местные жители рассказали нам про топоним «Ногай кырылган» между руслом одноименного ручья и Аягозом. Объяснения происхождения топонима оказались противоречивы. Кто-то из жителей считает это местом сражения с джунгарами, а кто-то местом более позднего убийства ногайских купцов. На наш взгляд заурядное для степи убийство нескольких купцов называть громко «Ногай кырылган» маловероятно. Подобные названия в форме «Калмак кырылган», «Шуршит кырылган» давались местам сражений и массовой гибели воинов. В данном случае более вероятно, что в этом названии отразилась народная память о поражении Киши жуза. И Каип и Абулхаир опирались в основном на племена Киши жуза, соответственно и большинство воинов были из их улусов, и в глазах найманов были ногаями. Хвалиться было нечем, поэтому народная память списала поражение на ногаев. И до этой битвы, и после, казахи не раз терпели поражения от джунгар, но нигде в Казахстане нет места под названием «казак кырылган». К тому же вдоль упомянутого ручья, а также вдоль русла верхнего притока Аягоза – речки Карасу мы нашли множество калмыцких могил. Там же мы нашли и старый полуразрушенный мазар из сырцового кирпича в казахском дынгек-стиле. Когда он построен и кому принадлежит – требует дополнительных исследований.

Ногай кырылган. Результат Аягозской битвы и соотношение численности казахов и джунгар как 30:2,5 напоминает Орбулакскую битву, только с противоположенным знаком и для джунгар, и для казахов. Но местность здесь открытая, ни Аягоз, ни холмистые отроги Тарбагатая не представляют серьезного препятствия для всадников, это не Фермопилы и не Орбулак. Поэтому при таком соотношение у джунгар не было бы никаких шансов, даже будь они вооружены автоматами Калашникова. Даже когда в последний день джунгар стало две с лишним тысячи, и они выиграли бой, они не могли уничтожить всю армию! Для этого каждый цирик должен был нанизать на копье по десятку казахов. Это невероятно. По оценке одного из участников битвы казахские потери составили около 400 чел, а по оценке российского историка Боброва Л.А. – около 5%. [3]. Пусть джунгары перебили в последнем бою даже 2000 казахов и заставили отступить оставшихся 28000. Но что было потом? Неужели один проигранный бой мог заставить уйти огромную армию (если таковая была)? Неужели войско в

28000 не могло отойти, перестроиться и, вернувшись, окружить малочисленный джунгарский отряд и прибить его как муху? Повторим, что невозможность большой армии одолеть малый отряд противника бывает только при наличии крепости, или естественного узкого прохода, охраняемого таким малым отрядом. В долине Аягоза таких мест нет. То, что казахское войско ушло сразу после первого боя говорит о том, что казахи, потерпев поражение, поняли, что джунгар им не одолеть. На открытой местности такое возможно, если численность джунгар и казахов были сравнимы.

На наш взгляд, в вышеупомянутых данных первоисточника численность казахов завышена, а численность джунгар занижена.

Включим логику и попытаемся оценить реальную численность противников. Обычная численность казахского войска, выступающего в поход, в те годы достигала 10–15 тыс. Это более реальные числа. Но даже и такое войско в степи не передвигается одной общей массой. По словам казахского историка, специалиста по военному делу казахов, Айболата Кушкумбаева: *«в походе войско передвигается отдельными небольшими отрядами на расстоянии конного перехода, для обеспечения лошадям подножного корма. Впереди двигается авангард численностью до 2000 воинов, сзади такой же арьергард»* [4, 98]. Поэтому столкновения сразу 30000 (или 15000) казахов с 1000 джунгаров быть не могло.

Данные источника о численности джунгар противоречивы, и также вызывают сомнение. Вряд ли джунгары выстроились парадным строем, встречая казахское войско. В условиях засады и маскировки стрелков в складках местности, или за «деревянным валом», трудно достоверно оценить их количество. Кроме того, джунгары могли специально усыплять бдительность противника, преуменьшая свою истинную численность. Более реально, что в первый день битвы встретились два отряда приблизительно равной численности. В последующем, днем подходили казахские отряды, а ночью скрытно – джунгарские. По признанию самого Цеван Рабтана российским посланникам, ему приходилось держать на казахских границах до 30000 войска [1]. Если разделить это число на две пограничные зоны: Западный Жетысу и Восточный Казахстан, то получим максимальный ресурс пограничников – 15 000 воинов. Это оценка сверху. Вероятно, к моменту решающего сражения реальная численность джунгар была в диапазоне от 5000 до 10000.

Приближение Казахского войска не могло быть незамечено джунгарской пограничной службой, и сигнал о приближении неприятеля полетел по караульным отрядам. Один из таких отрядов встретил казахский авангард в верховьях Аягоза. Джунгары, отслеживая маршрут движения казахского войска, заранее устроили засаду, нарубили деревья для «деревянного вала», и встретили казахов залповым ружейным огнем. Встретившиеся отряды начали перестреливаться. Пока подходили тумены Каипа и Абулхаира, пока ханы, преодолевая свои разногласия, спорили и решали что делать, пока выбирали батыра для жекпе жек, время было упущено. Реализовать численное превосходство казахи не успели.

Ночью к джунгарам подошли еще один или даже два отряда, которые казахи не заметили. Джунгары собрали свои силы в «кулак». Конечно, все равно их было меньше, чем казахов, но не в 30 раз! А джунгарский нойон Церен Дондоба понимал, что при численном превосходстве противника на открытой местности, промедление смерти подобно. Он знал, что делать и не собирался воевать «по правилам» …

Джунгары опустили копья, и сомкнутым строем устремились в атаку, охватывая лагерь противника с флангов. Позади копейщиков скакали легкие лучники. Казахи пытались остановить конную лаву залпами из ружей. Но ружей было мало, фланги открыты, и джунгары врезались в казахские позиции, как нож в масло. Копейщики смяли первые ряды, а лучники расстреливали оставшихся в упор… Казахи не выдержали… А может быть, и выдержали первый удар… Но копейщики, определив слабый фланг, не ввязываясь в отдельные поединки, отступили под прикрытием лучников, перестроились «клином» и ударили в слабый фланг второй раз. Тут уж точно казахи не выдержали, смешали ряды и «обратили лицо в долину бегства»…

Впоследствии место битвы назвали «Ногай кырылган».

После возвращения с Аягоза Каип хан, потеряв авторитет, правил недолго, и в 1718 году «отправился в небытие» при невыясненных обстоятельствах.

Литература

1. История Казахстана в русских источниках. Т. 2. Алматы, 2005.
2. Анракайский треугольник: историко-географический ареал и хроника Великого сражения / Под ред. И.В. Ерофеевой. Алматы, 2008.
3. *Бобров Л.А.* Битва на реке Аягуз // Парабеллум. Военно-исторический журнал. СПб., 2009. № 31.
4. *Кушкумбаев А.* Военное дело казахов в XVII – XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.

М. Уали, М. Томпиев

Аягөз өзеніндегі жоңғарлар мен қазақтардың шайқасқан орны

Мақалада 1717 жылы Аягөз өзеніндегі қазақ пен қалмақ ұрысы егжей-тегжейлі талқыланады. Авторлар Тарбағатай ауылы маңындағы «Ноғай қырылған» деген жерді шайқас болған орын ретінде дәлелдейді.

4-бөлім

МАТЕРИАЛДЫҚ ЕМЕС МӘДЕНИ МҰРА МӘДЕНИ ЛАНДШАФТЫҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕ

Раздел 4

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

А. Абдуллаева,
Историко-архитектурный заповедник «Ичеришехер»
Государственная Академия художеств Азербайджана
г. Баку, Азербайджан

РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК «ИЧЕРИШЕХЕР»

(опыт формирования культурного ландшафта через нематериальное наследие)

Основные моменты имплементации нематериального наследия в общую картину культурной среды Азербайджана. С момента обретения Азербайджана своей независимости, пройдя нелегкий путь зарождения и формирования свободной от тоталитарного режима политики национального самоопределения, Азербайджан, сегодня, по прошествии 20 лет может по праву считаться уникальным примером динамичного и бурно развивающегося государства и общества на всей территории бывшего Советского Союза. Находясь более 70 лет под тяжелейшим прессом идеологической машины коммунистического режима, многие республики бывшего Советского Союза претерпели процесс окончательного стирания национального самосознания, уничтожение самого понятия национальной идентичности и культурного разнообразия. Наша страна, имея древнейшую историю и уникальную культуру, за период независимости совершила гигантский скачок не только в области обретения демократических ценностей и экономической стабильности, но также в сфере стратегически важной для любого государства культурной политики, где сохранению и пропаганде уникального национального наследия уделяется первоочередное значение.

Реализация стратегии культурной политики – это одна из первоочередных задач, стоящих перед любым демократическим государством. Культура и искус-

ство всегда являлись ключевым вектором динамичного развития наций живущих на земле. Культура – это есть универсальный язык общения различных народов и национальностей, ключ, открывающий двери в социально благополучное и толерантное общество, мост, соединяющий разнообразный творческий потенциал со всех частей света. Искусство и культура – это явления, которые имеют созидательно-позитивную функцию и составляют основу для создания платформы гармоничного развития общества. Неудивительно, что на многих языках мира глагол создавать «create» имеет четко заданную позитивную смысловую нагрузку.

В контексте общей стратегии культурной политики Азербайджана возрождению и сохранению нематериального наследия отводится особое место в общем плане развития страны. Разработаны и внедрены проекты по реставрации и консервации древних исторических памятников, проводится широкомасштабная реанимация исчезающих видов народного творчества, организуются многочисленные музыкальные фестивали и международные форумы, выставки и ярмарки народного творчества. Уникальные, переданные из поколения в поколения, из уст в уста, традиции народа, чье творческое самовыражение трансформировалось в сложные идентификационные, легко воспринимаемые, на генетическом уровне, коды-символы, в XXI веке приобрели особое значение.

Опыт гармоничной интеграции нашей страны в мировое культурное пространство, может быть весьма полезен и для других стран. И этот процесс невозможно представить без осознания важности и актуальности сохранения культурного наследия нашего народа. Тот факт, что процесс развития культурной политики в стране систематизирован и введен в рамки законодательного документа, где четко прописаны основные этапы имплементации азербайджанской культуры в мировое пространство, планы мероприятий и периоды их реализации – говорят сами за себя. За последние годы в стране были претворены в жизнь мега-проекты в культурной сфере, осуществлены совместные проекты с ведущими игроками культурного и творческого эстеблишмента, приглашенны иностранные специалисты для внедрения соответствующих мировым стандартам инновативных методов сохранения и консервации памятников архитектуры и искусства, возрождения исчезающих видов народного творчества. Несмотря на общую положительную динамику, с сожалением стоит отметить факт утраты навсегда уникальных техник декоративно-прикладного искусства, исчезновения таких уникальных видов ювелирного мастерства, как техника работы с эмалью, а также отсутствие продолжателей традиционного творчества в регионах, ослабление народной обрядности и семейных традиций по передаче из поколения в поколения навыков и умений уникальных ремесел.

Поражают воображение темпы проникновения массовой культуры в эру всеобщей глобализации и урбанизации, что также негативно влияет на общее духовно-культурное развития молодого поколения. Очевидны стали и изменения в классической культуре и ее восприятии со стороны общества, которое пре-

вратилось в пожирателя продуктов массовой культуры и генератором для различного рода быстрых источников удовлетворения культурных потребностей обывателя. Коммерциализация искусства, как процесс, вылился сегодня в многочисленные попытки навязать обществу «быстрые» углеводы развлекательных продуктов, вместо полезных «сложных». Сравнения немного жестко звучат, но, в сложившейся ситуации, стремительно набирающая обороты глобализация, к сожалению, формирует новый культурный тип восприятия молодым поколением символов глобальной поп-культуры, которая обретает черты эпидемии. Отсутствие у молодого поколения мотивации и интереса к изучению и восприятию накопленного веками багажа национальных культурных традиций, приводит к постепенному «вымиранию» уникальных видов народного творчества, стиранию национальной памяти у будущего поколения, что, в результате, может привести к полному исчезновению основополагающей для любого народа национальной идентификации. Глобализация вкусов в обыденной жизни (в еде, в одежде, музыке и т.д.) привела общество к навязанной извне общей модели поведения, где ищущий удовольствия потребитель все меньше и меньше слушает народную музыку, знает и поет народные песни, использует пословицы и поговорки в обыденной жизни, носит элементы национальной одежды и т.д.

Общее понятие «восточный образ жизни» включает в себя, в первую очередь, традиции, обычаи и ритуалы, передающиеся из поколения в поколение, и являющиеся неписаными законами на огромной территории, охватывающей Азию и Восток. Сохранение этих традиций в семье, их передача будущему поколению и создание устойчивого понятия национальной принадлежности, сегодня, как никогда, важно. Общая духовная опустошенность и регрессия культурного социума, проблемы современного общества, бурная урбанизация современных городов, гигантомания в строительстве и гипертрофированные образы лжегероев из набивших оскомину фильмов и рекламных роликов, никак не способствуют возрождению и сохранению национального наследия, внедрению в обыденную жизнь людей, обычаев и традиций наших предков. В бурно развивающихся современных городах-мегаполисах стираются и исчезают места, где традиционно люди проводили свой досуг, где создавалась неповторимая культурная платформа для общности людей, где они проводили праздничные обряды и ритуалы, где спонтанно создавались импровизированные музыкальные и литературные «меджлисы». Несмотря на динамичный рост городов и мегаполисов, одним из положительных факторов является пример, выдвинутых со стороны Азербайджана, так и Казахстана, инициатив в деле сохранения и развития общих культурных традиций наших народов. Все это, безусловно, базируется на исследованиях культуры и истории уникальных традиций тюркских народов. Примером может служить общая для наших народов традиция празднования Новруз байрама. В 2009 г. праздник Новруз был включён в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО и этот факт послужил еще большому укреплению традиций самого праздника, дало толчок к более

глубокому изучению истории этого явления. Праздник Новруз, при всей своей многоликости и разнообразии, на сегодняшний день являться символом древнего, не связанного ни с какими религиозными течениями, культа обновления и возрождения природы, памятником уникального духовного единения народов, населяющих огромную территорию. Подготовка и проведение Новруза в Азербайджане – это сегодня не просто мероприятия или шествия, это долгожданный в каждой семье период жизни, когда бешеный ритм современного города на некоторое время делает паузу, когда люди, объединяясь, становятся ближе к природе и к традициям своих предков. Общность обычаев и традиций проведения этого праздника у казахского и азербайджанского народа, еще раз доказывает тот факт, что у культуры нет границ и национальностей, что все мы на этой земле добрые соседи.

«Мастерство изготовления и искусство игры на таре» было внесено в Список нематериального наследия ЮНЕСКО в 2012 году и стало 5-м, признанным всем миром, элементом нематериального культурного наследия Азербайджана, наряду с «Традиционным искусством азербайджанского ковроткачества» (2010), «Искусством азербайджанского «Ашик» (2009), «Новруз, Навруз, Нооруз, Науруз, Невруз» (Азербайджан – Индия – Иран (Исламская Республика) – Кыргызстан – Пакистан – Турция – Узбекистан) (2009) и «Азербайджанским Мугамом» (2008).

Понимая важность популяризации национального наследия, следует не ограничиваться только теми памятниками, которые уже включены в список ЮНЕСКО. На сегодняшний день можно привести еще много примеров уникальных по своему разнообразию элементов нематериального творчества Азеобайджанского народа.

В данном контексте необходимо отметить уникальные техники декоративно-прикладного искусства – такие как «шебеке» в ювелирном деле, а также «шебеке» в виде своеобразного витража, техника которого зародилась на территории Азербайджана, в городе Шеки, еще в средневековье. Обе эти техники не имеют аналогов в мировой практике, отличаются необыкновенной сложностью и красотой. Хранителей традиций этих древних техник на сегодняшний день остались единицы, в силу отсутствия спроса на такую дорогостоящую продукцию, на изготовление которой уходит много времени и сил. Преемственность поколений также перестала быть «инструментом», регулирующим процесс передачи навыков от отца к сыну и т.д. Жесткие требования рынка вытеснили из списка привлекательных специальностей такие профессии, как чеканщик, ювелир, керамист и т.д. Уходят в небытие и старые механические станки и инструменты, на которых издревле работали старые умельцы. В азербайджанском языке слово «сенеткар» означает высокую степень профессионализма в любой сфере, и это еще раз доказывает высочайший уровень традиционного искусства нашего народа, где большого мастера почитали как самого достойного представителя общества. К сожалению, сегодня этот термин звучит как архаизм.

В связи с создавшейся ситуацией, в 2012 году со стороны Фонда Гейдара Алиева была выдвинута инициатива о создании в Азербайджане Центра традиционного искусства «Ичеришехер», с целью возрождения исчезающих видов декоративно-прикладного искусства.

Проект был разработан совместно со «Школой традиционного искусства принца Уэльского» (Великобритания) и Историко-Архитектурным заповедником «Ичеришехер». В самом сердце Баку, в старом городе, уже год функционирует уникальный в своем роде образовательный Центр, где под руководством опытной международной команды тренеров-мастеров, проходят обучение 22 талантливых художника.

Программа рассчитана на три года, в течение которых будет осуществлен проект поэтапного возрождения пяти видов ремесел, которые сегодня подвергаются наибольшему риску исчезновения (ювелирное дело, керамика, батик/келагаи, декоративная живопись/миниатюра и работа по дереву). Одной из важных составляющих общего контента этого проекта является не только изучение традиционных техник и их особенностей, но также их адаптация и соответствие современным реалиям, разработка бренда и методов реализации продуктов дизайна, их популяризации за пределами Азербайджана и дальнейшая реализация. Со второго года обучения предполагается открытие, полностью оснащенных современным оборудованием, мастерских, где молодые мастера, под руководством профессионалов, будут изучать тонкости сложнейших техник прикладного искусства и применять их на практике. Деятельность Центра традиционного искусства «Ичеришехер» регулируется международной командой сотрудников-представителей «Школы традиционного искусства принца Уэльского» и Историко-архитектурного заповедника «Ичеришехер». Принимая во внимание современную ситуацию, относительно уникальных видов традиционных ремесел в Азербайджане, создание и развитие деятельности такого Центра в истории современной культуры нашей страны можно назвать эпохальным явлением.

Понимание важности и необходимости помнить, знать, ценить и беречь свою культуру и традиции – залог будущего процветания наших стран, залог создания здорового демократического многонационального толерантного общества в будущем.

Литература

1. Сохранение культурных ценностей: проблемы и перспективы // Доклады и тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2000.
2. Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. М.: Международные отношения, 1991.
3. Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 6. М.: Институт Наследия, 1998.

4. Мамедова Е.В. Культурная политика // Философские науки. 2000. № 1.
5. Купцова И.А. Массовая культура: социокультурные адаптации личности. Орел: ОрелГАУ, 2001.
6. http://arx.echo.az/index.php?aid=13586
7. http://ru.wikipedia.org
8. http://www.azerbaijans.com/content_1118_ru.html
9. Efendi R. Azerbaijan decoration, Baku, 2002.

А. Абдуллаева

Қазіргі мәдени кеңістіктегі материалдық емес мәдени мұраның рөлі. «Ичеришехер» тарихи-архитектуралық қорығы (мәдени ландшафттың материалдық емес мұра арқылы қалыптасу тәжірибесі)

Мақалада қазіргі мәдени кеңістікте материалдық емес мұраны имплементациялаудың негізгі әдістерінің талдауы мен зерттелуі айтылған. Ұлттық мұраны сақтау мен дәріптеудің ортақ көрінісін Әзербайжанды мысалға ала отырып, Бакудегі «Ичеришехер» дәстүрлік өнер мектебін қазіргі кезде халық шығармашылығының жоғалып бара жатқан түрлерінің жандануы мен жаңғыртылуының және олардың заманауи мәдениетке бейімделуінің сәтті үлгісі болып отырғандығы сөз болған.

Ж. Шалгынбай,
Казахский научно-исследовательский
институт культуры
г. Алматы, Казахстан

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАХОВ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ СЕГМЕНТ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА РЕГИОНА

Территорию любой страны в географическом отношении делят, как общепринято, по четырем сторонам света, но, учитывая особое географическое положение нашей страны, мы добавляем еще одну ее географическую координату – центральную. Примерно в таком же регионально-географическом отношении следует изучать нематериальное культурное наследие (*далее – НКН*) казахского народа. Многие ученые справедливо отмечают, что, в сущности, между элементами НКН казахского этноса, независимо от регионального характера их развития, особых отличий не имеется. На самом деле, в силу исторически сложившихся объективных историко-географических факторов, мы наблюдаем и немало отличий, например, техника зернения ювелирных изделий, характерна только для мастеров Западного Казахстана, или же особенности орнаментальных украшений ковровых изделий южного и восточного Казахстана. Суть рассуждений не в том, чтобы увидеть или обозначить те или иные отличия в нематериальном культурном наследии регионов, а в том, чтобы показать, насколько разнообразна и богата культурная жизнь этноса. Теперь необходимо ответить на вполне естественный вопрос – а почему мы относим к НКН вполне осязаемые и реально существующие предметы, будь то кольцо, серьги, ковер, коржын, музыкальный инструмент и т.д.? Да, все это есть, прежде всего, материальное культурное наследие, а вот как они изготавливаются, т.е. собственно технологический процесс, используемый в их изготовлении и представляет собой нематериальное культурное наследие, которое следует сохранять и развивать, потому что это и есть наше бесценное культурное наследие.

Например, декоративно-прикладное художественное творчество казахского народа – это богатейший пласт культуры, по содержанию и форме отображающий многовековую культурную историю кочевничества. За тысячелетия в казахской кочевой среде сложились традиции по обработке кожи, дерева, кости, валянию шерсти, производству ювелирных изделий, ковроткачеству, изготовлению одежды, развивалась особая национальная, основанная исключительно на животноводческих продуктах, кухня. Суровый климат, разнообразие и богатство природных ресурсов предопределили культурный ландшафт и среду бытования кочевого общества. Прежде всего надо сказать, что кочевой быт не только был идеально организован сообразно природному ландшафту, но и настолько приспособлен к внешним условиям, что, по сути своей, отвечал самым притязательным запросам человека. Разумное и, в сущности, безотходное кочевническое хозяйствование имело свои немалые преимущества – в дело употреблялось все,

что давала природа и творил своими руками человек: жилище и его убранство, одежда, питание, домашняя утварь, хозяйственные принадлежности, в том числе конское снаряжение и т.д.

Для анализа возьмем один из жанровых разделов, указанных в Конвенции ЮНЕСКО об НКН.

д) знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами:

1. о произведениях декоративно-прикладного народного художественного творчества;

2. о традиционном костюме;

3. о традиционной кухне;

Во-первых, отметим, что раздел во всей полноте отображает разнообразие форм художественного творчества любого народа, населяющего эту планету. Наша задача дать характеристику традиционной культуры казахов, связанной с пунктом д) 1. о произведениях декоративно-прикладного народного художественного творчества.

Одним из распространенных видов декоративно-прикладного искусства является ювелирное искусство народа. Ювелирные находки, обнаруженные в археологических раскопках и кладах насчитывают, во временном измерении, тысячелетия. Сегодня широко известны великолепные сакские золотые украшения, являющиеся образцами скифо-сибирского звериного стиля. Они относятся к эпохе раннего железного века. Также на территории Казахстана при раскопках обнаружены были многочисленные украшения, характеризующие высокое мастерство ювелирного искусства различных племен и народов, населявших его в более поздние, но также древние, времена. Видимо существует некая незримая связь времен, потому что в украшениях современных мастеров ювелирного дела мы встречаем нередко сходство орнаментальных элементов изделий с прототипами из древних эпох, так же как и используемых в их изготовлении народных технических приемов их обработки. «Народное прикладное искусство является наследием материальной и духовной культуры древних племен, обитавших в Великой степи. Его развитие тесно связано с кочевым образом жизни традиционного казахского общества, социально-экономическим положением, самосознанием народа и историческим процессом. Культура жизнеобеспечения казахов во многом определялась народными промыслами и ремеслами. В изделиях прикладного искусства отражены древние взгляды и мировоззрение казахов в виде различных орнаментов и узоров. Ремесла условно делились на мужские и женские. Там, где требовались значительные физические затраты: обработка дерева, кожи, кости, камня, а также кузнечное и ювелирное дело – были заняты мужчины. А вот убранство жилища, швейное дело, обработка шерсти и войлока, ткачество и ковроделие, вышивка и плетение циновки считались женскими ремеслами. В операциях, где требовалась значительная физическая сила, в таких как изготовление войлока – участвовали и мужчины.

Материальной основой издавна развитого у казахов декоративно-прикладного искусства были домашние производства, связанные с обработкой продук-

тов животноводства, растительного сырья, металлов. В замкнутом цикле процесса домашнего производства мог участвовать любой трудоспособный член семьи [1].

Особой чертой кочевнической культуры, и это необходимо подчеркнуть, было бережное отношение к окружающей природной среде. Человек брал и использовал от природы лишь то, что удовлетворяло его минимальные нужды, никогда кочевники не истребляли массово и безжалостно его окружавшую природу и животный мир. В кочевнике, на генетическом уровне было заложено понимание сбалансированности всего сущего на Земле. Поэтому для кочевника сама мысль массового уничтожения диких животных – архаров, сайги, тигра, зайцев, дрофы, рыбы, другой живности, которыми была наводнена казахская степь, была ему чужда. Жестокость, жадность и алчность – суть несовместимое с образом жизни кочевника. В кочевническом ремесле в качестве материала использовалось все, что давало скотоводческое хозяйство – домашние животные: шерсть, кожа, рога и кости, все, что давала природа – чий/ши, дерево, трава, а также множество природных самоцветов и привозных вещей.

Об уникальных качествах пространственно-географического восприятия окружающего мира казахами свидетельствует мнение известного шведского путешественника Свена Гедина, в 1893–1897 гг. побывавшего на Памире, Восточном Туркестане и Тибете, начало пути которого прошли через Великие казахские степи:

«Между р. Уралом, Каспийским морем, Аральским, Сыр-Дарией и Иртышем простирается громадная ровная Киргизская степь. Население здесь кочующее и чрезвычайно редкое... Киргизы полудикий, но способный, здоровый и добродушный народ. Они любят величать себя «кайсаками», т.е. храбрецами, молодцами, довольны своей одинокой жизнью в степях, предпочитают всему на свете свободу, не любят подчиняться и презирают тех, кто живет в городах или занимается земледелием.

...Киргизы страстно любят свою пустынную степь, где жили вольной жизнью их родичи; они находят степь прекрасной и полною прелести разнообразия, между тем как чужестранец тщетно ищет здесь на чем-бы остановить утомленный ее однообразием взор. Правда, что степь, как и море, величественна и производит подавляющее впечатление, но она так тоскливо-однообразна!... В силу самой окружающей природы, можно было ожидать найти у киргизов сильно развитые и утонченные чутье местности и зрение. Так оно и есть. Там, где чужому путнику местность в течение многих дней пути представляется совершенно ровною, голой без приметинки, без всяких следов дороги, киргиз даже ночью ориентируется с поразительной уверенностью. Дорогу указывают ему не одне звезды – он знает каждый куст, каждый камешек, примечает все места, где кочки расположены реже или чаще обыкновенного, замечает все малейшие неровности почвы, которых европеец не может открыть без помощи особых приборов. Киргиз различает масть лошади, показавшейся на горизонте, куда раньше, чем чужой путник, при всем своем старании, вообще рассмотреть что-либо. Киргиз

определит – приближается или удаляется какая-нибудь повозка, которая путнику даже в хороший бинокль кажется лишь черной точкой. Я вообще не раз имел случай изумляться остроте зрения и верности чутья местности у киргизов» [2].

В настоящее время, в каждом из регионов Казахстана развиваются различные виды традиционного прикладного искусства: валяние войлока, деревообработка, ювелирное искусство и т.д. Мастера-ремесленники работают при поддержке правительства республики, а также различных иностранных компаний, присутствующих на рынке страны.

Так, в годы независимости правительством республики был принят ряд законодательных актов, направленных на развитие нематериального культурного наследия, в том числе на развитие традиционного искусства. В первую очередь следует отметить Постановление Правительства от 11.07. 2000 N 1051 «О концепции развития ремесленничества в республике Казахстан». Постановление было принято в связи с принятием Государственной программы развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 1999–2000 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 1998 года N 4189, и в целях развития традиционных народных промыслов, направленных на возрождение ремесленничества. Агентству Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса в соответствии с данной Концепцией развития ремесленничества в Республике Казахстан было поручено разработать Программу развития ремесленничества в Республике Казахстан на 2001–2002 годы. В преамбуле разработанной концепции выражена основная идея, направленная на сохранение и развитие НКН: «В настоящее время осознаны предпосылки и реальные пути развития ремесленничества в Казахстане. Этот процесс имеет необратимый характер и может обеспечить населению республики достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития ремесленничества. Казахстан должен войти в семью экономически развитых стран на правах полноценного участника мирового цивилизационного развития, как с сохранением политической независимости, так и национальной самобытности и культурных традиций, с развитым гражданским обществом и правовым государством. Можно ожидать, что основные черты и признаки ремесленного производства будут сформированы в Казахстане при стабильных социально-политических условиях и глубоких экономических преобразованиях».

Следующим значимым документом, призванным развивать в республике ремесленничество, стала программа «Развитие ремесел и возрождение народных художественных промыслов в Казахстане». Фонд Евразия Центральной Азии (ФЕЦА), Корпорация Шеврон, Общественный фонд «Our Heritage» и Министерство культуры и информации Республики Казахстан в 2006 г. начали осуществление многолетней программы поддержки развития народных ремёсел в Казахстане, направленной на повышение конкурентоспособности изделий казахстанских ремесленников, как на внутреннем, так и на международном рынках, таким образом, способствуя повышению благосостояния ремесленников и

сохранению культурного наследия. Одной из целей Программы является развитие сообществ ремесленников в Казахстане.

В числе основных задач в Программе отмечены следующие:

Улучшение качества ремесленных изделий:

- организация профессионального и бизнес обучения для ремесленников;
- учреждение Национального Знака Качества для высококачественных отечественных изделий, как национального соревнования перед международным конкурсом на Знак качества ЮНЕСКО;
- создание Школы ремесленников для ремесленников всех регионов Казахстана;

Расширение доступа местных ремесленников к новым рынкам сбыта:

- создание Электронной карты ремесленничества Казахстана;
- создание веб-сайта для ремесленников: www.sheber-craft.kz
- установление партнерств между казахстанскими ремесленниками и международными торговыми организациями, включая «Aid to Artisans» (США);
- проведение выставок-ярмарок ремесленной продукции в Астане, Алматы, ЮКО и ВКО;

Создание сети ремесленников в Казахстане:

- создание Ресурсных центров для ремесленников в ЮКО и ВКО;
- создание партнерств между донорами, международными организациями, национальным сообществом ремесленников и правительством.

За время реализации программы была составлена электронная база данных ремесленников и электронная карта распределения ремесел по Казахстану на веб-сайте для ремесленников; организованы и проведены серии бизнес и профессиональных тренингов для ремесленников в Центральном, Западном, Южном, Восточном Казахстане и Алматинской области 485 ремесленников прошли профессиональные тренинги, 303 мастера – бизнес-тренинги; подготовлено 37 казахстанских тренеров по ремеслу; выпущены и готовятся к выпуску новые печатные пособия по прикладным видам искусства (войлок, ковроткачество, керамика, вышивка); учреждены и функционируют два Ресурсных центра для ремесленников в ВКО (г. Усть-Каменогорск) и ЮКО (г. Шымкент); учрежден, первый в истории, республиканский конкурс ремесленников Казахстана «Шебер»; подготовлена команда из 10 арт-менеджеров; 10 ремесленников, прошедших обучение в рамках Программы, получили «Знак качества ЮНЕСКО-2010», что превышает количество наград за прошлые годы в несколько раз; 29 апреля 2012 года, впервые в Казахстане, создан «Союз ремесленников», целью которого является повышение статуса мастеров прикладного искусства, возрождение, развитие и поддержка народных ремесел.

Программу финансируют зарубежные и казахстанские компании: USAID, корпорация «Шеврон», ЮНЕСКО, GSM, Kazakhstan/KCell [3].

Мастера-ремесленники Казахстана имеют тесные творческие контакты с коллегами по цеху, живущими в соседних странах – Кыргызстане, Узбекистане

и Таджикистане, где традиции ремесленничества более развиты, нежели чем у нас. Чтобы убедиться в этом, не обязательно ехать в Самарканд, Бухару, Душанбе или Бишкек. Мастера традиционных ремесел этих стран сами приезжают в нашу республику и привозят на продажу сотни видов ремесленной продукции. Свидетельством тому служат международные выставки-ярмарки, четыре раза в год организуемые в г. Алматы, в здании Центрального государственного музея РК. Эти выставки пользуются огромной популярностью среди алматинцев и гостей «южной» столицы: многочисленные изделия из войлока, керамики, дерева, шерсти, шелка, кожи, металла и др. материалов, от которых, буквально, «ломятся прилавки» – воссоздают облик шумного, пестрого восточного средневекового базара, где любой человек может найти для себя ту или иную вещицу. Изделия казахстанских мастеров представлены на этих выставках преимущественно ювелирными украшениями из серебра и полудрагоценных камней, предметами из кожи и дерева, коврами из юго-западных регионов республики. Тем не менее, под воздействием конкуренции, как основного двигателя торговли, мы вправе ожидать в будущем от наших мастеров уверенного роста мастерства на этом безграничном поле народных промыслов. За ними будущее. Доказательство тому – всевозрастающий интерес во всем мире к ценностям Востока – философии, традиционной культуре и искусству.

Литература

1. http://volnakz.com/drugie/prikladnoe-iskusstvo-kazahskogo-naroda/
2. Путешествие Свена Гедина в 1893-1897 гг. в Памир, Тибет и Восточный Туркестан / Обработано для юношества А.Н. Анненской. Изд. 2-е. СПб., 1911. 402 с.; 33 рис.; 1 л. карт.
3. http://www.sheber-craft.kz/?q=ru/node/136

Ж. Шалғынбай

Қазақтардың материалдық емес мәдени мұрасы аймақтық мәдени ландшафттың ажырамас бөлігі ретінде

Мақалада қазақ халқының материалдық емес мәдени мұрасын зерттеуде аймақтық-географиялық тәсіл қолданылады. Географиялық координаттардың қатарына, көпшілік мақұлдаған біздің елдің географиялық жағдайының ерекшелігін ескере отырып, орталық координат қосылады. Халықтың мәдени өмірінің қаншалықты бай әрі алуан түрлі екендігін көрсету үшін, аймақтардың материалдық емес мәдени мұрасының басқа да айырмашылықтарын анықтап қарау немесе белгілеу ұсынылады.

«МӘДЕНИ ЛАНДШАФТ МҰРА ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ» тақырыбында 2013 жылғы 26 қыркүйекте Алматы қаласында өткен халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинардың ҚАРАРЫ

Біз, «Мәдени ландшафт мұра объектісі ретінде» Халықаралық семинарының құрамында Қазақстан, Әзербайжан, Қырғызстан, Ресей және Өзбекстан өкілдері бар қатысушылары екі күндік өнімді жұмыстың, пікір алмасулар мен пікірталастардың нәтижесінде төмендегідей тақырыптарды талқыладық:

1. «Мәдени ландшафт» жобасының теориялық-әдістемелік негіздемелері.
2. Топонимиялық зерттеулердің теориялық-әдістемелік мәселелері.
3. Мәдени ландшафт объектісі ретіндегі тарих және мәдениет ескерткіштері.
4. Бейматериалдық мәдени мұра мәдени ландшафттың бір бөлшегі ретінде.
5. Қазақстанның табиғи, тарихи және мәдени ескерткіштерін қорғау саласының заманауи ахуалы.

Біз «мәдени ландшафтты» «адам мен табиғаттың бірлескен шығармашылығының» нәтижесі ретінде тарихи естеліктерді жеткізуші рөл атқаратын, ұлттық немесе аймақтық мәдениеттің ерекшелігін сақтауды қамтамасыз ететін мәдени-табиғи жинақ болып табылады деп есептейміз. Мұраның сақталуы – мәдениеттің тұрақты дамуына қажетті жағдай және мәдени және табиғи алуандықтың көбею факторы. Мұраның өзектілігі сол – қоғам мұраның құндылығын сезінуі және талап етуі керек.

Біз Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігінің, жергілікті атқарушы органдардың еліміздің тарихи-мәдени мұрасының қазіргі жағдайына назар аударуларын, атап айтқанда, мәдениет бойынша жергілікті атқарушы және өкілетті органдардың 1992 жылғы 2 шілдедегі «Тарихи-мәдени мұра нысандарын қорғау және пайдалану» (21 шілде 2007 жылғы №307 ҚР Заңымен енгізілген өзгерістерімен) жайлы Қазақстан Республикасының Заңының орындалуын сұраймыз. Қоғамда мәдени ландшафт құндылықтарын тарихи-мәдени мұра ретінде сақтау, көбейту және түсіну үшін:

1. Қазақстан Республикасының 2 шілде 1992 жылғы «Тарихи-мәдени мұра нысандарын қорғау және пайдалану туралы» (21 шілде 2007 жылғы №307 ҚР Заңымен енгізілген өзгерістермен) Заңын Мәдениет бойынша жергілікті атқарушы және өкілетті органдардың бұлжытпай сақтауы;

2. ТМД-ға мүше мемлекеттердің 18-інші Парламентаралық отырысында қабылданған ТМД елдері жасаған «Мемлекеттік мұражай-қорықтар туралы» үлгілік заңының Қазақстан үшін жаңа ерекше қорғалатын тарихи-мәдени аймақтар туралы заңнамалар жүйесін қалыптастыру;

3. Мәдени ландшафттарды тарихи-мәдени мұра нысаны ретінде сақтау

жұмысында қорық-мұражайлар мен ұлттық саябақтарды үйлестіруге бағытталған бағдарламалар дайындау;

4. Тарихи қалалар, шайқас орындары, археологиялық кешендер, мемориалдық ансамбльдер, тіпті елдің бүкіл аймақтарын қоскандағы тарихи өндірістік аумақтар сияқты нысандар негізі болып саналатын Қазақстанның қорғалатын тарихи-мәдени аймақтарының жүйесі ретінде еліміздің тарихи-мәдени «қаңқасын» құру;

5. Мәдени мұраны тек жылжымайтын немесе жылжымалы тарихи, мәдени және табиғи ескерткіштерді ғана емес, сонымен бірге жанды дәстүрлі мәдениетті, дәстүрлі мәдени құндылықтарды, қолөнер мен кәсіпті, табиғатты қолданудың дәстүрлі үлгісін, томонимдерді этномәдени ортаны да құрайтын кең ауқымда қарастыру;

6. ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігі жүйесінде Қазақстан Республикасының тарихи-мәдени мұрасы нысандарын анықтау, зерттеу, сараптау және мәліметтер базасына енгізу мәселелерімен айналысатын арнайы ғылыми-зерттеу, әдістемелік және кеңес беру орталықтарын құру керек.

Қарар Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы, 2013 жылғы 26 қыркүйекте «Мәдени ландшафт мұра объектісі ретінде» Халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинардың қорытынды отырысында қатысушылармен қабылданды.

РЕЗОЛЮЦИЯ
Международного научно-практического семинара «КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДИЯ» 26 сентября 2013 года, город Алматы (Казахстан)

Мы, участники Международного семинара «Культурный ландшафт как объект наследия», в составе представителей науки и культуры из Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, России и Узбекистана в результате двухдневной продуктивной работы, обмена мнениями и дискуссий обсудили широкий круг вопросов, касающихся:

1. Теоретико-методологических оснований концепта «культурный ландшафт».
2. Теоретико-методологических проблем топонимических исследований.
3. Памятников истории и культуры как объекта культурного ландшафта.
4. Нематериального культурного наследия как части культурного ландшафта.
5. Современного состояния сферы охраны памятников природы, истории и культуры Казахстана.

Мы считаем, что «культурный ландшафт», как результат «сотворчества человека и природы», является культурно-природным комплексом, выполняющим роль «носителя» исторической памяти, обеспечивающей сохранение самобытности национальной или региональной культуры. Сохранение наследия есть необходимое условие устойчивого развития культуры и фактор преумножения культурного и природного разнообразия. Актуальность наследия предполагает, что в обществе должна быть осознана и востребована ценность наследия.

Мы обращаемся к Министерству культуры и информации Республики Казахстан, к местным исполнительным органам – обратить внимание на современное состояние историко-культурного наследия страны, в частности, на соблюдение местными исполнительными и уполномоченными органами по культуре Закона Республики Казахстан от 2 июля 1992 г. «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» (с изменениями, внесенными Законом РК от 21 июля 2007 г. № 307). Для того, чтобы сохранить, преумножить и способствовать осознанию обществом ценности культурного ландшафта, как объекта историко-культурного наследия, считаем необходимым:

1. Неукоснительное соблюдение местными исполнительными органами и местными уполномоченными органами по культуре Закона Республики Казахстан от 2 июля 1992 г. «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» (с изменениями, внесенными Законом РК от 21 июля 2007 г. № 307).

2. Формирование новой для Казахстана системы законодательства об особо охраняемых историко-культурных территориях, на основе разработанного стра-

нами СНГ модельного закона «О государственных музеях-заповедниках», принятого на восемнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 18–11 от 24 ноября 2001 года).

3. Разработка Программы, направленной на координацию заповедников-музеев и национальных парков в деле сохранения культурных ландшафтов, как объектов историко-культурного наследия. В частности, предусмотреть включение земель историко-культурного назначения в земельный кадастр РК, в список особо охраняемых природный территорий.

4. Формирование историко-культурного «каркаса» страны, как системы особо охраняемых историко-культурных территорий Казахстана, основы, которую должны составлять такие объекты, как – исторические города, поля сражений, археологические комплексы, мемориальные ансамбли и даже исторические промышленные зоны, с охватом всех регионов страны.

5. Рассматривать культурное наследие как широкую категорию, которая включает в себя не только недвижимые или движимые памятники истории, культуры и природы, но и живую традиционную культуру, традиционные культурные ценности, ремесла и промыслы, традиционные формы природопользования, топонимы, этнокультурную среду.

6. Создание в системе Министерства культуры и информации РК специального научно-исследовательского, методического и консультативного Центра, занимающегося проблемами выявления, изучения, экспертизы и создания Базы данных объектов историко-культурного наследия Республики Казахстан.

Резолюция принята участниками на заключительном заседании Международного научно-практического семинара «Культурный ландшафт как объект наследия», Республика Казахстан, г. Алматы, 26 сентября 2013 года.

АВТОРЛАР

1. Абдуллаева Асмер Видади – сотрудник Историко-архитектурного заповедника «Ичеришехер», преподаватель Государственной Академии художеств Азербайджана, г. Баку, e-mail: esmer.abdullayeva@icherisheher.gov.az; abdullayevaasmer@yahoo.com

2. Аминев Закирьян Галимьянович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан, г. Уфа, e-mail: zakirjan_g@mail.ru

3. Аршабеков Темірғали Тлеубекұлы – Қарағанды облыстық бейнелеу мұражайы директорының орынбасары, e-mail: temir_amir@mail.ru

4. Базылхан Нәпіл – филология ғылымдарының кандидаты, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы қ., e-mail: napilbaz@gmail.com

5. Байғонақов Досбол Сүлейменұлы – тарих ғылымдарының докторы, Ө.А. Жолдасбеков атындағы Экономика және құқық академиясының ректоры,Талдықорған қ., e-mail: dosbol_bs@mail.ru

6. Бексейітов Ғалымжан Тұқымбайұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің Археология, этнология және музеология кафедрасының доценті, Алматы қ., e-mail: bek_ok@mail.ru

7. Веденин Юрий Александрович – доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, г. Москва, e-mail: vedenin37@gmail.com

8. Дүкенбаев Нұрлан Мұсағалиұлы – «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-мұражайының ғылыми-зерттеу бөлімінің меңгерушісі, Түркістан қ., e-mail: nurlan80@mail.ru

9. Железняков Борис Анатольевич – заместитель директора Государственного историко-культурного и природного заповедника-музея «Таңбалы», г. Алматы, e-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

10. Қасенов Марат Сейітжанұлы, тарих ғылымдарының кандидаты – Атырау облысы тарихи-өлкетану музейінің ғылыми қызметкері, e-mail: kasenov.1959@mail.ru

11. Кипиев Мұхамбетқали Қуанышқалиұлы – Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты бас директорының бірінші орынбасары, Алматы қ., e-mail: mkipiev01@gmail.com

12. Кожа Мухтар Бахадырулы – доктор исторических наук, профессор кафедры «История Казахстана» Международного Казахско-Турецкого университета им. А.Ясави, г. Туркестан, e-mail: mukhtar_kozha@mail.ru

13. Кожахметов Бахтияр Сапарбекович – директор Государственного историко-культурного и природного заповедника-музея «Улытау», Карагандинская обл., e-mail: camel62@mail.ru

14. Құлбаев Нұрлан Абызұлы – Маңғыстау мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, Ақтау қ., e-mail: manzapowednik@mail.ru

15. Мамаев Нарынбек Ракишевич – начальник Государственной инспекции по охране историко-культурного наследия Западно-Казахстанской области, г. Уральск, e-mail: Cultnaslediya@mail.ru

16. Мидинова Бактыгуль Абдилазизовна – заместитель генерального директора по научной работе Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо», г. Ош, Кыргызстан, e-mail: midino@mail.ru

17. Мирзаев Джалалитдин Зайниевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Термезского археологического заповедника, Узбекистан, e-mail: mirzoj@yahoo.com

18. Молдабекова Жумабике Нурмухамметовна – старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Музея Первого Президента Республики Казахстан, г. Астана, e-mail: bike59@mail.ru

19. Мухтарова Гульмира Раиловна – кандидат исторических наук, директор Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык», Алматинская обл., e-mail: railovna@mail.ru

20. Нурмаметов Радий Гаязович – кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Кыргызской Национальной консерватории, г. Бишкек, Кыргызстан, e-mail: radnurmi@gmail.com

21. Нурманова Айтжан Шәймерденқызы – тарих ғылыми кандидаты, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы қ., e-mail: anurmanova@mail.ru

22. Оразбек Ернар Жумагалиевич – старший научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института культуры, г. Алматы, e-mail: yernar2185@mail.ru

23. Сабденова Гүлмира Есбатырқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің Дүние жүзі тарихы, тарихнама және деректану кафедрасының доценті, Алматы қ., e-mail: gulmiras2801@mail.ru

24. Семби Марат Катаевич – старший научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института культуры, г. Алматы, e-mail: msembi@gmail.com

25. Талеев Дөкей Әбдікерімұлы – тарих ғылыми кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің Археология, этнология және музеология кафедрасының доценті, Алматы қ.

26. Тлеубердина Фируза Аблаевна – кандидат биологических наук, зав. Музея природы «Ғылым ордасы» КН МОН РК, г. Алматы, e-mail: p.tleuberdina@mail.ru

27. Томпиев Марал Казкенулы – кандидат экономических наук, г. Алматы, e-mail: kazmur@mail.ru

28. Тұрғынбаев Ерлан Мұхамеджанұлы – тарих ғылымдарының кандида-

ты, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің Археология, этнология және музеология кафедрасының доценті, Алматы қ.

29. Уали Мурат Ислямулы – кандидат физико-математических наук, г. Алматы, e-mail: kazmur@mail.ru

30. Усманова Эмма Радиковна – ведущий научный сотрудник Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, г. Караганда, e-mail: emmadervish2004@mail.ru

31. Файзуллина Галия Шаукетовна – кандидат исторических наук, руководитель инновационной лаборатории Казахского научно-исследовательского института культуры, г. Алматы, e-mail: galiaf2@yandex.kz

32. Шалгынбай Жумагыз Жебегеновна – кандидат филологических наук, руководитель центра нормативно-правовой помощи и документации Казахского научно-исследовательского института культуры, г. Алматы, e-mail: stkok-su@mail.ru

33. Ысқақов Ғалымжан Аманжанұлы – Атырау облысы тарихи-мәдени мұраны қорғау, қалпына келтіру және пайдалану жөніндегі мемлекеттік инспекциясының бастығы.

СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім
«Мәдени ландшафт» тұжырымдамасының теориялық-әдістемелік негіздемелері

Раздел 1
Теоретико-методологические основания концепта «культурный ландшафт»

Веденин Ю.
Культурно-ландшафтная парадигма наследия 7
Железняков Б.
К дефиниции понятия культурный ландшафт *(применительно к памятникам наскального искусства Жетысу)* 18
Нурмаметов Р.
Культурный ландшафт и геоисторическое пространство *(развитие теоретических концепций в рамках системной теории)* 25

2-бөлім
Тарихи және мәдени ескерткіштерді Қазақстан мәдени ландшафт нысаны ретінде қорғау, зерттеу және насихаттаудың қазіргі ахуалы

Раздел 2
Современное состояние охраны, изучения и популяризации памятников истории и культуры как объектов культурных ландшафтов Казахстана

Бексейітов Ғ., Талеев Д., Исқақов Ғ., Оспанов Е.
Батыс Қазақстан облысындағы 2013 жылы ашылған тарихи-археологиялық ескерткіштер 33
Вержбицки А.
Русско-казахский этнокультурный синкретизм в городах Казахстана 37
Дүкенбаев Н.
Мұражай социологиясы *(из опыта заповедника-музея «Азрет-Султан»)* 42
Касенов М., Ысқақов Ғ.
Батыс Қазақстан аймағының табиғи-географиялық және тарихи сипаттамасы 48
Кипиев М.
Қазақстан Республикасындағы тарихи-мәдени мұра объектілері: қорғау, зерттеу, басқару мәселелері 55
Кисамедин Г.
Казахский этнографический центр в местности Ак кунгей, Алтайский край Китайская Народная Республика 60

Құлбаев Н.
Тарихи-мәдени ескерткіштерді қорғау
мен сақтаудың маңыздылығы 70
Мамаев Н.
Букеевская Орда на великом Шелковом пути 72
Мидинова Б.
Культурный ландшафт Сулайман-Тоо: проблемы
сохранения и использования 80
Молдабекова Ж.
Музей Первого Президента Республики Казахстан
в историко-культурном ландшафте столицы 85
Мухтарова Г.
Охранная зона Государственного историко-культурного заповедника-музея
«Иссык»: история вопроса, проблемы, решения 91
Тлеубердина П.
О современном состоянии и значении палеонтологических
памятников природы Казахстана 98
Усманова Э., Кожахметов Б.
Основные положения концепции управления заповедниками-музеями
в контексте понимания культурного ландшафта 103
Файзуллина Г., Мухтарова Г.
Заповедники-музеи «Иссык» и «Улытау»
(опыт работы с культурным ландшафтом) 110

3-бөлім
Топонимиялық мұра тарихи және этномәдени жаднама институты ретінде. Таңбалар мен эпиграфика

Раздел 3
Топонимическое наследие как институт исторической и этнокультурной памяти. Тамги и эпиграфика.

Аминев З.
Понятие времени у башкир 117
Аршабеков Т.
Таңбалар және эпиграфика 123
Базылхан Н.
Көне түрік және моңғол дәуірі таңбаларының тарихи-семантикалық
кейбір ерекшеліктері 129
Байгунаков Д.
Қарнақ құлпытастары: өткені және бүгінгі жай-күйі 136
Кожа М.
Использование данных топонимики и эпиграфики при выявлении
суфийских центров Отрара 144

Мирзаев Дж.
Проблемы исследования и интерпретации тамг в контексте локальной истории 150
Нұрманова А., Сабденова Г.
Жамбыл облысындағы кейбір тарихи ескерткіштердегі эпиграфикалық мәтіндер 156
Оразбек Е., Семби М.
Программа-вопросник для исследования топонимов Казахстана и прилегающих территорий 161
Оразбек Е.
Размышление об одном алматинском топониме 169
Тұрғынбаев Е., Сабденова Г.
Жамбыл облысындағы кейбір жер-су атауларының түп-төркіні 172
Уали М., Томпиев М.
Место битвы между джунгарами и казахами на реке Аягоз 178

4-бөлім
Материалдық емес мәдени мұра мәдени ландшафтың құрамдас бөлігі ретінде

Раздел 4
Нематериальное культурное наследие как часть культурного ландшафта

Абдуллаева А.
Роль нематериального наследия в современном культурном пространстве. Историко-архитектурный заповедник «Ичеришехер» *(опыт формирования культурного ландшафта через нематериальное наследие)* 185
Шалғынбай Ж.
Нематериальное культурное наследие казахов как неотъемлемый сегмент культурного ландшафта региона 191

Семинардың Қарары 197

Резолюция семинара 199

Авторлар 201

МӘДЕНИ ЛАНДШАФТ МҰРА ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинар материалдарының жинағы

26–27 қыркүйек, 2013 жыл

Редакторлары *Е.Оразбек, Б.Дәулетбаева*
Беттеген *Е. Немировская*

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДИЯ

Сборник материалов международного научно-практического семинара

26–27 сентября, 2013 год

Редакторы *Е.Оразбек, Б.Даулетбаева*
Верстка Е. Немировская

Басуға 15.11.2013 қол қойылды. Пішімі 70x100/16. Қағазы офсеттік.
Офсеттік басылым. Көлемі 13 б.т. Қаріп түрі «Times new roman».
Таралымы 1000 дана. Тапсырыс № 161.

Тапсырыс берушінің дайын файлдарынан
"Dostar media group" баспаханасы ЖШС-нде басылды,
050052, Алматы қаласы, Яссауи көшесі, 1б

Подписано в печать 15.11.2013 г. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 16,77.
Гарнитура «Times new roman». Тираж 1000 экз. Заказ № 161.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в типографии ТОО "Dostar media group",
050052, г. Алматы, ул. Яссауи, 1б